This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

a39015 00027679 3b

ГЛАВНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Опись ХАІ,5 г.

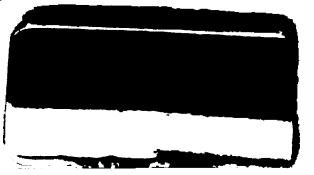
ОТДѢЛЪ 10

№ 54/3.

Digitized by Google

Свято-Троицкой Сергіевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Опись ҂аѿѕ г.
ОТДѢЛЪ 10
№ 5473.

Ст № 5473.



Digitized by Google

Digitized by Google

7/19925

Digitized by Google

Klassen, E.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

для

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

и

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

до

РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ,

съ

ЛЕГКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРІИ РУССОВЪ

ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

ИЗДАНІЕ

Доктора Философіи и Магистра Изящныхъ Наукъ, Стат. Совѣтника

Егора Классена.

ВЫПУСКЪ I.

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи.

1854.

Digitized by Google

DK
34
.S7
K63

»Многіе писали исторію Россіи, но какъ она не совершенна!— »Сколько событій необъясненныхъ, сколько упущенныхъ, сколько »искаженныхъ! Большею частію одинъ списывалъ у другаго, никто »не хотѣлъ рыться въ источникахъ, потому что изысканіе сопряжено »съ большой утратой времени и трудомъ. Переписчики старались »только о томъ, чтобы блеснуть витіеватостью, смѣлостью лжи и »даже дерзостью клеветы на своихъ праотцевъ!«

Зубрицкій.

(Истор. Червоной Руси).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 17 дня, 1854 года.

Цензоръ Дѣйст. Ст. Совѣтникъ и Кавалеръ Ив. Снегиревъ.

ЗИПТ

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ почти народы, кромѣ народа Божія, начинаютъ свою исторію съ какой либо сказки, ставя въ главу ей и родоначальника, давшаго народу свое имя.

Но Русская исторія начата съ такого періода, когда Русь представляла огромное звено, сильный народъ, заселявшій собою уже нѣсколько сотъ тысячь квадратныхъ верстъ; богатый торговлею и промышленностію и раздѣленный на два главныхъ государства, кромѣ нѣсколькихъ малыхъ, изъ которыхъ одно — южное или Кіевское — гроза для Византіи — осиротѣло, лишившись правителей; а другое — сѣверное, или Новогородское, отживъ вѣка республики, подверглось уже обыкновеннымъ ея слѣдствіямъ, т. е. всеобщему разъединенію и совершенному разладу въ дѣлахъ управленія; и для спасенія своей самобытности бросилось въ объятія монархической власти, призвавъ къ себѣ правителя — Князя изъ соплеменнаго себѣ народа.

Тутъ уже нѣтъ миѳологическаго лица, поставленнаго родоначальникомъ народа; нѣтъ сказочныхъ исполиновъ съ волшебнымъ оружіемъ; нѣтъ волчицы - воспитательницы, не поставленъ въ праотцы Юпитеръ или Плутонъ, или какое либо земноводное чудовище. — Нить Русской исторіи начинается съ того періода, когда Россія представляетъ собою уже огромное политическое тѣло, свидѣтельствующее какъ своею огромностію, такъ и своимъ разладомъ, что оно существовало уже за много вѣковъ до этого періода.

Это заключеніе основано не на вымыслѣ или предположеніи, но на фактахъ, которые затерты, затемнены пустословіемъ нѣкоторыхъ западныхъ историковъ; оно основано на выводахъ изъ естественныхъ законовъ, по которымъ образуются, возвышаются и падаютъ царства и народы, и на строгомъ критическомъ разборѣ сказаній древнихъ.

Факты, служащіе основаніемъ для созижденія древнѣйшей Русской исторіи, долго лежали подъ спудомъ не разобранные, не разсмотрѣнные и не пропущенные сквозь горнило здравой и безпристрастной критики, подобно тому какъ Геркуланъ скрывался нѣсколько вѣковъ подъ пепломъ. Между тѣмъ исторія древнѣйшей славянской Руси такъ богата фактами, что вездѣ находятся ея слѣды, вплетшіеся въ бытъ всѣхъ народовъ Европейскихъ, при строгомъ разборѣ которыхъ Русь сама собою выдвинется впередъ и покажетъ все развѣтвленіе этого величайшаго въ мірѣ племени.

Хотя путь къ тому, по обширности своей, довольно трудный, но уже нѣсколько знакомый; по немъ пускались Катанчичъ, Венелинъ, Шаффарикъ, Савельевъ-Ростиславичь и многіе другіе и — скажемъ съ благодарностію — не безъ успѣха. Нѣкоторые германскіе историки занимались также добросовѣстно Русскою исторіей, но рѣдко встрѣчающееся у нихъ въ одномъ лицѣ знаніе всѣхъ главнѣйшихъ славянскихъ нарѣчій и происшедшихъ въ теченіе вѣковъ перемѣнъ въ нихъ отъ внутренняго развитія слова и отъ сосѣдняго вліянія, также малое знакомство ихъ съ характеромъ, нравами, обычаями, домашнимъ бытомъ и внутреннимъ движеніемъ славянскаго міра, затрудняло это дѣло.

Не станемъ много говорить о тѣхъ, которые ставили себѣ въ обязанность унижать все то, что относится до Славянъ, въ особенности же до Руссовъ; къ этимъ недобросовѣстнымъ лицамъ принадлежатъ: Байеръ, Мюллеръ, Шлецеръ, Гебгарди, Парротъ, Галлингъ, Георги и цѣлая фаланга ихъ послѣдователей. Они все

Google

русское, характеристическое усвоили своему племени и даже покушались отнять у Славяно-Руссовъ не только ихъ славу, величіе, могущество, богатство, промышленность, торговлю и всѣ добрыя качества сердца, но даже и племянное ихъ имя — имя Руссовъ, извѣстное изстари, какъ Славянское, не только всѣмъ племенамъ Азійскимъ, но и Израильтянамъ, со времени пришествія ихъ въ обѣтованную землю. И у нихъ Руссы стоятъ въ главѣ не только Римлянъ, но и древнихъ Грековъ—какъ ихъ прародители.

Однакоже не попустимъ имъ присвоять себѣ наше родное и величаться чужою силою, славою, могуществомъ и знаніями! Отнимемъ у нихъ доводами тѣ факты, которые они такъ насильственно приурочили къ исторіи своихъ предковъ, ограбивъ исторію Славяно - Руссовъ!

Мы знаемъ, что исторія не должна быть панегирикомъ, но не дозволимъ же и имъ обращать Русскую исторію въ сатиру.

Можетъ быть, наши русскіе Шлецеріанцы, не разбирая сущности дѣла, по одному пристрастію, вступятся за своего кумира, въ чемъ нѣтъ даже никакого сомнѣнія; но чтобы напередъ уже охладить жаръ этой партіи, выводившей огромнѣйшее племя Руссовъ, занимавшее собою половину Европы, изъ крошечнаго племечка скандинавскаго — выразимся сравнительно: натягивавшихъ басковую струну, чтобы извлечь изъ нее тонъ квинты — для охлажденія жара этихъ партизановъ напомнимъ имъ, что Шлецеръ—этотъ, по ихъ мнѣнію, великій критикъ и филологъ производилъ славянское слово: «дѣва» отъ германскаго «Tiffe (сука)»: одного такаго производства достаточно, чтобы понять Шлецера безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій его доводовъ, чтобъ уничтожить апоѳеозу, возсозданную ему ослѣпленными его поклонниками!

Но чтобы доказать грубое лжеученіе Шлецеріанцевъ, что будто Россія развила свои силы отъ вліянія на нее Скандинавовъ, и что и самое имя свое она получила отъ нихъ же — мы пред-

Digitized by Google

ставляемъ здѣсь матеріалы для Русской исторіи, которыхъ тля не тлитъ.

Эти матеріалы состоятъ изъ племенныхъ названій, разсѣянныхъ по всѣмъ исторіямъ и нынѣ очищенныхъ критикою отъ перелада ихъ на Греческій, Римскій, Монгольскій, Нѣмецкій и Скандинавскій типы, и доведенныхъ тѣмъ до прототипа своего; не менѣе того служатъ тутъ названія городовъ, живыхъ урочищъ, городища, могилы, насыпи, клады, развалины, монеты, медали, кумиры, памятники разнаго рода, оружіе, образъ жизни, сохранившіеся мѣстные остатки славянскаго языка, нравы, обычаи, повѣрья, порядокъ веденія войны, домашнія утвари, обряды и безчисленные другіе предметы.

Созвучность выводовъ изъ этихъ матеріаловъ даетъ намъ не только что надежную точку опоры, но и рисуетъ ясный обликъ древнѣйшей Славянорусской исторіи.

Греки и Римляне давали многимъ славянскимъ племенамъ свои, произвольно составленныя прозвища, относя ихъ то къ мѣстности, то къ наружности, то къ суровости въ войнахъ, то къ образу ихъ жизни; но кой-гдѣ въ ихъ сказаніяхъ проявляются и настоящія имена тѣхъ племенъ. Отъ этого толпится въ древней исторіи болѣе полусотни именъ лишнихъ, ничего особаго не означающихъ, которыя должны быть напередъ уничтожены, если мы хотимъ прояснить сколько нибудь этотъ хаосъ и отдѣлить изъ него рѣзкою чертою славянское племя, которое станетъ тогда въ свое мѣсто непринужденно, ненасильственно, не по приговору своеволія и краснорѣчія, а по однозначительности и сродству обстоятельствъ.

Что мы стоимъ на незыблемомъ материкѣ относительно выбора фактовъ, принадлежащихъ Славяноруссамъ, изъ историческаго конгломерата, пущеннаго подъ названіями Скиѳовъ, Сарматовъ, Этрусковъ, Кельтовъ, Аланъ, Норманновъ, Варяговъ и пр.,

Digitized by Google

то подтвердятъ живыя урочища и разные другіе памятники, повсюду разсѣянные.

Дѣйствительно Славяноруссы, какъ народъ, ранѣе Римлянъ и Грековъ образованный, оставили по себѣ во всѣхъ частяхъ стараго свѣта множество памятниковъ, свидѣтельствующихъ о ихъ тамъ пребываніи и о древнѣйшей ихъ письменности, искусствахъ и просвѣщеніи. Памятники пребудутъ навсегда неоспоримыми доказательствами; они говорятъ намъ о дѣйствіяхъ нашихъ предковъ на языкѣ, намъ родномъ, составляющемъ прототипъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, сливающихся въ немъ, какъ въ общемъ своемъ источникѣ.

Объясненіемъ этихъ памятниковъ, даже первою мыслію къ способу ихъ объясненія мы обязаны Г. Воланскому, сдѣлавшему первый и значительный шагъ къ тому, и неутомимо трудящемуся въ продолженіи своихъ розысканій и объясненій.

Не станемъ писать ему заслуженныхъ похвалъ и благодарности, пусть послужитъ таковыми принятіе нами его трудовъ въ параллельное нашимъ выводамъ содоказательство. Мы ставимъ здѣсь рука объ руку наши критическіе выводы съ его разъясненными надписями.

Хотя наши выводы взяты изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ черпали и скандинавоманы; но мы взяли все то, что ими случайно, а большею частію съ намѣреніемъ пропущено, какъ противурѣчащее ихъ предположенію, что ими своевольно и безъ доказательствъ на то, отвергнуто и наконецъ все то, что ими превратно истолковано, а нами возведено опять къ прежнему смыслу своему и значенію.

Полноты круглой обѣщать въ этомъ дѣлѣ было бы и безуспѣшно и дерзко, но мы обязываемся представить просвѣщеннымъ читателямъ нѣсколько новыхъ фазъ древней Славянской Руси, могущихъ служить точками опоры для развитія нити древней Русской

Digitized by Google

исторіи и для совершеннаго пораженія лжеученій школы скандинавомановъ!

При дальнѣйшемъ разборѣ надписей на памятникахъ славянскихъ, которые въ числѣ тьмы темъ разсыпаны по лицу земли, образуется конечно и возможность соединить всю древнюю Русь съ новой въ неразрывную цѣпь и въ постоянно гигантскомъ размѣрѣ.

Конечно подвигаются такіе труды медленно впередъ; пойдемъ и мы медленно, не спѣша, но вѣрною стопою и пожелаемъ: да свершатся они къ чести и славѣ Россіи!

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Принимать живое участіе въ минувшихъ дѣлахъ праотцевъ своихъ, восхищаться ихъ славою и величіемъ, и изъ ихъ опытовъ, какъ блистательныхъ, такъ и горькихъ созидать законы для собственной жизни, было всегда разительною чертою характера каждаго сколько нибудь просвѣщеннаго народа, перешедшаго уже за рубежъ политическаго младенчества и достигшаго опытами и разсужденіемъ внутренняго самосознанія. — Эти чувства столь близки и естественны человѣческому сердцу, что нѣтъ надобности доказывать ихъ. Одинъ только безсердечный космополитъ можетъ быть равнодушенъ къ сооотчичамъ своимъ, потому что себялюбіемъ уже убиты въ немъ всѣ зародыши высшаго чувства и стремленія. — А потому чѣмъ бы человѣкъ ни занимался, чему бы онъ ни посвятилъ трудовую часть жизни своей, во время его отдыха исторія Отечества найдетъ всегда доступъ къ нему и пріютъ въ его сердцѣ. Герой, сложивъ бранные доспѣхи свои, мудрецъ, закрывъ книгу идей, и горькій труженикъ, окончивъ дневную работу свою, найдутъ отраду и утѣшеніе въ повѣствованіи о ихъ предкахъ.

Нѣтъ, по этому, никакой надобности утверждать, что занятіе исторіею пріятно; такая мысль уже давно обратилась въ аксіому. Но возведемъ этотъ предметъ къ источнику своему — къ единству, обусловливающемуся не номинальной личностію, но общностію приложенія. — Если исторія человѣка есть связный разсказъ Божескихъ путей, по которымъ онъ долженъ былъ воспитываться и усовершаться, то нѣтъ ничего поучительнѣе и возвышеннѣе, какъ глубокомысленное занятіе ею; не смотря на то, будемъ ли мы обращать свои взоры преимущественно на Творца - Воспитателя и вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣ событія, прославляющія его всемогущество и мудрость, справедливость и любовь — или кинемъ взоры на человѣка — воспитанника, идущаго предназначеннымъ путемъ, или уклоняющагося отъ

Google

того пути и свободно кующаго жребій себѣ и потомкамъ своимъ; будемъ ли смотрѣть на него, какъ на раба своихъ страстей, или будетъ занимать насъ борьба его съ порокомъ и заблужденіемъ; остановимся ли предъ картиною его величія, или со стыдомъ отвратимся отъ изображенія его позора; привлекутъ ли насъ его добродѣтели, или оттолкнутъ гнусные пороки.

Но какъ мы разсматриваемъ судьбы одного человѣка, этого отдѣльнаго звена въ обширной цѣпи народа, такъ точно можемъ мы разсматривать и судьбу цѣлаго народа въ отношеніи къ самому себѣ, или къ внутренней его жизни, и въ отношеніи къ другимъ, окружающимъ его народамъ, или въ отношеніи къ его жизни внѣшней.— Тамъ мы увидимъ борьбы силъ нравственныхъ и физическихъ во всемъ объемѣ народнаго итога, увидимъ возрожденіе однихъ часто изъ малаго, но чистаго источника, и погруженіе другихъ всею гигантскою массою своей въ безличный хаосъ. — Тамъ мы увидимъ, отъ чего палъ крѣпкій Вавилонъ и просвѣщенный Египетъ, отъ чего разъединили Еллины могущество свое, что низпровергло знаменитый Иліонъ, какъ роскошь и развратъ наложили цѣпи на коллоссальный Римъ, какъ раздоры Славянъ подчинили ихъ чуждому владычеству. Тамъ мы изучимъ причину скоротечности огромныхъ государствъ, составленныхъ Александромъ Македонскимъ, Аттилою, Карломъ Великимъ, Наполеономъ и другими героями минувшаго времени.

И такъ исторія и въ этомъ отношеніи имѣетъ тѣ же двѣ стороны: пріятную и полезную. Въ первомъ отношеніи она служитъ намъ какъ памятная книга о событіяхъ минувшихъ, и въ этомъ случаѣ она разсказываетъ намъ рожденіе народа, развитіе его силъ внутреннихъ и внѣшнихъ, его собственное движеніе въ массѣ всего населенія земнаго шара, а вмѣстѣ съ тѣмъ повѣствуетъ намъ и дѣла нашихъ предковъ, могущія горькими опытами своими утѣшать насъ въ бѣдствіяхъ, а славными одушевлять и вызывать къ подражанію.

Полезная сторона исторіи заключается въ поученіяхъ, какія мы можемъ извлечь изъ событій, раскрывая причины всѣхъ явленій, случайныхъ ли, или подготовленныхъ цѣлыми вѣками и выводя естественныя слѣдствія тѣхъ явленій. Въ этомъ отношеніи исторія дѣлается прагматическою и должна читать намъ поученія какъ надъ монументами, такъ и надъ развалинами древняго величія, свидѣтельствующими и о бывшихъ нѣкогда великихъ событіяхъ. Эта сторона исторіи есть самая трудная и требующая высшей осторожности.

Digitized by Google

Ибо развивая факты въ ихъ причины и послѣдствія, должно отстранять всякое предварительное предубѣжденіе въ пользу того или другаго народа, всякую современную намъ наглядность въ характеръ его. Послѣднее важно потому, что настоящее и прошедшее одного и того же народа рѣдко идетъ безуклонно по одной и той же колеѣ, и такъ настоящее никакъ не можетъ служить основаніемъ и мѣриломъ прошедшему.

По этому основаніемъ для прагматическихъ развитій должны служить только факты несомнѣнные. Всякое безотчетное предположеніе, всякая гипотеза, внесенная въ предѣлы исторіи и служащая потомъ точкою опоры для философскаго взгляда на всѣ періоды, за тѣмъ слѣдующіе, вноситъ ложный свѣтъ въ науку, искажающій духъ, характеръ народа, его внутреннюю силу, его особность, а часто и его достойное величіе.

Безполезно и даже смѣшно безусловно принимать въ область исторіи какія либо сказки, но нельзя отвергать и того, чтобы въ нихъ не находилась иногда и какая либо нить историческая. Всѣ вообще народныя сказанія или легенды дѣлятся на миѳическія и героическія. Первыя произошли отъ повѣрья людей въ сверхъестественныя существа съ земною естественною жизнію и страстями и заключаютъ въ себѣ вымыслы, слитые весьма часто съ дѣйствительностію. Это бывало тогда, когда человѣкъ, одаренный особыми противъ современниковъ своихъ способностями, удивлялъ и очаровывалъ ихъ своими дѣйствіями и за то причисляемъ былъ къ существамъ сверхъестественнымъ или миѳическимъ. Героическія легенды суть воспоминанія дѣйствительныхъ событій, въ которыхъ выставлены личныя достоинства героя.

Оба рода этихъ сочиненій относятся къ области поэзіи и отнюдь не къ исторіи. Но разложивъ такое сказаніе на его составныя части, отдѣливъ отъ него вымыселъ строгою критикою, всегда можно найдти въ немъ личность и дѣйствія историческія.

Ибо какъ историческая легенда беретъ свой предметъ изъ круга дѣйствительности, отстраняя иногда только законы времени и пространства, переноситъ эти событія въ область чудеснаго и претворяетъ храбрыхъ людей въ героевъ, героевъ въ полубоговъ и боговъ, и наконецъ на высочайшей степени своего развитія теряется въ области чисто миѳической; такъ точно сказанія о божествахъ спускаются въ дѣйствительный міръ, облачаютъ вымышленныя ими сущест-

Digitized by Google

ва именами и свойствами жившихъ людей и народовъ. Совершенное слитіе того и другаго рода сказаній въ одномъ твореніи образуетъ эпопею. — Но нѣтъ эпопеи, въ которой не было бы характеристической черты изъ исторіи.

Возмемъ для примѣра исландскія саги. Мы встрѣчаемъ въ нихъ имена: Valland (Галлія), Danmörk (Данія), Gotthiod (Готландія), Rin (Рейнъ) Attli (Аттила), Holmgardr (Холмогоры), Vanä (Венеды). Это все имена, принадлежащія несомнѣнно исторіи. Также объяснятся многія ихъ слова, въ которыхъ прибавляютъ они на концѣ букву r какъ: aesir, diar, iätnar или iotar, thursar или thussar, vanir, vanaheimr, skalogrimr и пр. Отнимите конечную букву r, будетъ: aesi, dia, iätna или iota, thursa или thussa, vani, vanaheim, Skalogrim (азы или полубоги, діи или боги, юты или геты, ѳурсы или жрецы, ваны или венеты, Венетія или земля Венетовъ, Скалогромъ — (славянинъ, переселившійся съ балтійскаго поморья въ Норвегію, при королѣ норвежскомъ Гаральдѣ, а оттуда перешедшій съ своими ближними въ Исландію и составившій первое ея населеніе). Эти названія взяты всѣ изъ дѣйствительнаго быта. Древнѣйшіе писатели, каковы на пр. Этельвардъ, Альберикусъ, Снорро, Торфей, Саксонъ Грамматикъ, утверждаютъ также, что всѣ встрѣчающіяся въ древнихъ скандинавскихъ легендахъ имена взяты съ историческихъ лицъ и народовъ, но перенесены на божества и существа сверхъестественныя.

Сходство именъ въ легендахъ съ именами историческими и хотя самые легкіе намеки древнихъ на подобныя описаннымъ въ тѣхъ легендахъ событія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сходство мѣстностей, породившихъ такія легенды, съ мѣстностями историческими, и сходство обстоятельствъ, дозволяютъ дѣлать и выводы историческіе, при чемъ только боги разоблачаются въ обыкновенныхъ людей.

Разумѣется, что если бы въ скандинавскихъ легендахъ заключались имена героевъ индійскихъ или африканскихъ, то трудно бы было и предполагать соотношеніе этихъ именъ съ исторіею, тогда бы отнесено было это къ случайному созвучію словъ.

Но совсѣмъ не то, когда рѣчь идетъ о двухъ сосѣднихъ народахъ, о ихъ взаимныхъ распряхъ и битвахъ и когда и самыя событія расположены въ такомъ порядкѣ, что они приближаются къ нашей хронологіи, и особенно, когда выводъ дѣлается о народахъ, описанныхъ въ легендѣ врагами и противниками; ибо противниковъ древніе писатели старались всегда унижать, а потому извлеченіе дѣйствитель-

Digitized by Google

наго быта изъ этой стороны не представляетъ опасности, что мы извлечемъ панегирикъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, получимъ выводы о бываломъ.

Дѣйствія, приписанныя преданіями какимъ либо лицамъ, бываютъ, по обыкновенію, всегда преувеличены; но до этого намъ и дѣла нѣтъ; если мы встрѣтимъ въ скандинавской сагѣ имя Ярослава, то не обращая вниманія на всѣ приписанныя ему дѣйствія, мы можемъ смѣло заключить о бывшихъ въ его время какихъ либо отношеніяхъ Руссовъ съ Скандинавами, или о достопамятности его дѣйствій, сохранившихъ его имя въ сказаніяхъ инородцевъ. — Если сага говоритъ о битвахъ Скандинавовъ съ Руссами, мы не вѣримъ подробностямъ этихъ битвъ, но не смѣемъ отвергать ни существованія Руссовъ въ то время, ни ихъ войнъ съ Скандинавами. А если въ легендѣ упомянуты и мѣстности, то мы знаемъ и то, гдѣ тогда Руссы имѣли свою осѣдлость.

Но если на пр. въ легендѣ скандинавской Аттила описанъ человѣкомъ правдивымъ и мудрымъ, а въ исторіи Римлянъ злодѣемъ, то мы повѣримъ легендѣ, а не исторіи, которую писали ненавистники Аттилы, и въ такое время, когда считалось дѣломъ не только обыкновеннымъ, но даже необходимымъ унижать своего врага до того, что изъ исторіи дѣлалась эпиграмма или сатира.

Иліада есть также легенда; въ ней также много вымысла, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней ясно раскрыты и лучше, нежели въ исторіи, послѣдняя борьба Трои и ея паденіе. Подобно этому сказаніе о Царѣ Лазарѣ.—Даже сказки о Бовѣ королевичѣ и царѣ Додонѣ заключаютъ въ себѣ историческое отношеніе; первая входитъ въ исторію третьяго Одина (историческаго) и русской царевны Рынды, а вторая есть пасквиль Славянъ на князя Бодричей (Obodriti), Додона, соединившагося съ Карломъ великимъ противъ Поморянъ и Полабовъ, и погибшаго, вѣроятно, отъ руки подкупленнаго убійцы.

Самыя пѣсни народныя много содѣйствуютъ къ объясненію славянской исторіи; въ нихъ почти всегда рѣзко опредѣляется мѣстность событія, на пр. синимъ моремъ, хвалынскимъ, Дунаемъ, Дономъ, разными городами и пр.; изъ нихъ мы извлекаемъ миѳологію народа, храбрость его, битвы, оружіе, одѣяніе, обычаи, пристрастіе къ мореплаванію и многія другія черты общественнаго и частнаго быта.

Нѣтъ сомнѣнія, что сплошное и безотчетное, вѣрованье во всѣ такія сказанія есть грубая ошибка. Строгая критика должна разби-

Digitized by Google

рать такіе и подобные тому источники, прежде нежели позаимствуется изъ нихъ что-либо для пополненія исторіи; однакоже должно замѣтить, что иногда даже одинъ подобный выводъ можетъ служить связью разорванной исторической нити, и явленія, казавшіяся какъ бы отрывками или эпизодами въ исторіи, привязываетъ къ источнику своему. Однимъ словомъ: для историка, слѣдящаго событія темныя, преувеличенныя или еще нейтральныя, по неопредѣленію ихъ отношенія къ тому или другому періоду, племени или народу — есть особенный тактъ, заставляющій вѣрить или невѣрить легендѣ; это тактъ наглядности, диверсія историческихъ попытокъ, случайное столкновеніе двухъ слѣдователей на одномъ пути.

Но отверженіе несомнѣнныхъ фактовъ, по одному только предубѣжденію или пристрастію, и причисленіе ихъ къ сказкамъ есть уже дѣло постыдное и безсовѣстное! Такой писатель ставитъ себя на чреду лжеца и клеветника и не достоинъ титла историка!—Бываютъ, конечно случаи, что факты ускользаютъ, если можно такъ выразиться, изъ подъ обзора дѣеписателя, потому что событія раскидываются иногда чрезвычайно вѣтвисто и отъ того весьма трудно бываетъ, при такихъ обстоятельствахъ, сконцентрировать ихъ въ одномъ фокусѣ. Въ такомъ случаѣ писатель неповиненъ въ упущеніи; онъ можетъ пропустить и много фактовъ отъ одного недосмотра, особенно если народъ такъ огроменъ, что занималъ добрую половину цѣлой части свѣта, и такъ разнообразенъ, что проявляется подъ сотнею разныхъ именъ, въ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга концахъ, на разныхъ степеняхъ развитія гражданственности и въ соприкосновеніи съ совершенно различными между собою народами— каково было и есть племя Славянское.

Но скептицизмъ нѣкоторыхъ западныхъ писателей дошелъ до того, что они съ какимъ-то дикимъ обаяніемъ хотѣли уничтожить не только легенды, касающіяся народа Славянорусскаго, но и въ самыхъ лѣтописяхъ его старались оподозрить тѣ мѣста, которыя ясно говорятъ намъ о самобытности Русской, или выражаютъ какую-либо изящную черту его, выходящую за предѣлы обыкновенной жизни.— Но странное дѣло: этотъ скептицизмъ домогается затмить въ исторіи Русской все прекрасное и самобытное, а въ западной исторіи онъ отвергаетъ только все дурное.—Такъ, на пр. онъ отвергаетъ въ нашихъ лѣтописяхъ высокую черту характера народнаго, сознавшаго свою немощь отъ разлада многихъ властей своихъ и, для приведенія

Digitized by Google

всего въ прежній порядокъ, призывающаго къ себѣ самодержавнаго владыку; а во французскихъ лѣтописяхъ, говорящихъ о сожженіи Іоанны д'Аркъ, совершившемся при многихъ тысячахъ свидѣтелей и въ большомъ городѣ Франціи, — онъ отвергаетъ сожженіе. Вотъ образецъ западнаго скептицизма!

И такъ не безплодны бываютъ занятія, посвящаемыя розысканію и обслѣдованію давно минувшихъ событій, уже обслѣдованныхъ неоднократно. Тамъ, гдѣ почитаютъ всѣ источники исчерпанными, всѣ соображенія недоступными, часто можно найдти еще много фактовъ, опущенныхъ случайно или съ намѣреніемъ; ибо легко можетъ быть, что одинъ слѣдователь выбиралъ для себя не ту точку воззрѣнія, съ которой другой смотритъ, и потому могъ пропустить много фактовъ, въ числѣ которыхъ можетъ быть и такой, который одинъ достаточенъ, чтобы совершенно разгромить нѣсколько положеній, получившихъ уже въ исторіи предикатъ несомнѣнной истины

Рудники древней исторіи такъ еще богаты, что изъ нихъ можно извлечь множество фактовъ, поясняющихъ событія, доселѣ остающіяся нейтральными въ исторіи, по неотысканію доказательствъ о связи ихъ съ тѣмъ или другимъ народомъ. Они свяжутъ однородныя, но разъединенныя части въ одно цѣлое, а гетерогенныя приклейки отсѣкутъ анатомическимъ ножемъ, какъ наросты.

Но есть и такіе случаи, гдѣ историкъ, приступая къ изслѣдованію, уже напередъ составлялъ себѣ тему, или, лучше сказать, неподвижную идею (idée fixe), которую старался обставить фактами, пока нейтральными, превратными выводами и, въ случаѣ нужды гипотезами, а потому изъ самосохраненія долженъ былъ отстранять подозрѣніями и возраженіями, или молча пропускать все то, что ему явно противурѣчило въ развитіи предсозданной труду своему идеи, отъ которой онъ не желалъ и по пристрастію своему не могъ уже уклониться.

Если собрать всѣ тѣ факты, которые ускользнули отъ слѣдователя безпристрастнаго и логически оправдать тѣ, которые несправедливо заклеймены печатію отверженія историка односторонняго или причастнаго грѣху пристрастія, то конечно представится возможность изобразить древнюю Русь въ болѣе свѣжихъ краскахъ, дать ея характеристикѣ очеркъ болѣе вѣрный, болѣе близкій къ подлиннику.

Есть еще случаи, въ которыхъ фактъ, относящійся къ слѣдимому нами народу, открывается не прежде, какъ по дробномъ ана-

Digitized by Google

лизѣ какого либо сказанія о народѣ сосѣдственномъ. Но есть и такіе случаи, гдѣ мы, слѣдя языки, имена, прозвища, образъ жизни, вѣрованья, повѣрья, пословицы, одежду, пищу, оружіе и т. п. житейскія отношенія, выводимъ синтетическимъ порядкомъ имя народа безлично, или подъ псевдонимомъ описаннаго; а чрезъ то созидается новый фактъ для исторіи.

Иногда счастливо замѣченная одна черта характера какого либо лица или народа раскрываетъ намъ болѣе, нежели сотня страницъ холоднаго описанія политическихъ дѣйствій того народа, не причастныхъ его жизни внутренней, стороны его сердца.

Всѣ дѣянія человѣка или цѣлаго народа составляютъ одну неразрывную нить и характеризуются какимъ то единствомъ, если иногда и не полнымъ, но за то всегда яснымъ. Въ древней исторіи мы слышимъ нерѣдко отклики какъ бы созвучные съ слѣдимымъ нами предметомъ. Прямо употреблять ихъ, какъ вставку, въ составляемую нами исторію, было бы ошибочно; нужно слѣдить, вглядываться, вслушиваться въ эти отклики, анализировать ихъ и ставить въ параллель съ другими. Но найдя однажды часть такой нити или исходный ея конецъ, уже гораздо легче отдѣлить и всю нить, хотя бы она въ иныхъ мѣстахъ и перепутана была въ огромный узелъ встрѣчныхъ событій. — Тутъ уже мы убѣждаемся обстановкою предметовъ, ихъ характеромъ, нацвѣтомъ, отливомъ, мягкостію или шероховатостію, опрометчивостію или медлительностію, теплотою или холодомъ, однимъ словомъ: тѣмъ созвучіемъ, которое ясно выражаетъ сродство предметовъ.

Такъ узнаютъ земляки другъ друга, будучи брошены судьбою по разнымъ путямъ въ чужбину. Что-то знакомое, что-то родное сближаетъ ихъ уже съ самой первой встрѣчи. Обычаи, привычки, наклонности инстинктивно сводятъ ихъ между собою, прежде нежели они успѣютъ объясниться словами.

Философскій взглядъ, брошенный на цѣлый рядъ фактовъ быта народнаго, приводитъ ихъ въ стройныя фаланги, связываетъ въ одно цѣлое и даетъ бытіе исторіи. Все, не принадлежащее сюда, само собою выдвигается изъ рядовъ и отдѣляется, какъ чуждое, стороннее. — Такой обзоръ называется историческою критикою. Но нѣкоторые писатели осмѣлились назвать историческою критикою самовластныя правила, по которымъ можно безнаказанно отнять у народа все его лучшее достояніе: его честь, славу, родину и любовь къ

Digitized by Google

отечеству, сказавъ просто: я подозрѣваю тутъ позднѣйшую вставку, или что нибудь тому подобное. Мало ли бываетъ въ жизни ложныхъ подозрѣній! — Каждое подозрѣніе должно быть подкрѣплено нѣкоторыми доводами, безъ которыхъ оно не имѣетъ никакой силы. Притомъ подозрѣнія могутъ раждаться отъ разныхъ причинъ, иногда просто неосновательныхъ, а иногда даже и грѣшныхъ, порожденныхъ не съ чистымъ намѣреніемъ оправдать истину и заклеймить ложь, но чтобы унизить одинъ народъ и возвысить другой. Такова была и критика Шлецера, дозволявшая себѣ притомъ и выраженія, явно пристрастныя и часто вовсе не научныя. — И не смотря на то, Шлецеръ почитается еще многими за корифея въ Русской исторіи.

Онъ внесъ въ нашу отечественную исторію ложный свѣтъ въ самомъ началѣ ея. Онъ утверждалъ, но только безъ доказательствъ, что будто Варяги-Руссы были Скандинавы, тогда какъ у самихъ Скандинавовъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда о Варягахъ, и они сами долго не рѣшались назвать Руссовъ соплеменниками себѣ. Только Германцы утверждали это; но въ настоящее время дошло до-того, что предполагаютъ, будто Русь состояла изъ скандинавскихъ колоній (1); мало этого — сочиняютъ, что будто въ одиннадцатомъ вѣкѣ всѣ Славяно-Руссы говорили скандинавскимъ языкомъ (2). Эта выходка необходима для поддержанія мнѣній Шлецера, уже раскачавшихся на зыбкомъ основаніи своемъ.—И не смотря на то, многіе изъ нашихъ русскихъ историковъ приняли сторону Шлецера и развили его мысль еще болѣе; они даже сказали, что будто отъ пришествія варяговъ-Руссовъ привился сѣверному славянскому народу характеръ и духъ скандинавскій. А это не значитъ ли, что все развитіе прирожденныхъ, внутреннихъ силъ и способностей Славяно-Русскаго народа отнято у него и присвоено Скандинавамъ, едва ли болѣе Китайцевъ, участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ? — Но что же остается теперь сказать о нашихъ лѣтописяхъ одиннадцатаго вѣка? По Мунху, Руссы говорили въ этомъ вѣкѣ скандинавскимъ языкомъ, стало быть и лѣтописи наши написаны на скандинавскомъ языкѣ? Посмотримъ, какъ Нѣмцы будутъ читать славянскую грамоту, принимая ее за скандинавскія руны!

---

(1) Rückert. Neue Encyklop. Gesch. des Mittelalt. 1853.

(2) Munch.» Det norske Folks Historie. 1853.

Google

Германцы прошлаго столѣтія считали Руссовъ и вообще всѣхъ Славянъ народомъ варварскимъ, не образованнымъ и не способнымъ къ образованію; они называли ихъ пастухами, номадами, холопями (1) и ставили характеристикою народа невѣжество и звѣрство, требовавшія постояннаго побужденія (2). А какъ они тогда полагали, что свѣтъ, озаряющій всю Европу, излился изъ нѣдръ ихъ самосвѣтности, то и Шлецеръ, упоенный народнымъ предубѣжденіемъ, предположилъ, что Руссы должны быть обязаны Германцамъ своимъ просвѣщеніемъ, своею гражданственностію, своимъ строемъ и самобытностію. Но какъ сношенія Германцевъ съ Руссами не представляютъ никакого историческаго матеріала, изъ котораго бы можно было вывесть, что Руссы заимствовали у нихъ всю свою гражданственность, то Байеръ и Шлецеръ укрыли свою мысль подъ эгидою Скандинавовъ, причисливъ къ нимъ, какъ къ соплеменникамъ своимъ, и Варяговъ-Руссовъ. Этимъ они думали оживотворить свою неподвижную, тяготѣющую во мракѣ произвола идею, предсозданную изслѣдованіямъ и своду Русскихъ лѣтописей. (3).

Если Шлецеръ дѣйствительно не понялъ Русскихъ лѣтописей, то онъ слѣпецъ, напыщенный германскою недовѣрчивостію къ са-

---

(1) Но чьи же они были холопи? если Славянъ же, то были у этихъ холопей и бояре, съ ними вмѣстѣ населявшіе страну. Такъ зачѣмъ же не говорятъ они о боярахъ. Если жъ они были холопи скандинавскіе, то имъ слѣдовало и называться не холопями, а кнектами, т. е. на скандинавскій ладъ.

(2) Да и теперь не отстали еще нѣкоторые отъ этой мысли. Есть новѣйшія сочиненія, дышащія тѣми же самыми отзывами и, въ дополненіе къ тому, преисполненныя подозрѣніями и ненавистью. См. Die Slaven des südlichen Russlands v. Neumam. 1847. Die Weltschlacht der Slaven u. Deutschen v. Heffter. 1847. Das Europäische Russland v. L. Georgii. 1845.

И теперь еще продолжаютъ германскіе крикуны унижать Россію; но за то уже, что она могущественна и можетъ всегда остановить ихъ раздоры внутренніе. Они забыли нашествіе Монголовъ на Европу и всѣ послѣдствія этого нашествія. Кто бы могъ въ настоящее время загородить ихъ отъ подобной погибели, какъ не Россія? Да и тогда при разъединеніи Руси, заслонила ихъ также Русь Галицкая. Благоговѣйте же, народы! предъ величіемъ Россіи; ея величіе ручается за вашъ покой внутренній и внѣшній!

(3) Они конечно забыли Міровея-Винделика, родоначальника Меровинговъ, введшаго славянскій алфавитъ у побѣжденныхъ имъ народовъ и старавшагося ввести и самый языкъ славянскій.

Digitized by Google

мобытности Русскихъ государствъ во времена до-Рюриковскія; но если онъ проникъ сущность сказаній и отвергъ таковыя единственно изъ того, чтобы быть вѣрнымъ своему плану, то онъ злой клеветникъ!

Но обратимся теперь къ нашимъ историкамъ. Къ сожалѣнію должно сказать, что нѣкоторые изъ нихъ смотрѣли въ кулакъ Нѣмцевъ и отъ того не стыдясь говорили, будто великая Россія была наслѣднымъ достояніемъ Скандинавовъ, и будто Рюрикъ занялъ ее какъ свою отчину, а не какъ призванный на престолъ самимъ народомъ; будто до временъ Владиміра обитали въ ней немногіе номады, называвшіеся рабами, отроками, хлапами и будто Русскіе лѣтописцы изуродовали эти слова въ Словаковъ, Слованъ и приписали ихъ народу, никогда не существовавшему. Прочитавъ подобное мнѣніе, невольно оскликнешь съ пѣвцомъ «*Славы дщерь*».

Stjny Lawritasů! Swatopluků!
Gak wás možno z hrobu wywesti?
Byste uwiděli neřesti
Národů a hanbu swogjch wnuků....
Nam krew milau cizj žieseň chlastá,
A syn sláwy otců neznage,
Geště swogjm otroctwjm se chwastá!

(Тѣни Лаврета! Святополка! можете ли вы возстать изъ гробовъ своихъ? вы бы познали горесть народа и стыдъ вашихъ внуковъ. Чужая жажда испиваетъ нашу кровь, и сыны, не зная славы отчей, величаются тѣмъ, что называютъ себя потомками холоповъ)!

Если Шлецеръ и почиталъ себя создателемъ высшей исторической критики, если онъ и мечталъ, что вознесся въ этой вѣтви учености на недосягаемую для другихъ высоту, съ которой могъ безвозбранно — диктаторски распредѣлять событія минувшихъ вѣковъ, дробить ихъ, обращать своимъ приговоромъ въ сказку, или самовольно присвоять тому или другому народу; если его послѣдователи и думаютъ, что зажженный имъ свѣтильникъ озарилъ лучами солнца всю Русскую исторію, и потому они смѣло могутъ еще болѣе развивать, усиливать и подкрѣплять его скандинавоманію, имѣютъ право лишать Русское юношество того благороднѣйшаго чувства, которое раждается отъ высокаго уваженія къ своимъ предкамъ — родона-

Digitized by Google

чальникамъ, то настанетъ еще то время, когда укажутъ имъ, что они прикованы къ надиру, и потому не видятъ зенита; что возставленный Шлецеромъ свѣточь надъ Русской исторіей давно догорѣлъ и померкъ, и представляетъ одну головню, марающую священные листы исторіи!

Но благодаря усерднымъ розысканіямъ нѣкоторыхъ отечественныхъ тружениковъ на поприщѣ исторіи открыто уже много древней славы Руси Славянской и есть надежда, что скоро возсіяетъ дохристіанская Русь въ славѣ Троянъ, Гетовъ-Русскихъ (ошибочно названныхъ Этрусками) и Македонцевъ — въ славѣ наставницы древнихъ Грековъ и Римлянъ и перестанетъ слыть отчимъ наслѣдіемъ Скандинавовъ!

Настанетъ время, когда потрясутъ въ основаніи гнилые столпы, поставленные для славянорусской исторіи на скандинавскомъ болотѣ, и укажутъ ихъ мѣсто на огромномъ материкѣ отъ Арала до Адріатики, отъ Каспія до Балтійскаго прибережья и отъ Чермнаго моря до Мурманскаго! Тамъ колыбель этого великаго, до-историческаго народа, названнаго, какъ бы въ насмѣшку, племечкомъ скандинавскимъ! — Тамъ положимъ и мы свой камень къ общему основанію исторіи древнихъ Славяноруссовъ!

Digitized by Google

Указаніе нѣкоторыхъ славянскихъ названій, съ ихъ переладомъ на греческій, латинскій, германскій и скандинавскій типы, какъ руководство для приведенія и другихъ исковерканныхъ славянскихъ именъ къ прототипу своему.

Ярославъ — Iarysleif.
Святославъ — Sfendoslaf.
Игорь — Ingor.
Всеволодъ — Wesewolok.
Святополкъ — Swantopluk, Zwentibold, Zwantipluk.
Володаръ — Baldur.
Ратиборъ — Radbiart.
Святоборъ — Suantibor, Suitibor.
Ляшко — Lessek.
Рогволодъ — Ragnwald.
Годуновъ — Gudenow.
Ермакъ Тимофѣевъ — Iermak Timofega.
Сагачь — Sagiz.
Самара — Samora.
Мста — Mstva.
Донецъ — Domez
Сызрань — Sauseran.
Муромъ — Murow.
Рыбинскъ — Kibinska.
Устюжна — Ustezna.
Кизляръ — Kitzlar.
Козловъ — Kolzlof.
Ряжскъ — Rask.
Елецъ — Ieles.
Москва — Moscau.
Малоруссія — Malorossinskaya.
Моршанскій — Mursianus (1).

---

(1) Не Моршанское ли нынѣшнее болото, бывшее въ старину озеромъ, подразумѣвалось подъ Lacus Mursianus, которое историки такъ усердно отыскиваютъ около Дуная?

Digitized by Google

Дѣвичья гора (на Волгѣ) Diwizagora.
Тмутаракань — Tautorokan.
Смоляне — Smolinzer.
Сѣкира — Sagaris.
Угличь — Aulisch.
Каспійскія горы — Aspisii montes.
Святовидъ — Swenthowit, Swantewid.
Устье надъ Лабою — Aussig nad Laben, Austi nad Laben.
Очаковъ — Axiake.
Очаковцы — Axiakä.
Бобруйскъ — Bobrisk.
Хорваты — Chrobati.
Бѣль-богъ — Biäbog.
Воеводы — Boebodi.
Деньги — Denger's.
Гости (купцы) Gosi.
Городище — Gredischti, Gradissin, Gradisten.
Ахтырка — Agathyrska.
Слѣдоват. Ахтырцы — Agathyrsi (а зная кто такой Ахтырцы, мы знаемъ кто и Alanorsi; т. е. если Ахтырцы Руссы, и то Alanorsi тѣ же Руссы).
Весьегонскъ — Wisigot.
Острогожскій уѣздъ — Ostrogotsche Kreis (1).
Новгородъ — Nowago, Nemogarda.
Смоленскъ — Milinisk.
Любечь — Teliutzi.
Вышгородъ — Wusegarda.
Кіевъ — Kujaba.
Славяне — Stavani, Suoveni, Sklavi, Seklab.

Такъ писали историки, довольно отдаленные отъ Славянъ; но вотъ примѣръ, какъ описываетъ Болеслава храбраго одинъ герман-

(1) Этимъ, кажется, весьма ясно опредѣляется, кто были Остроготы и Визиготы, какъ съ неба свалившіеся въ Римскую исторію и въ одно мгновеніе пропавшіе съ лица земли, подобно туману; это отъ того, что они въ то же время являются на сценѣ уже подъ именемъ Славянъ. Но объ этомъ будемъ подробнѣе говорить въ своемъ мѣстѣ. Ostrogotsche Kreis вы найдете въ Universal-Lexicon v. Pierer, 1844. B. 21. S. 479.

Digitized by Google

скій современный ему священникъ, жившій въ Польшѣ: Boleslaus primus, qui dictus est Sraba i. e. mirabilis vel bilulus, qui dicitur sic Tragbir. — Вотъ и выводите изъ этого «Храбрый»!

Но чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ Германцы толкуютъ еще и нынѣ значеніе нѣкоторыхъ русскихъ словъ и какъ они знакомы съ Русской исторіей, географіей, миѳологіей и бытомъ народнымъ, мы приведемъ также нѣсколько примѣровъ, достаточно убѣдительныхъ въ этомъ дѣлѣ и притомъ ни сколько не подвергающихся сомнѣнію.

Muschiks у нихъ значитъ крѣпостные (1).
Naczelnik — начальникъ инсурекціи (2).
Kosma Minin — русскій бунтовщикъ. (3)
Robot — барщина. (4)
Pulk — отдѣленіе козаковъ. (5)
Jaga — baba — богиня войны у Руссовъ. (6)

Также не далѣе, какъ въ самомъ концѣ минувшаго столѣтія, а именно въ 90 годахъ, мы встрѣчаемъ сочиненія, достопамятныя вѣрностію описанія Россіи и быта ея. Какъ на пр. у Leclerk'a «il y a (en Russie) une espèce de vinaigre qu'on appelle Kwasse, ou imené—imené», или: «въ Россіи имѣются три породы лошадей: конь, лошадь и кляча»; или: въ Россіи зимою нагрѣваютъ воздухъ разложеніемъ огня на улицахъ. Другой примѣръ мы находимъ у Christiani, въ его Unterricht für die zu Kaufleuten bestimmten Jünglinge. 2 Band. Commerz—Geographie, гдѣ Россія раздѣлена на восточную и западную; гдѣ западная состоитъ изъ провинцій: Двины, гдѣ Архангельскъ, Каргополя, Пскова, Бѣлаго Цора, Ростова, Суздали, Рѣшова, Бѣльска, Северіи, гдѣ Новгородъ, Чермгова, Воротина и пр. — Провинціи восточной Россіи по его описанію суть: Поле, Мордва, Устюгъ, Вядски, Пейорски, Обдорски и пр. Онъ утверждаетъ также что Дербентъ лежитъ въ землѣ Самоѣдовъ, что С. Петербургъ находится при рѣ-

(1) Conv. Lex. v. Pierer 1843 B. 20. S. 129.
(2) Conv. Lex. v. Pier. 1843 B. 20 S. 203.
(3) Conv. Lex. v. Pier. 1843. B. 16. S. 389.
(4) Conv. Lex. v. Pier. 1844. B. 25. S. 168.
(5) Conv. Lex. v. Pier. 1844. B. 24. S. 117.
(6) Conv. Lex. v. Pier. 1843. B. 15. S. 11.

Google

кахъ: Донѣ, Оби, Двинѣ, Волгѣ, Днѣпрѣ и Невѣ. — И это писали современники пресловутаго Шлецера! Но не думайте, чтобы сочиненіе Христіани было принято за дюжинное; нѣтъ, оно достигло втораго изданія и было чрезвычайно расхвалено въ современныхъ ему германскихъ литературныхъ газетахъ.

Послѣ этого можемъ понять, какъ судили о Русской исторіи и Байеръ, Мюллеръ и Шлецеръ, не знавшіе основательно ни языка Русскаго народа, ни обрядовъ и обычаевъ, ни характера его въ самомъ ядрѣ населенія.

Но возвратимся опять къ грецизированнымъ славянскимъ словамъ, разсѣяннымъ по разнымъ исторіямъ. Нѣкоторыя до того изуродованы, что скорѣе походятъ на Китайскія, нежели на славянскія; иныя вымышлены самими Греками и многія составлены изъ двухъ названій: родоваго и видоваго, какъ на пр. Alan — orsi, Sebbi — rozzi, Rox — alani.

Не излишнимъ будетъ прибавить здѣсь, что для возведенія къ прототипу своему нѣкоторыхъ племенныхъ именъ славянскихъ, до сихъ поръ еще не разгаданныхъ, необходимо, кажется, справляться въ областныхъ словаряхъ Русскихъ. У Славянъ есть обыкновеніе называть другъ друга по какой нибудь особой обуви или одеждѣ, или по отношенію мѣстности, ими занимаемой: такъ называютъ однихъ лапотниками, другихъ махланами или зипунниками, третьихъ аланниками.

Но приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ названій и поставимъ ихъ въ параллель съ племенными названіями Славянъ въ исторіяхъ греческихъ и римскихъ.

Алань — низменное мѣсто, удобное для пастбища и покоса; производное отъ того слово:

Аланники-Алане (занимающіеся скотоводствомъ) Alani.
Зипунники — Zipani, Sipani.
Какатцы (отъ какаты — башмаши изъ бересты) Zaccati.
Кисы́не (отъ кисы́ — оленьи сапоги) Kissini.
Курпинники (отъ курпи́нъ — лапти изъ охлопьевъ) Carpiani.
Курпы́ (носящіе башмаки съ пряжками) Carpi.
Лунтайники (носящіе сапоги изъ оленьей шкуры) Lantani.
Малахайники — Malachitä.
Махланники (носящіе зимнія шапки съ ушами) Melanchläni.

Digitized by Google

Нярыняне (отъ няры—валеные сапоги) Neuri, Nerinani.
Раншина (мореходное судно) Rani.
Сколоты (хлопотуны) Scoloti (такъ названы у Геродота Скиѳы).
Струсни (носящіе башмаки съ ушками) Sturni, Strusi.
Харпайники (носящіе сѣрые кафтаны) Carpagi.
Чепани (носящіе казакины) Cepini.
Шабу́ра (носящіе балахоны изъ толстаго холста) Sabiri.

Кажется, что изъ упомянутыхъ одеждъ и обуви каждая принадлежитъ у насъ въ Россіи особой мѣстности. Можетъ быть, кто нибудь займется подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета и опредѣливъ мѣстность племенъ Греками и Римлянами упоминаемыхъ, найдетъ, что она совпадаетъ съ мѣстностію приведенныхъ здѣсь русскихъ названій, и тѣмъ обратитъ нашу догадку въ факты историческіе.

Замѣтимъ при этомъ, что главная ошибка большей части изыскателей мѣстностей славянскиихъ состояла въ томъ, что они концентрировали всѣ свои розысканія преимущественно около Дуная; тогда какъ нужно обращать вниманіе и на дальній сѣверъ, ибо между Финскимъ заливомъ и Бѣлымъ моремъ также сидѣли и Унны и Руссы и Алане, чему подробнѣйшія доказательства мы приведемъ въ послѣдствіи.

Digitized by Google

СЛАВЯНЕ.

Откуда производятъ Славяне это нарицательное имя свое — отъ слова, или отъ славы?

Стыдно вспомнить, что нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ историковъ колеблются въ произведеніи этого имени отъ славы, выставляя какъ-то нерѣшительно и слово и славу корнемъ ему. Имена лицъ, городовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ, даже улицы носятъ на себѣ отпечатокъ того, что слава и честь были постоянною стихіею характера Руссовъ и ихъ соплеменниковъ. Мы даже находимъ во многихъ древнѣйшихъ пѣсняхъ слова: »ищучи себѣ чти (или чсти), а Князю славѣ.« Самое море хвалисское получило свое названіе отъ похвальбы.

Греки и Римляне называли хотя Славянъ въ началѣ и различно, а именно: Stavani, Stlavani, Suoveni, Slavi, Slavini, Sklavini, но буква *a*, господствующая во всѣхъ этихъ видахъ, кромѣ слова Suoveni, ведетъ къ тому же заключенію, что корнемъ этому прозванію служила слава, а не слово. Dubravius то же доказывалъ, говоря: ub ipsa praeterea gloria, quae apud illos Slava appellatur, Slowutnii dicti.

Производящіе названіе Славянъ отъ слова, должны бы были обратить вниманіе на то, что Славяне и Словене суть имена нарицательныя. Но первое можетъ принадлежать одному, двумъ, тремъ или болѣе племенамъ; однакоже нѣтъ необходимости, по словопроизводству, чтобы оно принадлежало всѣмъ племенамъ безъ исключенія. Названіе же Словене должно быть общимъ, между тѣмъ какъ по исторіи оно есть дѣйствительно частное, присвоенное себѣ славными.

Названіе Славянъ существуетъ съ давнихъ временъ. Главное племя Мизіи и Македоніи состояло изъ Славянъ. Страна ихъ называлась Славиніею. Самыми же первыми поселенцами этой страны были Пеласги, которые по несомнѣннымъ доводамъ г. Черткова, въ изслѣдованіи Пеласго-Ѳракійскихъ племенъ, оказались также Славянами.

Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ того, что Македонцы дѣйствительно были Славяне, пусть послужитъ слѣдующее: по паденіи Ма-

Digitized by Google

кедонскаго царства часть Македонцевъ, около 320 года до Р. Х., переселилась къ Балтійскому морю и основала свои новыя жилища подъ названіемъ Бодричей, сохранившихъ до самаго паденія своего гербъ Александра Македонскаго, изображающій буцефала и грифа. А вскорѣ послѣ того одна часть ихъ снова переселилась на Ильмень и Ловать.

Македонцы имѣли, кажется, достаточный поводъ назваться славными.

Но чтобы убѣдиться фактически въ томъ, что Славяне произвели это названіе отъ славы, разсмотримъ нѣсколько собственныхъ именъ славянскихъ, принадлежащихъ лицамъ, городамъ и разнымъ урочищамъ, въ составленіе которыхъ вошла слава какъ общее основаніе, около котораго вертятся всѣ дѣйствія народа; на пр. Брети—славъ, Боле—славъ, Бури—славъ, Богу—славъ, Влади—славъ, Все—славъ, Вѣнце—славъ, Вече — славъ, Врати — славъ, Греми — славъ, Добро—славъ (это былъ Стефанъ, Князь Сербскій, Византійцами названный Буе—славомъ), Любо—славъ, Мсти—славъ, Мече—славъ, Міро—славъ, Прими—славъ, Рости—славъ, Свято—славъ, Сули—славъ, Собе—славъ, Суди—славъ, Славо—мыслъ, Славо—міръ, Уни—славъ, Яро—славъ, Пре—слава, Перея—славль, За—славль, Бри—славль, Яро—славль, Рос—славль, (на Лабѣ, нынѣ Росслау). Славенскъ, Славяно-сербскъ, Славенское озеро, Славенскіе ключи, Славитино (село Новогородской губерніи), Славенка (улица въ Новгородѣ). Сюда же можно отнести и Чести-боръ, Хвалисы и Хвалисское море, иными называемое Хвалынскимъ.

Возможно ли допустить хотя тѣнь сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти имена были произведены отъ славы? и на оборотъ: можно ли допустить, чтобы хотя одно изъ этихъ именъ было произведено отъ слова? Въ первомъ случаѣ каждое имя выражаетъ особое отношеніе славы къ житейскому быту, а во второмъ всѣ эти имена означали бы безсмыслицу.

Мы видимъ, что Стефанъ, Князь Сербскій, получилъ отъ Славянъ еще придаточное имя Доброславъ, какъ эпитетъ его характера. Предположивъ и, кажется, безошибочно, что всѣ приведенныя нами имена суть эпитетныя, мы еще болѣе убѣждаемся, что они произведены отъ славы. И вообще эти эпитетныя имена Славянъ образовались на томъ же пути, какъ у иностранцевъ прозвища: лысый (Карлъ) толстый (Карлъ), рыжебородый (Фридрихъ), птицеловъ (Генрихъ), молотокъ (Карлъ), синезубый (Гаральдъ третій), синяя борода (Ген-

Digitized by Google

рихъ), заячьи ноги и пр. Но поставьте въ параллель Славянскія эпитетныя имена съ иностранными: какая разительная противуположность, ясно говорящая въ пользу Славянъ и ставящая ихъ не только выше номадовъ, но и много выше тѣхъ народовъ, для которыхъ казалось приличнымъ давать такія пошлыя эпитетныя названія, какъ толстый, лысый и пр.

Но дабы сильнѣе подтвердить, что въ Славянскихъ именахъ заключался почти всегда не только глубокій смыслъ, но и характеристика народа образованнаго, приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Имена, свидѣтельствующія о гостепріимствѣ Славянъ:

Буди-гость, Цѣлы-гость, Добро-гость, Греческій полководецъ (изъ Антовъ) противъ Персовъ въ 555 г, (Агапій). Радо-гость, Любо-гость, Госте-видъ. Сюда же должно отнести и названіе заѣзжаго купца—*гостемъ*, свидѣтельствующее, что Славяне покровительствовали и торговлѣ.

Имена, свидѣтельствующія о миролюбіи Славянъ:

Буди-миръ, Брани-миръ, Драго-миръ, Радо-миръ, Рати-миръ, Звони-миръ, Люби-миръ, Миро-вей, Тати-міръ (959-го года военачальникъ въ Византіи), Яромиръ (Кн. Ружанъ 1259).

Имена, свидѣтельствующія, что качества душевныя были высоко чтимы Славянами:

Добро-владъ, Духо-владъ, Душе-владъ, Само-владъ, Любо-мыслъ, Все-владъ, Радо-владъ, Радо-мыслъ, Мило-духъ (князь Сербовъ), Влад-духъ (князь Вендовъ 772 г.), Все-милъ (князь Гломачей).

Имена, свидѣтельствующія геройство, быстроту и властолюбіе:

Чести-міръ, Влади-міръ, Мой-міръ, (князь Моравскій), Власти-міръ, Кази-міръ, Хоти-міръ, (племянникъ князя Хорутанскаго 725) Громо-бой, Скало-громъ, Рого-владъ, Соколъ, (у Вендовъ Рюрикъ, у Бодричей Рёрикъ) Орликъ, Громъ.

Но спросимъ еще: у какаго народа, кромѣ Грековъ, есть имена Вѣры, Надежды, Любови, или Осмомысла (мыслящаго за осмерыхъ, или имѣющаго на каждое дѣло восемь мыслей), Всемысла (мыслящаго обо всемъ), Премысла (перемысливающаго все) (Чешскій Князь 750) свидѣтельствующія вмѣстѣ съ прочими именами, что Славяне глубоко разсуждали о всѣхъ фазахъ жизни человѣческой, о всѣхъ изгибахъ души и сердца; что они были гостепріимны и миролюбивы, но храбры и отважны, любили славу и похвальбу, чтили душевныя

Digitized by Google

достоинства, преданы были вѣрѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ были и властолюбивы.

На что намъ тутъ сказанія разныхъ историковъ о характерѣ и духѣ славянскихъ племенъ; все это ясно видно изъ именъ славянскихъ, дышащихъ высокою, разумною жизнію.

Но для повѣрки нашего вывода приведемъ слова древнихъ писателей: Геродотъ говоритъ, что достойнѣйшіе люди, какихъ онъ только зналъ лично, всѣ были Скиѳы. Что Скиѳы никто иной какъ Славяне, мы старались объяснить въ статьѣ: Скиѳы, Сарматы и проч.

Прокопій говоритъ, что Славяне не злы и не хитры, но откровенны и добродушны.

Самые даже враги Славянъ — Маврикій и Гельмольдъ утверждаютъ, что Славяне къ чужимъ странникамъ были благонамѣренны и заботливы и всюду ихъ провожали.

Слѣдовательно и у иностранныхъ историковъ главная черта Славянъ состояла въ простотѣ безъ злоухищреній и обмановъ, въ откровенности, услужливости и человѣколюбіи.

Далѣе изъ исторіи мы видимъ, что законы и обычаи Славянъ дышали добромъ, что они вѣрили въ безсмертіе души и въ воздаяніе въ будущей жизни.

Въ числѣ древнѣйшихъ Славянскихъ законовъ и постановленій было и то, что каждый плѣнникъ, въ чьихъ бы онъ рукахъ ни былъ, пользовался независимостью, ступивъ на Славянскую землю. Этотъ образъ мыслей, которымъ кичится Англія въ настоящее время, составлялъ прирожденное чувство Славянъ болѣе, нежели за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени.

Такое человѣколюбіе могло бы сдѣлать честь и просвѣщеннѣйшимъ тогда Грекамъ и Римлянамъ, но къ сожалѣнію, оно было чуждо этимъ просвѣщеннымъ, но по образу дѣйствій своихъ варварскимъ народамъ.

Германцы поступали съ своими плѣнниками не лучше Римлянъ; они всѣхъ покоренныхъ ими Славянъ обратили въ рабовъ и остатки этого рабства сохранились и по сіе время въ сильной степени въ Оснабрюкскомъ округѣ въ Ганноверѣ, въ Силезіи и во многихъ другихъ мѣстахъ Германіи.

Въ заключеніе скажемъ, что Славяне никогда не заимствовали именъ для себя у иностранцевъ, напротивъ того Германцы и Скандинавы ввели въ свой бытъ множество славянскихъ именъ; какъ

Digitized by Google

на пр. Ratwald (Радовладъ), Ragnwald (Роговладъ или Рогволодъ), Welemir (Волиміръ) Zwentibold (Святополкъ) и множество другихъ.

Но впрочемъ надъ какою истиною не трудился умъ человѣческій или, лучше сказать, его неразуміе, чтобы поколебать ее въ своемъ основаніи; можетъ быть, и теперь найдется какой нибудь новый Байеръ, который станетъ доказывать, что Славянское имя Осмомыслъ, произошло отъ шведскаго Osmak (противный запахъ).

Въ дополненіе всего сличимъ теорію составленія Славянскихъ именъ съ таковою же у номадныхъ народовъ; мы найдемъ тутъ, что у послѣднихъ собственныя имена состоятъ изъ подражанія случайно до нихъ дошедшимъ звукамъ, или выражаютъ предметы самые обыкновенные изъ жизни человѣческой, близкіе иногда даже къ хрюканью и мяуканью. Для примѣра приведемъ разсказъ одного нѣмецкаго путешественника въ ордахъ Киргизскихъ: у хозяна его квартиры родился сынъ, которому отецъ долго не давалъ имени. Въ это время пропала у путешественника его собака, воротившаяся чрезъ три дня опять домой. Путешественникъ, увидавъ свою собаку, воскликнулъ: bist du da! Это произнесено было въ присутствіи Киргиза, который, вслушавшись въ означенныя слова, тотчасъ нарекъ сыну своему имя Биштуда.

Когда путешественникъ спросилъ хозяина своего, отъ чего онъ назвалъ такъ сына, тотъ отвѣчалъ, что онъ выжидалъ, когда услышитъ какое-либо слово, нравящееся ему, чтобы обратить таковое въ имя сыну своему и слышавъ сегодня это слово отъ него, воспользовался имъ.

Послѣ всего этого только невѣжда можетъ утверждать, что въ 9-мъ вѣкѣ Славяне были номады! Нѣтъ, не приводя никакихъ другихъ доказательствъ, намъ служатъ одни уже имена славянскія характеристикою ихъ и свидѣтельствуютъ о глубокомъ ихъ мышленіи; а такое основательное и многостороннее мышленіе въ свою очередь доказываетъ, что славянскій народъ за много вѣковъ до того времени былъ уже на высочайшей степени образованности, что подтверждается и съ другой стороны богатствомъ славянскаго языка и развитіемъ его слова.

Заключимъ это разсужденіе тѣмъ, что слава славныхъ не прейдетъ отъ зависти и клеветы неразумныхъ враговъ ихъ!

Digitized by Google

Древняя письменность Славяно-Руссовъ, Троя, Трояне, Иліада, Оміръ.

Шлецеръ, не обдумавши, утверждаетъ, что Славяно-Руссы девятаго вѣка были номады. Не станемъ опровергать этого мнѣнія голословно, но постараемся привесть столько фактовъ, чтобы достаточно было для убѣжденія каждаго въ томъ, что у Славяно-Руссовъ грамотность древнѣе, нежели у всѣхъ западныхъ народовъ, даже, древнѣе грамотности римской и греческой.

А что у Славянъ была грамотность не только до общаго введенія между ими христіанства, но и за долго до Рождества Христова, въ томъ свидѣтельствуютъ акты, возводящіе грамотность Славяно-Руссовъ отъ десятаго вѣка назадъ—до глубокой древности, чрезъ всѣ темные періоды исторіи, въ которыхъ изрѣдка, — кой-гдѣ, но ясно проглядываетъ элементъ Славяно-Русскаго народа, съ его харатеристическимъ типомъ.

Начнемъ наши доводы:

1) Черноризецъ Храбръ, жившій въ 10-мъ вѣкѣ, говоритъ: Славяне погани (т. е. идолопоклонники) суще *чрѣтами и рѣзами чьтяху* и гатаху.

2) Константинъ Порфирородный говоритъ, что Хорваты, тотчасъ по принятіи Христіанства, слѣдовательно прежде чѣмъ могли научиться грамотѣ, собственными *подписями* подтвердили свою клятву папѣ, не воевать съ другими народами.

3) Титмаръ, описывая храмъ Ретры, говоритъ, что внутри его стояли идолы и на каждомъ изъ нихъ было *написано* его имя.—Въ послѣдствіи снимки съ этихъ надписей были многократно издаваемы печатно

4) Массуди, при описаніи Славянскаго храма въ золотыхъ лугахъ, говоритъ, что тамъ на камняхъ начертаны были знаки, которыми обозначены были будущія дѣла, т. е. событія предсказанныя.

5) Въ договорѣ Игоря съ Греками сказано: »Ношаху сли печати златы, а гостіе сребряны: нынѣ же увѣдѣлъ есть Князь вашъ посы-

Digitized by Google

лати *грамоту* ко царству нашему: иже посылаеми сице, яко послахъ корабль селько. . . .

6) Мѣсто въ договорѣ Олега съ Греками, гдѣ сказано: »о работающихъ въ Грецѣхъ Руси у Христьянскаго царя: аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣнія, ци и своихъ не имать, да възвратить имѣнье къ малымъ ближникамъ въ Русь. Аще ли створитъ обряженье, таковой возметь уряженное его, кому будетъ *писалъ* наслѣдите имѣнье, да наслѣдуетъ е.«

7) Ибнъ-Фодланъ, писатель X вѣка, пишетъ, какъ очевидѣцъ, о Руссахъ дохристіанскихъ, что они на столбѣ намогильномъ писали всегда имя покойника, вмѣстѣ съ именемъ Князя.

8) Въ житіи св. Кирилла, въ спискѣ, хранящемся въ Рыльскомъ монастырѣ, сказано, что онъ прежде отправленія въ Моравію былъ въ Херсонѣ и: »Обрѣть тоу *Евангеліе и ѯсалтырь Роушкими писмены писано* и человѣка обрѣть глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдовавъ съ нимъ и силоу рѣче пріемь, своей бесѣдѣ прикладае и вскорѣ начеть чисти и сказовати и дивляхуся емоу Бога хваляще,» — Изъ этого явствуетъ, что Руссы имѣли не только писмена до Кирилла и Меѳодія, но были уже и христіане до пришествія его въ Моравію; ибо имѣли уже на своемъ языкѣ Евангеліе. Это обстоятельство согласно и съ церковной исторіей, говорящей, что Руссы Черноморскіе имѣли уже свою церковь въ 4-мъ вѣкѣ.

9) Что Славяне имѣли уже письмена за долго до Кирилла и Меѳодія, свидѣтельствуется весьма старыми славянскими письменами, находящимися въ Мюнхенской библіотекѣ.

10) Въ Чешской пѣснѣ »Судъ Любуши« дошедшей къ намъ въ спискѣ 9 вѣка, у престола этой княжны, во время народнаго собранія стояли двѣ судныя дѣвы; у одной изъ нихъ былъ« мечь кривду караючи «(мечь, кривду карающій), у другой» *дески правдодатне* (доски законовъ). Это значитъ, что законы Чеховъ были уже *писанные*.

11) Въ 6-мъ вѣкѣ Византійцы говорятъ уже о сѣверныхъ Славянахъ, какъ о народѣ образованномъ, имѣющемъ свои собственныя *писмена*, называющіяся *буквицею*. Корень этого слова сохранился по сіе время въ словахъ: буква, букварь, буквально и даже во второй буквѣ алфавита (буки).

12) Со 2-го по 7-й вѣкъ мы часто находимъ у Скандинавовъ и Византійцевъ намеки, что Славяне были образованный народъ, обладали многими знаніями и имѣли свои собственныя *письмена*.

Digitized by Google

13) Царь Скиѳовъ (1) вызывалъ Дарія ругательнымъ *письмомъ* на бой еще въ 513-мъ году до Рождества Христова (2).

14) Что жрецы и мудрые между Славянъ *писали* народные законы на деревянныхъ дощечкахъ; что употреблялись у нихъ *руны* для предсказаній. И вообще въ скандинавскихъ сагахъ Винетовъ называютъ *образованными* людьми.

15) Что древніе Руссы дѣйствительно *писали* на деревянныхъ дощечкахъ, то подтверждаетъ намъ Ибнъ-Эль-Недимъ, приложившій къ своему сочиненію снимокъ съ *письма* Руссовъ, найденнаго имъ у одного Кавказскаго жителя врѣзаннымъ на бѣломъ деревѣ.

16) Наконецъ, что всѣ древнія племена Славянъ имѣли свои рунпческія писмена, есть уже теперь дѣло несомнѣнное, сознанное даже и Германцами, оспоривающими каждый шагъ просвѣщенія Славянскаго.

Только наши доморощенные скептики, кончившіе изученіе исторіи еще въ школѣ, увѣряютъ, что всѣ руны должны быть скандинавскія. Но прочли ли эти велемудрые толковники хотя одну руническую надпись? видѣли-ль хотя одну? — это подлежитъ еще сомнѣнію. И самъ Шлецеръ — этотъ отвергатель всего, возвышающаго Славянъ надъ другими народами, не смѣлъ не согласиться, въ слѣдствіе свидѣтельства Геродота и другихъ греческихъ писателей, что многія скиѳскія племена знали грамоту и что и сами Греки приняли алфавитъ отъ Пеласговъ, народа также скиѳскаго, или, что все равно, славянорусскаго происхожденія.

Изъ всего, здѣсь выведеннаго, явствуетъ, что Славяне имѣли грамоту не только прежде всѣхъ западныхъ народовъ Европы, но и прежде Римлянъ и даже самыхъ Грековъ, и что исходъ просвѣщенія былъ отъ Руссовъ на западъ, а не оттуда къ нимъ. И если что остановило на время просвѣщеніе Руссовъ, то это были періоды губительныхъ нашествій Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Монголовъ, истреблявшихъ все огнемъ и мечемъ; равно внутренніе раздоры, оканчивавшіеся всегда всеистребляющими пожарами; періоды, въ которые

---

(1) Въ статьѣ о Скиѳахъ помѣщены доводы, что этимъ именемъ Греки назвали Руссовъ.

(2) Ктезій.

Digitized by Google

утратили Славянорусcы не только свои драгоцѣнности вещественныя и вынуждены были вводить у себя на время кожаныя деньги, но и сокровища литературныя, на которыя мы встрѣчаемъ намѣки въ разныхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, которыми, по видимому, пользовался отчасти и творецъ игоріады, и которыя, въ искаженномъ видѣ, сохранились въ изустномъ преданіи народа уже въ формѣ сказокъ, но сохранившихъ еще всю піитическую красоту свою и силу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гладкостію и звучностію стиха онъ невольно залегалъ въ памяти каждаго. Таково на примѣръ описаніе красавицы или коня, которое нисколько не уступаетъ описанію коней Ахилессовыхъ въ иліадѣ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію Троянскаго народа.

Извѣстно изъ исторіи, что Трояне назывались сперва Пеласгами, потомъ Ѳракійцами, послѣ того Тевкрами, за тѣмъ Дарданами и наконецъ Троянами, а остатки ихъ, послѣ паденія Трои, Пергамлянами и Кемеянами; ибо Кемь и Пергамъ построилъ Эней послѣ паденія Трои и въ нихъ поселились Трояне, избѣжавшіе гибели въ Иліонѣ.

Эти факты заимствованы какъ изъ греческихъ и римскихъ историковъ, такъ и изъ самой иліады. Греки называютъ Троянъ, Македонцевъ и Фригіянъ Ѳракійцами, да и сами Трояне такъ жен азываютъ себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подвластныхъ себѣ Фригійцевъ и союзныхъ Македонцевъ.

Еслибъ мы даже и не знали, что Ѳракійцы происходятъ отъ Пеласговъ, то и тогда, на вопросъ: кто же были Ѳракійцы? мы отвѣчали бы по историческимъ фактамъ такъ: у Ѳракійцевъ, равно какъ и у Пеласговъ, мы встрѣчаемъ множество племенныхъ названій чисто славянскихъ, между которыхъ, по Геродоту, есть Руссы и Руссины. Кромѣ того, Ѳракійцы носили чубы, какъ Малороссіяне; могилы у нихъ дѣлались насыпью, какъ вообще у всѣхъ Славянъ; при погребеніи покойниковъ соблюдались всѣ славянскіе обряды и даже нанимались плакальщицы. На бой они выходили преимущественно пѣшіе; вооруженіе у нихъ было славянское. Это подтверждается всѣми древними историками; слѣдовательно Ѳракійцы должны были быть Славяне. Но теперь, имѣя выводы Apendini о томъ, что Ѳракійцы и Македоняне говорили славянскимъ языкомъ, и подробнѣйшіе выводы Г. Черткова о Пеласго-Ѳракійскомъ племени, мы

Digitized by Google

убѣждаемся несомнѣнно, что Ѳракійцы были Славяне, слѣдовательно и Трояне также (1).

Относительно славянства послѣднихъ замѣтимъ еще въ дополненіе, что два сына Пріамовы носили имена чисто славянскія, а именно Троилъ и Дій. Первое имя сохранилось у насъ на пушкѣ, стоящей въ Московскомъ Кремлѣ; другое извѣстно изъ славянской миѳологіи. Кромѣ того военныя игры, введенныя Троянами въ обычай италійцевъ, названы этими Trojani ludi (Трояни люди). Только въ послѣдствіи изъ славянскаго слова «*Люди*» образовали Латины свое ludo (игра). Слово «*Трояни*» осталось безъ перемѣны, но уже отнесено было не къ народу, а къ свойству игры. Такъ точно слово «*Швейцарецъ*» перешло у насъ на дверпаго стража, именуемаго швейцаромъ.

Разсмотрѣмъ теперь, къ какому племени Славянскому принадлежали Трояне.

Въ Троянскихъ владѣніяхъ была рѣка Рса или Раса. Вездѣ, гдѣ сидѣли Руссы, мы находимъ и рѣку этого имени. Нынѣшній Араксъ есть древняя Рса; по географіи того времени, означаютъ тутъ народъ Рось и страну того же имени, названныхъ въ послѣдствіи Скиѳами. Араксъ назывался Арабами Эль-Расъ; Монголами Орсай и Расха; Греками Раса и Оросъ. Волга также называлась Рсою, когда подвинулись къ ней изъ за Каспійскаго моря Руссы и Унны; это же имя сохранила рѣка Руса или Порусье въ Новогородской губерніи, гдѣ сидѣла Русь алаунская древнѣйшая; рѣка Рось, впадающая въ Днѣпръ, гдѣ сидѣла Русь Днѣпровская или Поросяне; Русское море или Черное, гдѣ была Русь черная; рѣка Руса въ Моравіи, гдѣ сидятъ и теперь Русняки; рѣка Руса, составляющая правый рукавъ Мемеля или Нѣмена, называвшаяся, какъ говоритъ преданіе, этимъ именемъ отъ самаго истока своего, по которой сидѣла, по всему ея теченію Русь алаунская, перешедшая со стараго жилища на новое мѣсто, дошедшая наконецъ до взморья, и распространившаяся по немъ на лѣво до Руссіи, что нынѣ Фришъ-Гафъ (2), а на право, вѣроятно, вверхъ по всему заливу, гдѣ и названа она поморскою.

---

(1) Не излишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что ошибочно нѣкоторые называютъ фряжскія вина италіанскими. Фригійцы, а не Италіанцы, назывались Славянъ Фрягами; слѣдов. фряжскія вина суть славянскія.

(2) Пиѳеасъ.

Digitized by Google

Это заставляетъ заключить, что и въ Троянскихъ земляхъ сидѣла нѣкогда Русь, слѣдовательно хотя часть Троянъ была племени Русскаго.

Но обратимся теперь къ надписи на могильномъ камнѣ Энея. Эта надпись разобрана и прочтена Г. Воланскимъ вѣрно, что можетъ каждый желающій повѣрить самъ на помѣщенномъ здѣсь въ приложеніи снимкѣ съ нее. Въ этой надписи Энеи призываетъ для охраненія дому своего и дѣтей высшее божество, называя его высшимъ божествомъ Россіи — Эзменемъ. У древнѣйшихъ Славянъ дѣйствительно почитался высшимъ божествомъ Ясмень, называемый иначе Язмень, Яшмунъ и Шмунъ, а тѣ, которыхъ почитали происшедшими отъ него, назывались Яси, Язи или Азы.

Изъ этого выводится слѣдующее:

1. Что Эней троянскій былъ не только Славянинъ, но именно Руссъ.

2. Что слѣдовательно и жители Иліона были Руссы.

3, Что Язи или Азы, производящіе себя отъ Яза или Язменя Ясмуна, Яшмуна, Шмуна, божества Русскаго, также Руссы.

4. Что Язики — уменшительное слово Язей — пересозданные невѣденіемъ новѣйшихъ историковъ въ Язиговъ, Яциговъ, а у нѣкоторыхъ племенъ Славянскихъ — сообразно нарѣчію ихъ — въ Ящаговъ, отъ Яшмуна, должны также происходить отъ Руссовъ. Это подтверждается еще и тѣмъ, что Язи или Язики были постоянно неразлучны съ Роксоланами, т. е. Руссами алаунскими, или аланными, что нами подробно объяснено въ статьѣ о Руссахъ и Алапахъ.

Теперь обратимся къ доказательствамъ того же предмѣта, но съ другой точки воззрѣнія.

Въ пѣснѣ о плъку Игореви между прочимъ сказано:

«О Бояне, соловью стараго времени! Абы ты сіа пльки ущеко-«талъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, «свивая славы оба пола сего времени, рища въ тропу Трояню чрезъ «поля и горы.»

Изъ этого явствуетъ:

1. Что пѣвецъ Игоревыхъ полковъ называетъ какаго-то Бояна соловьемъ стараго времени — это значитъ; пѣвцомъ давно минувшихъ временъ. Слѣдовательно Боянъ или описывалъ только древнія событія, или и самъ принадлежалъ къ числу древнихъ поэтовъ.

Digitized by Google

2. Но что Боянъ былъ древній поэтъ, мы видимъ изъ слѣдующихъ текстовъ:

«Скача славію по мыслену древу»

и

«Боянъ бо вѣщій аще кому хотяше пѣснь творити, то рассекашеся мыслію по древу»,

Если переведемъ это на современный нашъ языкъ, то выйдетъ въ первомъ выраженіи; *«скача соловьемъ по мысленному древу»* во второмъ: *«Боянъ, возжелавъ воспѣть кою-либо растекался мыслію по древу».*

Что должно подразумѣвать здѣсь подъ словомъ — древо?

Нѣтъ сомнѣнія, что это слово не представляетъ собою ни параболы, ни гиперболы риторической, а есть простое указаніе на то, что Боянъ писалъ еще до изобрѣтенія папируса, а потому писалъ, по тогдашнему обыкновенію, на деревянныхъ дощечкахъ, на каковыхъ писали нѣкогда и Руссы, по свидѣтельству Ибнъ-Эль-Недима.

Слѣдовательно Боянъ былъ древній поэтъ, ибо писалъ еще на дощечкахъ, и, можетъ быть, рѣзами и чъртами, какъ говоритъ черноризецъ Храбръ о писменахъ Славянскихъ (1).

3. Далѣе мы находимъ въ текстѣ Игоріады:

«А бы ты сія пльки ущекоталъ,.... рища въ тропу Трояню».

Это значитъ: Еслибъ ты воспѣлъ полки Игоревы, ты бы также воспѣлъ ихъ, какъ и войну Троянскую, т. е. тѣми же тропами и фигурами, или тѣмъ же сладкозвучнымъ языкомъ.

А какъ у насъ изъ стихотвореній о Троѣ только и есть одна Иліада, то мы можемъ не только предположить, но и утвердительно заключить, что Боянъ писалъ Иліаду.

Ошибочно заключилъ нашъ покойный исторіографъ, Н. М. Карамзинъ, что слова: *въ тропу Трояню»* означаютъ: in via Trajani (въ путь Траяновъ). Можно ли воспѣть что, въ чей бы то ни было путь? Поютъ въ складъ и ладъ другаго, но не *въ путь*. Притомъ и самое правописаніе говоритъ, что рѣчь идетъ о чемъ-то троянскомъ,

---

(1) Обстоятельство, что Славяне писали рѣзами и чертами, даетъ поводъ думать не принадлежатъ ли и клинообразныя писмена Персепольскія также къ древнѣйшимъ Славянскимъ; ибо до нынѣ неизвѣстно имя народа, употреблявшаго подобныя писмена. Но это подлежитъ еще изслѣдованіямъ.

Digitized by Google

а не Трояновомъ. Да и дальнѣйшій текстъ Игоріады *«вступила (обида) дѣвою на землю Трояню»* ясно говоритъ намъ, что рѣчь идетъ объ Иліонѣ.

И такъ Иліаду писалъ Боянъ, а не псевдонимъ Оміръ.

Спрашиваемъ опять: не былъ ли Боянъ только переводчикомъ Иліады?

На это намъ отвѣчаетъ текстъ Игоріады въ двухъ мѣстахъ: *нѣтъ.*

1. *«Летая умомъ подъ облакы»*, — ясно говоритъ намъ, что Боянъ, для собранія мыслей, возносился умомъ до облаковъ при сочиненіи своемъ; чего переводчику не нужно, когда уже мысли лежатъ предъ нимъ, готовыя, и нужны только слова, для перевода ихъ.

2. *«Боянъ же вѣщій не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, нъ «свои вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху»*,—свидѣтельствуетъ въ свою очередь, что Боянъ былъ вдохновенный поэтъ, что ему нужны были для сочиненія не силы фактическія, а стоило только воодушевиться и струны подъ перстами его славили князя.

На вопросъ: на какомъ языкѣ была первоначально написана Иліада? — рѣшительно отвѣчаемъ: не на греческомъ; ибо Ликургъ нашелъ первыя 8 пѣсенъ ея въ Кеми, городѣ Троянскомъ, построенномъ послѣ паденія Трои разоренными Троянами. Притомъ же греки въ продолженіе трехъ столѣтій отъ покоренія Трои не знали объ этомъ сочиненіи; неужели оно могло бы такъ долго укрываться отъ нихъ, еслибъ было ихъ туземное? Хотя семь городовъ греческихъ и спорили о мѣсторожденіи творца Иліады, но потому только, что въ каждомъ изъ нихъ найдено по нѣскольку варіантовъ тѣхъ же Кемеянскихъ или Кемскихъ пѣсенъ, которыя легко могли зайдти туда изъ Кеми, бывшей въ послѣдствіи во власти Грековъ.

Слѣдовательно Боянъ или Оміръ могъ быть и не Грекъ родомъ и дѣйствительно онъ былъ Кемеянинъ, что подтверждаютъ и сами Греки, говоря что слово *«Оміръ»* не есть имя пѣвца, а означаетъ будто бы на кемеянскомъ языкѣ только слѣпца. Вотъ тутъ сами Греки говорятъ, что Иліада первоначально написана была не на греческомъ языкѣ, иначе не могло бы иностранное для Грековъ слово, означающее не болѣе какъ слѣпца, попасть въ оглавленіе греческаго стихотворенія.

Поставивъ всѣми этими доводами фактъ историческій, присвоен-

Digitized by Google

ный Греками въ пользу своей исторіи, въ чисто нейтральное положеніе, продолжимъ наши выводы.

Имя Кеми, мѣсторожденія Иліады не только не чуждо славянскому міру, но даже повторяется и въ самой Россіи въ разныхъ мѣстахъ, какъ на прим. Кем-пно, городокъ въ познанскомъ округѣ, Кем-тендей, рѣка въ Иркутскѣ, Кемь, уѣздный городъ архангельской губерніи, озерко Кемское и рѣчка Кемь въ той же губерніи, и нѣсколько деревень того же имени.

Теперь возмемъ опять для доводовъ Игоріаду. Мы въ ней далѣе читаемъ:

«*Чили въспѣти было вѣщій Болне, Велесовъ внуче*».

Здѣсь сочинитель Игоріады называетъ Бояна, пѣвца Иліады, Велесовымъ внукомъ.

Но Велесъ или Волосъ былъ божество у Руссовъ, покровительствовавшее конямъ и воламъ.

Спрашиваемъ: станетъ ли Славянинъ, или лучше сказать, Руссъ называть Грека, или вообще иностранца, внукомъ божества своего, особенно тогда, когда Греки имѣли постоянныя распри съ Руссами и прочими Славянами?

По этому пѣвецъ Иліады, т. е. Боянъ долженъ былъ быть Руссомъ.

Далѣе въ Игоріадѣ мы читаемъ:

«*Уже бо братіе, не веселая година въстала! уже пустыни силу «покрыли. Въстала обида въ силахъ Дажь-бога внука, вступила* (т. е. «обида) *дѣвою на землю Трояню, въплескала лебедиными крылы на «синемъ морѣ, у Дона плещучи; убуди жирня времена. Усобица кня«земъ на поганыя погибе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое «же; и начаша Князи про малое се великое млъвити, а сами на себѣ «крамолу ковати; а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣда«ми на землю Русскую*».

Здѣсь авторъ говоритъ, о тяжкихъ временахъ, приводя въ доказательство тому, что пустыни покрыли тѣ мѣста, гдѣ прежде процвѣтала сила народная. — Но что же онъ причисляетъ къ пустынямъ? — На это онъ самъ отвѣчаетъ ясно: «Трояню землю, окрестности синяго моря и протяженіе вдоль Дона, слѣдовательно Троянскую и Русскую земли. Что прибрежья синяго моря были нѣкогда заселены Славяно-руссами явствуетъ уже изъ преданій, сохранившихся въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ, переносящихъ весь бытъ востока

Digitized by Google

славянскаго на синее море, подобно тому какъ западъ славянскій концентрируется Дунаемъ. — Спрашиваемъ· что заставило его поставить Трою въ одну категорію съ Россіей и даже назвать и ту и другую страны силою Дажъ-бога внука, т. е. Славянорусскаго божества?

Отвѣтъ выводится самъ собою слѣдующій: то, что авторъ Игоріады признаетъ Иліонъ не токмо Славянскимъ, но даже Русскимъ, какъ истину, давно извѣстную и несомнѣнную. Что Троя и Русь заняты были не только однимъ и тѣмъ же народомъ, но и однимъ его племенемъ; слѣдовательно Руссы были Трояне или, Трояне были Руссы. Но какъ огромнѣйшее племя Руссовъ не могло все совмѣститься въ Троѣ, а часть Руссовъ могла построить Иліонъ, притомъ прозванія: Трояне, Дардане, Тевкры, Ѳракійцы и Пеласги не суть собственныя имена народа, а только нарицательныя, какъ мы видѣли выше, слѣдовательно Руссы есть племенное названіе народа, заселявшаго Трою.

Это подтверждается, въ избытокъ, еще и тѣмъ, что Трояне и Руссы имѣли одну общую миѳологію, однозвучныя и часто одинаковыя имена, одинаковое оружіе, обряды и обычаи.

Далѣе авторъ Игоріады выводитъ въ какомъ видѣ вступила обида въ земли Русскія: въ Трою дѣвою — это намекъ или на Гезіону, похищенную Иракломъ, или на Елену, увлеченную Парисомъ; въ Россію вступила она притязаніями Князей на доли, въ дѣлежѣ наслѣдій, имѣвшими слѣдствіемъ междоусобія ихъ. — Здѣсь авторъ сливая Трою и Русь воедино, въ одинъ народъ, горюетъ, приводя, такъ сказать, къ одному знаменателю бѣдствія, его постигшія.

Изъ этого явствуетъ уже несомнѣнно, что Трояне были никто иной, какъ Руссы

Далѣе авторъ Игоріады говоритъ:

«На седьмомъ вѣцѣ Трояни врѣже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу.»

Къ чему вошло здѣсь лѣтосчисленіе Троянское въ таковое жъ Русское? Хотя трудно вывесть изъ этого исходную точку лѣтосчисленія, давно былаго, взятаго отъ Троянъ; однакоже несомнѣнно должно заключить, что у Руссовъ и Троянъ было оно нѣкогда общимъ и начиналось вѣроятно построеніемъ Трои, слѣдовательно опять тотъ же выводъ, что Троя была Славянорусская.

Digitized by Google

Этотъ выводъ согласенъ будетъ и съ доводомъ г. Воланскаго, полученнымъ на пути, совершенно отличномъ отъ нашего, что Эней былъ Руссъ. Кромѣ того, имя Энея мы встрѣчаемъ у Славянъ, какъ на пр. Эней-Сильвій, Чешскій историкъ 1458 г. Юней-имя болгарское часто встрѣчающееся и теперь у Болгаръ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Иліада на отечественномъ языкѣ нашемъ была не у одного творца Игоріады въ рукахъ, а у многихъ Руссовъ, но съ нашествіями Половцевъ, Монголовъ и почти всеобщимъ сожженіемъ городовъ русскихъ этотъ драгоцѣнный древнѣйшій памятникъ народной славы погибъ безвозвратно. Но впрочемъ еслибъ кто вздумалъ отыскивать древній списокъ Иліады, тотъ долженъ искать его преимущественно начертаннымъ на деревянныхъ дощечкахъ, или на пергаминѣ, изобрѣтенномъ въ Пергамѣ, городѣ построенномъ Энеемъ. Но впрочемъ онъ могъ существовать и въ позднѣйшихъ спискахъ.

Греція, достигши высшаго своего образованія, не могла достигнуть въ твореніяхъ своихъ псевдонима, Оміра, какъ же приписывать ей Оміра въ тѣ времена, когда она была еще народъ почти варварскій. Просвѣщеніе Греціи началось только со времени паденія Трои. Хотя, въ послѣдствіи, Греки и написали уже сами Одиссею, но она не смотря на свое позднѣйшее появленіе, суха, мѣстами шероховата, наполнена слишкомъ грубыми вымыслами и очень растянута безцвѣтными картинами. Одиссея есть образецъ греческой поэзіи, не выдерживающей параллели съ Иліадою славянской. Это отъ того, что Славянамъ болѣе свойственна поэзія, нежели всѣмъ прочимъ народамъ; можно даже сказать, что она составляетъ прирожденное ихъ свойство. Возьмите любую чисто Русскую сказку и вы найдете въ ней какое-нибудь мѣсто, дышащее высокою поэзіею, на пр. описаніе коня, красавицы—такъ, что невольно согласитесь что это отрывокъ изъ поэмы. Конечно почти все остальное въ сказкѣ уже изуродовано въ изустномъ преданіи народа: сравните же описаніе коня въ сказкѣ, съ описаніемъ коней Ахилессовыхъ въ Иліадѣ и вы скажете, что оба они одного и того же творца, только въ послѣднемъ замѣтно, что оно подвергалось нѣсколькимъ переводамъ и обыкновеннымъ при такихъ случаяхъ передѣлкамъ, отчуждавшимъ его отъ роднаго типа.

По этому мы можемъ полагать, что много древнихъ стихотвореній обратилось въ народныя сказки, утративъ въ изустномъ пре-

Digitized by Google

даніи красоты свои и сохранивъ ихъ только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по свойству своему, у всякаго легко залегали въ памяти.

Видно и по исторіи, что просвѣщеніе Греціи началось много спустя послѣ покоренія Трои. Тамъ первая заимствовала образцы гражданственности, благоустройства и образованія, подобно тому какъ западные народы начали просвѣщаться послѣ крестовыхъ походовъ.

Digitized by Google

НОВГОРОДЪ

и древность его основанія.

Прежде, нежели начнемъ наши доводы, приведемъ здѣсь слова г. Бодянскаго, взятыя нами изъ предисловія его къ переводу исторіи Червоной или Галицкой Руси, сочиненія г. Зубрицкаго.

Онъ говоритъ: »Новый Карамзинъ составитъ новое бытописаніе »не одной какой-либо изъ шести Русей, но всей Руси, гдѣ каждой »отведется должное мѣсто по скольку она входитъ туда своею лич»ностью и особностью. Такая исторія, конечно умѣритъ нѣсколько »безотчетное поклоненіе исторіи западныхъ народовъ, единственныхъ, »молъ, дѣйствователей, покажетъ каждому, кто только нарочно не »станетъ закрывать глазъ своихъ, что и мы Русскіе, взятые всѣ вмѣ»стѣ жили своей самостоятельной и самообразной жизнью, тутъ ров»ной и плавной, тамъ бугристой и кипучей. а тамъ самой огненной »и бурной, смотря по обстоятельствамъ, вызывавшимъ ту или другую »сторону нашего народнаго характера, то или другое наше племя; »что и у насъ разыгривалась когда-то, не хуже иныхъ, драма, со »всѣми ея излучинами, неровностями и шероховатостью, что и мы »были дѣятели, только дѣятели по своему. А потому насъ нельзя »мѣрить мѣриломъ Запада, судить и рядить по случившемуся и слу»чающемуся тамъ, требовать и отъ насъ того, что тамъ было доб»раго или худаго, заставлять, не только теперь, но даже и въ *про»шедшемъ* плясать по чужой дудкѣ и погудкѣ, и не находя сходнаго »или не въ такомъ обиліи, видѣ и т. п. объявлять народамъ *прозя»бающимъ*, безсильнымъ ко всему самобытному, и только изъ особен»наго человѣколюбія осуждать насъ на склады и зады азбучные.«

Конечно мы, можетъ быть, еще долго не дождемся новаго Карамзина, предвѣщаннаго намъ г. Бодянскимъ, но на всѣхъ насъ лежитъ обязанность приготовлять для будущаго нашего историка хотя нѣкоторыя мѣлкія детали, могущія войдти въ великій чертежъ Русскаго народа. Этихъ деталей можно извлечь множество изъ лѣтописей и памятниковъ.

Google

Причина, по которой исторія Славяно-Руссовъ до-христіанскаго времени такъ темна въ общихъ лѣтописяхъ, заключается вопервыхъ въ томъ, что греческихъ и римскихъ историковъ занимали преимущественно войны, грабежи, сожженія и истребленія и они мало заботились о мирныхъ добродѣтеляхъ гражданъ; отъ этого Славяне, народъ мирный, трудолюбивый, любящій домашнюю жизнь и хозяйство, такъ поздно вошелъ въ очеркъ исторіи народовъ. Только мелькомъ, кой-гдѣ, проглядываютъ свѣтлыя точки, озаряющія Славянъ. Эти свѣтлыя мѣста произошли, большью частію, отъ бурныхъ столкновеній Славянъ съ затронувшими ихъ сосѣдями. Вовторыхъ Греки никогда не заботились узнавать настоящаго имени стороннихъ для себя племенъ и называли ихъ, какъ кому вздумается. Отъ этого часто встрѣчаются такія названія, которыя или означаютъ только одежду того племени, или промышленность, или даже бранное названіе сосѣдей — съ переводомъ этихъ названій или и безъ перевода на греческій языкъ.

Новѣйшіе германскіе историки стараются и эти блестящія точки, выказывающія славянскій элементъ возвышеннымъ предъ другими, затмить отверженіями, подозрѣніями и наконецъ безсовѣстною и безпримѣрною въ ученомъ мірѣ ложью. Но, къ счастію, имѣемъ мы двоякаго рода источники къ возсозданію древняго славянскаго міра: это лѣтописи и памятники, которые говорятъ совершенно противъ нихъ. Эти источники нужно сперва уничтожить, дабы дать возможность провозглашать дерзскую ложъ и искажать величіе и достоинство великаго народа—великаго не по счисленію, а по дѣламъ своимъ въ продолженіе трехъ тысящелѣтій!

Доколѣ цѣлы эти источники, дотолѣ будутъ находиться и люди, готовые защищать истину отъ нападеній и очищать исторію отъ втиснутыхъ въ нее безсмысленныхъ и невѣжественныхъ толкованій.

Къ сожалѣнію должно сказать, что и нѣкоторые славянскіе писатели, какъ Карамзинъ, Добровскій и другіе—вѣдомо или невѣдомо—но не совершенно чужды этого грѣха. Но, можетъ быть, эти ученые боялись идти противъ тогдашнихъ мнимыхъ авторитетовъ.— Не говоримъ о нѣкоторыхъ новѣйшихъ русскихъ историкахъ; пусть они—положа руку на сердце — сами скажутъ, отъ чего стараются развивать систему Шлецера и клеймить древнихъ Славянъ печатію отверженія.

Digitized by Google

Можно бы дозволить себѣ вставлять въ исторію свои собственныя догадки и заключенія, но тамъ только, гдѣ онѣ согласны съ здравымъ разсудкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не противорѣчатъ источникамъ и не опровергаютъ ихъ.

Шлецеръ говоритъ: Славяне въ Россіи, жили разсѣянно, какъ звѣри и птицы и не могли имѣть своихъ Князей. Онъ сравниваетъ ихъ съ Американцами при Онтарію, съ Киргизами и Каракалпаками. На основаніи Шлецеровскихъ безотчетныхъ идей, его послѣдователи отвергли все достойное вниманія у Славяно-Руссовъ и сообща признали ихъ за безнравственныхъ, звѣрообразныхъ людей, трусовъ, не имѣющихъ понятія ни о городской жизни, ни о промышленности и торговлѣ. Постараемся опровергнуть всѣ эти мнѣнія по частямъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ, опираясь на мнѣніи Шлецера, утверждаютъ, что Новгородъ построенъ во время пришествія Варяговъ, другіе же полагаютъ, что это случилось даже позднѣе. Наши выводы доказываютъ, что онъ построенъ за нѣсколько вѣковъ до призванія Варяговъ, и что мнѣніе Шлецера основано на чистомъ произволѣ, вопреки всѣмъ лѣтописямъ и сказаніямъ, вопреки даже здравому смыслу.

Предположеніе, что народъ, имѣющій города и торговлю, можетъ быть номаднымъ, есть химера, не заслуживающая никакого вниманія, а человѣкъ, мыслящій подобнымъ образомъ и изъявляющій при томъ претензію на мудрый критицизмъ въ своемъ опредѣленіи, походитъ на ребенка, почитающаго море за лужу, по которой онъ свободно бродить можетъ. Въ такомъ мнѣніи нѣтъ ни малѣйшаго отблеска учености и разсужденія, и вмѣсто свѣта, оно разливаетъ мракъ, большій прежняго, на исторію.

Постараемся же теперь доказать, что Руссы и вообще всѣ Славяне имѣли множество городовъ, знали грамоту, многія ремесла, занимались хлѣбопашествомъ, заграничною торговлею и имѣли свои флоты, слѣдовательно вели жизнь не только гражданскую, но и строго политическую. Разберемъ все это по частямъ.

ГОРОДА.

Что Славяне, населявшіе Россію въ 862 году, имѣли множество городовъ, явствуетъ изъ лѣтописей русскихъ, греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ и скандинавскихъ; приведемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ таковыхъ.

Digitized by Google

1) Варяги — Руссы нашли въ Россіи множество городовъ, изъ которыхъ намъ извѣстны по лѣтописямъ: Новгородъ, Кіевъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Изборскъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Муромъ, Любечь, Черниговъ, Псковъ, Овручь, Старая Руса, Коростень, Вышгородъ, Переяславль и многіе другіе, имена которыхъ хотя и не упомянуты въ лѣтописяхъ, но сдѣланы на нихъ намеки. Имя Переяславля свидѣтельствуетъ, что Славяне Русскіе заботились еще до пришествія Варяговъ о славѣ своей.

Когда Ольга осадила Коростень, то велѣла объявить жителямъ его, что уже всѣ города древлянскіе сдались. Слѣдовательно и Древляне, это грубѣйшее славянское племя, имѣли много городовъ, ими самими построенныхъ.

2) Баварскій географъ въ 866 году насчитываетъ у Славянъ до 4,000 городовъ, исключая Житичей (Sittici), о которыхъ онъ говоритъ: regio immensa, populis et urbibus munitissimus. При этомъ случаѣ онъ упоминаетъ въ числѣ Славянъ многихъ Руссовъ, какъ Atto-rozi (Uti-Rozi, Udi-Rozi, Udini-Rozi, Uni-Rozi, Унны-Россы) съ 148-ю городами, (по мнѣнію его, populus ferocissimus), Vuillerozi (Великоруссы) съ 180-ю городами, Zab-rozi (Sabbi-Rozi, Sabbei-Rozi, Савейскіе Руссы) съ 212-ю городами, Chosirozi (Chosir-Rozi, Хозары-Руссы) съ 250-ю городами и Ruzzi (Руссы), число городовъ которыхъ не обозначаетъ.

3) По другимъ источникамъ, Бужане имѣли 231 городъ, Волыняне 70 городовъ, Нареване 78 городовъ и Оуличи 318 городовъ.— Кіевъ въ 839 году, при осажденіи его Козарами, былъ уже укрѣпленный городъ. Нѣкоторые Византійскіе историки говорятъ, что Кіевъ построенъ въ 430 году, другіе же утверждаютъ, что онъ построенъ до Р. Х.

4) Іорнандъ еще въ 6-мъ вѣкѣ пишетъ о Новгородѣ. Онъ же говоритъ, что въ 350 году Новгородъ былъ покоренъ Готами. Вотъ уже 500 лѣтъ существованія этого города до призванія Варяговъ. Прокопій и Іорнандъ говорятъ, что Славяне строили прочные деревянные домы и укрѣпленные города; первые привязывали ихъ къ землѣ, а послѣдніе служили обороною отъ непріятелей.

5) Тотъ же Прокопій и Маврикій въ началѣ 6-го столѣтія говорятъ, что Славяне живутъ также, какъ Римляне, Греки, Германцы и Кельты, въ городахъ и деревняхъ, и занимаются хлѣбопашествомъ, ремеслами и торговлею.

Digitized by Google

6) По всѣмъ почти историкамъ видно, что значительнѣйшіе города Россіи, Польши и Помераніи были уже въ полномъ блескѣ еще за долго до христіанства, не говоря еще о Винетѣ, этомъ знаменитѣйшемъ городѣ.

7) Географъ Баварскій и Константинъ Багрянородный пишутъ, что когда Славяне вступили въ Германію, а это было за нѣсколько вѣковъ до призванія варяговъ, то они построили тамъ множество городовъ, укрѣпленныхъ и многолюдныхъ, и каждый городъ обнесенъ былъ рвомъ, валомъ и палисадами. Эти Славяне, насильницы Германцевъ, шли изъ Россіи и несли съ собою ея искусство. А по Шлецеру они были номады.

8) Тацитъ, въ 60 году по Р. Х. говоритъ, что Германцы не знаютъ еще городовъ; Славяне же строятъ прочные деревянные домы и укрѣпленные города, для обороны отъ непріятелей.

9) По сказаніямъ многихъ писателей, уже въ 6-мъ вѣкѣ христіанскаго лѣтосчисленія, Славяне сидѣли отъ Дуная и Днѣпра на сѣверъ до взморья; владѣли многочисленными укрѣпленными городами, составляли огромное народонаселеніе и считались самими Греками, еще за долго до введенія христіанства, въ числѣ народовъ образованныхъ, имѣвшихъ даже свои собственныя письмена, называвшіяся буквицею.

10) Еще Геродотъ описываетъ значительный городъ Славянъ— Будиновъ — Гелонъ. А это было почти за 500 лѣтъ до Р. Х. Если въ то время городъ Гелонъ былъ уже славный, то построеніе его должно отнести, по всему вѣроятію, по крайней мѣрѣ, къ одному времени съ Римомъ, если не ранѣе.

11) Какой народъ жилъ въ то время въ нынѣшней сѣверной Россіи, когда Скандинавы называли ее Gaardarikr, т. е. государство, изъ городовъ состоящее? Мы знаемъ, что Gaard значитъ городъ, Gaarda—города, rikr—царство. Скандинавы сами же отвѣчаютъ, что это Ryszaland, т. е. земля Руссовъ. Что же удивляло Скандинавовъ, когда они бывали въ Ризаландіи? Множество городовъ и укрѣпленій, т. е. то, чего не было у нихъ самихъ, или недоставало имъ; ибо еслибъ у нихъ было столько же городовъ, какъ и въ Ризаландіи, то не зачѣмъ и давать ей эпитетное названіе Gaardarikr. Слѣдовательно, когда Скандинавія не имѣла еще городовъ или и имѣла, но весьма мало, то Россія обиловала ими уже чрезъ мѣру, такъ что заслужила въ глазахъ ихъ названіе царства, состоящаго изъ городовъ.

Digitized by Google

А что Россія была не только не скандинавскаго племени, но и не подвластна Скандинавамъ, это видно изъ того, что они называютъ ее не волостью своей, а царствомъ, слѣдовательно отдѣльнымъ владѣніемъ, состоящимъ изъ множества городовъ, а по имени землею Руссовъ.

Не излишнимъ будетъ присовокупить здѣсь, что на пространствѣ нынѣшней Россіи, въ странѣ Будиновъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, были значительныя торжища въ городахъ, на которыя съѣзжались купцы всѣхъ странъ, слѣдовательно и Греки какъ народъ, сильно занимавшійся торговлею. Скандинавскіе купцы ѣздили тогда въ городъ Girkhia, Girkha, который новѣйшіе историки принимали сперва за Грецію, а послѣ уже стали говорить, что Скандинавы называли Россію Греціей. Судя потому, какъ Скандинавы вообще ломали славянскія слова, должно думать, что это городъ Карга, который, вѣроятно, получилъ вторую половину своего названія—поль— отъ тѣхъ же греческихъ купцовъ, ѣздившихъ туда торговать.

Но принятіе слова Girkhia за Грецію дало нѣкоторымъ поводъ толковать, что будто Скандинавы ѣздили изъ своего отечества прямехонько въ Византію, при чемъ они, вѣроятно, забывали, что Скандинавія отстояла отъ Греціи и тогда на столько же, какъ и теперь. Эта же мысль, безъ сомнѣнія, весьма ошибочная, вызвала за собою другую себѣ подобную, что будто Русь была подвластна Скандинавамъ; ибо, думали себѣ слѣдователи, нельзя же Шведамъ такъ свободно разгуливать по чужой землѣ.

Такъ лѣпили Скандинавоманы къ первой ошибкѣ вторую, третью и наконецъ дошли до того, что провозгласили Россію скандинавскимъ наслѣдіемъ, скандинавскими колоніями (Rückert) и довели наконецъ до того, что хотятъ насъ увѣрить, будто всѣ Руссы въ 11-мъ столѣтіи говорили еще скандинавскимъ языкомъ (Munch). Остается ожидать отъ нихъ еще, что станутъ увѣрять насъ, будто настоящій языкъ нашъ есть нарѣчіе скандинавскаго, или что мы, Руссы, переняли славянскій языкъ у перелетныхъ птицъ. Но объ этомъ поговоримъ еще въ своемъ мѣстѣ поболѣе, а теперь перейдемъ опять къ городамъ. По нашему — гдѣ есть городъ, тамъ живутъ уже не дикари, гдѣ же множество городовъ, тамъ народъ долженъ быть образованный, занимающійся промыслами и торговлею; ибо безъ этихъ двухъ дѣятелей городская жизнь была бы очень не сладкая и горожанамъ приходилось бы погибнуть съ голода и холода.

Digitized by Google

И такъ одно только безуміе можетъ произнести, что Славяно-Руссы были, во время призванія Варяговъ, номады! Славяне — эти нѣкогда наставники Римлянъ и даже болѣе древнихъ ихъ Грековъ.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ИЗЪ СЛАВЯНЪ.

Болѣе двадцати Славянъ возведено было на престолъ Римскій; упомянемъ имена хотя нѣкоторыхъ: Юстинъ I, Клавдій, Кесарь-Севѐръ и Валенцій—иллирійцы; Юстиніанъ, Юстинъ II, Пробъ, Максиміанъ и Валентиніанъ—паннонцы; Діоклетіанъ—далматъ; Константинъ-Хлоръ—Русинъ. Славянское происхожденіе этихъ императоровъ признано всѣми, а по свидѣтельству Гамзы и Геннезія, и императоръ Василій былъ также Славянинъ. Однимъ словомъ: величайшіе императоры римскіе послѣдняго времени были Славяне и легіоны ихъ отечества играли главную роль въ Римѣ и Византіи, составляя собою лучшее войско. Послѣ этого весьма понятно, что Царь Іоаннъ Васильевичь могъ имѣть причину выводить свое родство съ римскими императорами. А сколько было въ Даніи, Швеціи и Норвегіи королей славянскаго происхожденія?

Въ 680 году на VI Вселенскомъ Константинопольскомъ соборѣ засѣдали и подписали этотъ соборъ славянскіе Епископы. Въ 765 году былъ даже Константинопольскимъ патріархомъ Никита—Славянинъ родомъ. Полководцы же: Доброгостъ, Всегрдъ, Татиміръ, сенаторъ Онагостъ, отличавшійся предъ всѣми прочими, повѣренный министръ Даміанъ, писатель Амміанъ—всѣ были Славяне. Не станемъ говорить здѣсь о сѣверныхъ Славянорусскихъ герояхъ и мудрецахъ, прославленныхъ Скандинавами, оставляя этотъ предметъ для своего мѣста.

А когда, начиная уже съ третьяго столѣтія, Славяне могли быть полководцами, министрами, писателями, епископами, патріархами, даже императорами Римскими и Византійскими, отъ чего же это племя вдругъ такъ огрубѣло, одичало, что въ девятомъ столѣтіи обрекаютъ его къ номадной жизни и къ способности быть только челядинцами?

МОРЕХОДСТВО И КОРАБЛЕСТРОЕНІЕ СЛАВЯНЪ.

Въ 862-мъ году призваны Варяги въ Новегородскую область. Спустя нѣсколько времени послѣ того, Оскольдъ и Диръ отправились изъ Новгорода въ Кіевъ и уже въ 864 году 200 вооруженныхъ судовъ Русскихъ были подъ Царь-Градомъ.

Google

Изъ этого выводятся слѣдующія заключенія:

1) Если эти 200 судовъ были простыя лодки или челноки, хотя даже и вооруженные, то весь экипажъ такой флотиліи не могъ быть страшенъ для Византіи; но судя по тревогѣ, произведенной имъ въ Царь-Градѣ, должно заключить, что суда Руссовъ состояли уже не изъ рыбачьихъ лодокъ, но довольно порядочныхъ морскихъ судовъ, могшихъ вмѣстить экипажъ, грозный для Грековъ.

2) Но построеніе и оснащеніе 200 военныхъ судовъ — для экипажа, могущаго дѣлать нападеніе на государство, подобное Византіи того времени, требовало многихъ лѣтъ, а не одного года; слѣдовательно должно заключить, что по пришествіи, Оскольда въ Кіевъ, суда уже были готовы; ибо невозможно предполагать, чтобы они сдѣланы были мастерами, вызванными Оскольдомъ изъ своего отечества. Оскольдъ сколько нибудь времени, вѣдь, пробылъ же у Рюрика, пока попросился въ Византію, потомъ нужно было ему довольно времени на водяное путешествіе отъ Новгогора до Кіева, нужно было пройдти сколько нибудь времени пока его избрали въ главу народа; нужно было много времени, на выписку изъ своего отечества кораблестроителей, еще болѣе времени нужно было на построеніе этихъ кораблей, оснащеніе ихъ и отплытіе изъ Кіева къ Царь-Граду. Чтобы сдѣлать все это въ два года, необходимо, прибѣгнуть къ русскому ковру-самолету и осуществить сказочную поговорку: тяпъ да ляпъ, построилъ корабль

Что же остается заключить, чтобы не допустить сказочныхъ дѣйствій вмѣсто историческихъ событій? — Одно, что суда эти были уже готовы еще до прихода Оскольда. — А если Кіевляне имѣли уже готовыя суда до его пришествія, то они должны были хорошо знать искусство кораблестроенія и слѣдовательно не могли быть номадами; но составляли благоустроенное государство и вмѣстѣ съ тѣмъ морскую державу.

Какъ легкомысленны тѣ историки, которые заботятся только объ осуществленіи своихъ идей всѣми возможными натяжками и забываютъ при томъ время, мѣсто и пространство. По ихъ мнѣнію, устроить флотъ, научиться цѣлому племени грамотѣ, или даже сдвинуть огромный народъ съ родоваго мѣста куда нибудь въ даль, за тридевять земель въ тридесятое царство, также легко, какъ подвинуть шашку по шахматной доскѣ.

Digitized by Google

Что Славяне и Славяно-Руссы были знакомы съ рѣчнымъ и морскимъ плаваніемъ, мы видимъ еще изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Когда нѣкоторые Руссы были данниками Козарамъ, то давали по Щлягу съ дыму. Но какъ слово Щлягъ, Шлягъ и Слягъ сохранилось и по сіе время во многихъ губерніяхъ въ великороссійскомъ нарѣчіи и означаетъ перевозную лодку, то значитъ, что Руссы издавна занимались построеніемъ судовъ для рѣчныхъ сообщеній. (1).

2) Въ Eimundar — Saga сказано, что когда Гаральдъ и Сигуръ — Рингъ воевали между собою въ 735 году, то въ морской битвѣ, въ заливѣ Бревикенъ, участвовали и Славяне съ огромнымъ своимъ флотомъ.

3) Въ 6-мъ еще вѣкѣ Авары и Греки приглашали Славянъ для кораблестроенія.

4) Въ 554 году Славянинъ Доброгостъ былъ греческимъ полководцемъ противъ Персовъ и командовалъ флотомъ (Агапій).

5) Славянинъ Рача прибылъ со многими кораблями, по Травѣ, ограбилъ и сжегъ Любекъ.

6) Славянское племя—Раны, были знаменитые мореходцы; они отличались торговлею и богатствомъ, но частію и морскими разбоями, за которые и взятъ ихъ островъ Датчанами. — Отличными моряками почитались также Вагры, страшные для всѣхъ своею храбростью и ловкостью управленія судами.

7) За 300 лѣтъ до Р. Х. Король Датскій Фротонъ 9-й уничтожилъ флотъ Русскаго государя Траннора. А за 500 лѣтъ до Р. Х. при Фротонѣ 3-мъ Руссы и Гунны напали на Данію, царь Руссовъ Олимеръ, начальствовалъ флотомъ, а царь Гунновъ сухопутнымъ войскомъ. (2)

Должно-ль, послѣ всего сказаннаго, приводить здѣсь слова Рюкерта, утверждающаго, что будто Славяне не любили зыбкой стихіи морей и боялись ея непостоянства? Для того развѣ, чтобы сказать во всеуслышаніе, что такая выходка называется — вообще: неуваженіемъ къ святынѣ и неприкосновенности историческихъ фактовъ, а въ частности: злонамѣренною клеветою или невѣжествомъ! Стыдно ученымъ 19-го вѣка дѣйствовать такъ безразсудно, пристрастно и злобно!

---

(1) Весьма ошибочно толкуютъ нѣкоторые, что будто Шлягъ означаетъ мѣлкую монету и происходитъ отъ Шиллинга.

2 Sax. Gram.

Digitized by Google

ВОИНСТВЕННОСТЬ СЛАВЯНЪ.

Съ начала 6-го столѣтія славянскія войска служили по найму у Византійцевъ. Стали-ль бы Византійцы нанимать трусовъ для своей защиты?

Извѣстно, что Вагры и Раны были страшны для всѣхъ своею храбростью. И Меларское озеро помнятъ Шведы, терпѣвшіе тамъ много горя отъ нападеній Руссовъ. Даже Угры пришли въ Европу подъ предводительствомъ Славянскихъ воеводъ, которыхъ Германцы называютъ Woëbodi. Славянинъ Всегрдъ былъ въ 554 году предводителемъ византійскихъ сухопутныхъ войскъ противъ Персовъ (Агапій). Тацитъ, Юлій Капитолинъ, Прокопій и другіе пишутъ, что Славяне вступили воинственною ногою въ Германію. Славянинъ Радогостъ первый попыталъ напасть на Римлянъ — этихъ грозныхъ до того времени побѣдителей міра. Его примѣру послѣдовали многіе.

Въ началѣ 6-го вѣка Руссы черноморскіе неоднократно нападали на Грековъ. Объ этомъ пишутъ Іорнандъ, Прокопій, Агафіасъ, Менандръ, Іоаннъ Бикларскій, Маврикій и многіе другіе.

Исторіографъ нашъ, Карамзинъ, самъ себѣ рѣзко противурѣчитъ, говоря о Славянахъ, населявшихъ Русь. Онъ называетъ ихъ далекими отъ войны, мужества, довольными всѣмъ малымъ. Онъ этими словами повторилъ тѣ же слова Шлецера, но старался только смягчить ихъ, уничтожить ихъ рѣзкость; ибо далекими отъ войны и мужества бываютъ только трусы; довольными всѣмъ малымъ — номады. — Но описывая тѣхъ же Славянъ, оставившихъ сѣверныя свои жилища и воевавшихъ съ Греціею въ VI вѣкѣ, онъ рѣшается сказать, что храбрость была ихъ природнымъ свойствомъ и что она, съ малою опытностью, торжествовала надъ искусствомъ долголѣтнимъ.

Если, по словамъ того же Карамзина, храбрость была врожденнымъ свойствомъ Славянъ, то она не могла быть имъ чуждою и на сѣверѣ, въ ихъ отечествѣ. Не ужели же южный климатъ пробуждаетъ врожденную храбрость, которая спитъ въ человѣкѣ, живущемъ на сѣверѣ, въ огромныхъ лѣсахъ, наполненныхъ дикими звѣрьми, отъ нападеній которыхъ нужно защищаться? Кажется, что понимать должно обратно. Холодный климатъ требуетъ бо̀льшаго движенія и дѣлаетъ человѣка расторопнѣе, а южный клонитъ къ нѣгѣ и покою и тѣмъ усыпляетъ и дѣятельность и храбрость. Излишнія физическія

Digitized by Google

возбужденія, свойственныя южному климату, не составляютъ еще условій храбрости.

Прославляемый Скандинавами, въ Эддѣ, герой, Niord, былъ Славянинъ венедскаго племени, а именно Нурянинъ (изъ Нурской земли); ибо славянская буква *у*, также *ю* у Скандинавовъ всегда перемѣняется въ *io*, какъ напримѣръ: людъ—liod, туръ—tior, блюдо—biodr и проч.

Наконецъ приведемъ еще одно обстоятельство: Болгаре—Руссы, называютъ Россію дядею Иваномъ, по Иванъ-Озеру, у котораго сидѣли въ началѣ христіанской эры Руссы, и изъ котораго вытекаетъ Донъ, послѣднее сѣдалище Болгаръ въ Россіи. — Эти Болгаре съ 489 года стали нападать на Византійскую имперію. Императоръ Анастасій, для защиты себя, провелъ длинную стѣну предъ Царьградомъ и наконецъ волею и неволею этотъ Imperator, Caesar, Flavius, Iustinianus, Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus, Africanus, pius, felix, inclytus, victor et triumphator, semper augustus—униженно платитъ дань Болгарамъ—Руссамъ. Надобно полагать, что они были не *трусы*, когда заставили трепетать предъ собою гордую побѣдами Византію, не находившую себѣ равенства въ мірѣ!

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЛАВЯНЪ.

Славяне издревле занимались различными промыслами, даже предуспѣвали въ открытіяхъ другимъ народамъ. Такъ, по сказанію Клементія Александрійскаго, прежде всѣхъ изобрѣли сталь Норопы или Норичи, жившіе въ Панноніи.

Славяне выдѣлывали самые лучшіе мѣха и кожи, особенно сыромятные, которые всюду были искомы. Плотничество, кузнечество, домостроительство, кораблестроеніе и горныя работы были имъ весьма извѣстны. Въ Данцигѣ до сихъ поръ употребляется экстрактъ, получаемый изъ золы буковаго дерева, посредствомъ выщелачиванія и кипяченія, употреблявшійся еще во время пребыванія Славянъ въ Гданскѣ (Danzig). Германцы по сіе время не нашли ничего лучшаго для замѣны его и сохранили по сіе время какъ употребленіе этого экстракта, такъ и славянское его названіе »*окрасъ*«.

Въ саксонскомъ горномъ календарѣ на 1783 годъ сказано, что Славяне первые начали тамъ обработывать руду и имъ принадлежали

Digitized by Google

всѣ первыя горныя разработки. Даже техническія горныя названія сохранились тамъ по сіе время вендо—славянскія. На прим. Bühne отъ бинучь (возвысить), Drum—отъ дречь (драть), Flötz—отъ пложичь (класть), Göpel—отъ гибачь (двигать), Hunt—отъ гонъ (гонтъ), Kalkow—отъ калковъ (кровъ, т. е. маленькая надстройка надъ шахтою), Säte—отъ десячь (десять—означающее плетеную корзину, вмѣщающую въ себѣ 10 мѣръ уголья), Kutten—отъ кутло (кутень, т. е. мѣсто, гдѣ не видно жилъ руды), Kuks — отъ кускъ (кусокъ), Mark—отъ мѣрка (мѣра), Mulde—отъ мулда (горное корыто), Plautsch—отъ плавичь (плавить), Rabisch—отъ рубачь (зарубать мѣтки), Schacht—отъ сходъ, Schurl — отъ жорло (родникъ), Schwaden — отъ швадъ (чадъ), Soole—отъ соль, Stufe—отъ ступье (ступень). Что это производство вѣрно, то подтверждаетъ не только нынѣ существующій живой языкъ Вендовъ, обитающихъ въ горахъ саксонскихъ, но и сами Саксонцы признаютъ это (Pfarrer Streiter).

Слѣдовательно Венды занимались прежде Германцевъ горною разработкою.

Въ Мекленбургѣ (древнемъ Микилинѣ), на южной сторонѣ Толленскаго озера, въ Приливцѣ (нынѣ Прильвицъ) найдены мѣдные истуканы идоловъ славянскихъ; слѣдовательно Славяне занимались не одними горными работами, но и плавильнымъ и литейнымъ искусствами.

Сочинитель жизнеописанія св. Оттона говоритъ о славянскихъ храмахъ въ Штеттинѣ слѣдующее: тамъ были четыре храма; главный изъ нихъ отличался своимъ художествомъ, украшенный внутри и снаружи выпуклыми изображеніями людей, птицъ, звѣрей, столь сходныхъ съ природою, что они казались живыми; краски же на внѣшности храма не смывались дождемъ, не блѣднѣли и не тускнѣли. Спрашиваемъ: существуетъ ли это искусство сохранять колоритъ на наружныхъ стѣнахъ, гдѣ либо въ Европѣ—у народовъ, почитающихъ себя на зенитѣ просвѣщенія?

Не стыдно ли же говорить, что Славяне были номады, невѣжды, на которыхъ будто до пришествія мнимыхъ Скандинавовъ не пало ни одного луча просвѣщенія. Лѣтопись Нестора потому уже заслуживаетъ вѣроятія, что онъ начинаетъ ее не сказкою, какъ просвѣщенные Греки и Римляне, а прямо съ событій, не за долго до него случившихся и вѣрно сохранившихся въ памяти народа; по этому онъ между общимъ введеніемъ и дѣйствительною лѣтописью, какъ

Digitized by Google

инокъ, добросовѣстно дѣлаетъ пропускъ, отстраняя тѣмъ все, для него не совсѣмъ вѣрное, и начинаетъ сказаніе о Руссахъ, опредѣляя годъ и соотвѣтствующія тому событія въ Византіи. Несторъ называетъ Новогородскія владѣнія всѣмъ обильными; что же должно разумѣть здѣсь подъ обиліемъ? не лѣса же и земли,—разумѣется, все то, что даютъ промышленность и торговля.

ТОРГОВЛЯ СЛАВЯНО-РУССОВЪ.

Не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что Славяно-Руссы до-Рюриковскаго времени имѣли сильную торговлю; доказательствъ на это приведено уже много нѣкоторыми достопочтенными нашими историками, но мы снова повторимъ здѣсь всѣ ихъ доказательства съ дополненіемъ къ нимъ и нашихъ доводовъ.

Вся цѣль войны Руссовъ съ Греками была не иное что, какъ желаніе оружіемъ вынудить для своей торговли выгодный договоръ. Это мы видимъ изъ торговыхъ трактатовъ, заключавшихся послѣ каждой войны. Но народъ, ищущій, съ оружіемъ въ рукахъ, выгодныхъ торговыхъ условій, не можетъ почитаться ни варварскимъ, ни номаднымъ. А что Руссы дѣйствительно имѣли торговлю еще до призванія Варяговъ, явствуетъ изъ того, что Олегъ, прибывъ подъ Кіевъ, назвался угорскимъ купцомъ, желая тѣмъ завлечь Оскольда на свой корабль; слѣдовательно для Кіевлянъ было уже обычнымъ дѣломъ, что иногородные купцы пріѣзжали къ нимъ съ товарами.

Кромѣ того, мы знаемъ, что около Ладожскаго озера и Новгорода найдено множество куфическихъ монетъ; иногда вырывали изъ земли цѣлые кувшины съ монетами, принадлежащими арабскимъ Халифамъ и булгарскимъ Саманидамъ. Многія изъ этихъ монетъ принадлежатъ 7-му и 8-му вѣкамъ. Ихъ огромное количество свидѣтельствуетъ, что они попали туда по пути торговли и въ это же самое столѣтіе; ибо у магометанъ почитается высочайшею властью бить деньги, а потому каждый владѣтель собиралъ монеты предшественниковъ своихъ и замѣнялъ ихъ своими. По Днѣпру найдено множество арабскихъ монетъ, въ томъ числѣ и 639-го года.

Изъ этого слѣдуетъ: 1) что торговля въ Россіи существовала уже въ 8-мъ и даже въ 7-мъ столѣтіи; 2) что торговля Руссовъ была не мѣновая, а на деньги, слѣдовательно Руссы знали деньги. 3) Что

Digitized by Google

торговля была обильная, ибо доставляла возможность избытки обращать въ клады (клади).

Въ большее подтвержденіе этихъ выводовъ скажемъ, что Руссы знали употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ, ибо a) послы ихъ носили печати златы, а гости (купцы) сребряны. b) Руссы выбивали золотые брактеаты для ношенія на шеѣ, и въ Копенгагенскомъ музеѣ хранится нѣсколько таковыхъ выбитыхъ въ честь Рюрика, Олега, Игоря, Ольги и Святослава. c) Въ 725 году Примиславъ Богемскій билъ уже серебряную монету. d) Въ Червоной Руси бита была чистая золотая монета, безъ лигатуры, названная по этому поводу червонною и червонцемъ, для отличія отъ дукатовъ, распространенныхъ подъ этимъ именемъ во всей Европѣ. Названіе: »*червонное золото*« сохранилось и по сіе время на Руси какъ эпитетъ самому чистѣйшему золоту. e) Появленіе въ одной части Руси временнаго обращенія кожаныхъ денегъ есть только случайность, произшедшая отъ разграбленія той страны Монголами, обобравшими всѣ металлы; слѣдовательно это обстоятельство должно быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе постигшаго ту страну бѣдствія, а не какъ невѣжество народное. f) Наконецъ даже и Саксонъ Грам. говоритъ, что Русь еще до Р. Х. обиловала золотомъ; обиліе же его, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ золотой руды, можетъ появиться только отъ торговли.

Не излишнимъ будетъ присовокупить здѣсь, что мы считаемъ ошибочнымъ принятіе нѣкоторыми слова »*безмѣнъ*« за скандинавское, а самый этотъ снарядъ за изобрѣтеніе новѣйшихъ временъ. Безмѣнъ называется у Скандинавовъ »*Bisztan*« — этому слову нельзя найдти никакого корня во всѣхъ нарѣчіяхъ германскаго происхожденія и еслибъ кто вздумалъ раздѣлить его на два слова — на *Bisz* и *Mann*, тотъ заставилъ бы только смѣяться надъ собою; ибо Bisz или Biss, отъ beissen (кусать), значитъ *укушеніе*, Mann—*мужъ*; можно ли изъ такихъ словъ составить названіе для снаряда, употребляемаго вмѣсто вѣсовъ?—Славянскій же корень этого слова весьма легко опредѣлить, стоитъ только самое слово раздѣлить на два, т. е. отъ существительнаго имени отдѣлить предлогъ и будетъ »*безъ—мѣнъ*«, т. е. безъ мѣны, а на деньги.

И такъ не только вѣроятно, но даже несомнѣнно, что Скандинавы сами заимствовали это слово у Славянъ, и что безмѣнъ есть орудіе, изобрѣтенное Славянами въ давнія времена.

Google

Что торговля Славяно-Руссовъ существовала еще до Р. Х., мы усматриваемъ изъ слѣдующаго:

Въ Европейской Сарматіи Славяне имѣли четыре торговыхъ вольныхъ области: Винетскую, (Wolini, Waloini, Vulini), Псковскую (Peukini), Новогородскую и Волынскую или Бугскую (Budini). Первая находилась на островѣ Винетѣ, нынѣ Готландъ, называвшемся также Волинъ (Wolin—вольный). Городъ собственно, названный германцами Винетою, именовался Выжба, нынѣ Wisby, въ послѣдствіи присоединившійся къ ганзейскому союзу.

Гельмольдъ, почти современникъ Нестора, пишетъ, что Винета, на островѣ Волинѣ, обиловала всякаго рода торговлею, что въ ней стекались народы всѣхъ странъ, и что она почиталась славнѣйшимъ и многолюднѣйшимъ въ Европѣ городомъ. Дѣйствительно на островѣ Готландѣ сохранялось до 17-го вѣка преданіе, что съ востока, по Волгѣ, доставлялись туда всѣ товары индійскіе, персидскіе и арабскіе. Не удивительно, что имя Волги сохранилось тамъ такъ долго въ памяти; ибо на Готландѣ есть и теперь рѣка по имени Волжица. Вѣроятно, что Венеты сами когда либо сидѣли на Волгѣ и въ память этого назвали свою рѣченку Волжицею, или, можетъ быть, примѣняясь къ пословицѣ (до которыхъ Славяне большіе охотники) *»съ моря да на лужицу«*, хотѣли выразиться, что товаръ идетъ съ Волги да на Волжицу.

Видукиндъ называетъ жителей Волина Waloini (вольные); у аналиста Саксонскаго они названы Vulini. Эти писатели также утверждаютъ, что Винета была древнѣйшій въ Европѣ и сильнѣйшій по торговлѣ славянскій городъ, посѣщавшійся еще Финикіянами.

Древняя Винета или Выжба разрушена была въ 1177 году, датскимъ королемъ Вальдемаромъ и по паденіи ея, она уже не могла оправиться сама собою, чтобы достигнуть прежняго величія, почему вошла въ союзъ съ Ганзою. Sweno Agonis называетъ ее Hunisburg (городомъ Гунновъ), а Адамъ Бременскій скиѳскимъ городомъ; это новыя подтвержденія того, что Винета была славянскій городъ.

Что Новгородъ и Псковъ были такія же торговыя области, мы это видимъ изъ нашихъ русскихъ лѣтописей и изъ участія ихъ, въ послѣдствіи, въ ганзейскомъ союзѣ, а равно и изъ сказаннаго о торговомъ пути Винеты чрезъ Волгу, слѣдовательно необходимо и чрезъ Новгородъ. Кромѣ того, есть свѣдѣнія у нѣкоторыхъ византійскихъ историковъ, что Новгородъ еще въ 6-мъ вѣкѣ славился особеннымъ

Digitized by Google

богатствомъ, чего безъ торговли быть не могло. Ничто иное, какъ богатство же Новгорода привлекло къ нему Готовъ, взявшихъ тогда дань съ него.

Четвертая область — Волынская или Волинская, была на Бугѣ, у южныхъ Будиновъ. Главный городъ ея, по Геродоту *Гелонъ*, неизвѣстенъ въ настоящее время. Но что это была область, а не городъ, явствуетъ изъ того, что въ послѣдствіи Дулебы, присоединившись къ ней, прозвались Волынянами (Несторъ). Но какъ самая торговля и торговые пути не бываютъ никогда постоянными, то таковой же судьбѣ подвергаются и торговыя области и города. Волынская торговая область пала, по видимому, прежде всѣхъ, потому что нѣтъ въ лѣтописяхъ, по Р. Х., и замѣтныхъ слѣдовъ ея торговли. За нею послѣдовали и прочія.

Что Славяне могли имѣть и имѣли непосредственную съ Финикіянами торговлю, можно заключить изъ того, что послѣдніе торговали, между прочихъ предметовъ и оловомъ, за которымъ сами ѣздили въ Британію. Британія же съ Винетою имѣли постоянныя сношенія, а потому Финикіяне, какъ прозорливые торговцы, вѣрно не упускали случая и сами ѣздить въ Винету. Одно уже названіе финиковъ ясно говоритъ намъ, что либо Руссы, или, по крайней мѣрѣ, Винетяне имѣли прямое сношеніе съ Финикіянами. Ибо еслибъ Славяне получали этотъ плодъ отъ Скандинавовъ или Германцевъ, то имъ не откуда было бы взять для него названія финика, когда Нѣмцы называютъ его даттель (Dattel), Датчане даддель (Daddel), а Шведы дадель (Dadel).

Но если же Россія получала финики, положимъ даже не прямо отъ Финикіянъ, а чрезъ Винетянъ, то, судя по времени прекращенія финикійской торговли, какъ древна должна быть торговля Руссовъ?

Что торговля Новгорода уже существовала до Р. Х., свидѣтельствуется тѣмъ, что въ 58-мъ году до Р. Х. венетскіе купцы, потерпѣвъ кораблекрушеніе, брошены были на батавскій берегъ, откуда и были посланы въ даръ Римлянину Метеллу; ибо въ то время Венедами назывались и Новогородцы. Но еслибъ эти венетскіе купцы были даже и не новогородскіе, а прибалтійскіе, то, по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, по которымъ торговля у тѣхъ и другихъ Венетовъ была общею, этотъ случай относится равносильно и къ Новгороду. Ясно, кажется, что торговля Славянъ-Венетовъ, слѣдовательно и Славянъ-Новогородцевъ старѣе нашей эры.

Digitized by Google

Но Греки уже за 700 лѣтъ до Р. Х. получили свѣдѣніе о торговлѣ Славяно-Руссовъ янтаремъ. Это племя Руссовъ, по поводу янтаря (Aost) было ими названо Aost-Rsi, для отличія отъ прочихъ племенъ Руссовъ, а послѣ имя это перешло уже въ Ao-Rsi, Aorsi. Отъ смѣшенія же названій Aorsi и Udi-(Uti) Rsi (*) произошли уже имена: Adorsi, Attorzi, Attorozzi и проч. Каждый историкъ путалъ ихъ на свой ладъ.

ОБРАЗОВАНІЕ СЛАВЯНЪ И ИХЪ НРАВСТВЕННОСТЬ.

Мы старались объяснить состояніе духа и характеръ славянскаго народа, въ статьѣ: »*Славяне*«, а теперь спросимъ: неужели невѣжество, дикость и звѣрство могли произвесть такія имена, столь громко звучащія сочувствіемъ народа ко всѣмъ доблестямъ гражданскимъ и военнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствующія, что честь и слава были исходными точками всѣхъ дѣйствій этого великаго народа?

Но для бо̀льшаго убѣжденія сдѣлаемъ параллель въ ходѣ образованія между германскими и славянскими племенами: — Плиній, Тацитъ и другіе говорятъ: Славяне занимались хлѣбопашествомъ и вели сидячую жизнь въ то время, когда Германцы бродили дикарями. Славяне куда ни шли войною, вездѣ обращались къ землѣ и сообщали ей типъ отечественныхъ странъ своихъ.

Ѳеодальная система въ Германіи, или выразимся яснѣе: грабительство рыцарей началось тогда, когда этотъ духъ притязаній на чужую собственность уже давно улегся между Славянъ и только на дальнемъ сѣверѣ существовали его остатки и то уже соединенные съ духомъ завоеваній, съ цѣлію пріисканія себѣ новыхъ жилищъ.

Заря германскаго просвѣщенія относится къ 8-му вѣку — къ временамъ Карломана. Но возьмите германское сочиненіе того времени и сравните его съ переводомъ на славянскій языкъ Св. Писанія, относящагося — у Руссовъ — къ болѣе древнимъ противъ 8-го вѣка временамъ, и вы увидите, что славянская литература, судя по развитію языка, его силѣ, красотѣ, богатству, полнотѣ и звучности, гораздо выше германской даже 17-го вѣка. А самое богатство языка отъ чего же и происходитъ, какъ не отъ бо̀льшаго развитія жизни умодѣятельной; слѣдовательно умодѣятельность Славянъ развилась

(*) Такъ назывались у Грековъ Унны-Руссы, или просто Унны.

Digitized by Google

ранѣе германской. Притомъ Скандинавы заимствовали у Славянъ множество словъ, существующихъ уже у образованнаго народа, что будетъ нами подробнѣе объяснено въ статьѣ: Скандинавы. Вліяніе же славянскаго языка на скандинавскіе свидѣтельствуетъ о томъ, что Славяне были образованнѣе Скандинавовъ.

У Германцевъ, въ ихъ до-христіанскія времена, военноплѣнныхъ часто приносили въ жертву, а у Славянъ они получали свободу, немедленно по вступленіи ихъ на славянскую землю. Приведемъ хотя одинъ примѣръ этому: въ 302 году одна римская гражданка была взята въ плѣнъ Руссами, разграбившими нѣсколько византійскихъ селеній и виллъ; по прибытіи на днѣпровскіе берега, она получила немедленно свободу, не изъявивъ желанія оставаться тамъ. Это свидѣтельствуетъ Nicomedes.

Идолопоклонники-Славяне сами придумали себѣ боговъ и надѣлили ихъ именами, имѣющими смыслъ на коренномъ славянскомъ языкѣ; а Скандинавы заимствовали у нихъ всю свою миѳологію, прибавивъ къ ней только имена Славянъ, ими же возведенныхъ въ достоинство полубоговъ. Отъ этого скандинавскіе боги и жили всѣ на горѣ Идѣ, т. е. въ древней Троянской Руси, и въ Асгардѣ, т. е. у Азовскаго моря, между племени Азовъ или Язей, о которыхъ въ послѣдствіи будемъ говорить подробнѣе, какъ о настоящихъ Славянахъ.

Въ Wanaheimr, т. е къ Венетамъ (къ числу которыхъ принадлежали и Новогородцы), ходили скандинавскіе герои и боготворимые люди для изученія мудрости. Это вы найдете подтвержденнымъ въ большей части скандинавскихъ сагъ.

Спрашиваемъ: кто же у кого учился?

Но дополнимъ эту параллель еще нѣкоторыми особыми взглядами.—Еще со 2-го и постоянно до 7-го вѣка мы видимъ у Скандинавовъ и Грековъ намеки, что Славяне были образованный народъ, что они обладали многими знаніями и имѣли свои собственныя письмена.

Относительно христіанства Руссовъ мы знаемъ слѣдующее: когда въ 861-мъ году Болгаре приняли христіанскую вѣру, то съ ними вмѣстѣ приняла ее и значительная часть Руссовъ, съ ними сидѣвшихъ (Никита in via Ignatii и продолжатель Константина Багрянороднаго lib. 4. c. 33).

Жители при берегахъ Чернаго моря съ 4-го вѣка начали принимать христіанство, а въ 622 году всѣ, въ числѣ ихъ находившіеся Руссы, были уже христіане (Hist. Ecles. Grec.). Въ 3-мъ и даже

Digitized by Google

во 2-мъ столѣтіи были уже храмы въ Ливіи, Дакіи, Сарматіи, Скиѳіи и Ѳракіи; слѣдовательно у Славянъ и христіанство нашло прежде пріютъ, нежели въ Германіи.

Новѣйшіе германскіе историки называютъ поступки Славянъ звѣрскими и приводятъ въ примѣръ убіеніе Анахарсиса, когда тотъ хотѣлъ ввести у себя въ отечествѣ поклоненіе чуждому божеству. Объ нихъ можно сказать, что въ своемъ глазу не видятъ бревна, а изъ чужаго хотятъ вынуть спицу. Они забыли, что ихъ просвѣщеннѣйшіе въ мірѣ Греки и Римляне не только убивали, но подвергали жесточайшимъ мукамъ провозвѣстниковъ Св. Евангелія, видя даже чудеса, ими совершаемыя! Спрашиваемъ: гдѣ болѣе звѣрства? у Славянъ ли идолопоклонниковъ, убившихъ соотечественника своего, Анахарсиса, (*) за введеніе имъ на родинѣ своей чуждаго божества и поклоненія ему, или у учителей міра—Грековъ и Римлянъ, подвергавшихъ своихъ соотечественниковъ, 8 вѣковъ спустя, различнымъ, неслыханнымъ до того, смертельнымъ мукамъ, за принятіе ими христіанства?

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Жители Балтійскаго поморья — Венеты—Славяне, въ 216 году до Р. Х., сильно тѣснимые Готами, должны были уступить имъ свои янтарные пріиски и большую часть жилищъ своихъ и волею и неволею куда нибудь подвинуться.

Но какъ эти Венеты составляли торговый народъ, то двинуться имъ внутрь нынѣшней Германіи, а тогдашнихъ Славянскихъ земель было не выгодно, почему они и избрали себѣ мѣсто на сѣверовостокъ отъ старыхъ жилищъ, близкое къ торговому пути въ Азію; и эти выходцы начали селиться на Ильменѣ и Ловати (Птолемай). Вѣроятно, съ того времени, по значительному разстоянію между этихъ двухъ поселеній, раздѣлились и интересы ихъ, такъ что образовали двѣ различныя торговыя области, какими мы ихъ уже видимъ по призваніи варяговъ. Поселенцы на Ловати образовали Псковскую (**)

(*) Анахарсиса убилъ родной братъ его, слѣдовательно здѣсь можно предполагать и другую причину его смерти; можетъ быть, и не новое богослуженіе, а какой нибудь семейный раздоръ былъ поводомъ къ тому.

(**) Псковитяне были извѣстны всѣмъ древнимъ историкамъ подъ именемъ Певкиновъ (Peucini).

Digitized by Google

общину, а на Ильменѣ Новогородскую, называвшуюся прежде Славянскою, а у скандинавовъ Венетскою.

Хотя въ послѣдствіи, а именно въ 166-мъ году по Р. Х., Руссы (Roxolani, Roxalani) (*), пришедшіе къ янтарнымъ берегамъ, и выгнали Готовъ съ поморья (Птолемай), но поселенцы на Ильменѣ и Ловати въ теченіе почти четырехъ вѣковъ уже усвоившіеся на своихъ мѣстахъ, не искали прежнихъ жилищъ своихъ, а остались тамъ, гдѣ, вѣроятно, торговля уже наградила ихъ многими благами. У поселенцевъ ильменскихъ построенъ былъ городъ, названіе котораго— Новградъ — (заставляющаго невольно отыскивать Старграда) мы узнаемъ только въ 4-мъ вѣкѣ, когда его громили Готы, подъ атаманомъ своимъ Эрманомъ (**), въ свою очередь вновь вытѣсненные и двигавшіеся внутрь Россіи.

Во время переселенія Венетовъ на Ильмень и Ловать опустѣло нѣсколько городовъ славянскихъ близь Балтійскаго поморья, слывшихъ подъ именемъ *Градекъ*, а въ послѣдствіи прозванныхъ *Старыми Городами* (Старградъ — нынѣ Stargard), вѣроятно въ противуположность Новграду. А это ведетъ къ заключенію, что городъ, построенный Славянами на Ильменѣ, названъ тогда же *Новымъ Градомъ*, для отличія отъ каждаго *Градека*, ими оставленнаго и потому прозваннаго *Старымъ Градомъ*, или *Старградомъ*.

Такъ какъ Славяне строили всегда города деревянные, что совершалось весьма скоро, то нѣтъ сомнѣнія, что и Новградъ былъ построенъ при самомъ началѣ переселенія Славянъ на Ильмень, а потому и построеніе его должно отнести къ тому же времени, слѣдовательно къ 216-му году до Р. Х.

Изъ этого выводится построеніе Новгорода за 1098 лѣтъ до призванія варяговъ, а всего времени его существованія по сіе время (т. е. по 1854 годъ) 2099 лѣтъ.

(*) Объ этомъ будетъ подробно говорено въ статьѣ о Руссахъ.

(**) Напрасно называютъ всѣ историки Готскихъ владыкъ королями и царями; сами Готы выражали это званіе словомъ *Reik*, произносившимся какъ *рикъ*, и означающимъ ни короля, ни царя, а нѣчто соотвѣтствующее греческому ἄρχων и казацкому атаманъ или гетманъ. Историки дѣлаютъ и вторую ошибку, прибавляя къ концу имени каждаго гетмана слово: рикъ, какъ на пр. Король Эрманрикъ, Король Гильперикъ; въ переводѣ это значитъ: Король Эрманъ-Гетманъ, Король Гильпе-Гетманъ. Но съ большею подробностію мы разберемъ это въ статьѣ о Готахъ.

Digitized by Google

Что Новгородъ съ самаго основанія своего велъ торговлю и что эта торговля сильно возрастала, явствуетъ изъ того, что знаменитѣйшій торговый городъ, Винета (Выжба), не могъ, по отдаленію своему отъ торговаго пути, шедшаго чрезъ Россію, соперничествовать съ нимъ, началъ упадать и наконецъ до того обезсилѣлъ, что въ 1171 году не могъ противустать Датчанамъ, его совершенно раззорившимъ.

По образцу Винеты и Волыни на Бугѣ, а равно по послѣднему явленію Новагорода, во время призванія имъ варягъ, должно заключить, что Новгородъ и во все время своего существованія находился въ одинаковомъ управленіи, что и было причиною его скораго паденія. Республика есть мечта даже при обыкновенныхъ слабостяхъ человѣческихъ; но если республика начинаетъ богатѣть, то вмѣстѣ съ капиталами ростутъ слабости и превращаются въ пороки, еще скорѣе предвѣщающіе ея паденіе.

И дѣйствительно Новгородъ испыталъ при всемъ своемъ величіи и судьбу шаткаго своего управленія; до насъ дошли хотя не всѣ фазы, кидавшіе мрачную тѣнь на этотъ Великій Новгородъ, но уже временное его покореніе готскимъ атаманомъ Эрманомъ и платимая имъ въ 860 году дань ясно характеризуютъ его бытіе, а добровольное призваніе варяговъ свидѣтельствуетъ безсиліе его бороться съ внутренними крамолами — этими обыкновенными явленіями въ правленіи такого рода.

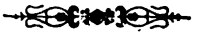
Стоитъ только вспомнить, чѣмъ кончила Римская республика и сколько погублено въ ней людей! Честолюбіе и корысть, ненависть и зависть свободно посягали не только на достояніе другихъ, но и на самую жизнь ихъ. Безпрестанныя трѣнія и борьба мнѣній оканчивались почти всегда или тайнымъ убійствомъ, или явнымъ возмущеніемъ.

Точно то же мы видимъ и въ другихъ народныхъ правленіяхъ; точно то же было и въ Новгородѣ, но Новгородъ, еще сильный и могучій въ цѣломъ составѣ, но разъединившійся въ частяхъ, нашелъ средство спасти свою гражданскую жизнь, измѣнивъ политическую; онъ призвалъ соплеменнаго себѣ князя и вручилъ ему добровольно единовластное надъ собою управленіе.—Этимъ только Новогородская огромная область спасена отъ распаденія на части и отъ подчиненія иноплеменникамъ. Напрасно заботились нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ историковъ оспоривать древность Новгорода, или по крайней мѣрѣ, уменьшать сколько возможно больше бывшее его

Digitized by Google

величіе, не имѣя на то никакихъ данныхъ, кромѣ германскаго скептицизма, основаннаго на ненависти и зависти и на кропотливости германскихъ умовъ, выводящихъ изъ нуля цѣлую теорію міровыхъ силъ—этого нуля философскаго, дающаго въ результатѣ ничто иное, какъ нуль физическій. Каждый историкъ долженъ имѣть собственный свой взглядъ на исторію, а кто кроитъ и шьетъ ее и притомъ по чужимъ мѣркамъ и формуламъ, того должно назвать швецомъ, а не историкомъ. Такъ обкроилъ одинъ изъ нашихъ писателей Новгородъ, стараясь всѣми возможными натяжками и софизмами доказать, что въ немъ никогда не могло быть болѣе осьми тысячь жителей. Мы этому витіи поставимъ на видъ отечественную нашу лѣтопись, гласящую, что въ Новгородѣ, въ теченіе одного только лѣта, похоронено, во время бывшей моровой язвы, въ одной изъ скудельницъ новогородскихъ болѣе 40,000 умершихъ чумою!

Стыдно намъ, Русскимъ, что мы, не заботимся о томъ, чтобы самимъ прослѣдить всѣ лѣтописи, дабы имѣть возможность совершенно поразить и отбросить составленную Нѣмцами подложную Русскую исторію, написанную безъ справокъ съ источниками, единственно для прославленія Нѣмцевъ, и тѣмъ отучить этихъ всемірныхъ историковъ отъ привычки *не въ свои сани садиться!*



Digitized by Google

ПОСЛЕСЛОВІЕ.

Почтеннѣйшіе читатели простятъ мнѣ, что статьи о древнѣйшей Руси расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а какъ выходили изъ подъ пера. Причина тому весьма простая—огромность Руси, разсѣянной по всей Европѣ; ибо по моимъ изслѣдованіямъ нѣтъ въ Европѣ ни одного государства, въ которомъ бы Руссы не селились не только домкомъ своимъ, но и большимъ или маленькимъ царствомъ.—Что бы всѣ эти изслѣдованія привести мнѣ въ послѣдовательный порядокъ требовалось бы еще по крайней мѣрѣ пять лѣтъ времени. Лѣта же мои, давно подвинувшіяся на шестой десятокъ, заставляютъ спѣшить, чтобы исполнить то, что предпринялъ: начертать легкій очеркъ древнѣйшей Руси со всѣми ея движеніями по Европѣ, Азіи и Африкѣ. Можетъ быть уже не мнѣ придется оканчивать этотъ трудъ, а потому и передаю публикѣ то, что готово, надѣясь что и моя лепта на этомъ поприщѣ ляжетъ въ основаніе Славянорусской исторіи и пособитъ очистить всю древнюю и среднюю исторію отъ путаницы переселеній и изуродованныхъ именъ лицъ и народовъ и извлечь изъ этого конгломерата имена настоящихъ дѣятелей и вращателей событій, породившихъ новые народы и новыя царства.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ

СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРІЮ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

Е. Классеномъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ.

(Съ примѣчаніями Переводчика).

ВЫПУСКЪ I-Й.

(Табл. I—III, съ объясненіями I—XIV.)

Fuimus Troës.

Изслѣдователи старины оставляли доселѣ безъ вниманія, что въ древнія времена славянское племя разсѣяно было по всѣмъ частямъ стараго свѣта, слѣдовательно вездѣ могло оставить памятники по себѣ.

Мы находимъ въ древней исторіи это сильно развѣтвленное семейство народовъ подъ разнообразнѣйшими наименованіями, смотря потому, заимствованы ли были отдѣльныя имена этихъ племенъ отъ имени ихъ военачальниковъ, или отъ мѣстностей, ими занимаемыхъ, или наконецъ имена эти исковерканы въ переводахъ на другіе языки; большею частію, обозначали ихъ подъ общими именами Скиѳовъ и Сарматовъ. Что Славяне не уступали своимъ сосѣдямъ въ наукахъ и искусствахъ, напротивъ того опережали ихъ, доказываетъ Геродотъ въ 46 главѣ 4 книги, говоря: что, кромѣ Анахарсиса, онъ не зналъ ни одного великаго мужа, который бы родомъ не былъ Скиѳъ! — По этому можно было со всею справедливостью предположить, что и эти народы, оставили по себѣ каменные памятники, не смотря на то, что вѣроломные Греки и себялюбивые Римляне, не понимая языка ихъ, называли ихъ варварами. Ученые претыкались на эти памят-

Digitized by Google

ники и напрасно трудились до нашего времени разборомъ ихъ надписей по алфавитамъ греческому и латинскому и видя неприложимость таковыхъ, напрасно искали ключа въ еврейскомъ языкѣ, потому что таинственный этотъ ключь ко всѣмъ неразгаданнымъ надписямъ находится только въ славянскомъ первобытномъ языкѣ. Но чтобы достигнуть этого, должно обладать знаніемъ всѣхъ главнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, теперь еще живыхъ нарѣчій славянскихъ — которыми почитаются: русское, польское, чешское, сербо-далматское, иллирійское, венедское или вендское и литовское. На сколько доступны эти свѣдѣнія англійскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, италіанскимъ и скандинавскимъ ученымъ, есть вопросъ, на который пусть они сами отвѣчаютъ.

Не одинъ уже трудолюбивый мудрователь—хотя и съ извѣстнымъ всему ученому міру именемъ — попадалъ въ этомъ дѣлѣ на странно-ложныя распутія и наконецъ не имѣя возможности принаровить къ надписямъ какой либо здравый смыслъ, провозглашалъ ихъ подложными; конечно! это простѣйшее средство избавиться такого рода анаѳемою отъ неудовлетворительнаго взгляда на непонятныя вещи! Идя такимъ путемъ, можно бы и всѣ необъяснимыя для насъ явленія природы назвать подложными!

Для моей цѣли достаточно напомнить читателю, что славянскій языкъ былъ народнымъ, роднымъ, отъ Каспійскаго моря до устья Лабы (Эльбы), отъ Урала до Адріатическаго моря, да и теперь, — за исключеніемъ немногихъ Остзейскихъ провинцій — остался на тѣхъ мѣстахъ языкомъ народнымъ. Какъ далеко простиралось въ древнія времена жительство Славянъ въ Африкѣ, пусть докажутъ славянскія надписи на камняхъ Нумидіи, Карѳагена и Египта, которыя я предложу говорящими археологической публикѣ. Я не слѣдую при этомъ никакому порядку, но помѣщаю надписи такъ, какъ онѣ мнѣ попадаются подъ руки и какъ таблицы дозволяютъ ихъ размѣщеніе.

Digitized by Google

I.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. 1.)

Этотъ замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ надгробный памятникъ заимствованъ мною изъ вновь вышедшаго сочиненія Теодора Моммзена: «нарѣчія нижней Италіи», гдѣ онъ съ нѣсколькими варіантами изображенъ на 2-й таблицѣ и коротко описанъ на стр. 333. Этотъ памятникъ найденъ близь Креччіо, въ Октябрѣ 1846 года, подъ нимъ находилась со сводомъ камера, которая силою была вскрыта. Скромный издатель, сознается откровенно, что было бы дерзко, сдѣлать даже попытку къ истолкованію этой надписи.

Если нашедшіе этотъ камень и разломавшіе могильный склепъ подъ нимъ, учинили поношеніе покоящемуся въ немъ праху, пустивъ его, можетъ быть, на вѣтеръ; то неблагодарные потомки нѣкогда великихъ предковъ произвели величайшую дерзость надъ благороднѣйшимъ изъ всего того, что сохранялось для нихъ въ нѣдрахъ Италіи—они попрали прахъ Энея!

Прежде, нежели я заставлю говорить эту метрически написанную, чисто славянскую надпись, мнѣ нужно привести здѣсь нѣсколько объясненій.

Есмунъ, сынъ Сидика, есть имя древняго божества, почитавшагося у Египтянъ и Финикіянъ; въ Ѳивахъ чтимъ былъ Ісменіевъ Апполонъ. Этотъ Есмунъ ставился какъ осьмое и высочайшее божество впереди семи Кабировъ и почитался богомъ неба и всего міра. Такъ какъ въ надписи на могильномъ камнѣ испрашивается защита у этаго божества, въ Италіи совершенно чуждаго, то я предполагаю, что въ числѣ боговъ, спасенныхъ отъ пожара Трои и принесенныхъ Энеемъ въ Лаціумъ, находился и этотъ Есмунъ или Эсменій. (*)

(*) Есмунъ назывался также Ясень, Ясмень, Ясмунъ, Яшмунъ и *Шмунъ*. Кабировъ было семь, вѣроятно подъ ними подразумѣвались 7 планетъ. Они почитались за темныя существа, встрѣчаемыя нами въ миѳологіи Египтянъ, Финикіянъ и Пеласговъ. Египетскіе Кабиры почитались сыновьями Ѳгы, (Photos) финикійскіе сыновьями Сидика; у тѣхъ и другихъ 8-е божество былъ Есмунъ или Шмунъ, поставленный

Digitized by Google

Оба божества Вима и Дима, означенныя въ надписи подчиненными Эсменю, также чужды италіанской почвѣ. Вима есть придаточное имя индійскаго Шивы, а Дима есть обоготворенный сынъ древняго троянскаго героя Дардана.

Народъ Россы суть предки нашихъ праотцевъ-Россіянъ.

Гекатезиномъ называется здѣсь царство мертвыхъ, какъ область Гекаты.

Ладо былъ богъ войны древнихъ Славянъ; мы его встрѣчаемъ въ народныхъ славянскихъ пѣсняхъ до христіанства.

Aeneas есть грецизированное славянское имя: Эней, какъ и всѣ другія имена съ подобнымъ окончаніемъ, какъ на примѣръ: Андрей, Амадей, Алексѣй, Еремей, Матѳей, Ѳадѣй, Тимофей, передѣланныя въ *Andreas*, *Amadeus*, Alexis и пр. Извѣстно что греческіе историки произвольно одѣвали въ греческую одежду имена народовъ, государствъ, городовъ, рѣкъ и горъ, такъ что отъ этого произошла путаница въ древней географіи, которую весьма трудно разобрать.

Lepiejen (Лепеенъ)—самый лучшій, наилучшій—есть нынѣ не употребительная болѣе превосходная степень польско-чешскаго сравнительнаго lepszy—лучше.

Дабы оригинальный текстъ можно было сравнить съ нынѣшними больше распространенными живыми славянскими нарѣчіями, я перевелъ его на русскій, польскій, чешскій, иллирійскій и вендскій языки (кто лучше знаетъ эти языки, тотъ пусть исправитъ тѣ мѣста, гдѣ встрѣлась какая либо ошибка). Эта славянская риомованная надпись учинена почти за 3000 лѣтъ до нашего времени и разумѣется, на общемъ коренномъ славянскомъ языкѣ, изъ котораго только въ послѣдствіе долгаго времени образовались всѣ упомянутыя нарѣчія, а потому и невозможно найдти въ одномъ какомъ-нибудь изъ нихъ всѣ слова этой надписи, но всѣми вмѣстѣ она объясняется совершенно. Такъ на пр. выраженіе: хорошій — осталось только въ

выше всѣхъ. Пелазгійскіе Кабиры появляются въ Греціи и на сѣверныхъ островахъ. На Лемносѣ ихъ называли Каркинои (щиппоносцы), на материкѣ, въ особенности въ Ѳивахъ также введено было служеніе Кабирамъ и тутъ находился и Кабиріонъ, т. е. главное мѣсто и храмъ, посвященный этому служенію. Въ Самоѳракіи считалось 3 Кабира. Дарданъ перенесъ служеніе Кабирамъ изъ Самоѳракіи въ Трою, Эней перенесъ его въ Италію, гдѣ служеніе Кабирамъ, уже подъ именемъ Пенатовъ, пріобрѣло весьма важное значеніе. Примѣч. Переводч.

Digitized by Google

одномъ русскомъ языкѣ, на польско-чешскомъ употребляютъ вмѣсто того слово: wyborny, (выборный). Утвержденіе, въ подлинникѣ выраженное словами веро-вво — по русски: воистину или ей, ей — осталось еще только въ чешскомъ языкѣ; полякъ же говоритъ: zaprawde и проч.

1. На коренномъ языкѣ:

a. (русскими буквами).

Рески вес Бог, выш Віма и Діма, Езменю Расіей,
Им-же опеце (мой) дом и децес, лепейен Езмень!
Екатезин далечим; до долу зем поежею;
Тоци веро-веро ес! какосм, Еней цар-роде.
Сидеіз с Ладоім в Елишом, Лейты поймез, забывлаез;
Ой! дорогі, хорошій!

b. (латинскими буквами)

Reski wes Bog, wyż Wyma i Dima, Ëzměnju Rasiëj,
Imże opěce (moj) dom i decěs, lepějeń Ëzměn!
Ekatezin daleczim; do dolu ziem pojeżeju;
Toci wěro-wěro ěs! kakoěm Eněj car-rodě,
Syděz s Ladoim w Eliszóm, Leity pojměz, zabywlajěz;
Oj! dorogi, choroszły!

2. на русскомъ.

Райскій всѣхъ Боже, выше Вима и Дима, Езмень ты Россіи,
Возми въ опеку мой домъ и дѣтей, наилучшій Езмень!
Гекаты царство далече; до долу земли выѣзжаю;
Точно, ей, ей, такъ есть! какъ я Эней царь-родомъ!
Сидя съ Ладомъ въ Елисеѣ, Леты черпнешъ и забудешъ;
О! дорогой, хорошій!

3. на польскомъ.

Rajski wszech Boże, wyż Wima i Dima, Ieżmenie Rossyiej,
Miejże w opiece mój dom i dzieci, najlepszy Ieżmienie!
Hekatezin dalekim; do dołu ziemi wyjeżdżam;
Toć zaprawde, tak jest! jakém ja Enej król z rodu.
Siedząc z Ładonem w Elizie, Lety czerpasz, zabywasz;
O! ty drogi, wyborny!

Digitized by Google

4. на чешскомъ.

Rajský weś Bože, wyš Wima i Dima, Iezmeně rossyě,
Mějže w péče můj dům i děci, nejlepši Iezmeně!
Hekaty kraje dalekě; do dolů ziem' wyježaju;
Takto, wěru wěru jest—jakož ja Enej car z rodu
Sedouči z Ladoěm w Elizeju, Lety čerpaš, zabudeš;
O! ty drahý, wyborny!

5. на иллирійскомъ.

Rajski vas-Bože, višji Vima i Dima, Esmenju Rossii,
Stittij ti moj dom i djetja, najliepšji Esmen!
Ekatezin dalečan, ispod zemlju zjahivam;
Tako zaisto jest, kako jesam Enej car-rodien.
Sidiješ s'Ladoem u Raju, Letu cerpaš, zaboraviš;
O! drahi, pridobri!

6. на вендскомъ.

Rajski schen Bože, husch' Wima a Dima, Esmené rossieje,
Hoplèwaj moj dom da goléta, nejlèpschy Esmené!
Hekatowy kraj dalóki; pod sejmé hojèsdżim;
Wèsczé, sawérńe, tak jo! ako ja ssom Enej kral s'rodu.
Ssejżézy s'Ladoém we ńebú, Lety pozerasch, sabynósch;
A! ty drogi, dobroschiwy!

7. на латинскомъ.

Deus coeleste, prae Vima Dimaque, Esmen Rhossorum,
Liberos meos protege domumque, optime Esmen!
Regnum Hecates distat; nunc in Orcum descendo;
Sic est, veriter vere! tanquam sum Aeneas rex natu.
Sedens Elysio cum Ladone, Lethen hauris, oblivisceris,
O! amate superbe!

8. на французскомъ.

Dieu du ciel, supérieur à Wima et Dima, Esmène de la Russie
Protège ma maison et mes enfants, très-bon Esmène!
L'empire d'Hecatée est loingtaine, je vais descendre aux enfers—
Oui, vraiment! aussi vrais que je suis Enée roi de naissance.

Digitized by Google

Assis auprès de Ladon dans l'Elysée, tu puises dans l'eau de Lethe et oublies;
O! cheri et superbe!

9. на нѣмецкомъ.

Himmlischer Gott, über Wima und Dima, russischer Esmen,
Nimm in Obhut mein Haus und Kinder, allbester Esmen!
Fern ist Hekate's Reich; zur Unterwelt fahr' ich hinunter;
So ist's! so wahr als ich bin Aeneas von Königsgeblüte.
Du sitzest beim Lado im Himmel und schöpfst aus der Lethe Vergessung;
O! du Theurer, Vortrefflicher!

Что эта надпись относится къ троянскимъ временамъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія: стоитъ только сравнить ее съ древнѣйшею финикійско-греческою надписью на камнѣ Киренскомъ, причисленную къ той же эпохѣ, объясненную и публикованную Гамакеромъ и Гезеніусомъ. Мы здѣсь встрѣчаемъ ту же интропункцію тремя точками, которая уже не находится на позднѣйшихъ памятникахъ. Часто встрѣчаемая въ предлежащей намъ надписи отдѣльная точка не составляетъ здѣсъ дѣленія фразъ, а заступаетъ только мѣсто выпущенной гласной, подобно тому, какъ исполняетъ это финикійско-самаританско-еврейскій Аинъ. Также употребляется здѣсь, какъ въ умбрійскомъ, буква v за о, у и ы; кромѣ того встрѣчаются нѣкоторыя монограммы. Послѣднія были у Славянъ въ весьма большомъ употребленіи, онѣ сохранились на русскихъ монетахъ и въ рукописяхъ до временъ Петра Великаго. Для убѣжденія стоитъ только взглянуть на изображеніе древняго русскаго креста, при которомъ каждое слово сливается въ отдѣльный монограммъ.

Оригинальна на этомъ памятникѣ змѣеобразно вьющаяся строка всей надписи, требующая, чтобы чтецъ ея ходилъ въ томъ же направленіи вокругъ камня, положеннаго горизонтально; при греческомъ бустрофедонѣ нужно было движеніе только глаза взадъ и впередъ. Вкусъ къ такимъ змѣистымъ извивамъ сохранился до среднихъ вѣковъ на сѣверныхъ рунахъ.

Форма буквъ славянская, безъ примѣси финикійскихъ формъ. Алфавитъ, къ объясненію этихъ писменъ, долженъ быть приложенъ глаголито-кирилловскій, а отнюдь не еврейскій, греческій, или латинскій; и онъ помѣщенъ мною на таблицѣ. Что послѣдняя строка

Digitized by Google

надписи составляетъ особенное воззваніе, не находящееся въ связи съ предыдущимъ — это весьма очевидно. Не многія, на краю камня, отъ его излома утратившіяся буквы, вѣроятно означали только слово: *мой*.

Такъ какъ надпись довольно ясна уже сама собою для знатоковъ славянскихъ нарѣчій, то мнѣ остается немного сказать къ ея объясненію; но впрочемъ можетъ статься, что я не вѣрно опредѣлилъ монограммы.

Первое слово: »Рескі« можетъ быть трояко истолковано: Вопервыхъ »Rěz« (*рѣзь*) значитъ битва, рѣзня, и потому можно предполагать, что *Рескі Богъ*, значитъ богъ битвъ.

Вовторыхъ »rěski« (*рѣзкій*) значитъ на разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ живой, веселый, острый строгій, и отдѣляющійся, здѣсь можно подразумѣвать, что надпись говоритъ: полный жизни, строгій Боже.

Втретьихъ слово »Raj« (*рай*) сохранилось во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и потому — *рескі* можетъ быть прилагательное, произведенное отъ слова рай, и означать райскаго бога, или бога небесъ.

Я рѣшился принять послѣднее значеніе, потому что Эсмунъ или Шмунъ, глава Кабировъ, былъ богъ неба, а не войны, второе же значеніе не заключаетъ въ себѣ ничего піитическаго. Слѣдующее за этимъ словцо: »вес« (omni, summo, all-, tout) имѣетъ двоякое отношеніе, ибо можетъ быть отнесено какъ къ предыдущему предъ нимъ, такъ и къ послѣдующему за нимъ слову, почему въ первомъ случаѣ можно читать: богъ всѣхъ небесъ, а во второмъ: всебогъ (вседержитель). Впрочемъ это обстоятельство не производитъ на надпись никакаго вліянія.

Чтобы предстоящей мнѣ критикѣ дружески подать руку, я попытаюсь самъ себѣ возражать.

1. Отъ чего могла появиться на могилѣ Энея чисто славянская надпись?

Я отвѣчаю на этотъ вопросъ другимъ вопросомъ; кто были Трояне? Греками они едва ли могли быть, потому что Греки раззорили Трою. (*) За Евреевъ ихъ никто не сочтетъ, потому что они покланялись разнымъ идоламъ, а Евреи слѣдовали въ то время уже истинному монотеизму; да и лѣтописи еврейскія того времени, ко-

(1) Въ латинскомъ языкѣ сохранилось по сіе время выраженіе Trojani ludi (Троянн

торыя сохранились до насъ, молчатъ объ этой продолжительной и знаменитой войнѣ; чего бы, разумѣется, Евреи не сдѣлали, еслибъ это событіе относилось къ ихъ исторіи. Кто же были они? Ассиріяне, Вавилоняне, Финикійцы, Пеласги или Этруски? Кого хотите выбирайте! я вамъ представлю славянскія надписи на камняхъ, принадлежащія всѣмъ этимъ древнимъ народамъ, которыя, какъ единовременныя съ ними публичныя доказательства, заслуживаютъ во всякомъ случаѣ болѣе вѣроятія, нежели свѣдѣнія, почерпнутыя изъ путевыхъ записокъ, чуждыхъ и отдаленно живущихъ историковъ.

2. *И такъ Эней былъ Славянинъ.*

Я утверждаю: не только что Эней былъ Славянинъ, но что и Греки называли его Славяниномъ. Carolus Stephanus говоритъ объ этомъ имени: »Aeneas, ab *αἰνέω*, quod est: laudo, aut *αἶνος* laudans.« *Laus* въ переводѣ на славянскомъ значитъ слава; отъ этого Венцеславъ = Venceslaus, Станиславъ = Stanislaus, Болеславъ = Boleslaus, и проч. Славянину синонимъ Скиѳъ (Scyth), отъ польскаго: szczycic, чешскаго ctiti, русскаго чтить, что также значитъ; почитать, славить, восхвалять.

3. *Но можетъ быть этотъ камень поставленъ былъ надъ прахомъ какого либо другаго, позднѣйшаго Энея?*

Я уже замѣтилъ, что по наружнымъ признакамъ этотъ камень относится къ Троянскому времени. Конечно внукъ знаменитаго героя, сынъ Сильвія, также назывался Энеемъ; но это можетъ оспоривать у камня его древности не болѣе, какъ на 100 лѣтъ. Напротивъ того я приведу здѣсь два обстоятельства, неуклонно повелѣвающія приписать принадлежность этого памятника старшему Энею, а не внуку его.

Вопервыхъ. Призывать Эсменя, не имѣвшаго у Римлянъ никакого значенія, могъ только Эней старшій, почитавшій въ немъ своего прежняго отечественнаго бога кабировъ.

люди), подъ нимъ подразумѣвались турниры, вѣроятно перенесенные Троянами въ Италію.—Подъ словомъ ludo разумѣется нынѣ вообще игра, но нѣтъ сомнѣнія, что это значеніе уже гораздо позднѣе возникло, а троянскіе люди, выѣзжавшіе на турниръ, дали поводъ Римлянамъ къ усвоенію этого выраженія боевымъ играмъ. Если же это такъ, то уже одно выраженіе Trojani ludi свидѣтельствуетъ, что Трояне говорили на Славянскомъ языкѣ и слѣд. были Славяне. *Прим. Переводчика.*

Digitized by Google

Эней, внукъ, вѣроятно уже принялъ всю народность Лаціума, ибо тамъ родились и жили его отецъ Сильвій, мать и бабка, а потому онъ не оказалъ бы такого неуваженія къ мѣстнымъ богамъ, призывая вмѣсто ихъ божество русское. Это могъ сдѣлать только Эней-троянецъ, перенесшій съ собою изъ Трои родной культъ—поклоненіе отечественнымъ богамъ своимъ, которыхъ онъ привыкъ почитать домашними ценатами. Кромѣ того, онъ одинъ могъ только знать, что индійскій Шива имѣлъ придаточное имя Вимы. Лаціумъ и Римъ никогда не заботились о миѳологіи индусовъ.

Вовторыхъ. Другою причиною мы почитаемъ то, что въ надписи сохранился чистый славянскій языкъ. Эней, внукъ, и даже отецъ его, Сильвій, рожденные въ Лаціумѣ, должны были говорить или чистымъ латинскимъ, или латинскимъ, смѣшаннымъ болѣе или менѣе съ славянскимъ, смотря по числу Славянъ, смѣшавшихся съ Латинами; славянскій же языкъ никакъ не могъ такъ долго сохраниться въ совершенной чистотѣ своей въ Лаціумѣ.

Я не могу ничего болѣе сказать объ этомъ превосходномъ и древнѣйшемъ памятникѣ Славянъ, какъ только замѣтить, что піитическое восклицаніе на третьей строкѣ: »*до долу земли выѣзжаю*,« сохраняясь въ устахъ народа, дало, по прошествіи многихъ столѣтій, поводъ поэтамъ изукрасить преданіе о его геройскихъ подвигахъ и нисхожденіемъ въ адъ.

II.

ОГНИВО.

(Таб. II. № 2).

Теодоръ Моммзенъ, изъ сочиненія котораго (unteritalische Dialecte. Tab. VIII, № 1) я взялъ рисунокъ этой мнимой бронзовой пластинки—находящейся теперь въ музеумѣ Сантангело, въ Неаполѣ—дѣлаетъ на страницѣ 169 опытъ, краткою надписью этой повѣрить древнюю географію. Лепсіусъ, какъ и нѣкоторые другіе, принялъ ее за поддѣльную. Но о поддѣлкѣ ея вовсе не можетъ быть и рѣчи! Славянскаго гекзаметра въ устарѣвшихъ выраженіяхъ никто не придумаетъ въ Италіи, и тѣмъ менѣе, что въ послѣднія тысячу лѣтъ никому, кромѣ меня, не приходило въ голову толковать этрус-

Digitized by Google

скія надписи приложеніемъ къ нимъ русскаго языка, какъ ближайшаго къ коренному славянскому.

Что вещь эта не простая пластинка, а огниво, снабженное на одномъ концѣ дырочкою, дабы можно было вѣшать его на стѣнку, въ томъ нѣтъ нужды представлять какія либо убѣжденія; это очевидно, а самая надпись высказываетъ весьма наивно употребленіе его. Она читается:

1. Въ оригиналѣ.

Вечереяс, губка натейс, а пораж каймас палану.

2. По русски.

Вечерѣетъ, губку натисни, а поражай коймы кремня.

3. По польски.

Wieczerzysię, hubkę naciśnij, a poraż brzegi krzemienia.

4. По чешски.

Wečeritse, hubku natisni, a porazi kraje křemenca.

5. По иллирійски.

Večer je, trud pritisnij, a porazi ugli kremena.

6. На вендскомъ.

Wázor jo, grib naschissnj, a sras granńé kschémeńa.

7. По латинѣ.

Vesperascit, boletum igniarium apprime et pelle in angulos pyritae.

8. По французски.

La nuit vient; rapproche y l'amadou, et frappe contre les coins du caillou.

9. По нѣмецки.

Abend wirds, drück'an den Schwamm, und schlage die Kanten des Kiesels.

Дальнѣйшія поясненія будутъ излишними. Стоитъ только обратить вниманіе на названіе кремня, соотвѣтствующее его свойству: паланъ, зажигальщикъ; одного корня съ нимъ слова: palanie, засвѣчать, zapalanie, зажигать, названіе которое изъ всѣхъ нынѣшнихъ нарѣчій совершенно изчезло. Названіе краевъ кремня коймами также изчезло изъ всѣхъ нарѣчій кромѣ русскаго, но и въ томъ употреб-

Digitized by Google

ляется это слово для другаго назначенія, о кремнѣ же говорятъ: края, brzegi, kraje, ugli, grane и пр. (*)

Въ этой надписи находятся также два монограмма:

a) Вторая буква сначала, формою похожая на латинскій F, замѣняющая славянскій ч, имѣетъ снизу маленькій крючечекъ или прицѣпочку, отъ чего она отвѣчаетъ также и за E, и въ словѣ »Вечереяс« отвѣчаетъ за *ч* и *е*.

b) Третья буква во второй строкѣ — этрусское, P, похожее на латинское D, получила отъ прицѣпочки еще и значеніе A въ словѣ пораж.

Что послѣдній круглый знакъ на самомъ концѣ огнива не есть буква, это уже замѣтилъ и внимательный Момзенъ, ибо осскій алфавитъ не имѣетъ буквы *O*. Я еще замѣчу, что и противоположный тому знакъ, на другомъ концѣ, подлѣ диры, не есть буква. Но кто непремѣнно хочетъ счесть его за букву, то это можетъ быть только Д, принадлежащее къ слѣдующему за нимъ A, отъ чего смыслъ нисколько не измѣняется, потому что въ славянскомъ *да* или *а* однозначущи. Судя по формѣ буквъ, должно отнести эту надпись за 500 лѣтъ до Рождества Христова. (**)

Къ широкораскинувшемуся славянскому племени народовъ принадлежали и Геты, которыхъ считалось много племенъ, какъ Массагеты, Мирогеты, Тиссагеты, Тирагеты, Самогеты, Ѳракогеты и пр. Можетъ быть, русскіе Геты (Геты русскіе), занимавшіе часть Италіи въ доисторическомъ времени, были причиною обозначенія племени своего Этрусками — (Гет'русски). По древнѣйшимъ преданіямъ они сами называли себя Расы (Разы) т. е. Руссы; ибо хотя *Россія* пи-

(*) Въ Русскомъ языкѣ сохранились еще слова полымя, пламя, паленье, запаленіе, имѣющія одинъ корень съ словомъ паланъ. Примѣч. переводчика.

(**) Внимательность г. Воланскаго къ формамъ буквъ и оцѣнка ихъ свидѣтельствуютъ въ немъ глубокаго знатока древнихъ писменъ; ибо почти къ указанному имъ времени относится и дѣйствительное изобрѣтеніе огнива Анахарсисомъ. Вѣроятно, что только на первыхъ сдѣланныхъ огнивахъ помѣщали надпись, объясняющую употребленіе ихъ, въ послѣдствіи же, при всеобщемъ введеніи этого снаряда, не настояло и надобности въ надписи, а потому и описанное здѣсь огниво должно быть отнесено ко времени Анахарсиса, т. е. къ 600 годамъ до Р. Х. Кромѣ того, это обстоятельство даетъ поводъ заключить, что Анахарсисъ говорилъ славянскимъ языкомъ, слѣд Скиоы были Славяне. Примѣч. Переводчика.

Digitized by Google

шется чрезъ о, но выговаривается: Рассія, потому что по славянскимъ правиламъ буква о безъ ударенія на ней произносится какъ а, на пр. Москва, Россія, выговаривается Масква, Рассія. Разань или Рязань (прежде бывшее княжество) вѣроятно была первобытнымъ мѣстомъ жительства переселившихся въ Италію Разовъ. Можетъ быть, что это переселеніе произошло за 2000 лѣтъ до Рождества Христова, подъ тѣмъ русскимъ предводителемъ, котораго италіанскіе аналисты называютъ Разеномъ? Но яснѣе всѣхъ этимологій говорятъ памятники Этрусковъ на славянскомъ языкѣ и возвысили мою догадку до несомнѣнности.

Этрсускій (умбрійско-осскій) алфавитъ, всѣмъ довольно извѣстный, вытерпѣлъ много перемѣнъ въ теченіе 2000 лѣтъ, т. е. съ начала возникновенія этихъ народовъ въ исторіи до ихъ совершеннаго смѣшенія съ Латинами, ихъ сосѣдями. Вначалѣ онъ заключалъ въ себѣ меньшее число буквъ, такъ что иная буква должна была замѣнять нѣсколько звуковъ. Такъ на пр. Б отвѣчало также за п, в, ф; Т за д; Ц за к и г, какъ это было и въ древнемъ сѣверномъ рунномъ алфавитѣ. Древній алфавитъ, въ которомъ буква с изобра жается въ видѣ латинскаго М, предоставилъ въ послѣдствіи это значеніе буквѣ м, и вмѣсто того изобразилъ обыкновенный с, какъ шипящій звукъ, въ видѣ изогнувшейся змѣи, выражая тѣмъ ея шипѣніе. Самые позднѣйшіе памятники, предшествовавшіе не за долго предъ совершеннымъ олатинѣніемъ этихъ Славянъ, имѣютъ уже алфавитъ болѣе по тогдашнему требованію усовершенствованный; но и оба языка мы находимъ уже столь смѣшанными между собою, что чисто славянскія слова склоняются на латинскій ладъ и на оборотъ, латинскія выраженія являются въ славянскихъ изгибахъ. Отъ слитія этихъ двухъ языковъ произошелъ италіанскій. (*)

(*) Вліяніе славянскаго языка на латинскій особенно свидѣтельствуется принятіемъ послѣднимъ въ свои предѣлы произношенія, свойственнаго славянской буквѣ ч.—Хотя за исключеніемъ италіанскаго всѣ прочіе языки, имѣющіе корнемъ латинскій, не имѣютъ этого звука, но нѣтъ сомнѣнія, что Латины произносили букву с какъ мы свое ч, нынѣшній языкъ латинскій съ его с произносимымъ какъ наше ц и съ его неправильными удареніями обязанъ этимъ изуродованіемъ Нѣмцамъ, распространившимъ его въ Европѣ подъ германскимъ типомъ. Такъ они уродуютъ теперь русскій языкъ на каѳедрахъ своихъ, и тамъ вы всегда услышите вмѣсто: *чисто—цисто* или цисто; вмѣсто *былъ — буиль* или *буль;* вмѣсто *топоръ—тòпоръ* и пр. Примѣч. переводчика.

Digitized by Google

III.

СѢВЕРНО-СЛАВЯНСКАЯ КАМЕЯ.

(табл. II № 3).

Эта замѣчательная камея, вырѣзанная на магнитномъ камнѣ, находится нынѣ въ берлинскомъ королевскомъ музеѣ; прежде она была въ кабинетѣ Штоша. Изображеніе ея заимствовано мною изъ историческо-филологическихъ разсужденій берлинской королевской Академіи Наукъ, за 1830 годъ табл. 5 ф. 6. Истолкованіемъ находящейся на ней чисто славянской надписи никто, до меня, не занимался.

Въ моемъ истолкованіи, которое я представилъ упомянутой Академіи 28 Іюня 1847 года, я ошибочно отнесъ древность этой камеи къ 5-му или 6-му столѣтію. Позднѣйшія сличенія съ подобными надписями убѣдили меня, что эта камея гораздо старѣе, и если она сдѣлана была не до Рождества Христова, то по крайней мѣрѣ около того времени. Болѣе древняя форма буквъ А, О и Г даетъ мнѣ полное право на такое утвержденіе. По встрѣчающимся въ надписи божествамъ Гелы и Ифуны, я долженъ почислить ее принадлежавшею сѣвернымъ Славянамъ. Такъ какъ надпись заключаетъ въ себѣ нѣсколько выраженій, не находящихся въ непосредственной связи между собою, то я помѣстилъ ихъ на моей таблицѣ въ шести отдѣльныхъ выраженіяхъ, означенныхъ буквами a, b, c, d, e, и f, и теперь перехожу къ истолкованію эмблемы и надписей.

Дѣва моровой язвы, по русски чума, по польски Marżanna (маржанна), по чешски Mořena (морена), изображенная нагимъ скелетомъ, съ горящимъ черепомъ и бичемъ въ правой костлявой рукѣ, стоитъ на колесницѣ, въ которую впряжена пара львовъ, управляя ими лѣвою рукою. Скелетъ, лежащій вдоль, на пути колесницы, означаетъ ея смертоносный поѣздъ. Скаковой ходъ чумы останавливаетъ сѣверная богиня жизни и хранительница яблоковъ возрожденія »Іфуна«, называемая также »Идуною«. Что эта третья фигура не скелетъ, это доказывается не только невидимостію реберъ, какъ общаго характеристическаго признака скелетовъ, но и находящаяся подлѣ нее надпись »Іфуна« отстраняетъ всякое въ томъ сомнѣніе.

Чума изображена здѣсь на двухколесной возницѣ, такъ точно, какъ Ганушъ изображаетъ ее въ »славянскомъ миѳѣ« стран. 322, и

Digitized by Google

какъ въ литовскихъ преданіяхъ изображаютъ ее съ главою, окруженною пламенемъ (смот. Grimm. p. 1135). Здѣсь нужно еще замѣтить для поясненія надписи, что во время чумы всѣ люди держали свои двери назаперти, дабы избѣгнуть зараженія, а когда лютость чумы прекращалась, то жители возвращаясь въ свои оставленные домы, входили въ нихъ въ окно, а не въ двери. (См. Grimm's »deutsche Mythologie« II Aufl. pag. 1138).

Призываемая на этой камѣ сѣверо-славянская Гела есть строговозвышенная богиня смерти Венедовъ и Сорбовъ, къ которой, какъ повелительницѣ подземнаго міра, обращались съ мольбою о дарованіи блаженной кончины, и которая, подобно Немезидѣ и польской Ніѣ, давала умершимъ примирительное оправданіе; а потому ее не должно смѣшивать съ скандинавскимъ ужаснымъ адскимъ чудовищемъ — Геломъ (Hel).

Первыя двѣ строки сверху, составляютъ начало первой надписи; за ними слѣдуетъ третья, доколѣ она идетъ въ прямомъ направленіи, включительно до буквы л, а потомъ на четвертой ее продолженіе и заключеніе; эта надпись изображена отдѣльно на таблицѣ подъ литерою а; она составляетъ риѳмованный тріолетъ съ однозвучіемъ въ первой строкѣ. Первыя двѣ строки суть трохеи, а послѣдняя—ямбы.

1. *Въ подлинникѣ:*

Ани дверри отверри;
Ей тене ехан неби;
Нехей ме Хела мти.

2. *По русски:*

Отнюдь дверей не отворяй;
Ея тѣнь съѣхала съ неба;
Пусть! меня Гела отмститъ.

3. *По польски:*

Ani drzwi nie otwieraj;
Iej cień zjechała z Nieba;
Niechaj! mię Hela mści.

4. *По чешски:*

Ani dwéře ne odewři;
Ii stin sjechal z Néba;
Niechť; mne Hela msti.

5. *По иллирійски.*

Niti vrati ne otvori;
Ie tenja sjahala s'Neba;
Nu! mene Hela osvetit.

6. *По вендски:*

Daniż żùrà newotzyni;
Iej ssen hojésdżala s'Nébà;
Ano! mé Helà pomscżi.

7. *По латинѣ.*

Neque portae aperi;
Ejus umbra vecta est coelo;
Fiat! Hela me ulciscetur.

8. *По нѣмецки:*

Oeffne die Thüre nicht;
Ihr Schatten fuhr vom Himmel;
Wohlan! mich rächet Hela.

Digitized by Google

Если отнимемъ въ третьей строкѣ, послѣ перваго слова проектированный мною знакъ восклицанія, то смыслъ этой строки измѣнится и будетъ означать: Пускай за меня Гела отомститъ; по польски: Niechaj mię Hela mści. (Möge mich Hela rächen. Hela me ulciscatur).

За этимъ слѣдуетъ краткая приписка, означенная на моей таблицѣ буквою b, расположенная позади чумы, отвѣсно.

1. *Въ подлинникѣ:*
Бедами оводеіен.

2. *По русски:*
Бѣдами окруженна.

3. *По польски:*
Biedami okrążona.

4. *По чешски:*
Bědami obehnata.

5. *По иллирійски:*
Bedami obastrita.

6. *По вендски:*
S'bedami naholnizu.

7. *По латинѣ:*
Miseriis circumdata.

8. *По нѣмецки:*
Mit Elend umgeben.

За симъ слѣдуетъ надпись подъ буквою c, находящаяся подлѣ возницы и колесъ.

1. *Въ подлинникѣ:*
Амфоні теме ваявія:

2. *По русски:*
Съ амвона этого объявляетъ.

3. *По польски:*
Z ambony tej wyjawia.

4. *По чешски:*
Z kazitelni té wyjewi.

5. *По иллирійски:*
S predikaonice te objavla.

6. *По вендски:*
Se prátkařni tej k'wěsczi zyni.

7. *По латинѣ:*
De suggestu ea denunciat.

8. *По нѣмецки:*
Von dieser Kanzel verlautbaret sie.

Надпись надъ лежащимъ трупомъ и подъ нимъ, означенная у меня буквою d, указываетъ на этого мертвеца и есть продолженіе предыдущей.

1. *Въ подлинникѣ:*
— его міене иноме
и все инне мілоі его.

2. *По русски:*
— Его имѣніе иному
И все иное милое его.

3. *По польски:*
— jego mienie innym
i wsze inne milostki jego.

4. *По чешски:*
— jeho Imeni jinym
i wše jine libůstki jeho.

Digitized by Google

5. *По иллирійски:*

— njega Imanje innom
i sve inne razkoše njega.

6. *По вендски:*

— jogo moschnoscż hynym
a sche hyné lûbe jego.

7. *По латинѣ:*

— bona ejus aliis
omnesque aliae laetitiae ejus.

8. *По нѣмецки:*

— sein Hab' und Gut Andern
und alle seine übrigen Lebensfreuden.

За этимъ слѣдуетъ (буквą e) на краю камня вышеупомянутое имя богини жизни, на лѣвой сторонѣ ея изображенія.

1. *Въ подлинникѣ:*

Ето Іѳунна.

2. *По русски:*

Это Иѳунна.

3. *По польски:*

jestto Ithunna.

4. *По чешски:*

to jest Ithunna.

5. *По иллирійски:*

Eto Itunna.

6. *По вендски:*

to jo Itunna.

7. *По латинѣ:*

En, Ithunna.

8. *По нѣмецки:*

Dies ist Ithunna.

Прочее, съ другой стороны богини на ея груди и ногахъ, на таблицѣ буквою f означенное, говоритъ относительно покоящихся въ пескахъ, умершихъ чумою. Это выраженіе замысловато и трогательно.

1. *Въ подлинникѣ:*

Уні ураен песех немне тіхо.

2. *По русски:*

Они ораютъ песокъ нѣмо — тихо.

3. *По польски:*

Oni orają piasek niemo — cicho.

4. *По чешски:*

Oni oraji písek němo — ticho.

5. *По иллирійски:*

Oni oraju pesak nemo — tiho.

6. *По вендски:*

Woni woraju pèsk němo — schicho.

Digitized by Google

7. *По латинѣ:*

Arant mute silenterque arenam.

8. *По нѣмецки:*

Sie pflügen stumm und still den Sand.

При этомъ возгласѣ мысль невольно обращается къ Гораціеву: «Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas Regumque turres.»

О употребленіи въ этихъ надписяхъ греческаго алфавита нечего говорить, потому что многіе Славяне, а именно въ Россіи, Сербіи и Молдавіи употребляютъ и по сіе время эти письмена, и мы имѣемъ, кажется, полное право спросить: Славяне ли заимствовали у Грековъ — или послѣднія у Славянъ эти письмена?

Необходимые звуки *у* и *в*, которыхъ недостаетъ въ греческомъ алфавитѣ, замѣнены въ этой надписи чрезъ *ου*; а также кой-гдѣ латинскимъ простымъ v и двойнымъ w. По сѣверному употребленію *ѳ* отвѣчаетъ здѣсь за *д*, т и ѳ и бываетъ перечеркнута произвольно— горизонтально или вертикально; въ древнѣйшихъ греческихъ надписяхъ мы находимъ ее даже накрестъ перечеркнутою. Также *о* въ ромбоидальной формѣ встрѣчается здѣсь нѣсколько разъ съ точкою или черточкою въ центрѣ, что также очень часто встрѣчается въ самыхъ древнихъ надписяхъ, почему я и считалъ себя въ правѣ приписать камеѣ большую древность. Еще помѣщено здѣсь перечеркнутое *о*, какъ монограммъ за до или од, потому что помѣщеніе въ центрѣ о точки или черточки даетъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе *ѳ*. Наконецъ упомяну еще о *ф*, который употребленъ здѣсь вмѣсто *т*, что въ славянскомъ не рѣдко встрѣчается, на пр. Теодоръ — Феодоръ; вообще русскіе *ф* и ѳ произносятся совершенно одинаково.

IV.

РУССКІЙ ТАЛИСМАНЪ.

(Табл. II. № 4.)

Я нахожу эту камею изображенною въ Montfaucon T. LXXXI. № 1. Суевѣріе востока приписывало вліянію и силѣ невидимыхъ исполинскихъ духовъ (подобныхъ сѣвернымъ Азамъ) всѣ нечаянныя явленія въ природѣ, какъ то смерчи на морѣ, вихремъ поднятые

Digitized by Google

пылевые столпы въ песчаныхъ степяхъ, ниспаденіе аэролитовъ, уродливости и разныя несчастія, и вооружалось противъ нихъ талисманами, которымъ приписывались тайныя силы. Подобные амулетные камни противъ нападенія невидимыхъ исполинскихъ духовъ встрѣчаются нерѣдко въ археологическихъ сборникахъ или музеяхъ и какъ Athanasius Kircher, такъ и Gorläus изобразили въ своей Dactyliothek нѣсколько таковыхъ «истребителей гигантовъ *Γιγαντοραίοτης*.»

Предстоящая намъ камея изъ Монфокона принадлежитъ Руссамъ, какъ явствуетъ изъ надписи, сдѣланной на чистомъ русскомъ языкѣ. Если нельзя съ достовѣрностію отнести эту камею къ временамъ до-христіанскимъ, то она все таки навѣрное принадлежитъ первымъ вѣкамъ нашего лѣтосчисленія. Изображеніе оригинально. Въ миѳологіи мы встрѣчаемъ людей съ змѣиными, вмѣсто ногъ, хвостами, а здѣсь на оборотъ: туловище съ головою змѣиное или драконовое, но на человѣчьихъ ногахъ. Надпись чиста отъ всякой примѣси и каждому русскому совершенно понятна. По этому мнѣ нечего выяснять ее, кромѣ одного замѣчанія о томъ, что постановленныя въ началѣ пятаго слова двѣ вертикальныя черточки означаютъ старинную русскую букву к, которая, разумѣется, всѣмъ намъ знакома и еще на нашей памяти начала выводиться изъ употребленія, но и по сіе время не совершенно утратилась. Надпись читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Луце дерїте меіне в кіціде, даву Обрымовъ.

2. *По русски:*

Лучше держите меня въ кисѣ; давлю Обриновъ. (*)

(*) Не рѣшаясь теперь опредѣлить миѳъ ли составляли Обрины или Обри, упомянутые Несторомъ, или дѣйствительность, скажемъ только что, кажется, во всякомъ случаѣ этотъ талисманъ долженъ принадлежать Дулебамъ; ибо Несторъ говоритъ: Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулебы, сущая Словѣны и насилье творяху женамъ Дулѣпьскимъ. Далѣе Несторъ говоритъ: »Быша бо Ѡбърѣ тѣломъ велици и оумомъ горди« — это соглашаетъ миѳъ съ лѣтописью; въ миѳѣ подразумѣвались подъ Обринами великаны. Наконецъ лѣтописецъ говоритъ: „есть притъча в Руси и до сего дне: погибоша аки Ѡбри, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдъка.“ Этимъ подтверждается, что Дулебы были Руссы; ибо только у Руссовъ упоминается объ этой притчѣ. Самое же слово „притча“ даетъ поводъ заключить, что Обри дѣйствительно составляли только миѳъ русскій. Прим. переводчика.

Digitized by Google

3. *По польски:*

Pilnie zachowajcie mię w kiesce, przemagam Olbrzymów.

4. *По чешски:*

Nejlépe držete mě w pytliku, udawim Obrůw.

5. *По вендски:*

Kraźé warnujschó mé we kapsy, sadawim Kárliskow.

6. *По латинѣ:*

Sollicite asservate me in marsupio, supero Gigantes.

7. *По нѣмецки:*

Sorgfältig bewahrt mich im Beutel, ich würge die Riesen.

V.

СЛАВЯНО-ОСКІЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. II. № 5.)

Предлежащій камень изображенъ Моммзеномъ въ »unteritalische Dialecte« pag, 177. Taf. 8 № 14, также у Лепсіуса и другихъ. Его нашли въ округѣ Капуи, въ 1723 году, но теперь онъ снова затерялся. Моммзенъ справедливо полагаетъ, что эта надпись старѣе аннибаловой войны и разрушенія капуанской общины. Предположеніе его, что камень съ лѣвой стороны не цѣлъ, я не могу принять безусловно, ибо смыслъ надписи, кажется, нисколько не нарушенъ. Но если когда либо подтвердится, что камень не цѣлъ, тогда конечно и мое объясненіе должно будетъ понести ту же участь; — между тѣмъ я ее передаю такъ, какъ она есть, возстановивъ на ней напередъ нѣкоторыя буквы, стершіяся отъ времени.

1. *Въ подлинникѣ:*

Ека трісітій мед Капова сакра роже,
Ера амііа нази зімас.

2. *По русски:*

Какой трисытный мёдъ Капува святая раждаетъ;
Гера пріятельница нашей земли.

Digitized by Google

3. *По польски:*

Iak miód trzykroć sycony Kapowa świetna wydaje,
Tak też naszej Cerera jest przyjaciołca krainy.

4. *По чешски:*

Iaco trojsladky med Kapowa poswátná rodi,
Hera přitelkyně jest našé zemice.

5. *По иллирійски:*

Iako troisladak med Kapowa sveta rodi,
Hera priateljica jest našje zemlje.

6. *По латинѣ:*

Ut vinum terdulce Capua sacra producit,
Itaque Hera nostrae est terrae amica.

7. *По нѣмецки:*

Gleichwie Most dreifach versüsst erzeugt das heilige Kapwa,
Hera sich also bewährt als Freundin unsers Gebiets.

Для объясненія этой хвалебной сентенціи я замѣчу, что у древнихъ Славянъ вино называлось медомъ, какъ это явствуетъ изъ нубійскихъ надписей, которыя будутъ мною въ послѣдствіе представлены; позднѣе употребтиельное выраженіе »*вино*« заимствовано отъ латинскаго »vinum.«

Гера здѣсь не Юнона, но Церера, которая, по Павзанію, имѣла это придаточное имя. Кампанія, которой столица, Капуа, соперничествовала съ Римомъ, считалась за самую плодороднѣйшую страну всего міра, и потому получила названіе святой. Carolus Stephanus говоритъ объ Капуѣ: — romanae urbis aemulam, agri autem bonitae nulli terrarum post-habendam, unde et divitem Capuam vocat, etc.

VI.

НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ.

(Табл. II. № 6).

Этотъ трехугольный надгробный камень, заимствованный мною изъ Моммзенова упомянутаго сочиненія (pag. 191. Tab. XII. № 36). замѣчателенъ по ясности его красивой глубоко врѣзанной надписи.

Google

По Моммзену, который самъ его видѣлъ, онъ найденъ въ Анзи, въ Базиликатѣ, при скатѣ холма и составляетъ частицу эдикули въ родѣ капуанскихъ надгробныхъ камней, которые вверху на треугольникѣ заключаютъ надпись, а на главной плоскости, между колоннъ представляютъ фигуру умершаго. Здѣсь еще видна верхняя часть курчавой головы, принадлежавшей юношѣ или отроку по имени Алексѣю, какъ это явствуетъ изъ самой надписи. Можетъ быть, этотъ памятникъ украшалъ могилу отрока Алексѣя, котораго отравилъ Алексѣй Муртиллъ ?

Оба славянскіе гекзаметра классическіе, въ нихъ сдѣлано даже уклоненіе отъ (hiatus) столкновенія гласныхъ , слитіемъ таковыхъ.

Строительница этого памятника: Маммея Яна , сестра несчастнаго (можетъ быть, Маммеяна изъ временъ Александра Севера?) избрала для надписи, греческій алфавитъ, совершенно похожій на славянскій, прибавивъ къ нему только недостающее въ греческомъ в , а омегѣ дала значеніе какъ славянски акцентированному ó, выговариваемому какъ у. Надпись читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Путі волло іеом,—соровою мейнк' Апі-дітём;
Каіася лейкей таком Ахер'иільо, как ейти себя.
Алессоту брату, Мамея Яна.

2. *По русски:*

Опутай имъ волю,—суровая мука земли-дѣтямъ;
Каяться въ илу Ахерона имъ легче, чѣмъ владѣть собою.
Алексѣю брату, Маммея Яна.

3. *По польски:*

Pętaj im wolność swawoli,—surową jest męką śmiertelnym;
Lekciej im kajać się w jile Achronu, niż chuci powściagać.
Aleksotu bratu, Mameja Iana.

4. *По чешски:*

Pautej jim samowolnost,—syrowa muka země synům;
Káti se w jile Achronu jim lehči než sebe zwálčiti.
Alexotu bratu, Mammeja Iana.

5. *По латинѣ:*

Vincula arbitrio jace—dura terrigenae poena;
Levius illi Acheronte poenitere, quam se frenare.
Alexio fratri, Mammaea Iana.

Digitized by Google

6. *По французски:*

Enchainer sa volonté—quel tourment pour la jeunesse!
Plutôt elle se repantirait au limon de l'Achéron, que de vaincre elle—même.

Au frère Alexis, Mammée Ieanne.

7. *По нѣмецки:*

Fessle die Willkühr der Jugend,—welch grausame Marter dem Erdsohn!
Leichter viel wird ihm die Reu' in Acherons Schlamm als Entsagung.

Dem Bruder Alexis, Mammea Iana.

Эта прекрасная надпись такъ ясна, что нѣтъ никакой надобности еще толковать ее. Что земля почиталась у Скиѳовъ божествомъ, подъ именемъ Апіи, это мы знаемъ отъ древнихъ историковъ (Геродотъ 4 кн. глав. 59), и это обстоятельство служитъ еще однимъ доказательствомъ болѣе, что Скифы и Славяне составляли одинъ и тотъ же народъ; потому что здѣсь въ чистой славянской надписи сыны человѣческіе названы сынами земли: Апи-дети, въ дательномъ: Апи-дитём.

VII.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 7.)

Эта маленькая надпись, у Моммзена упомянутая на стр. 57 и изображенная на таб. IV. № 5, найдена въ 1829 году между Нардо и Угенто, гдѣ находилась прежде древняяАлизза, при вырываніи фундаментовъ. Работники попали на подземелье, въ которое вела лѣстница; на стѣнѣ противъ лѣстницы находилась надпись. Она относится къ позднѣйшему періоду, гдѣ уже направленіе письма идетъ отъ лѣвой руки къ правой. Первая буква, похожая на Римскій F есть русскій Ч, какъ уже это замѣчено было въ № 2-мъ приводимыхъ здѣсь надписей.

Digitized by Google

Подземелье, при которомъ найдена эта надпись, было домашнею молельнею, или кельею, въ которой жители этого дома совершали свои молитвы. Она читается:

1. Въ подлинникѣ: Чалла молданяся.
2. По русски: Келья молитися.
3. По польски: Cela modleniasię.
4. По чешски: Cela modlitise.
5. По латинѣ: Cella precationis.
6. По нѣмецки: Zelle zum Beten.

VIII.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 8.)

И эта краткая надпись взята изъ сочиненія Моммзена (pag. 59. Tab. IV. № 2). Ее нашли лѣтъ за 12 въ Руджѣ или Лечѣ.

Когда Эней, по разрушеніи Трои, прибылъ съ своими спутниками въ Италію, принесъ онъ, какъ извѣстно, съ собою отечественныхъ боговъ, спасенныхъ отъ пламени. По этому мы находимъ на древнѣйшихъ италіанскихъ или этрусскихъ памятникахъ имена чуждыхъ этой странѣ боговъ, какъ на пр. упомянутыхъ выше Эзменя, Вима и Дима. Подобный случай встрѣчается и здѣсь.

Въ Троѣ покланялись Аполлону подъ именемъ Иллоеса. Предлежащая маленькая надпись говоритъ на славянскомъ языкѣ о посвященіи этому божеству. Она читается:

1. Въ подлинникѣ: Ето дето Азі Іллояс.
2. По русски: Это дано богу Илою.
3. По польски: To dano Bogu Ilojezu.
4. По латинѣ: Hoc divo Illoyesi.
5. По французски: Cela est dediè au Dieu Illoes.
6. По нѣмецки: Dies ist gewidmet dem Gotte Illoes.

Древнѣйшее славянское выраженіе для означенія бога было слово Азъ, отъ котораго, вѣроятно, произошли и сѣверные Азы. Въ подлинникѣ слово *дето* соотвѣтствуетъ русскому слову: *дѣть, дѣвать.*

Digitized by Google

X.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 9.)

Эту надпись, взятую также изъ Моммзена (Tab. XIII. № 12, pag. 315.) по настоящему не должно причислять къ славянскимъ, и я принимаю ее въ эти предѣлы только для того, чтобы сдѣлать послугу наукѣ. Она находится на этрусской патерѣ, въ музеѣ Боргія и на отечественномъ языкѣ древняго Лаціума содержитъ посвященіе Гебѣ, подающей богамъ олимпа нектаръ. Ее должно читать назадъ, и Е произносить съ придыханіемъ: Hebe Latinae. Замѣчательно здѣсь употребленіе эфіопскаго *Б*, чтобы выразить имя Гебы чистымъ звукомъ *бе*, что впрочемъ доказываетъ, что патера вышла изъ славянской мастерской; потому что какъ этрусское, такъ и славянское б имѣютъ звукъ, сродственный звуку *в* и чаще выговариваются какъ *в*, нежели какъ *б*. Подобная двузнаменательность встрѣчается и при еврейскомъ *бета*, которому назначаетъ твердый или жесткій выговоръ только поставленная надъ нимъ точка. Это свойство перешло и въ латинскій алфавитъ; ибо мы находимъ на римскихъ монетахъ: BENERI, BOLCANO, вмѣсто: Veneri, Vulcano (*). Дабы отстранить сомнѣніе въ томъ, какъ выговаривать имя Гебы, твердо или мягко, мастеръ патеры прибѣгнулъ къ нубійскому Б; обстоятельство, встрѣчавшееся мнѣ много разъ въ славянскихъ надписяхъ.

X и XI.

ДВУХСТОРОННЯЯ-СЛАВЯНО ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Таб. III. № 10 или 11.)

Ульрихъ Фридрихъ Коппъ въ: «De varia ratione Inscriptiones interpretandi obscuras» 1827, изобразилъ эту камею въ политипажѣ на заглавномъ листѣ, ни сколько не говоря о ея содержаніи.

(*) Еще въ 16-мъ столѣтіи выговаривалось Б какъ В; на пр. на маленькой памятной монетѣ Альбрехта, перваго герцога Прусскаго, читаемъ мы: GOTES BORT PLEIBT EBIGLI.

Digitized by Google

Я передаю здѣсь надпись эту подъ двумя номерами, потому что у Коппа ничего не сказано: двѣ ли это различныя камеи, или одна, но двухсторонняя. Я называю этотъ камень гностическимъ потому, что на немъ помѣщено тройное имя бога; но при этомъ полагаю, что надпись принадлежитъ весьма ранней эпохѣ, ибо на всей камеѣ нѣтъ ни малѣйшаго признака того, чтобы дѣлатель ея имѣлъ хотя отдаленное понятіе о мистеріяхъ христіанства.

Первая сторона (№ 10) сверху нѣсколько попорченная, изображаетъ нагую нимфу Менифею посреди между летящаго къ ней купидона и венерина голубя. Трехстрочная надпись, изображенная древнимъ славянскимъ, или, что здѣсь все равно, древнимъ греческимъ алфавитомъ, говоритъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Стерела Купида ранит Менифеи.

2. *По русски:*

Стрѣла Купидона ранитъ Менифею.

3. *По польски:*

Strzała Kupidona rani Menifeję.

4. *По латинѣ:*

Sagitta Cupidinis vulnerat Menippen.

5. *По нѣмецки:*

Der Pfeil Cupudo's verwundet die Menippe.

Вторая сторона (№ 11.) представляетъ надпись изъ семи строкъ, на русскомъ языкѣ, которая читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Яо, Саваоѳ, Адоней. Ей! коли ега лаится, идутъ в тартаройско тину.

2. *По русски:*

Іегова, Саваоѳъ, Адонай. Ей! коль съ Нимъ ссориться то идти въ тартарову тину.

3. *По польски:*

Iehowa, Sabaot, Adonej. Ey! jezli jego się laje, ten zabrine w tartarowym jile.

Digitized by Google

4. *По латинѣ:*

Iao, Sabaoth, Adonaj. Eja! quis illum maledicat, submergitur in limo Tartari.

5. *По нѣмецки:*

Jehowa, Zebaoth, Adonaj. Ei! wird er gelästert, versinkt man im Schlamme des Tartarus.

Эта надпись такъ ясна, что весьма удивительно, отъ чего Коппъ и подобныя знаменитыя лица такъ много ломали надъ этимъ голову! Всему причиною несчастная идея, что ключа для непонятныхъ надписей искали въ еврейскомъ, финикійскомъ, греческомъ или латинскомъ языкахъ. Мы бы гораздо далѣе подвинулись въ исторіи, еслибъ прежде избрали настоящій путь къ объясненію древнихъ памятниковъ.

XII.

МАЛЧИКЪ СЪ ПТИЦЕЮ.

(Таб. III, № 12).

Эта, уже болѣе двухъ съ половиною столѣтій извѣстная бронзовая фигура, найденная въ 1587 году, неоднократно была срисовываема и толкована, но до сихъ поръ необъяснена. Я передаю ее здѣсь по лучшему рисунку Фонтанини (pag. 146). У Демпстера она изображена на таб. XLV, у Гори на таб. III, № 2. Послѣдній полагаетъ признать въ этомъ невинномъ славянскомъ мальчикѣ бога *Тагеса*! На подобные ложные пути попадали уже многіе высокопрославленные изслѣдователи.

Маленькій пріятный мальчикъ поймалъ голубку и съ чистымъ дѣтскимъ чувствомъ сожалѣнія, явствующимъ изъ лица его, хочетъ пустить на волю эту, Венерѣ посвященную птицу, полагая, что оставленный ею голубокъ дожидается своей милой. Надпись, помѣщенная на ногѣ мальчика (мною особо поставленная съ боку фигуры), читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:* Воле дае; може чо за ни милек. чает.
2. *По русски:* Волю даю; можетъ быть, что ее милый ожидаетъ (чаетъ).

Digitized by Google

3. *По польски:* Wolność oddaję; bydź może, że za nią tęsknie kochanek.
4. *По чешски:* Zwůle daju; může, co za ni dožda milànek.
5. *По иллирійски:* Slobodu dajem; možebiti, što za njoj mil pričekiva.
6. *По латинѣ:* Liberabo, fortasse eam amatus exspectat.
7. *По нѣмецки:* Frei lass' ich; es könnte ja sein, dass ihrer harrt der Geliebte.

XIII.

СЛАВЯНО-ФИНИКІЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. III, № 13.)

Между публикованныхъ въ Парижѣ, въ 1847 году, финикійскихъ надписяхъ А. К. Юдас'а, которыя почти всѣ славянскія, находится на таб. 28-й представленная здѣсь надпись, найденная лѣтъ 17 тому назадъ въ Сардиніи. Вѣроятно она принадлежала къ изображенію Пріапа, что показываетъ ея содержаніе. Финикійскія буквы этой надписи принадлежатъ къ древнѣйшимъ формамъ и могутъ кажется отнесены быть за 1000 лѣтъ во Рождества Христова. Заключительная буква, читая отъ правой руки къ лѣвой, есть монограммъ, гдѣ къ славянской буквѣ *Щ* прицѣплена сзади буква *Р*, дабы произвесть тѣмъ выраженіе: рощ. Дѣленіе словъ означено въ оригиналѣ весьма вѣрно маленькими промежутками, и свидѣтельствуетъ тѣмъ вѣрность моего толкованія. Я еще замѣчу, что три финикійскія буквы *б*, *д* и *р* хотя и сходны между собою, однакоже тѣмъ различаются, что у *д* черешокъ нѣсколько короче, нежели у *р*; у *б* черешокъ имѣетъ легкій загибъ. Надпись читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:* Дате ема серебру бы чадорощ.
2. *По русски:* Дайте ему серебра, чтобъ быть чадородными.
3. *По польски:* Dajcie jemu srébra by dzieci płodzić.
4. *По чешски:* Dejte jemu stříbro aby děti ploditi.
5. *По иллирійски:* Dajte njemu srebro da čedorodîtti.
6. *По латинѣ:* Date ei argentum ut gignatis.
7. *По нѣмецки:* Gebt ihm Silber, auf dass ihr Kinder gebäret.

Послѣднее славянское выраженіе имѣетъ троякое значеніе, ибо

Digitized by Google

чадородіе значитъ; произвожденіе дѣтей, рожденіе дѣтей и родины (роды). И такъ здѣсь жертвенными деньгами испрашивали у Пріапа помощи при означенныхъ обстоятельствахъ. О женскомъ божествѣ— какъ на пр. Діанѣ Луцинѣ — здѣсь нельзя думать, потому что мѣстоименіе употреблено мужескаго рода.

XIV.

НАДПИСЬ.

(Табл. III, № 14.)

Моммзенъ (таб. IV', № 4) показываетъ, что эта надпись найдена въ могилахъ близь Лицца. Я ее читаю такъ:

1. *Въ подлинникѣ*: Дажи маня лза на идини. (*)

(*) Въ Псковской губ. въ Великолуцкомъ уѣздѣ и теперь говорятъ вмѣсто входъ— входины и вмѣсто уходъ или отходъ—идины. (Академ. Словарь великорос. нарѣч. Не излишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что древняя исторія Славянъ вообще и Славяно-Руссовъ въ особенности тогда только совершенно отдѣлится изъ конгломерата древней всеобщей исторіи, когда составится общій словарь не только всѣхъ нынѣ еще живыхъ славянскихъ языковъ, но и нарѣчій каждаго изъ нихъ. Тогда только можно будетъ сравнивать и санскритскій языкъ съ славянскимъ и по всему вѣроятію онъ долженъ оказаться древнимъ славянскимъ, т. е. тѣмъ самымъ, который сохранился на древнихъ славянскихъ памятникахъ.

Въ настоящее время славянскіе языки, отъ различныхъ на нихъ вліяній, такъ рѣзко отдѣлились между собою, что незнающему всѣхъ ихъ совокупно иной изъ нихъ покажется совершенно отъ другаго корня происходящимъ. Такъ нѣкогда увѣрялъ насъ одинъ Литовскій уроженецъ въ томъ, что Литовскій языкъ отнюдь не одного корня съ славянскимъ, приводя въ доказательство знаніе имъ литовскаго и русскаго языковъ. Такъ и вендскій языкъ покажется иному не славянскимъ, если онъ услышитъ слова: гегенство, буръ вмѣсто: собственность, мужикъ и пр.

Этотъ словарь долженъ служить главнымъ основаніемъ и руководствомъ для возведенія къ прототипу своему собственныхъ именъ, изуродованныхъ въ сказаніяхъ, такъ, что отъ иныхъ отклепывается Русскій, отъ другихъ Полякъ, отъ третьихъ Чехъ, потому что еще не составленъ прототипъ древнаго славянскаго языка, до его раздѣленія, а происшедшія изъ него нарѣчія до того отдалились другъ отъ друга, что нѣкоторыя можно бы почесть языками особаго корня. Такой словарь озаритъ древнюю исторію свѣтомъ, котораго уже не помрачатъ книжные спекулянты, составляющіе исторіи народовъ не для исторіи собственно — не истины ради — а по меркантильнымъ разсчетамъ. Примѣчаніе переводчика.

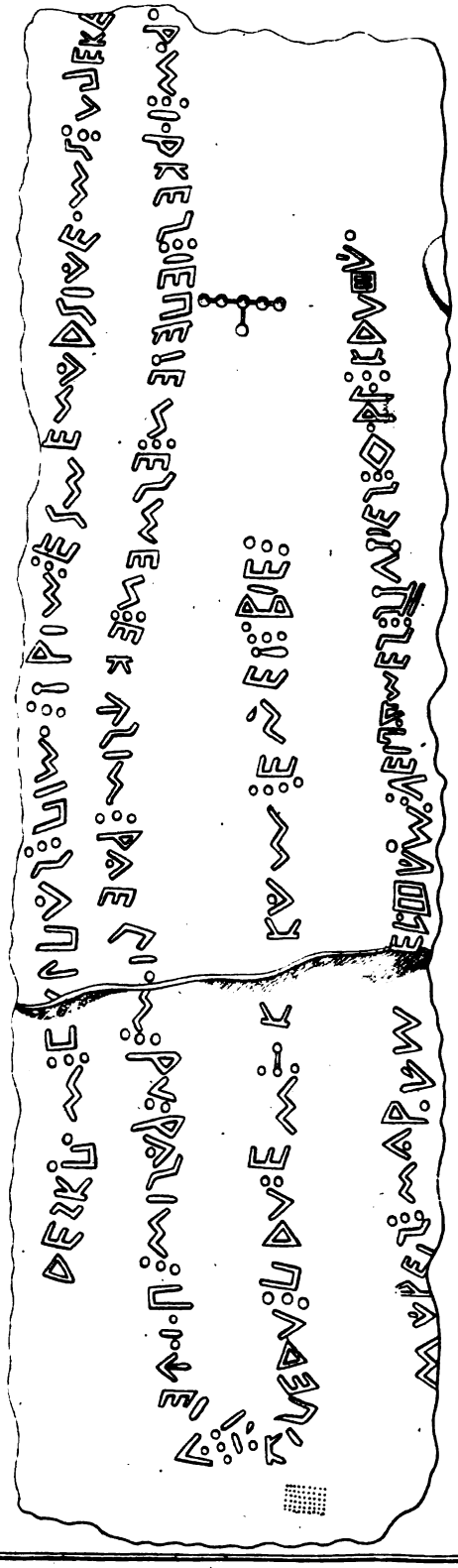
Digitized by Google

2. *По русски:* Дай же мнѣ слёзы на уходъ (дорогу).
3. *По польски:* Dajże mnie łzy na odejście.
4. *По чешски:* Dejže mne slzy na odjitě.
5. *По латинъ:* Da mihi lacrimas in iter.
6. *По нѣмецки:* Gib mir doch Thränen auf den Weg.

Для избѣжанія заблужденій, я считаю нужнымъ упомянуть здѣсь, что у Славянъ кромѣ обыкновеннаго Н (N) есть еще мягкій акцентированный Н (N) (*), который является какъ въ предлежащей надписи, такъ и въ подобныхъ ей, въ формѣ Н. Въ русскомъ алфавитѣ эта самая форма сохранилась для буквы Н; въ польскомъ обыкновенный N только акцентируется, точно также въ чешскомъ Ń. Напротивъ того въ древнихъ надписяхъ Н читается часто какъ е (ie), особенно, гдѣ примѣшаны греческія формы къ славянскимъ буквамъ; потому что тутъ замѣщается этою буквою греческая *эта*. По этому не должно казаться страннымъ, когда мы читаемъ въ одной надписи Н за *е*, а въ другой за Н мягкій (Ń). Основательные изслѣдователи старины весьма скоро оріентируютъ себя въ такихъ случаяхъ.

(*) Мягкому Н въ польскомъ и чешскомъ соотвѣтствуетъ въ славяно-русскомъ языкѣ буква Н передъ гласными е, і, и, ю, я—не, ни, ню, ня.

Digitized by Google



1.

Monogrammata.

	la, al
	jiw, wji
	poi
	bis
	zabiw
	dr
	crnd

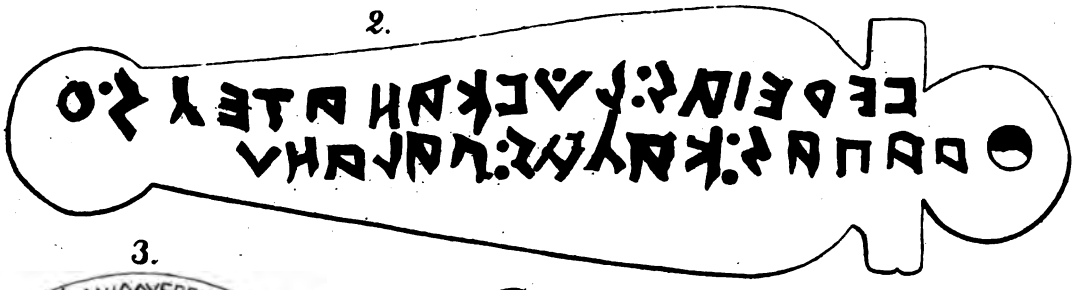
Alphabetum

Kirillica.	poloniсum.	bohemicum.	antiquum
А а	a, ą	a	
Б	b, ƀ	b	
В в	w	v, w	
Г	g, h	g, h	
Д д	d, dz	d, ď	
Е є	e, ę	e, ě	
Ж	ż	ž	
З, ʒ	ź, z	z	
И, ї	j, i	j, i	
К	k	k	
Л	l, ł	l	
М	m, ḿ	m	
Н	n, ń	n, ň	
О	o, ó	o, ů	
П	p, ṕ	p	
Р ρ	r, rz	r ř	
С с	s, ś	s	
Т	t	t, ť	
У, ȣ	u	u	
Ф	f	f	
Х	ch	ch	
Ц	c, ć	c	
Ч ч	cz	č	
Ш	sz	š	
Щ	szcz	šč	
ъ, ь	'	'	
Ы	ji	ji	
Ѣ	je	ě	
Э є	ē	ē	
Ю	ju	ju	
Ꙗ Я	ja	ja	
Ѡ	oo	ō	
Ѯ	ks	ks	
Ѱ	ps	ps	
Ѳ	dh	dh	
Ѵ	y	y	

Digitized by Google

Digitized by Google

2.



3.

a. ΑΝΙ ΘΟΥΕΡΡΙ ΘΟΥΗΡΡΙ,
ΕΙ ΦΕΝΕ ΕΧΑΝ ΝΕΒΙ,
ΝΕΧΕΙΜΕ ΧΕΛΑ ΜΘΙΙ.

b. ΒΘΑΜΥ ΘΩΘΘΕΗΝ.

c. ΑΜΦΟΝΥ ΘΜΕ ΩΑΙΑΥΙΑ.

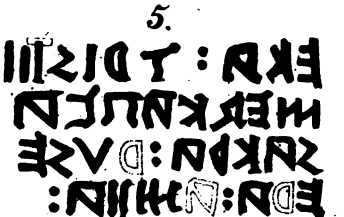
d. ΕΡΦ ΜΙΕΝΕ ΙΝΦΜ_
Ι ΦΣΕ ΙΝΝΕΜΥΛΟΥ ΕΡΘ.

e. ΕΘ ΙΘΟΥΝΝΑ.

f. ΟΥΝΙ ΟΥΡΑΕΝ ΠΕΣΕΧ
ΝΜΝΕΦΙΧ.

4.

5.



7.

ΓΑΛΛΑΜΟΛΔΑΚΙΑΣ

8.

ΕΤ ΘΕΤΟ ΑΣΙ ΙΛΛΟΥΑΣ

9.

6.

ΠΩΤ ΓΟΛΛΟ ΙΩΜ ▫ ΣΟΡΟΓΩ ΜΕΙΝΚ' ΑΠΙ ΔΙΤΩΜ ▫
ΚΑΙΑΣ ΛΕΙΚΕΙ ΤΚΩΜ' ΑΧΕΡ' ΗΙΛΙΟ ΚΑΚ ΕΙΤ ΣΓΑ.

ΑΛΕΣΟΤ' ΒΡΑΤΩ, ΜΜΕΙΑ ΙΑΝΑ.

Digitized by Google

Digitized by Google

10.

СТЕРела КОУПІДА
РАніт МЕМФІ.

ІАѠ, САВАѠѲ, АДОНІ,
Н! КАІ ЕА ЛАІІСА, ІАТ
ОУ ТАРТАРОУСКО ТІН.

11.

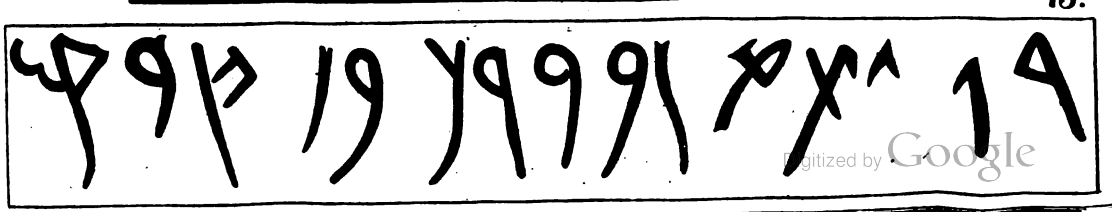
ІАѠ СА
ВАѠѲА
ДОНІІНКАІ
ЕА ЛАЛ=САІ
АТОУТАРТ
АРОУСКО
ТІ Н

12.

14.

ДАІІМАХІАЛІАЛАІДІХІ
ДАІІ МАХІА ЛІА ЛА ІДІХІ.

13.



Digitized by Google

Digitized by Google

4716.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

для

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

и

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

до

РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ,

съ

ЛЕГКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРІИ РУССОВЪ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

изданіе

Доктора Философіи и Магистра Изящныхъ Наукъ, Стат. Совѣтника

Егора Классена.

ВЫПУСКЪ II.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1854.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Декабря 17 дня, 1854 года.

Цензоръ Дѣйст. Ст. Совѣтникъ
и Кавалеръ Ив. Снегиревъ.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благосклонные отзывы Гг. препумерантовъ на все изданіе матеріаловъ для древнѣйшей исторіи Славянъ вообще и Славяно-Руссовъ въ особенности, высказанные мнѣ письменно и лично по случаю выхода перваго выпуска этого труда, побудили меня поспѣшить изданіемъ втораго выпуска. Однажды принятое правило: не располагать статьи въ хронологическомъ порядкѣ, руководило меня и здѣсь по тѣмъ же побудительнымъ причинамъ. Вмѣсто извиненія обѣщаюсь поспѣшить изданіемъ третьяго выпуска, рисунки для котораго уже готовы.

Издатель.

Сентября 4-го
1854.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВАРЯГИ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, занимаясь еще выписками, могущими пояснить сколько нибудь бытъ варяжскій, мнѣ приводилось слышать совершенно различныя мнѣнія объ этомъ предметѣ. Одни утверждали, что такое изслѣдованіе есть напрасный трудъ, потому, говорили они, что это предметъ избитый, необъяснимый, совершенно пустой, да и забытый теперь. Другіе увѣряли, что варяги всѣ шведы и что тщетно бороться съ истиною; какъ не верти ею, а придешь все къ одному и тому же заключенію. Третьи утверждали, что всѣ варяги безъ исключенія были славяне. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти мнѣнія ошибочны; но чтобы доказать это, разсмотримъ подробно, кто были варяги, народъ или каста, гдѣ они сидѣли, или появлялись временно, чѣмъ занимались и наконецъ когда возникли и куда ушли. Разовьемъ всѣ эти вопросы и постараемся отвѣчать на каждый отдѣльно.

ВАРЯГИ ЧТО СОСТАВЛЯЛИ, НАРОДЪ ИЛИ КАСТУ?

Въ лѣтописи Нестора, по древнѣйшему Лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были Русь, Свое, Англяне, Оурмане и Гьте, Слѣдовательно по Нестору варягами были люди къ разнымъ народамъ принадлежавшіе. Повѣримъ это другими историческими доводами.

Кодинъ, византіецъ, говоритъ, что варяги были англичане.

Анна Комнена пишетъ, что варяги были съ острова Ѳуле. Но бывшій островъ Ѳуле лежалъ въ устьи Темзы; въ послѣдствіи, по спаденіи воды у всѣхъ береговъ сѣвернаго полушарія, онъ соединился съ материкомъ и образовалъ носъ, именуемый нынѣ Ѳульнесъ.

И такъ по Кодину и Аннѣ Комненой варяги были англичане.

Когда датскій король, Эрикъ, прибылъ въ Царьградъ, то варяги получили дозволеніе идти къ нему, ибо онъ былъ государемъ ихъ народа. Слѣдовательно варяги были и датчане.

Digitized by Google

Норвежскаго короля Гаральда, женившагося въ Новгородѣ на Елисаветѣ, дочери Ярослава, по лишеніи его престола избрали цареградскіе варяги, какъ единоземца своего, въ начальники своей дружины. Слѣдовательно варяги были и норвежцы.

По Memor. popul. V. IV. pag. 431, варяги были франки.

По Ліутпранду, видѣвшему лично варяговъ въ Константинополѣ, большая часть изъ нихъ были Руссы. Но авторъ говоритъ, что ихъ называли и норманнами.

Слѣдовательно варяги были и Руссы-норманны.

Въ 1820 году найдена близь Чернигова золотая медаль византійскаго императора Михаила, съ надписями на одной сторонѣ греческою, а на другой славянскою.

Нѣкоторые историки заключили, что подобныя медали выдавались скандинавамъ, находившимся въ службѣ византійской варягами. Не отвергая того, что подобныя медали выдавались не византійцамъ, а иностранцамъ, служившимъ защитниками Царьграда, нельзя однако же согласиться, чтобы скандинавамъ выдавались медали съ славянскою надписью. — Ужели же славянскій языкъ былъ тогда всемірнымъ, какъ нынѣ латинскій, или неужели въ образованнѣйшей Византіи не умѣли сдѣлать скандинавской надписи, что помѣщали вмѣсто таковой славянскую? Вѣроятнѣе всего, что эти медали, съ славянскими надписями и выдавались варягамъ-славянамъ, а для прочихъ варягъ дѣлались и надписи на ихъ языкахъ.

Но какіе же изъ упомянутыхъ варяговъ были славяне, получавшіе медали съ славянскими надписями? Разумѣется, не Свеи, не Англяне, не Гьте, положимъ и не Оурмане; кто же остается? одни Руссы.

Слѣдовательно варягами были Руссы-славяне.

Изъ всѣхъ этихъ выводовъ явствуетъ, что варяги отнюдь не составляли ни особеннаго племени, ни даже разныхъ племенъ, но отъ одного народа происшедшихъ. А въ такомъ случаѣ соединеніе варяговъ въ одну дружину составляло касту, въ которой могли участвовать всѣ народы.

Теперь предлежитъ рѣшить:

ГДѢ СИДѢЛИ ВАРЯГИ?

Варяги сидѣли преимущественно у береговъ Балтійскаго моря называвшагося по этому варяжскимъ и на западъ до Англіи и Ир-

Digitized by Google

ландіи; ибо у Нестора сказано:» *варязи сѣдятъ къ западу до земли Агнянски и Волошски.*» Напрасно нѣкоторые считаютъ волошскою землею Италію; славяне издревле назвали Кельтовъ волохами; часть этихъ Кельтовъ переселилась въ Ирландію и Шотландію, они составляютъ тамъ и по сіе время особое отъ прочихъ великобританскихъ жителей племя, простирающееся до 8 милліоновъ душъ, и сами себя называютъ Галами. Мы видимъ также варяговъ на Черномъ или Русскомъ морѣ, у устья Днѣпра; на Каспійскомъ морѣ, у устья Волги. Несторъ говоритъ: «*изъ Руси можетъ идти въ Болгары* «*и въ Хвалисы на въстокъ доити жребии Симовъ. По сему же морю* «(слѣдовательно Хвалисскому) *сѣдятъ варязи сѣмо ко въстоку до пре-* «*дѣла Симова.*» Мы видимъ варяговъ на рѣкахъ Волгѣ, Двинѣ сѣверной и западной и на Днѣпрѣ; на послѣдней былъ у Заруба островъ, называвшійся варяжскимъ; онъ находился по близости жилища половцевъ.

Временно появлялись варяги у византійскихъ императоровъ, русскихъ князей и франкскихъ королей. Въ этихъ временныхъ побывкахъ они являются какъ воины. Нѣтъ надобности повторять здѣсь призывы варяговъ въ Византію и Россію, скажемъ только, что франкскій король, Боэмундъ, сынъ Роберта, приходилъ съ варягами на грековъ.

Кромѣ того варяги являются въ исторіи какъ нападающіе на новогородскія владѣнія, для полученія дани, и какъ грабители и зажигатели на Каспійскомъ морѣ. Большею частію мы видимъ варяговъ, какъ воиновъ, а если осмотримъ внимательнѣе пути варяговъ, то увидимъ, что это были пути древней торговли, продолжавшейся отъ до-историческихъ временъ даже до 14-го вѣка.

ЧѢМЪ ЗАНИМАЛИСЬ ВАРЯГИ?

Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны сдѣлать другой: «что могло быть цѣлію варяговъ слѣдовать всюду по путямъ торговли?» Предположить, что они нуждались въ торговлѣ, занимались ею, будетъ недостаточно; ибо на что имъ быть для этого воинами, довольно для того одного званія мирнаго гражданина. Остается заключить, что торговля нуждалась въ варягахъ. Но какую же нужду могла она имѣть въ нихъ?

Что торговля имѣла нужду въ вооруженной защитѣ варяжской или другой какой, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; стоитъ только

Digitized by Google

вспомнить скандинавскихъ пиратовъ, грабившихъ всѣ встрѣчныя имъ суда. Чѣмъ могли въ то время оградить себя торговцы отъ хищническихъ нападеній, какъ не вооруженною силою? но торговцы не могли противустоять опытнымъ въ употребленіи оружія и отчаяннымъ въ своихъ нападеніяхъ пиратамъ: слѣдственно они вынуждены были нанимать людей для охраненія судовъ своихъ и товаровъ сильною и опытною вооруженною рукою. И Константинъ Багрянородный говоритъ, что по случаю нападенія половцевъ на суда, ходившія по Днѣпру, нужно было вооружать ихъ надлежащимъ образомъ, почему не прежде, какъ сдѣлавъ это, отправлялись они въ путь. По острову варяжскому должно заключить, что вооруженіе судовъ состояло изъ варяговъ.

Дитмаръ говоритъ, что у бодричей были особенные вооруженные стражи, наблюдавшіе за цѣлостью товара. Извѣстно, что у бодричей товаръ назывался *«вара»*, охранять *«гамчь»* или *«ветити»*. Охранитель товара *«варигайче»—«вараветиче»*. У венцовъ въ Лаузицѣ оберегатель товаровъ назывался *«воарагий»*. По Кирилловски: *«варяю»*. значитъ разъѣзжаю; *«варягъ»* разъѣзжающій. На готскомъ языкѣ эта мысль передается словомъ *«farjan»* (фарянъ). Вотъ источники, изъ которыхъ произошли слова: русское *варягъ* и византійское *фарганъ*. Но совсѣмъ сюда не относятся византійское слово *«варанги»* и шведское *«баренгеръ»* (Barenger). Подъ этими названіями должно подразумѣвать варинговъ, племя славянское, сидѣвшее подлѣ бодричей, а также и у Бѣлаго моря. Нѣмцы ихъ называли *воарами*. У этихъ варинговъ еще въ X вѣкѣ былъ князь Мстивой и братъ его Мечедрогъ.

Шведы выражали варяга, въ качествѣ отражателя, словомъ *«Afväriagr»*, видимо заимствованнымъ у славянъ.

Славянское племя вагровъ, въ Голстиніи, вовсе не должно смѣшивать съ варягами.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что военная каста варяговъ, нанимавшаяся какъ вспомогательное войско, и на путяхъ торговли исправляла ту же цѣль, охраняя товарные суда отъ нападеній, въ моряхъ отъ морскихъ разбойниковъ, а на рѣкахъ отъ рѣчныхъ, извѣстныхъ на Балтійскомъ морѣ подъ именемъ викинговъ, на Черномъ и Средиземномъ подъ именемъ пиратовъ, а на рѣкахъ русскихъ подъ именемъ поляницы.

Зная, что торговля азіатская шла чрезъ Новгородъ по Балтійскому морю въ Винету или Выжбу, — этотъ древній знаменитѣйшій

Digitized by Google

славянскій торговый городъ, и зная, что Балтійское море усѣяно было морскими разбойниками, очень естественно предположить, что для охраненія торговыхъ судовъ отъ разграбленія, нужно было какое либо вооруженіе на нихъ; ибо и на рѣкахъ Россіи торговыя суда сопровождались, даже въ позднѣйшія времена, вооруженною повольницею, охранявшею суда отъ рѣчныхъ разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ полянницы. Такіе охранители нанимались добровольно и Балтійская, Черноморская и Каспійская повольница назвалась варягами.

Мы видимъ также, что варяги, кромѣ охраненія сопровождаемыхъ ими судовъ и сами занимались торговлею, что явствуетъ вопервыхъ изъ лѣтописей Кіевской и Смоленской, въ которыхъ подъ 1148 годомъ сказано: »Изяславъ дари Ростиславу, что отъ Рускыи земли и отъ всихъ Царьскихъ (Цареградскихъ) земль; а Ростиславъ да дари Изяславу, что отъ верхнихъ земль и отъ варяговъ.—Не сказано же въ лѣтописяхъ: отъ варяжскія земли, потому что не было таковой, а отъ купцовъ-варяговъ, доставлявшихъ разные товары въ Новгородъ.

По сіе время слово »*варять*« означаетъ въ Тамбовской губерніи: заниматься развозною торговлею. Въ Москвѣ «*варягами*» называютъ торговцевъ — лодебщиковъ. Поговорка же «полно варяжничать» означаетъ: перестань вытерговывать.

Что варяги дѣйствительно занимались торговлею; мы видимъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

I) Въ 1188 — 1190 годахъ война Новгорода съ варягами. — Новогородцы поссорились съ ними, задержали ихъ купцовъ, посадили въ темницы, не пустили своихъ за море, отправили назадъ пословъ варяжскихъ и не хотѣли договариваться о мирѣ.

II) Въ 1205—новая ссора русскихъ съ варягами, послѣдовавшая по дѣламъ торговли; и варяги должны были согласиться на все, чтобы только дозволено было имъ торговать въ русскихъ сѣверозападныхъ областяхъ.

КОГДА ВОЗНИКЛИ ВАРЯГИ И КУДА УШЛИ ОНИ ВЪ 14-МЪ ВѢКѢ, ТАКЪ ЧТО ИМЯ ИХЪ УТРАТИЛОСЬ СОВЕРШЕННО ДЛЯ ИСТОРІИ?

Когда появились первые варяги, неизвѣстно, но должно думать, что во время силы и процвѣтанія Винеты, когда торговля на сѣверѣ была еще въ рукахъ однихъ славянъ.

Digitized by Google

Смотря по мѣрѣ распространенія торговли между скандинавскими государствами, явились и варяги датскіе, шведскіе и норвежскіе; торговля англійская образовала своихъ варяговъ, а бѣломорская породила варяговъ-готовъ, сидѣвшихъ въ сѣверной Финляндіи, и варяговъ-оурманъ, сидѣвшихъ въ заливѣ Бѣлаго моря, называвшагося въ то время Урманскимъ, а нынѣ Мурманскимъ.

И такъ варяги и въ отношеніи къ торговлѣ требовались вооруженные. Выгоды, получаемыя отъ торговли, обезпеченной отъ разграбленія морскими разбойниками, давали возможность производить значительную плату варягамъ, а выгодность варяжничества привлекала постоянно новыя лица въ кругъ этого дѣйствія, слѣдовательно должны были образоваться дружины; а какъ дружины немогутъ быть безъ начальника, то у нихъ появились и начальники, управлявшіе ихъ дѣйствіями. Наконецъ избытокъ варяговъ противъ требуемаго ихъ числа заставлялъ ихъ искать другія должности военныя, въ видѣ наемнаго войска, а недостатокъ и въ такихъ мѣстахъ вынуждалъ ихъ самихъ пускаться на грабежи и насилія, какія мы видимъ изъ исторіи совершившимися въ Новогородской области и на берегахъ Каспійскаго моря. Впрочемъ и раздоры ихъ съ торговцами могли также быть причинами учиненныхъ ими насилій.

Собственная же торговля варяговъ, образовавшаяся позднѣе ихъ варяжничества, могла также и въ свою очередь увеличивать ихъ число, но оно съ 13-го вѣка стало упадать по какой то особой причинѣ; на путяхъ торговыхъ мы ихъ уже съ 1241 года вовсе не находимъ и только въ послѣдній разъ они являются въ Царьградѣ, въ видѣ тѣлохранителей въ 1325 и 1380 годахъ, за тѣмъ совершенно изчезаетъ ихъ имя изъ исторіи.

Этого и должно было ожидать по ходу торговли. Образовался новый торговый союзъ, подъ именемъ ганзейскаго или Ганзы и можетъ быть ссора новогородцевъ съ варягами была и поводомъ къ составленію этого союза (Chronicon slavorum до 1209 года. Helmold). Но разсмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе. Сначала торговля сѣвера Европы была въ рукахъ однихъ славянъ. Морскіе разбойники грабили торговыя суда и тѣмъ вынудили торговцевъ вооружать свои корабли, и явились для того варяги, какъ защитники купеческихъ кораблей, какъ отражатели хищническихъ нападеній. Мало по малу входили въ торговлю скандинавы и англы; явились

Digitized by Google

и ихъ охранители, принявшіе названіе варяговъ. Выгоды торговли побудили и варяговъ самихъ снаряжать свои собственныя торговыя суда и заниматься торговлею; имъ послѣдовали германцы двинутые къ этимъ занятіямъ побужденіями Карла Великаго. И вотъ въ 1241 году образовался Ганзейскій союзъ, въ который вошелъ и Новгородъ; этотъ союзъ достигъ въ 1250 году высочайшей силы своего развитія: онъ имѣлъ тогда 1,000 собственныхъ кораблей и до 20,000 собственнаго охраннаго на корабляхъ войска. Этимъ какъ варяги-охранители такъ и варяги-торговцы вытѣснены были изъ круга дѣйствія своего, и мы видимъ ихъ уже только какъ тѣлохранителей въ Византіи. Ибо самый Новгородъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ союзныхъ городовъ Ганзы, вѣроятно, болѣе всѣхъ препятствовалъ торговлѣ варяжской. Когда же наконецъ миновала надобность въ нихъ и въ Византіи, то состарѣвшаяся тамъ послѣдняя дружина варяжская разбрелась по домамъ, и громкое нарицательное имя ея кануло въ лету.

Иначе быть не могло; ибо куда же дѣвалось это множество варяговъ, разсѣянныхъ по главнымъ торговымъ морямъ и рѣкамъ Европы? Они никуда не выселялись, на нихъ не было моровой язвы, а ихъ нѣтъ. Если отвергнутъ это мнѣніе, то мы ставимъ новый вопросъ: гдѣ же остатокъ варяговъ и какъ ихъ называютъ?

Ганза имѣла также свою торговлю и свое войско. Еслибъ быть Ганзы не былъ такъ близокъ къ намъ по времени, то, можетъ быть, и объ ганзеатахъ мы дѣлали бы теперь такія же розысканія, какъ и объ варягахъ. Но разсмотрите хорошенько и вы увидите, что обстановка варяжничества, ганзейства, торговли соединенной нидерландской, португальско-испанской и наконецъ остъиндско-англійской имѣютъ нѣчто общее характеристическое, торгово-воинственное, обнаруживающееся кой-гдѣ притѣсненіями и насиліями. Торгово-военные флоты всѣхъ этихъ сообществъ нерѣдко съ угрозами стояли передъ чуждыми столицами, для вынужденія какаго либо торговаго трактата. Даже самое паденіе всѣхъ этихъ торговыхъ обществъ имѣло одну общую характеристическую черту — это была высочайшая степень дерзости, съ каковою они требовали выгодныхъ для себя торговыхъ трактатовъ. И Англія, говорящая теперь устами остъиндской своей компаніи, уже дошла до той степени дерзости, для которой нѣтъ далѣе хода, кромѣ раковаго.

Пояснивъ, сколько возможно было, сущность варяговъ и варяж-

Digitized by Google

ничества, намъ уже легче опровергнуть мнѣніе скандинавомановъ о варягахъ. Приступимъ къ тому.

Въ лѣтописи Нестора, по древнѣйшему, лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были: Русь, Свое, Англяне, Оурмане и Гьте. Скандинавоманы утверждаютъ, что Русь была скандинавскаго племени. Первое начало этому мнѣнію положилъ Байеръ, не знавшій ни русскаго, ни славянскаго языковъ. Не мало трудился этотъ ученый надъ шведскимъ лексикономъ, чтобы выпытать у него слово, которое хотя бы косвенно и съ натяжкою можно было поставить корнемъ слову варягъ; наконецъ, разсерженный неудачею, что словарь не поддается его капризному замыслу, сказалъ: «я утверждаю, что русскія лѣтописи называютъ варягами готландцевъ, шведовъ и норвежцевъ. Байеръ думалъ голымъ словомъ «*утверждаю*» придать исполинскую силу своему мнѣнію, но вмѣсто того подвергъ себя только осмѣянію предъ судомъ критики.

Шлецеръ, преемникъ его мысли и въ послѣдствіи каѳедры, также не нашелъ никакого доказательства на мнѣніе Байера, и диктаторски изрекъ: «варяги—Русь должны быть шведы.» Но какъ мыслилъ Шлецеръ объ русской исторіи, мы уже высказали въ I-мъ выпускѣ этого труда, а потому перейдемъ къ Карамзину. Онъ пишетъ: «историки находятъ основательныя причины думать, что Несторовы варяги-Русь обитали въ королевствѣ шведскомъ, гдѣ одна приморская область издавна называлась Росскою (Rosslagen).

Карамзинъ, выразившись такъ неокончательно, явно показываетъ тѣмъ, что онъ самъ не надѣялся рѣшить этотъ вопросъ и потому высказалъ свою мысль такъ, что и скандинавоманы и противники ихъ могутъ толковать мнѣніе его въ свою пользу. Первые могутъ сказать: Карамзинъ соглашается, что варяги - Русь обитали въ королевствѣ шведскомъ, въ области Рослагенъ и къ этому прибавятъ отъ себя: «*слѣдовательно были шведы.*« Вторые могутъ сказать, что Карамзинъ не включаетъ себя въ число историковъ, которые находятъ причины такъ думать; а притомъ варяги-Русь могли жить и въ Рослагенѣ, не бывши шведами, а какъ онъ и не называетъ ихъ таковыми, то они славяне.

По этому заключеніе Карамзина становится нейтральнымъ въ спорѣ о племени варяговъ-Руси; ибо онъ не высказалъ рѣшительнаго мнѣнія о нихъ.

Digitized by Google

Венелинъ, столь много внесшій свѣта, своими розысканіями, въ древнюю исторію славянъ, въ розысканіи о варягахъ сдѣлалъ большую ошибку, принявъ ихъ всѣхъ за славянское племя, тогда какъ славянскаго племени были только Руссы и Оурмане и, можетъ быть, Геты или Готы, если изслѣдованія докажутъ вѣроятность нагляднаго заключенія о ихъ славянствѣ.

Полевой увѣрялъ насъ, что будто лѣтописи русскія называли всѣхъ варяговъ скандинавами. Но гдѣ же эти лѣтописи, недоступныя для насъ? Мы знаемъ много лѣтописей, въ которыхъ нѣтъ этого. А каково вамъ покажется такое опредѣленіе: историкъ сперва опредѣлилъ свойства варяговъ, а потомъ свойства призвавшихъ ихъ славянъ, но замѣтивъ, что эти два опредѣленія противорѣчатъ послѣдовательной обстановкѣ лицъ, онъ прибавляетъ: варяги утратили свои народныя, отличительныя черты, а Руссы все переняли у варяговъ, все варяжское привилось къ нимъ. Такимъ заключеніемъ онъ поставилъ вопросъ въ число неопредѣленныхъ: можно думать, что или варяги поглупѣли отъ Руссовъ, или что Руссы поумнѣли отъ варяговъ, или и то и другое случилось вмѣстѣ.

Эверсъ былъ того мнѣнія, что варяги были наемные солдаты, и что побывавъ въ Греціи, они тамъ получали названіе варяговъ. Его ошибка въ томъ, что онъ считаетъ слово: «варягъ» греческимъ, и варягамъ ничего, кромѣ военной службы, не приписываетъ.

Шафарикъ утверждаетъ, что будто въ русскихъ лѣтописяхъ сказано, что варяги - Руссы германо - норманскаго племени. Но по всему видно, что Шафарикъ читалъ Нестора только въ шлецеровской передѣлкѣ, а не въ оригиналѣ. Шафарикъ не могъ бы истолковать на выворотъ факта, исторической критикой неопровержимаго; а предположенія, что онъ сдѣлалъ это по невниманію къ предмету, мы не смѣемъ допустить, по любви его къ истинѣ и по глубокому знанію дѣла исторической критики. Но, можетъ быть, что и кромѣ Шлецера, его руководилъ еще какой либо другой скандинавоманъ.

Однако же не простительно Шафарику, что онъ, зная языкъ лѣтописей русскихъ, не хотѣлъ самъ прослѣдить ихъ. Что онъ не сдѣлалъ этого—явствуетъ изъ слѣдующаго: когда онъ дошелъ до мѣста, гдѣ разсказано, что Руссы съ Оскольдомъ и Диромъ ходили на Византію, то спросилъ самъ себя: какъ же это могло быть, что Несторъ отдѣлилъ этихъ Руссовъ отъ новогородскихъ? Отвѣчаемъ

Digitized by Google

ему: достопочтеннѣйшій мужъ! гдѣ ты самъ трудился надъ извлеченіемъ славянской исторіи изъ вѣковой архивной пыли, тамъ ты пролилъ свѣтъ, который уже не затмится клеветою, но гдѣ ты положился на ученіе скандинавомановъ, тамъ ты жестоко обманутъ! Потрудись самъ прослѣдить лѣтописи Руссовъ и ты найдешъ, что они чистой славянской крови!

Теперь выставимъ всѣ положенія скандинавомановъ, на которыхъ они основываютъ свое мнѣніе, что будто варяги-Русь были шведы.

1) *Что въ Швеціи есть область, издревле называющаяся Рослагеномъ (Rosslagen).*

2) *Что шпіоны шведскіе назвались въ Византіи Руссами.*

3) *Что варяги при византійскомъ дворѣ говорили датскимъ языкомъ.*

4) *Что варяги пришли изъ-за-моря.*

5) *Что имена: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Оскольдъ и Диръ скандинавскія, а не славянскія.*

6) *Что Рюрикъ завоевалъ Россію, а не добровольно былъ призванъ новогородцами.*

На мнѣніе, что Рослагенъ есть мѣсто родины варяговъ-Руси, мы должны возражать слѣдующими доводами:

Рослагенъ не составляетъ никакой области, это названіе слишкомъ громко для приморскаго мѣстечка, могущаго конечно вмѣстить 5000 торговыхъ людей съ ихъ балаганами, но при осѣдлой жизни недостаточное и для 500 душъ.

При томъ и самое слово «Rosslagen» составлено изъ двухъ: Ross (Русь) и Laga (кочевье). Слова: «Lav» «Lagh,» однозначущія съ «Laga», и равно какъ и нѣмецкое «Lager», принятое у насъ въ русскій языкъ въ словѣ «*лагерь*», употребляются для означенія военнаго кочевья. Такъ въ Англіи «Danelagh» означаетъ мѣсто ковечья дановъ во время ихъ набѣговъ на Англію; въ Норвегіи «Thröndelagen» (Фрёнделагенъ)—мѣсто кочевья готскаго племени—фругундіоновъ (*), во время набѣговъ ихъ на это государство; въ Швеціи Rosslagen» кочевье Руссовъ.

(*) Нельзя не посмѣяться надъ исковерканностію словъ славянскихъ въ устахъ историковъ византійскихъ, римскихъ и германскихъ. Примѣромъ тому послужатъ фругундіоны, передѣланные изъ Фряговъ-Унновъ. Но объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ статьѣ объ Уннахъ.

Digitized by Google

У шведовъ «Lägga sig,» по нѣмецки: «sich lagern»—значитъ: помѣститься кочевьемъ. И такъ Rosslagen означаетъ только, что Руссы тамъ временно пребывали, что могло быть, разумѣется, только по случаю войны, грабительства, или торговли. Иначе бы и по мѣсту «Danelagh должно было заключить, что датчане происходятъ отъ англичанъ, тогда какъ мы знаемъ навѣрное, что дѣло выходитъ наоборотъ и что значительная часть англичанъ происходятъ отъ дановъ.

Еслибъ Руссы составляли маленькое скандинавское племечко, то какъ могъ знать ихъ Ѳотій въ 866 году и говорить, что Руссы издревле имѣютъ, по его мнѣнію, худую славу. «Издревле» значитъ, по крайней мѣрѣ, за нѣсколько вѣковъ. Велико ли же могло быть племя рослагенское за нѣсколько вѣковъ до Оскольда, и что это, по пространству своему, воробьиное гнѣздо могло сдѣлать византійцамъ, отстоя отъ нихъ на нѣсколько тысячь верстъ? Такое заключеніе указываетъ на отсутствіе соображенія! Къ сожалѣнію мы не рѣдко видимъ въ исторіи, какъ дерзко-смѣлый авторъ однимъ почеркомъ пера уничтожаетъ цѣлый народъ, занимавшій многія тысячи квадратныхъ миль собою, и подобнымъ смѣлымъ дѣйствіемъ сажаетъ на его мѣстѣ другой народъ, о которомъ прежде никто и не слыхивалъ.

Еслибъ Руссовъ подъ разными наименованіями не было такого множества въ предѣлахъ тогдашней Россіи и хотѣли бы непремѣнно доказывать, что Руссы скандинавскаго или германскаго племени, то лучше бы выводить ихъ изъ Rossitz, что означаетъ по крайней мѣрѣ сидѣнье Руссовъ, а не кочевье. Хотя это мѣстечко и въ Моравіи находится, въ славянскомъ жильѣ, но вѣдь названіе Rossitz дано нѣмцами, такъ по чему бы, на основаніи той же теоріи, и этихъ славянъ не сдѣлать нѣмцами?

Сами скандинавы не рѣшались называть варяговъ-Руссовъ соплеменниками своими, только въ прошломъ 1853 году Мунхъ первый рѣшился это сдѣлать.

Но разсмотримъ, что говорятъ всѣ древнѣйшія лѣтописи скандинавскія о Руссахъ. Скандинавскими лѣтописями древнихъ временъ занимались: Торфей (норвежскій), Іоганнесъ Магнусъ (шведскій) и Саксонъ Грамматикъ (датскій историкъ). Они говорятъ, что:

Въ I-мъ вѣкѣ норвежскій владѣтель, Гальфданъ воевалъ въ земляхъ востока Россіи и Ливоніи, убилъ на поединкѣ славнаго рус-

Google

скаго царя Сигтрига и женился на дочери русскаго царя Эймунда. (Tort. Hist. Norw. l. 175). Этимъ указывается во первыхъ, что русскихъ владѣній подъ особыми царями было не одно; во вторыхъ, что Руссы не норвежцы и что они, по всему вѣроятію, сосѣдили Ливонцамъ.

Вначалѣ I-го вѣка Фротонъ I, король датскій, въ морскомъ сраженіи побѣдилъ русскаго царя Траннора, взялъ городъ его, Роталу, въ Ливоніи, и Пельтискъ (Полоцкъ), столицу Веспазія, другаго русскаго царя, завоевавъ еще страну какаго-то царя Гандувана, на дочери котораго и женился (Sax. Gram.). Вотъ здѣсь опять два или даже три царства русскихъ, если имя Гандувана счесть за Надувана съ постоянно прилѣпляемымъ скандинавскимъ h впереди слова; притомъ всѣ эти царства русскія въ Поморіи, а Руссы не датчане.

Въ II-мъ вѣкѣ Готеръ, сынъ шведскаго короля Готброда, погибъ въ сраженіи съ Боемъ, сыномъ русской княжны Рынды. Сынъ Готера и его преемники имѣли многія войны съ Руссами въ теченіе всего II вѣка (Sax. Gr.).—Этимъ доказывается, что Руссы не были и шведами, ни даже шведскими подданными. Да и въ титулѣ шведскихъ королей писалось и пишется: Король шведскій, готскій и венедскій—и только. Этимъ доказывается, что Руссы никогда не были подвластны имъ. Если же венедовъ счесть за Руссовъ, то еще болѣе ясно будетъ, что Руссы были славяне.—Этимъ же доказывается, что и готы не скандинавы.

Въ III-мъ вѣкѣ король датскій Фротонъ III (по Торфею) женился на дочери какого-то царя унновъ и потомъ развелся съ нею, за что тесть объявилъ ему войну и соединился съ Руссами, но былъ побѣжденъ. Фротонъ отдалъ тогда Гольмгардскую (Холмогорскую) область королю Олимеру, Эстію другому королю, а третьему Конногардію (*) (Sax. Gr.). Изъ этого явствуетъ что: 1) на сѣверѣ Россіи жили Унны. Въ Архангельской губерніи дѣйствительно и по сіе время мы видимъ живыя урочища, сохранившія имя Унновъ: это Уннскій заливъ, Уннская губа, озеро Унно, рѣка Унна. 2) что Унны владѣли землею Холмогорской, Эстіею и землею Уннской. 3). Что Руссы не датчане.

(*) Konnogard, Chunigard, Hunisgard—означаетъ во всѣхъ видахъ уннскую землю. Въ статьѣ объ уннахъ мы постараемся доказать историческими доводами, что унны дѣйствительно жили рядомъ съ готами, на сѣверѣ

Digitized by Google

Іоганнесъ Магнусъ, архіепископъ Упсальскій, говоритъ, что за нѣсколько лѣтъ до Р. Х. Готебродъ, вспомнивъ о насиліяхъ, совершенныхъ въ Швеціи Руссами (*) и эстами, собралъ войско изъ шведовъ и готовъ, вступилъ въ Русь, избилъ великое множество русскихъ и заставилъ ихъ платить себѣ дань. — Стало быть Руссы не были шведами.

Онъ же говоритъ, что по смерти Готеброда Родерикъ, сынъ Готгера, снова началъ войну съ Руссами и подчинилъ ихъ Швеціи.— Слѣдовательно Руссы скоро освободились отъ первой дани, иначе не нужно бы было вновь подчинять ихъ войною.

Сильный король готовъ Vilimer или Philimer (Велеміръ), царствовавшій въ началѣ христіанской эры, объявилъ войну русскому царю Герниѳу или Гервиѳу, побѣдилъ его и наложилъ дань на Русь, поручивъ управленіе ею сыну своему Нордіану. Но послѣ Гервиѳъ выгналъ Нордіана съ его готами (Joh. Mag.).—Этимъ доказывается, что Руссы не были и готами и вновь освободились отъ шведскаго плѣненія, — Или же было еще другое русское княженіе, отдѣльное отъ того, съ которымъ воевали шведы.

Въ VI вѣкѣ шведскій король Ингварь покорилъ себѣ Эстляндію и отправился съ тою же цѣлію въ Россію, но былъ тамъ убитъ (Sax. Gram.).

Въ имѣніи Ѳ. Н. Глинки, въ тверской губерніи, есть камни съ древними надписями; снимокъ съ одной изъ нихъ отправленъ былъ въ Копенгагенское общество Древностей; тамъ прочли надпись слѣдующимъ образомъ: «Здѣсь Ингварь поднятъ на щиты.» Что значитъ: признанъ королемъ—этимъ снова доказывается, что Руссы не шведы, и что за 300 лѣтъ до пришествія варяговъ въ тверской губерніи сидѣли уже Руссы. (**)

Въ исландскихъ сагахъ упоминается о знаменитомъ русскомъ владѣтелѣ Зигурламѣ, который, по мнѣнію Торфея, жилъ въ III вѣкѣ. — Это вновь подтверждаетъ, что Руссы составляли отдѣльныя отъ скандинавскихъ и самобытныя государства.

Въ VII вѣкѣ знаменитый Иворъ (***), завоевавъ Данію, воцарился

(*) Вотъ отъ чего приморское мѣстечко въ Швеціи получило названіе: Rosslagen. Оно дѣйствительно было кочевьемъ Руссовъ во время ихъ нападеній на Швецію.

(**) Что Руссы сидѣли тамъ и прежде, мы постараемся доказать въ статьѣ о Руссахъ собственно.

(***) Въ статьѣ о данахъ мы постараемся доказать что Иворъ и зять его Рерикъ были венеды.

Digitized by Google

въ ней, потомъ покорилъ Швецію и завладѣлъ частью какого-то русскаго государства. Онъ убилъ зятя своего Рерика, царствовавшаго въ Зеландіи (въ то время Зеландія населена была одними славянами). Жена Рерика, Овда, дочь Ивора, бѣжала послѣ этого въ Россію съ малолѣтнымъ сыномъ своимъ Гаральдомъ, къ русскому князю Радибрату и вышла за него въ замужство. — Этотъ Гаральдъ, пасынокъ Радибрата, съ помощію флота вотчима своего вступилъ на датскій престолъ въ томъ же VII вѣкѣ (Sax. Gram.). — Этимъ доказывается: 1-е что князь Руссовъ, Радибратъ, владѣлъ приморскою стороною, ибо имѣлъ флотъ. 2-е Что кромѣ этого государства русскаго было и другое, частью котораго завладѣлъ Иворъ. 3-е Что руссы составляли отдѣльный народъ и отдѣльныя государства отъ Швеціи.

Сынъ Фротона III-го, Фридлавъ, былъ воспитанъ въ Россіи и съ помощію русскаго князя вступилъ на престолъ (Sax. Gram.) Опять свидѣтельство, что русскіе князья были самовладѣтельны и не подчинены скандинавамъ.

Въ VII вѣкѣ Гальфданъ, датскій король, помогалъ Руссамъ противъ шведскаго короля (Sax. Gram.).

Всѣ эти выводы ясно показываютъ, что Руссы не были ни шведы, ни датчане, ни норвежцы, ни даже готы, и составляли самобытныя государства, въ числѣ которыхъ были и приморскія, слывшія подъ именемъ поморянъ.

Подобныхъ выводовъ можно сдѣлать множество изъ исторіи Скандинавіи; всѣ они поведутъ къ тому же, что Руссы отнюдь не скандинавскаго, а судя по нѣкоторымъ именамъ князей своихъ, чисто славянскаго племени.

Но скандинавоманы отвергаютъ вѣрность сказаній этихъ трехъ историковъ, потому, что они бьютъ на повалъ ихъ ложное ученіе. Возможно-ль допустить, чтобы три разныхъ писателя, говорящихъ о трехъ различныхъ народахъ, писали ложь, когда ихъ показанія относительно четвертаго народа, Руссовъ, соприкосновеннаго къ тѣмъ тремъ только дѣйствіями непріязненныхъ отношеній, были такъ согласны между собою, какъ будто бы они писали всѣ вмѣстѣ, съ общаго согласія, и по однимъ и тѣмъ же даннымъ. Такіе историки заслуживаютъ еще болѣе довѣрія, которые, слѣдя дѣянія разныхъ народовъ, на разныхъ путяхъ и съ различныхъ точекъ воззрѣнія, совпадаютъ въ своихъ выводахъ въ одну точку относительно времени, мѣстности и дѣйствій совершенно чуждаго для нихъ народа,

Digitized by Google

ими вовсе незнаемаго, но только по разнымъ отношеніямъ соприкосновеннаго ко всѣмъ тѣмъ, исторію которыхъ они писали. Эти историки вовсе не помышляли о томъ, чтобы выставлять Руссовъ, но имъ нужно было говорить о Руссахъ для поясненія каждому своей только исторіи.

Скандинавоманы говорятъ, что эти историки составляли свои лѣтописи изъ преданій и народныхъ пѣсенъ, а потому и нельзя имъ вѣрить. — Да скажите намъ: котораго во всемъ мірѣ народа первоначальная исторія составлена не изъ преданій? Вѣдь искусство писать образовалось у каждаго народа позднѣе начала бытія его; изъ этого не исключаются и самые греки, слѣдовательно первобытная исторія только въ преданіяхъ и могла быть сохранена. А что преданія, сохранившіяся въ трехъ скандинавскихъ государствахъ, вѣрны и несомнѣнны, это явствуетъ изъ одинаковаго указанія на враждебныхъ имъ Руссовъ, которые могли войдти въ одинаковомъ или сходномъ отношеніи во всѣ три исторіи не иначе, какъ по дѣйствительности описываемыхъ событій.

Притомъ и санъ этихъ историковъ не даетъ повода думать, чтобы они руководствовались пустыми сказками. Саксонъ былъ протоіереемъ (Probst) въ Рёскильдѣ, Іоганнесъ Магнусъ архіепископомъ въ Упсалѣ.

Ни Торфей, ни Саксонъ Грам., ни Іоган. Маг. не имѣли никакого повода выставлять Руссовъ вопреки истинѣ, хваля ихъ славныхъ витязей. Они всѣ трое трудились для объясненія скандинавской исторіи, и всѣ приводятъ дѣла славныхъ Руссовъ разныхъ столѣтій.— Струбе приводитъ въ доказательство того, что Руссы будто скандинавы, всѣ упомянутыя здѣсь сказанія Іоган. Маг. Но что же онъ ими доказываетъ? только то, что Руссы были въ постоянной враждѣ со шведами и бивали ихъ неоднократно. Вмѣсто достиженія цѣли своей: доказать, что Руссы шведскаго племени, онъ только болѣе поясняетъ, что Руссы рѣшительно не скандинавскаго племени.

А что скажутъ скандинавоманы о живущихъ въ австрійской имперіи Руснякахъ, Русинахъ, Рутенахъ, Червонорусcахъ, которыхъ въ Австріи собственно 2 милліона, въ Галиціи 1,800,000, въ Зибенбюргенѣ 200,000, въ Венгріи милліонъ, и которые всѣ говорятъ по сіе время славянорусскимъ языкомъ? Какіе скандинавы дали этимъ Руссамъ свое имя, не бывавъ никогда въ странѣ ихъ?

Кстати приведемъ здѣсь въ доказательство, что Руссы не были скандинавы, и то, что имя мѣстечка «Рёскильдъ», въ которомъ жилъ

Digitized by Google

Саксонъ, въ переводѣ значитъ: «колъ для Руссовъ», а въ дѣйствительности это было мѣсто казни для Руссовъ, попадавшихся, въ своихъ набѣгахъ, въ плѣнъ къ скандинавамъ. Руссовъ сажали тутъ на колъ (Aberdin). Въ такомъ мѣстѣ конечно могло скопиться множество преданій о Руси и Руссахъ. Да и въ исландскихъ сагахъ упоминается въ числѣ только сосѣднихъ народовъ скандинавскихъ, а не подданныхъ имъ, народъ Ruiz, т. е. Руссы.

Всѣ описанные нами здѣсь факты повторяются и объясняются и другими сказаніями, о чемъ мы еще будемъ говорить въ статьяхъ: норманны, кельты, скандинавы, венеды, готы, бритты, иры и каледонцы, а теперь взглянемъ только бѣгло на нѣкоторые источники не скандинавскіе, убѣждающіе въ томъ, что Руссы не скандинавы, а славяне.

1) Лѣтописцы прусскіе ясно говорятъ о войнахъ пруссовъ, въ VI вѣкѣ, съ сосѣдними имъ Руссами и ихъ союзниками — мазовшанами. Одного изъ князей русскихъ того времени называютъ они Чимбагомъ.

Этимъ доказывается: 1) мѣстность Руссовъ близь Поморья; 2) славянство Руссовъ какъ по буквѣ *ч*, въ имени Чимбагъ, не свойственной скандинавскимъ языкамъ, такъ и по названію владѣтеля русскаго *княземъ*; ибо въ Швеціи никогда князей не бывало, да и теперь нѣтъ; у нихъ были только конунги разныхъ степеней, какъ Tiodskonungar, Fylkiskonungar, Näskonungar и пр.

2) Русскій поморскій князь, Ратиборъ, далъ свой флотъ въ помощь датскому королю Гильдестанду, для истребленія морскихъ разбойниковъ.

3) Городъ на Лабѣ, Рослау, древняя Русислава, свидѣтельствуетъ, что тамъ сидѣли нѣкогда Руссы. А какъ названіе это гораздо старѣе 862 года, то значитъ, что Русь была тамъ до пришествія варяговъ въ Новгородъ. Что эта Русь была славянская, а не скандинавская, въ томъ свидѣтельствуетъ вторая половина имени города *»слава«*. На это не нужно намъ доводовъ историческихъ; географія сохранила намъ имя Русиславы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и славу славяно-русскаго племени, жившаго отъ Лабы до Нѣмана.

3) По Пиѳею, поморье отъ Фришъ-Гафа до Куришъ-Гафа называлось Руснею.

4) Въ IX вѣкѣ мореплаватель Вулфстанъ нашелъ торговый городъ Ruse (Русу) у Фришъ-Гафа.

Digitized by Google

5) У Скимноса Хіосскаго то мѣсто Балтійскаго моря, гдѣ были янтарныя копи, названо Novoruthä (Новорусью).

6) Что Русь—славянское племя, а не скандинавское, и что и самое имя «*Руссъ*» славянское, то признаютъ и чехи и даже постоянно въ борьбѣ съ Руссами находившіеся, поляки. Ихъ историки пишутъ, что было три брата: Ляхъ, Чехъ и Русъ родоначальниками всего славянскаго племени.

7) Розысканія Г. Морошкина также свидѣтельствуютъ, что Руссы сидѣли у Поморья, но мы его доводы приведемъ въ статьѣ о роксоланахъ.

Если строго разсматривать наши лѣтописи, то оказывается, что съ славянами, кривичами, чудью и мерею участвовала въ призваніи варяговъ даже и Русь; ибо только отъ поправки Тимковскимъ лаврентьевскаго списка по кенигсбергскому ускользнула изъ него эта мысль. Тимковскій сдѣлалъ нѣсколько такихъ ошибокъ, на пр. въ неисправленной лаврентьевской лѣтописи сказано: «*Идоша за море къ варяжомъ Русі; сице бо ся звяху тьи варязи суть*». Въ переводѣ будетъ: «Пошли за море къ варягамъ-Руссамъ, ибо такъ называвшіеся Руссы были варяги. Но въ Кенигсбергскомъ спискѣ вмѣсто «*суть*» поставлено «Русь»: Тимковскій, согласно кенигсбергскому списку поправилъ и лаврентьевскій, но ошибочно; ибо у него вышло повтореніе, вмѣсто поясьенія. — Несторъ хотѣлъ сказать, что пошли къ варягамъ-Руси, названнымъ потому такъ, что они занимались варяжничествомъ, слѣдовательно онъ намекалъ, что есть Руссы, которые и не варяги, и тѣмъ прямо указываетъ, что «*варягъ*» есть нарицательное имя.

А что слово «*варягъ*» есть дѣйствительно нарицательное имя, то мы видимъ изъ Русской правды Ярослава. Ибо въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Ѡже придетъ кръвавъ мужъ», между прочимъ сказано: «Ѡже боудетъ варягъ или колбягъ, тъ полная видока вывести и идеша на роту. Но подъ словомъ «*колбягъ*» подразумѣвался работникъ, дѣлавшій жесть изъ желѣзныхъ полосокъ; полоски эти назывались колбягами, а мастера колбяжниками. Слѣдовательно» и подъ словомъ «*варягъ*» должно подразумѣвать какое либо особое занятіе. Смѣшно думать, чтобы въ этомъ дѣлѣ собственное имя поставлено было въ одну категорію съ нарицательнымъ.

Далѣе у Нестора въ неисправленномъ подлинникѣ лаврентьевскаго списка сказано: «*Рѣша Русь, Чюдь, Словене и Кривичи*» —

Digitized by Google

Здѣсь ясно, что къ варягамъ-Руси пришли: Русь же, а съ нею и Чудь, Славяне и Кривичи. Но въ кёнигсбергскомъ спискѣ слово «Русь» поставлено, вмѣсто именительнаго падежа въ дательномъ, т. е. «Руси», а Тимковскій перенесъ эту ошибку и въ лаврентьевскій, исправляя его. А какъ лаврентьевскій списокъ старѣе кёнигсберскаго, то мы полагаемъ, что послѣдній надлежитъ поправить по первому, а не наоборотъ. По лаврентьевскому списку, не испорченному поправкой, выходитъ, что къ варягамъ-Руси пришли, въ числѣ пословъ, и Руссы — не варяги.

Да въ этомъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что вмѣстѣ съ прочими пришла и Русь къ русскимъ варягамъ. Вѣдь Старая Руса существовала уже въ то время, и нѣтъ сомнѣнія, что она населена была Руссами, и что эти Руссы, по близости отъ Новгорода, входили и въ составъ Новогородской вольной области, а потому и дѣйствительно могли участвовать какъ въ выборѣ князей, такъ и въ депутаціи, къ нимъ отправленной.

А что старая Руса построена еще до варяговъ, явствуетъ изъ того во первыхъ, что объ ея построеніи не упоминается въ лѣтописяхъ, во вторыхъ, что никакой другой новой Русы, или просто Русы, не было построено въ новогородскихъ владѣніяхъ, могшей дать поводъ назвать эту Русу «*Старою*», ибо нѣтъ никакаго сомнѣнія, что эта Руса не называлась *Старою*, когда была еще одна.

Въ послѣдствіи мы укажемъ въ статьѣ о Руссахъ, гдѣ построена была и Новая Руса.

Даже и то мѣсто текста лѣтописи, гдѣ сказано: «*Избрашася 3 брата и пояша всю Русь по собѣ*», можно толковать такъ, что общее названіе Новогородскаго владѣнія, кромѣ Чуди и Мери, было «Русь», а только Новогородцы назывались Славянами; ибо братья раздѣлили Русь, — но какую же, если не Новогородскую?

Напрасно нѣкоторые изъ нашихъ историковъ толкуютъ, что Новогородцы прозвались Русью тотчасъ по прибытіи варяговъ. Въ лѣтописи сказано: «*отъ тѣхъ прозвася Русская земля Новоугородьци: ти суть людье Новогородьци отъ рода Варяжска преже бо бѣша Словене*». То есть: *русская* земля или *Руссы* назывались прежде славянами, а когда пришли варяги, то эти Руссы прозвались Новогородцами; вотъ и тутъ есть намекъ, что эти славяне были также Руссы.

Позднѣе, когда Олегъ поселился уже въ Кіевѣ, сказано въ лѣтописи: *и рече Олегъ: се буди мати градомъ Русскимъ. Бѣша у него*

Digitized by Google

Варязи, и Словени и прочии прозвашася Русью. Слѣдовательно только при Олегѣ прозвались всѣ подвластныя ему племена снова Русью, когда пришли къ Руссамъ кіевскимъ.

Что въ Кіевѣ и его окрестностяхъ сидѣли также Руссы, явствуетъ изъ того, что Олегъ пришелъ въ Кіевъ въ 879 году, а византійскіе историки называютъ кіевскихъ славянъ и окрестныхъ имъ жителей Руссами во время императора своего, Михаила, умершаго въ 867 году, слѣдовательно по крайней мѣрѣ за 12 лѣтъ до Олега, если не болѣе. По Фотію же они изстари извѣстны грекамъ, подъ именемъ Руссовъ.

Вся разность состоитъ въ томъ, что кіевскіе Руссы назывались Россами, какъ и рѣка Рось, впадающая въ Днѣпръ, это доказываетъ; а сѣверные именовались Руссами; такъ точно западные Руссы именуются и по нынѣ Руссинами и Русняками, а восточные назывались Расью, Рсою, Расами, (*), Ресами и Ресенами.

Въ подтвержденіе нашихъ выводовъ, изъ лаврентьевскаго списка лѣтописи Несторовой, скажемъ въ заключеніе, что въ одномъ изъ новѣйшихъ списковъ сказано такъ: «и посла къ варягомъ-Руссомъ, кои быша словене, за море.» — Мы не брали въ руководство себѣ ни одного изъ новѣйшихъ списковъ, но довели до того же самаго заключенія. Какъ бы этотъ списокъ ни былъ молодъ, но все онъ отдѣляется отъ насъ многими столѣтіями, и вѣроятно тогда живы еще были преданія о славянствѣ варяговъ-Руссовъ (**).

Кромѣ того должно замѣтить, что Несторъ нигдѣ не смѣшиваетъ видоваго имени народа съ родовымъ и, говоря о варягахъ, онъ ясно раздѣляетъ народы. — Ну если бъ мы сказали, что въ 1812 году пришли воевать Россію парижане, французы, италіанцы, голландцы и проч., вѣдь скандинавоманы стали бы надъ нами смѣяться, что мы между родовыхъ именъ поставили одно видовое, принадлежащее уже къ упомянутому нами роду, и, можетъ быть, спросили бы насъ: а развѣ парижане не французы, что вы ихъ особенно упоминаете при французахъ? — И мы теперь спросимъ Гг. скандинавомановъ: отъ чего же вы не смѣетесь надъ собою, когда хотите имя Руссовъ счесть за видовое, поставленное передъ своимъ родовымъ »Свеями»? — Конечно это смѣшно, но только не для васъ!

(*) Расами называли сербы сами себя.

(**) Переписчикъ можетъ ошибиться, т. е. поставить слово не въ томъ падежѣ или времени, онъ можетъ пропустить слово, или цѣлое рѣченіе, можетъ одно слово замѣнить, по ошибкѣ, другимъ, но не можетъ вставить цѣлаго реченія, какъ на пр. здѣсь: *«кои быша словене»*.

Digitized by Google

Вторымъ доводомъ къ заключенію, что будто Руссы были шведскаго племени, выставляютъ скандинавоманы слѣдующее обстоятельство: отправленные императоромъ Ѳеофиломъ, въ 839 году, къ Людовику Благонравному люди, именовавшіе себя въ Византіи Россами, а владѣтеля своего Гаканомъ, оказались лазутчиками и свеонами.

Разсказъ состоитъ въ томъ, что свейскіе лазутчики пришли въ Византію подъ именемъ Россовъ. А выводъ скандинавомановъ изъ этого слѣдующій: если свеоны, для скрытія имени своего, назвались Россами, то Россы должны быть непремѣнно свеоны.

Не станемъ разъяснять того, что лазутчики называются всегда чуждымъ народнымъ именемъ, а приведемъ только подобный примѣръ въ опроверженіе этого не блестящаго разумомъ доказательства.—Ну еслибъ турокъ пришелъ теперь въ Пруссію подъ именемъ Русса, а по изслѣдованію оказалось бы, что онъ лазутчикъ и турокъ—неужели изъ этого должно заключить, что Руссы подвластны туркамъ или даже и сами турецкаго племени? А вѣдь по логикѣ скандинавомановъ выходитъ точь въ точь такъ!

Такіе доводы, похожіе на безсмысленный лепетъ младенца, не должны имѣть и мѣста въ исторіи. Въ дополненіе скажемъ только, что Россами назывались въ то время только кіевскіе Руссы, а сѣверные именовались постоянно Руссами. Если развить далѣе теорію скандинавомановъ, то выйдетъ, что рослагенцы, пройдя чрезъ новогородскія владѣнія, взяли сперва Кіевъ, а потомъ чрезъ 20 лѣтъ они попятились назадъ, да уже тогда и Новгородъ имъ достался (*).

Третьимъ доводомъ ставятъ скандинавоманы то, что будто варяги, находившіеся при византійскомъ дворѣ, говорили датскимъ языкомъ. Опроверженіе этого довода сдѣлано уже въ самомъ началѣ и доказано, что варяги принадлежали къ разнымъ народомъ и въ числѣ этихъ народовъ были и славяне.

Четвертымъ доводомъ ставятъ скандинавоманы то, что призванная на княженіе Русь пришла изъ-за-моря, слѣдовательно изъ Швеціи.

Но мы выше доказали, что Поморье, или нынѣшняя Померанія, занято было Руссами, а потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ Новгорода къ Руссамъ, въ Поморье, слѣдовало отправляться моремъ;

(*) А что лазутчики назвались Россами, отдаленными отъ скандинавовъ, а не Руссами, сосѣдившими имъ—это весьма естественно; ибо Россы были въ сношеніяхъ съ византійцами, какъ близкіе ихъ сосѣди, а Руссы нѣтъ.

Digitized by Google

особенно если сообразимъ, что всѣ заливы морскіе входили тогда далѣе внутрь материка, нежели теперь; что явствуетъ какъ изъ того, что въ то время все пространство, занимаемое нынѣ Невою, было моремъ, ибо Ладожское озеро входило тогда устьемъ въ море; такъ и изъ наблюденій шведскихъ ученыхъ, по которымъ оказывается, что Балтійское море постепенно понижается, а именно чрезъ каждые 15 лѣтъ на три дюйма; а какъ съ 862 года по сіе время прошло такихъ періодовъ слишкомъ 66, то значитъ, что во время пришествія варяговъ море было на 199 дюймовъ, или почти на двѣ съ половиною сажени, выше настоящаго его теперь горизонта, а потому и Чудское озеро могло входить тогда устьемъ въ море; слѣдовательно путь къ варягамъ поморскимъ водою, былъ ближайшій и удобнѣйшій.

Слѣдовательно путь изъ Новгорода въ Поморье шелъ сначала по рѣкѣ Волхову въ Ладожское озеро, а чрезъ него въ море до мѣста варяговъ-Руси. Кромѣ того должно замѣтить, что за моремъ отъ Новгорода жили не одни шведы, а многіе народы: почему же скандинавоманы берутъ это обстоятельство въ число доводовъ своихъ? Вѣдь за моремъ жили и роксолане, и бодричи, и вагры, и раны, и даны, и англы, и руссиліонцы; почему же послы отправились въ Рослагенъ, а не въ Русьиліонъ, Русню Пнѳея, или Русу Вульфстана? Видно такъ было надобно! Это очень похоже на то, какъ еслибъ мы сказали, что въ Рослагенъ есть сухопутная дорога, стоитъ только обогнуть Ботническій заливъ.

Относительно 5-го возраженія скандинавомановъ, будто имена: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Оскольдъ и Диръ, скандинавскія, а не славянскія, мы имѣемъ сказать слѣдующее:

Слово «Рюрикъ», являясь у славянъ въ разныхъ видоизмѣненіяхъ, смотря по свойству славянскихъ нарѣчій, болѣе или менѣе мягкихъ и гибкихъ, означаетъ всегда сокола.

1) Такъ на примѣръ малый Кролевецъ лутичей, нынѣ Кёнигсбергъ, въ франкфуртскомъ округѣ, находится на рѣкѣ Рёрикѣ, вытекающей изъ озера Рёрика.

Рёрикъ, на нарѣчіи лутичей, означаетъ сокола.

2) Столица Бодричей называлась Рарогъ, и означала сокола.

3) Мекленбургъ, бывши еще славянскимъ, назывался Рюрикъ и означалъ также сокола.

4) У древанъ соколъ назывался Рурикомъ; у поморянъ Рюрикомъ, у верхнихъ лужичанъ Руркомъ — не знаемъ, не отсюда ли происходитъ и имя Орурикъ; но по всей вѣроятности должно быть такъ.

Digitized by Google

У сербовъ и по сіе время есть городъ Соколъ.

У славянъ имена орла и сокола употреблялись искони какъ эпитеты молодечества; это мы видимъ изъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и поговорокъ, какъ на пр. «соколы, орлы могучіе» «ой вы соколики!»

Въ доказательство того, что эпитетное имя «Рюрикъ» принадлежитъ славянамъ, мы видимъ, что Рюрикомъ назывался братъ владѣтельнаго князя Богемскаго. Что этого Рюрика нельзя назвать пришедшимъ изъ Скандинавіи, это несомнѣнно; ибо въ Богемію никогда ни скандинавы вообще, ни варяги въ особенности не приходили.

И такъ прозвище «Рюрикъ» есть чисто славянское, означающее сокола, и безуспѣшны будутъ всѣ притязанія скандинавомановъ на него.

Разсмотримъ теперь имя втораго брата князей варяжскихъ, Синеуса.

Древніе сѣчные казаки управлялись особыми князьями; въ числѣ ихъ былъ князь Засѣкинъ, идущій по колѣну князей Темносинихъ, отъ князей смоленскихъ. Почему князья Темносиніе получили это прозвище? не одинъ ли поводъ служилъ причиною въ обоихъ случаяхъ, какъ у вѣтви князей смоленскихъ, такъ и у брата Рюрикова? Но постотримъ далѣе: Плиній приводитъ синеволосыхъ роксоланъ, жившихъ на Поморьи. Не станемъ еще доказывать здѣсь, что поморскіе роксолане суть Руссы, а обратимъ только вниманіе на то, что и Синеусъ могъ быть такъ прозванъ по синимъ усамъ его. Что онъ не названъ синебородымъ — это понятно, ибо варяги брили бороды и носили усы, и самый Рюрикъ изображается только съ усами въ нашихъ генеалогическихъ картинахъ, а равно и на золотомъ брактеатѣ, хранящемся въ копенгагенскомъ музеѣ.

Что прозвища по цвѣту волосъ и другихъ частей давались во всей Европѣ, а не только у однихъ славянъ, мы видимъ изъ того, что Гвидъ, графъ бульонскій, названъ былъ *Бѣлобородымъ*, Фридрихъ I — *Рыжею бородою*, Гаральдъ III, датскій король — *Синезубымъ* (Blaatand), Генрихъ — *Синею бородою*.

Синими волосами называютъ вообще черные, съ синимъ отливомъ.

И такъ «*Синеусъ*» есть эпитетное прозвище втораго брата изъ призванныхъ русскихъ князей, на княженіе въ новогородскую область, и означаетъ не что иное какъ *Сине-усаго*.

Имя третьяго брата — «Труворъ» должно быть не эпитетное; но что оно славянское, тому служатъ доказательствомъ много другихъ именъ, завѣрное славянскихъ, похожихъ на него своимъ строемъ

Digitized by Google

и окончаніемъ, а именно: *Визбиръ*, сынъ Вулка, князя поморскаго (996), Думаръ, князь черешпанъ (1114), Приборъ, въ Лобургѣ, фогтъ у магдебургскаго архіепископа — славянинъ и идолопоклонникъ (1115), Самборъ, князь восточной Поморіи (1170).

Теперь разсмотримъ имя Оскольда. Оскольдъ ни роду, ни племени Руссовъ, сказано въ лѣтописи. И дѣйствительно онъ долженъ быть литовецъ; ибо у литовцевъ множество именъ съ подобнымъ окончаніемъ, на примѣръ: Рингольдъ — литовскій великій князь; Ромпольдъ, Гастольдъ, Гедигольдъ — литовцы и главные дѣятели во время войны Руси съ литвою.

Объ Дирѣ мы пока еще ничего сказать не можетъ; но, можетъ быть, дальнѣйшія изслѣдованія литовской исторіи дадутъ возможность приурочить и это имя къ соплеменнымъ ему литовскимъ.

Послѣднее возраженіе скандинавомановъ относится къ добровольному избранію Рюрика. Они утверждаютъ, что Рюрикъ завоевалъ новогородскую область. Доказательства ихъ основываются на голословномъ предположеніи, опровергаемомъ самою лѣтописью. Но если допустить, что Рюрикъ завоевалъ Россію, какъ думаютъ недоспѣлые критики, не сообразившіе неравенство боя, то онъ долженъ бы былъ привесть съ собою не рослагенскую горсть народа, а все народонаселеніе тогдашней Скандинавіи; да и тогда трудно бы было ему бороться съ могучими еще Новогородцами въ дѣлахъ внѣшняго, непріязненнаго вліянія. У нихъ разладъ былъ только внутренній, но самосохраненіе соединило бы ихъ для отраженія внѣшнихъ нападеній, а между тѣмъ и исторія Швеціи сохранила бы память о такой великой побѣдѣ, между тѣмъ эта исторія не даетъ ни малѣйшаго намека на такое событіе — она молчитъ, какъ гробъ вѣковой! А потому оставимъ и мы эту пустую, ничтожную и фантастическую придирку, не заслуживающую, по настоящему, и опроверженій, особенно же когда въ разныхъ мѣстахъ Несторовой лѣтописи сказано: 1.) Болгаре насильницы Словенамъ быша. 2) Обры насильницы Дулебамъ быша, 3) варяги (же) насельницы Новограда. Здѣсь ясно, что первые и вторые насиловали народы, т. е. побѣдили ихъ, а послѣдніе только поселились между Новогородцами, какъ мирные сограждане.

Что Меря и Чудь участвовали въ призывѣ варяговъ, это нисколько не удивительно; эти племена слились еще за долго до того времени, по обстоятельствамъ торговымъ, въ одинъ общій союзъ съ

Digitized by Google

Новогородцами, и Новгородъ былъ центромъ ихъ дѣйствій; а потому, еслибъ они и могли отложиться отъ него, то считали для себя такое отложеніе не выгоднымъ, ибо имъ надлежало бы тогда отказаться и отъ новогородской торговли. Примѣры подобныхъ соединеній разноплеменныхъ народовъ мы видимъ въ торговыхъ вольныхъ областяхъ греческихъ. Хотя историки говорятъ преимущественно объ однихъ только военныхъ дѣйствіяхъ грековъ, однакоже занятія ихъ торговлею ясно проглядываютъ въ описаніяхъ всѣхъ областей. Да и нельзя бы было, безъ торговли, такъ скоро богатѣть имъ, особенно же частнымъ лицамъ стяжать такія огромныя богатства.

Что избрано было три князя — это естественно и соотвѣтствовало господствовавшей тогда удѣльной системѣ.

И такъ выводъ нашъ состоитъ въ томъ, что варяги составляли касту, а не народъ; что въ этой кастѣ участвовали различные народы; что варяги составляли вначалѣ охранное войско торговыхъ судовъ на моряхъ и рѣкахъ, а въ послѣдствіи и сами занимались торговлею; что излишніе варяги нанимались къ разнымъ владѣльцамъ въ качествѣ тѣлохранителей или вспомогательныхъ войскъ; что Ганза вытѣснила варяговъ изъ ихъ круга дѣйствій, и что съ усиленіемъ Ганзы варяжничество кончилось и имя варяговъ изчезло въ исторіи. Далѣе: что названіе — «варягъ» есть славянское, что варяги-Руссы были славяне; что они сидѣли въ Поморьи, между Фришъ-Гафомъ и Куришъ-Гафомъ, что все это пространство называлось Русью, что и до призванія варяговъ-Руссовъ въ новогородской области сидѣли Руссы, которые также участвовали съ прочими въ призваніи варяговъ-Руссовъ. Что имена «Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ» чисто славянскія; что «Оскольдъ» имя литовское и наконецъ, что Тимковскій, вмѣсто исправленія лаврентьевскаго списка Несторовой лѣтописи, ввелъ въ нее своими поправками ошибочныя понятія, введшія многихъ въ заблужденіе, служившее къ поддержанію до настоящаго времени ложнаго ученія скандинавомановъ, и наконецъ что уже пора историкамъ славянскаго міра идти по чистому пути лѣтописей и оставить голословныя опроверженія скандинавомановъ, пока сами обратятся на путь истинный и признаютъ молча, или торжественно свое заблужденіе.

Digitized by Google

СКИѲЫ и САРМАТЫ.

Древніе народы Европы, ведя кочующую жизнь, переходили съ одного мѣста на другое, и если встрѣчали къ тому препятствія, то употребляли насиліе къ достиженію цѣли своей. Подвижная жизнь эта и воинственныя дѣйствія должны были произвесть съ одной стороны дѣленіе народовъ на племена, съ другой соединенія ихъ, порабощеніемъ однихъ другими, или доброю волею. Почти каждое такое событіе вносило новое имя въ страницы исторіи. Отъ этого древняя исторія европейскихъ народовъ составляетъ сѣть изъ прозвищъ, такъ разнообразно перепутанныхъ между собою, что трудно возстановить теперь порядокъ развитія племенъ отъ первобытныхъ народовъ.

Затрудненіе это становится еще болѣе отъ того, что вмѣстѣ съ собственными именами племенъ вкрались въ исторію и прозвища ихъ, данныя имъ сосѣдями, да и самыя собственныя имена значительно изуродованы въ устахъ грековъ, первыхъ историковъ Европы. Совершенно разграничить всѣ эти прозванія, по племенамъ народовъ, есть дѣло невѣроятно сложное, ибо отъ продолжительнаго небреженія этого предмѣта истина и ложь скипѣлись въ какой-то историческій конгломератъ, въ которомъ хотя и ясно различаются гетерогенныя части, но отдѣленіе ихъ довольно трудно. Въ этомъ хаосѣ заплыли и имена праотцевъ славянскихъ. Чтобы получить свѣтъ въ исторіи славянъ, надлежитъ сперва вывести наружу и уничтожить всѣ прозвища ихъ, которыми они сами никогда не назывались. Сдѣлавъ это, мы раскроемъ нить исторіи между древнѣйшихъ предковъ — Славянъ и ихъ обильныхъ потомковъ; мы укажемъ, гдѣ была первобытная колыбель великаго Славянскаго племени.

Не станемъ поступать подобно германцамъ и включать въ число предковъ своихъ, по безотчетному праву сильнаго, тѣ племена, которыя намъ болѣе нравятся, но остановимъ и ихъ въ подобномъ дѣлѣ, докажемъ имъ, что они до двадцати племенъ славянскихъ зачислили въ праотцы свои и что напрасно протягиваютъ они руку на отъятіе у насъ главнаго родоваго имени нашего, — имени Руссовъ.

Digitized by Google

Начнемъ съ тѣхъ именъ, которыя уже умерли для современной намъ исторіи и незаконно живутъ еще въ древней.

Мы знаемъ изъ исторіи, что вся почти сѣверовосточная часть Европы, часть Азіи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, отъ 45 до 55° сѣверной широты и большая часть Малой Азіи заняты были нѣкогда народомъ, игравшимъ великую роль во всемірной исторіи. Дѣйствія этого народа далеко простирались на югъ, сѣверъ и западъ. Греки называли этотъ народъ Скиѳами и дѣлили его на нѣсколько племенъ (Геродотъ).

Такъ называли греки народъ, котораго они не знали. Свѣдѣнія ихъ о немъ основывались только на показаніяхъ караванныхъ путешественниковъ и торговцевъ. Что *«Скиѳы»* не есть родовое имя этого народа, въ томъ сознается и самъ Геродотъ; онъ говоритъ: Скиѳы сами себя называютъ сколотами.

Греки, по сдѣланной однажды привычкѣ называть народъ произвольно придуманнымъ ими именемъ — Скиѳами, продолжали употреблять это названіе и тогда, когда уже онъ имъ извѣстенъ былъ сперва подъ прозвищемъ *Сарматовъ*, а потомъ подъ другимъ, грознымъ для Византіи именемъ Руссовъ, державшихъ греческихъ императоровъ въ постоянномъ страхѣ и неоднократно приводившихъ ихъ въ трепетъ.

Анна Комнена, Киннамъ и Константинъ Багрянородный называютъ ихъ еще Скиѳами, когда уже всѣ прочіе историки именуютъ Руссами.

Преданіе говоритъ намъ, что Скиѳы имѣли также свою баснословную исторію, которую историки передаютъ трояко, согласно тому, какъ они слышали ее изъ разныхъ источниковъ.

1) Геродотъ пишетъ, что, по преданію Скиѳовъ, первый человѣкъ, пришедшій въ ихъ страну, по имени Таргитай, былъ сынъ Зевеса и Днѣпровской дѣвы (русалки?), дочери Днѣпра.

2) Діодоръ разсказываетъ, въ слѣдствіе другаго скиѳскаго миѳа, что первый Скиѳъ былъ сынъ Зевеса и родившейся отъ земли (апіи) дѣвы, названной Эхидною (*).

(*) Слово *«Эхидна»* означающее змѣю, сохранилось и по сіе время въ русскомъ языкѣ, равно какъ и производныя отъ него слова: *«эхидная, эхидность, эхидство, эхидничать»*.

Digitized by Google

3) Понтійскіе греки говорятъ, что будто Геркулесъ, пришедъ въ эту страну, прижилъ съ дѣвою-змѣею, по имени Эхидною, трехъ сыновей: Агатирса, Гелона и Скиѳа, изъ которыхъ послѣдній пріялъ, по волѣ боговъ, это царство, а прочіе поселились подалѣе, на западъ отъ него.

Мы въ послѣдствіи докажемъ, что размѣщеніе этихъ мнимыхъ трехъ братьевъ, по протяженію отъ востока къ западу, взято съ натуры понтійскими греками. А теперь разсмотримъ: какое пространство занимала Скиѳія, и какія племена въ ней сидѣли.

Въ исторіи мы видимъ два огромныхъ царства Скиѳовъ, еще съ приселками или выселками ихъ, занимавшія значительную часть Азіи и почти половину Европы. По показанію Геродота часть этихъ Скиѳовъ сама себя называла сколотами; персы называли ихъ саками: Плиній говоритъ, что ихъ же называли и хазарами; Эратостенъ (—196) утверждаетъ, что Скиѳами прозвали ихъ понтійскіе греки; а по древней географіи страна и народъ Рось, расположенныя по Араксу, названы были Скиѳами отъ другихъ народовъ.

Геродотова Скиѳія занимала 16,000,000 квадратныхъ стадій, или 640,000 квадратныхъ верстъ. Она занимала всю южную часть Птолемаевой Сарматіи, которой описаніе показано ниже; на сѣверъ она доходила только до истока Дона; но на западъ она заходила за предѣлы Сарматіи, а именно до Ѳракіи (позднѣйшей Мезеи — Mösjen), нынѣшней части Булагаріи и врѣзываясь въ Молдавію и Валахію; на востокъ границею ея было Азовское море, на югъ Черное море и Крымъ; сѣверъ же не показанъ, упомянуто только, что за Скиѳами сидятъ Меланхлены.

Народы ея, калипиды и алазане, ведущіе скиѳскую жизнь, признаны всѣми позднѣйшими историками за аланъ; около нихъ, по его сказанію, сидятъ земледѣльческіе Скиѳы; древніе кимры, подданные Скиѳовъ и аланъ; другіе земледѣльческіе Скиѳы-борисѳениты; далѣе кочующіе Скиѳы; королевскіе же Скиѳы живутъ отъ Герроса до Тавра. Кромѣ того Скиѳы сидѣли у Аральскаго моря — это массагеты, въ Скиѳіи intra Immaus, между изгибовъ Яксарта; въ битвѣ съ которыми палъ Киръ. А на востокъ отъ выселившихся Скиѳовъ сидѣли исседоны (азы-даны).

Свѣдѣнія Геродотовы не простирались на сѣверъ выше Харьковской губерніи, по той причинѣ, что онъ почиталъ Балтійское

Digitized by Google

море идущимъ дугою къ Каспійскому. На основаніи этого сѣверо-восточная оконечность Геродотовой Скиѳіи и не смыкается въ описаніи его съ сѣверозападною. Ясно, что онъ незналъ, какія именно племена Скиѳскія, или не Скиѳскія жили на сѣверѣ; ибо его описаніе очевидно не окончано съ сѣверной стороны, а то, можетъ быть, его Скиѳія покрыла бы и всю Сарматію Птолемая.

Плиній также говоритъ о Великой Скиѳіи, идущей отъ Дона на востокъ и сѣверъ, и о Малой — отъ Дона къ Днѣпру и далѣе на западъ. При этомъ онъ прибавляетъ: но населено ли все это пространство между Лабою и Дономъ, и кѣмъ населено—то неизвѣстно.

Страбонъ то же говоритъ о большой или азіатской Скиѳіи, находящейся на томъ же мѣстѣ; но только имя Скиѳовъ онъ часто смѣшиваетъ уже съ Сарматами.

Древніе историки говорятъ, что междоусобія въ скиѳскихъ степяхъ, при Черномъ морѣ, произвели то, что множество Скиѳовъ перешло опять въ Азію. Эти Скиѳы покорили Мидію и владѣли ею 28 лѣтъ; они же покорили Ассирію и доходили до Египта, соорудя на пути туда, въ Малой Азіи, городъ Скиѳополь.

Дарій воевалъ въ 480 году до Р. Х. со Скиѳами черноморскими.

У Римлянъ вся нынѣшняя Россія и придунайскія земли названы были Скиѳіею. Географъ Равенскій включаетъ въ число скиѳскихъ владѣній и Скандинавію, говоря: Magna insula antiqua Scythia.... quam Jornandes Scanziam appellat.—Онъ помѣщаетъ Великую Скиѳію, въ которой жили хазары и славяне новогородскіе, между мурманъ, финновъ, карповъ и роксоланъ, — это владѣнія, составляющія одну новогородскую область. Вѣроятно имя Новгорода «*Великій*» дало ему поводъ назвать и полагаемую имъ тутъ Скиѳію Великою.

При Птолемаѣ Тавроскиѳы жили у Ахиллесова пролива.

Въ 400 году до Р. Х. готы покорили гетовъ и Скиѳовъ при устьѣ Вислы; слѣдовательно и на устьи Вислы сидѣли Скиѳы.

Въ трехъ верстахъ отъ Симферополя находилась въ старину скиѳская крѣпость *Неаполь*.

Тамъ, гдѣ нынѣшній Акерманъ, сидѣли Скиѳы подъ именемъ тирагетовъ.

Олофернъ, военачальникъ Навуходоносора, ополчался между Гаваемъ и скиѳскимъ городомъ.

Digitized by Google

За нѣсколько лѣтъ до Р. Х. геты ѳракійскіе отняли у Скиѳовъ земли между Дунаемъ и Днѣпромъ. Стало быть Скиѳы сидѣли до самаго Дуная.

Мела, называя все пространство между Лабою и Дономъ Сарматіею, указываетъ на находящіяся подлѣ этой Сарматіи азіатскую (значитъ за Дономъ) и пространную европейскую (значитъ отъ Дуная до Днѣпра) Скиѳіи.

Siginni (сигуны), по древней географіи Скиѳы, выселившіеся изъ Египта и сѣвшіе за Каспіемъ. Но Сигуномъ называлась нынѣшняя рѣка Сыръ-Дарья (у древнихъ Яксартъ), слѣдовательно Скиѳы и у Аральскаго моря и въ Египтѣ.

Аорси показаны Сармато-скиѳскимъ народомъ на сѣверозападной сторонѣ Каспійскаго моря. Это у устья Волги, гдѣ сидѣла, по другимъ историкамъ, Рса приволжская.

Арихи-скиѳское племя, сидѣвшее между Азовскимъ моремъ и Кавказомъ. (*)

Далмація причислялась въ старину къ Ѳракіи, а вмѣстѣ съ нею къ Скиѳіи, слѣдовательно и въ Далмаціи сидѣли Скиѳы.

Дамна, городъ въ Азіи, жители его Дамняне-Скиѳы.

Кельты названы Скиѳами. Адамъ Бременскій называетъ Винету скиѳскимъ городомъ.

Несторъ пишетъ, что греки называли Великою Скиѳіею полянъ, древлянъ, сѣверянъ, радимичей, вятичей, хорватовъ, дулебовъ, оуличей и тиверцовъ до самаго моря.

Изъ этого мы усматриваемъ, какъ широко раскинулись мнимые Скиѳы по Европѣ. И Ѳукидидъ въ 460 году до Р. Х. говоритъ, что Скиѳы есть многолюднѣйшее племя въ мірѣ.

Теперь перейдемъ къ Сарматамъ. Начнемъ съ праотца исторіи Геродота: онъ говоритъ, что Сарматы скиѳскаго племени, ибо они говорили скиѳскимъ языкомъ, но другимъ нарѣчіемъ, а по этому Геродотъ и замѣчаетъ, что они говорили испорченнымъ скиѳскимъ. — Каждое племя считаетъ свое нарѣніе чистымъ, а прочія, къ тому же языку относящіяся, испорченными. Очень естественно, что нарѣчіе мидійское могло разниться съ нарѣчіемъ придонскимъ, а потому

(*) Орѣховъ и теперь есть въ Таврической губерніи.

Digitized by Google

скиѳскій градоначальникъ, сообщившій Геродоту эти свѣдѣнія, и сказалъ ему, что Сарматы говорятъ испорченнымъ скиѳскимъ языкомъ.

У Птолемая мѣстами сливается Скиѳія съ Сарматіей. Онъ говоритъ, что границы европейской Сарматіи были: на сѣверъ — Сѣверный Океанъ, и Венедскій заливъ, на западъ Висла до истока своего, а на югъ Сарматскія горы, далѣе Тирасъ и отъ него до устья Борисѳена (Днѣпра), оттуда до Перекопскаго залива, на востокъ по Меотійскому (Азовскому) заливу до устья Танаиса (Дона) и вверхъ по этой рѣкѣ до ея истока и до земли неизвѣстной.

Въ южной части этого обширнаго пространства находилась Геродотова Скиѳія, описанная имъ въ 4 книгѣ, гдѣ онъ даетъ первые намеки о странѣ, дотолѣ неизвѣстной грекамъ.

Изъ этого явствуетъ, что ни Геродотъ, ни Птолемай, ни даже позднѣйшіе историки, не знали настоящихъ границъ этихъ царствъ на сѣверѣ; ибо ни у кого изъ нихъ эти границы не смыкаются, и ни одинъ историкъ не могъ совершенно отдѣлить Скиѳіи отъ Сарматіи; то тутъ заходитъ угломъ Скиѳія въ Сарматію, то тамъ Сарматія, въ свою очередь, въ Скиѳію, а въ иныхъ случаяхъ онѣ совершенно совпадаютъ въ одномъ мѣстѣ, и даже у одного и того же писателя. Возмемъ на пр. описаніе Скиѳіи и Сарматіи Птолемая и поставимъ ихъ нарочно въ параллель, чтобы удобнѣе было видѣть, что эти два описанія составляютъ одинъ и тотъ же предметъ, но съ разными только заглавіями. Вотъ его Скиѳія и Сарматія:

Scythia intra Imaum. L. VI. c. 5.	Sarmatia europaea L. III. c. 5.
Alani montes	Alaunus mons.
Sycby montes.	
Alani Scythae.	Alauni Scythae.
Suoveni	Stavani.
Agathyrsi	Agathyrsi.
Sycby.	
Aorsi	Aorsi.
Zaratae	Zacatae.

Не ясно ли изъ этого, что Птолемай говоритъ въ обоихъ случаяхъ объ одномъ и томъ же народѣ; слѣдовательно либо Сарматовъ тутъ не было, либо Скиѳовъ не было, либо одинъ и тотъ же народъ названъ двумя именами.

Но мы еще болѣе убѣдимся, что одному и тому же народу дано два имени, если сообразимъ все то, что говорятъ историки о нихъ.

Digitized by Google

Геродотъ говоритъ: Сарматы скиѳскій народъ, ибо они говорятъ скиѳскимъ языкомъ; слѣдовательно изъ Мидіи переселены были не Мидяне, а Скиѳы, названные почему-то Сарматами.

Птолемай говоритъ: Алане скиѳскій народъ. Онъ же говоритъ, что внутри Сарматіи живутъ алаунскіе Скиѳы, они составляютъ вѣтвь сильныхъ Сарматовъ и называются Алаунянами.

Маркіанъ говоритъ: Алане и Алано-Рси сарматскій народъ.

Нѣкоторые историки говорятъ, что Aorsi Сармато-Скифскій народъ и что сербы (Sirbi — С'рбы), народъ въ азіатской Сарматіи, за Волгой, сарматскаго племени.

Плиній говоритъ, что Алане соплеменны роксоланамъ, а роксоланъ признаютъ большая часть историковъ за Сарматовъ. Онъ же пишетъ, что въ Кавказскомъ краѣ жили подъ именемъ Сарматовъ меоты (азовцы — азы), валы, сербы, аррихи (орѣховцы?), цинги и псессіи. Рѣка Серпа или Сарпа, текущая между Дономъ и Волгою, и рѣка Морава, у грековъ Моравіосъ, по Птолемаю боковая рѣка Дона, свидѣтельствуютъ, что тутъ дѣйствительно жили сербы и моравы. А сербы и моравы свидѣтельствуютъ о ихъ славянствѣ.

Мы находимъ также въ исторіи, что во времена Августа Сарматы были на Волгѣ. — Также, что Сарматы на Дону дѣлились на роксоланъ и яциговъ, и что Сарматы выступили въ I вѣкѣ, изъ за Дона, подъ именемъ роксоланъ.

Страбонъ называетъ всѣхъ Скиѳовъ Сарматами. Маркіанъ называетъ аланорсовъ (Alanorsi-Алано-Рси) Сарматами. Тоже сказано у Скимна Хіоск. и въ Periplus Pont, Eux.

Тацитъ называетъ роксоланъ Сарматами.

Шафарикъ говоритъ, что Сарматы были извѣстны въ Европѣ подъ именемъ яксаматовъ, роксоланъ, яциговъ и аланъ.

Маркіанъ Гераклейскій говоритъ то же о Сарматіи, что и Птолемай, прибавляя только, что Рудонъ (Двина) и Борисѳенъ (Днѣпръ) вытекаютъ изъ Аланскихъ горъ.

Этимъ свидѣтельствуется, что Аланскія (Alani montes) и Алаунскія (Alaunus mons) горы означаютъ одно и тоже, и напрасно нѣкоторые историки, роясь въ географіи, хотятъ отыскать эти горы въ отрогахъ Кавказа, а нѣкоторые даже и нашли ихъ тамъ, но только въ своемъ игривомъ воображеніи.

Digitized by Google

Въ 94 году до Р. Х. роксолане, сарматское племя, между Дономъ и Днѣпромъ, являются какъ союзники Скиѳовъ, сыновей Скилура VI, скиѳскаго князя, противъ Митридата, царя Понтійскаго.

Всѣ эти объясненія ни сколько не кидаютъ намъ свѣта на исторію народа, занимавшаго нѣкогда Россію, но еще болѣе путаютъ дѣло. Но чтобы обзоръ нашъ былъ полнѣе, разсмотримъ сказанія о Сарматахъ отдѣльно отъ Скиѳовъ.

Птолемай, описывая Европейскую Сарматію, говоритъ: въ ней живутъ большіе народы: венеды по всему Венедскому заливу, певкины (псковитяне) и бастарны (Βοροσθενεῖται — поднѣстряне, такъ называли греки земледѣльческихъ Скиѳовъ) за Дакіей, а по всему прибрежью Азовскаго моря яциги и аланорси (Алано-Рси), за ними, далѣе во внутренность, амаксобы (?) и алауны-скиѳы (здѣсь подразумѣвается одно и тоже племя подъ Алано-Рси и Алауны-Скиѳы. При черномъ морѣ анты—дополняютъ многіе историки.

Далѣе, говоритъ Птолемай, мѣлкіе народы живутъ въ Сарматіи слѣдующіе: на Вислѣ, между венедовъ, гитоны (геты-унны), потомъ фенни, потомъ булане (въ нѣкоторыхъ спискахъ сулане), между ими фругундіоны (фряги-унны), далѣе аварины, у истоки Вислы; между ими омброны (?), потомъ анартофракты (?), бургіоны (по монгольски: бургундаи), арсіеты (аорсы-геты), сабоки, пенгиты (пѣняне по нѣкоторымъ толкователямъ, а по нашему пинежане), и бяссы— у Кавказа (куда хватилъ!) Восточнѣе этихъ сидятъ между венетами галинды (?), судины (судяне) и славяне (Stavani) до аланъ; между этими игиліоны (на Иглавѣ—въ Моравіи), потомъ чустобоки (Costoboki по рѣкѣ Чустовой или Чусовой) а по Шафарику костобоки, и траномонтаны (?) до певкинскихъ горъ (псковскихъ, ибо псковская область вѣроятно занимала и часть алаунской возвышенности). Остатокъ Венедскаго залива занимаютъ венеты, надъ ними оссіяне (не пропущено ли тутъ Р въ началѣ имени?), осси (то же), а совершенно на сѣверъ чарвоны (чарвонцы-Carwoni). Росточнѣе этихъ живутъ кареоты и салы (?), между ими агатирсы (ахтырцы — какъ ниже выведено), потомъ аорси, пагириты (?); между ими савари (сѣверяне) и порусы до Рифейскихъ горъ, потомъ акивы и наски или насци (?); между ими ивіоны и идрійцы (?); между ивіонами и аланами стурни (струсни). Между аланъ и амаксобянъ каріолы (?) и сергачи; а по изгибу Дона офлоны (?), танаиты (придонцы), между этими осилійцы (?) до самыхъ роксоланъ, ракалане (рѣкъ алане?) и эксобигиты (?). Между поднѣстрянъ и рок-

Digitized by Google

соланъ, у самыхъ горъ, амадоки (Моздокъ?) и навары (?). У озера Bices торрекады (?), а у пролива Ахиллесова тавроскиѳы. Между поднѣстрянъ живутъ, подлѣ Дакіи, тагры (это тагрогициги или просто яциги), а между ними тирагеты. — Вотъ всѣ народы въ Сарматіи европейской у Птолемая.

Сказаніе Птолемая о народахъ есть пустая номенклатура, изъ которой ничего нельзя вывести, ибо названія всѣ изуродованы какъ нельзя болѣе, размѣщеніе племенъ все перебито и перепутано, сосѣдями поставлены племена, сидѣвшія одно отъ другаго тысячи на три верстъ, съ сѣвера отнесено нѣсколько племенъ на югъ, съ юга на сѣверъ, съ запада на востокъ, изъ средины на край. Однимъ словомъ: нѣтъ никакой возможности прослѣдить всѣ племена въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены у автора.

По всему видно, что при этомъ описаніи Птолемай черпалъ изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ и ставилъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія, не соображая ни правильности, ни порядка, ни отношеній мѣстности. Племена, показанныя восточнымъ писателемъ на западѣ, и онъ ставилъ также на западъ, тогда какъ онѣ съ его собственной точки возрѣнія сидятъ на востокъ. Точно такая же путаница и въ другихъ отношеніяхъ; на пр. Геродотовъ сѣверъ доходилъ только до Харькова и Галиціи (галицкой Руси) и оканчивался чарвонами; Птолемаевъ же сѣверъ идетъ почти до Бѣлаго моря, а чарвоновъ онъ все таки ставитъ на самомъ сѣверѣ, ибо по недостатку географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній онъ не могъ даже и исправить невѣрности. То же самое вы найдете у него и объ алаунахъ-Скиѳахъ. Онъ говоритъ, что эти алауны-Скиѳы, также вѣтвь сильныхъ Сарматовъ, въ недовѣдомыя времена оставили свои мѣста на Дону, Волгѣ и Кавказѣ, и отправились въ дальній сѣверъ — тутъ сейчасъ думается, что къ Бѣлому морю (ибо сѣверъ Птолемая доходитъ до сѣвернаго Океана), а на дѣлѣ только къ источникамъ Волги и Днѣпра.

Кромѣ того нѣкоторыя названія, по видимому, выдержали двойной переладъ: на монгольскій и греческій маперы. Въ монгольскомъ языкѣ мы можемъ отыскать значеніе только нѣкоторыхъ названій, явно оттуда почерпнутыхъ, какъ на пр. унновъ, антовъ, бургундіоновъ, кициговъ, язей, якасировъ или ясировъ. Унъ—значитъ у мон-

Digitized by Google

головъ правый, добрый (*), антъ—присяжный, клятвенный (**), бургундай—раскольникъ (***), кицигн—младшіе, язы-поляне, якасиры, ясиры — полоненые; ути, уди, удіи — зажигатели (****). При этомъ не излишнимъ будетъ замѣтить, что у монголовъ *«саклабъ»* значило *осторожный*. Не у нихъ ли заимствовали арабы слово *секлабъ*, которымъ они именуютъ славянъ?

И такъ мнимая Сарматія европейская заключала въ себѣ всю восточную Пруссію, часть Польши, всю нынѣшнюю европейскую Россію и придунайскія земли. Однимъ словомъ: она покрывала собою всю европейскую Скиѳію, и всѣ славянскія племена, внѣ Скиѳіи жившія. Представьте себѣ огромное племя, всю Сарматію занимавшее; оно должно было быть гораздо болѣе скиѳскаго племени, которое Ѳукидидъ называетъ огромнѣйшимъ въ мірѣ.

Но разсмотримъ, что еще говорятъ о Сарматахъ. Первое племя славянское, выплывшее изъ общаго сарматскаго моря подъ собственнымъ своимъ именемъ — были даки. Это случилось во время войнъ Траяна съ мнимыми Сарматами; въ 106 году по Р. Х. Траянъ, покоривъ ихъ, узналъ и настоящее ихъ названіе.

За даками слѣдовали яцигн и паннонцы, а именно:

По Амміану Марц. и блаж. Іерониму Сарматы раздѣлялись на Sarmatae Arcaraganthes и Sarmatae Limiganthes, или Sarmatae liberi и Sarmatae servi; первые назывались также яцигами, а послѣдніе паннонцами. Слово limiganthes производитъ Левицкій отъ червоно-

---

(*) Этотъ эпитетъ племени, прозваннаго уннами, оправдываютъ и нѣкоторые римляне. А какъ унны сосѣдили монголамъ, то, вѣроятно, у нихъ были и взаимныя сношенія, вотъ почему мы видимъ въ войскѣ Атиллы и людей монгольскаго типа.

(**) Племя, получившее отъ историковъ названіе антовъ, жило у Чернаго моря, слѣдовательно въ сосѣдствѣ съ греками и недалеко отъ монголовъ. Они нанимались къ грекамъ и персамъ какъ вспомогательное войско; не мудрено, что и монголы нанимали ихъ и потому прозвали антами, обязывавшимися присягою при поступленіи ихъ въ чуждую службу.

(***) Раскольники были всегда, не только между Славянъ христіанскаго исповѣданія, но и между Славянъ-идолопоклонниковъ, что свидѣтельствуетъ намъ славянская миѳологія.

(****) Тамъ же, около Каспійскаго моря, мы находимъ въ лѣтописяхъ племя, истреблявшее своихъ противниковъ огнемъ и мечемъ; оно названо у нѣкоторыхъ историковъ *ути*, у другихъ же *уди* и *удіи*.

Digitized by Google

русскаго lemki (**), а по нашему онъ происходитъ отъ древнерусскаго имени «*лямницы*», т. е. порабощенные.

Это обстоятельство слѣдуетъ пояснить нѣсколько болѣе: въ 332 году Сарматы просили римлянъ пособить имъ воевать противъ готовъ, которымъ они прежде помогали, а тутъ готы стали тѣснить ихъ.

Императоръ Константинъ прибылъ и побѣдилъ готовъ.

Когда же, въ послѣдствіи, сарматы ворвались въ римскія владѣнія, то готы напали на нихъ и истребили почти все ихъ войско. Сарматы, въ 334 году, вооружили своихъ рабовъ и посредствомъ ихъ одержали побѣду. Но вооруженные рабы прогнали своихъ господъ и сами, какъ лимиганты, помѣстились между Дунаемъ и Тиссою.

Изгнанные Сарматы - владѣльцы вступили частію въ военную службу къ готамъ, давшимъ имъ нѣсколько земли для поселенія; 300,000 изъ нихъ получили отъ римскаго императора мѣста въ Панноніи, Ѳракіи, Македоніи и Италіи. Города лимигантовъ назывались съ того времени холопьими (*).

Въ 358 году императоръ Констанцій хотѣлъ наказать лимигантовъ и подкрѣпленный готами и изгнанными сарматами, разбилъ лимигантовъ совершенно и возвратилъ землю сарматамъ-Arcaraganthes, давъ имъ царя.

За яцигами и паннонцами слѣдовали очистившіеся отъ названія Сарматовъ сербы, хорваты и булгары.

Съ этого времени, когда римляне узнали настоящія племенныя названія Сарматовъ, имя Сарматіи и Сарматовъ изчезло въ исторіи почти повсемѣстно, и они уже являются подъ разными славянскими наименованіями и подъ болѣе общимъ именемъ славянъ. Со времени войнъ германцевъ съ славянами изчезло имя венедскихъ Сарматовъ и самихъ венедовъ. Послѣднее племя, съ котораго сняли историки общее имя сарматовъ — были Руссы. Это случилось уже въ концѣ пятнадцатаго столѣтія нашего лѣтосчисленія, ибо Халкокондила, въ 1453 году, называетъ еще Россію Сарматіей, но уже дѣлитъ ее на Великую, Бѣлую и Черную, почти подобно тогдашнему ея дѣйствительному дѣленію, и упоминаетъ уже въ ней города: Москву, Новгородъ и Тверь.

(**) Грамматика Русиновъ, Левицкаго.

(*) У насъ въ Ярославской губерніи есть холопье село и въ Владимірской торговое село, именуемое холопьимъ городомъ.

Digitized by Google

Далѣе мы находимъ, что у римлянъ Borusci Borussi (Порусичи, Поруси), народъ внутри европейской Сарматіи, у источниковъ Днѣпра — племени сарматскаго. Это алаунская Русь на рѣкѣ Порусьѣ.

Что Сарматы говорили венедскимъ языкомъ, который есть нарѣчіе славянскаго, явствуетъ изъ слѣдующаго: папа Сильвестръ II говоритъ о походѣ Оттона I противъ славянъ, слѣдующее: Legiones militum duxit (caesar Otto I) in Sarmates, quos ea lingua Guinidos dicunt (Bibl. max. patr.).

Германцы пишутъ, что Овидій изучалъ въ Томи языки гетскій и сарматскій, которые принадлежали къ славянскимъ нарѣчіямъ.

F. M. Apendini доказывалъ, что древніе ѳракійцы, македонцы, иллирійцы, скиѳы, геты, даки, сарматы, кельто-скиѳы говорили однимъ славянскимъ языкомъ.

Клуверій считаетъ Сарматовъ предками венедовъ и слованцевъ.

Iordan доказываетъ, что сарматами и меотидами называли славянъ, жившихъ на Дону и Волгѣ, и послѣ у Чернаго моря и Дуная.

Антонъ выводитъ отъ волжскихъ Сарматовъ будиновъ, роксоланъ и сербовъ.

Гриммъ принимаетъ древнихъ иллирійцевъ и Сарматовъ за славянъ.

Шафарикъ говоритъ: Сарматы были извѣстны въ Европѣ подъ именами яксаматовъ (приаксайцевъ) и роксоланъ.

Шафарикъ, приводя сарматскія слова въ русскомъ языкѣ, какъ на пр. бугоръ, курганъ, дѣй, богатырь, стрянчій, хорошъ, амбаръ, буза, чертогъ, топоръ, говоритъ, что они заимствованы изъ персидскаго. Этимъ онъ желаетъ доказать, что Руссы не Сарматы, ибо это слова не сарматскія, а только перенесены Сарматами въ Россію.

Въ этомъ мы ни сколько не сомнѣваемся, ибо Сарматы переселены на Донъ изъ Мидіи, слѣдовательно могли занесть оттуда и много персидскихъ словъ въ Россію. Но потомъ онъ говоритъ, что у Сарматовъ было много славянскихъ словъ, какъ князь, рача и пр. Что же доказалъ этимъ Шафарикъ? что Руссы не Сарматы? А по нашему выходитъ на оборотъ. Если Сарматы заимствовали у Персовъ тѣ же слова, какія заимствовали и Руссы у тѣхъ же Персовъ, или уже у Сарматовъ, а прочія слова сарматскія, равно какъ и русскія принадлежатъ славянскому языку, то слѣдовательно и Сарматы и Руссы говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ,

Digitized by Google

Вѣдь не представилъ нашъ шафарикъ ни одного слова сарматскаго, котораго не было бы въ древнемъ русскомъ языкѣ. А притомъ еще спросимъ: почему же и Руссы и Сарматы заимствовали у Персовъ одни и тѣ же слова? Стало быть въ обоихъ языкахъ былъ совершенно одинаковый недостатокъ? Сверхъ того замѣтимъ, что каждый народъ, заимствуя у другаго народа какое-либо слово, перелаживаетъ его всегда по конструкціи своего языка, какъ на прим. occasion — аказія, carrosse — карета, Schrobhobel — шерхебель; Rohbank — рубанокъ; или какъ нѣмцы передѣлали обозы въ Obosen, шведы, шило въ Sül и пр.

Отъ чего же это у Сарматовъ и Руссовъ всѣ персидскія слова конструированы совершенно одинаково? Стало быть оба языка имѣли не только общія слова, но даже и совершенно одинаковую конструкцію, которая различна даже у разныхъ славянскихъ племенъ. Не даетъ ли это еще новый поводъ заключить, что тѣ Сарматы, которые занесли персидскія слова въ Европу, говорили чистимъ русскимъ языкомъ?

Но чтобы обзоръ нашъ былъ полнѣе, кинемъ еще критическій взглядъ на главныя племена Сарматовъ.

Историки говорятъ, что главныя племена Сарматовъ составляли яциги, алане и роксолане.

Объ Яцигахъ говорятъ историки весьма мало, но признаютъ ихъ Сарматами (*) и дѣлятъ на три касты, а именно: на королевскихъ яциговъ, сидѣвшихъ у Чернаго моря и потомъ у Дуная; на хлѣбопашествующихъ яциговъ, у Азовскаго моря, и на яциговъ Metanastä (меченосцевъ). Что Metanastä есть изуродованное греками слово *меченосцы*, въ томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія; ибо мы видимъ во первыхъ, что это дѣленіе перешло на нихъ со Скиѳовъ, или, лучше сказать, сохранилось съ тѣхъ поръ, когда они назывались еще Скиѳами; во вторыхъ; эти яциги именно находились въ безпрестанныхъ войнахъ съ римлянами, византійцами и готами, и потому прозваніе ихъ *меченосцами*, а подъ именемъ скиѳовъ *воинственными* весьма соотвѣтствовало ихъ образу жизни; а въ третьихъ, грекъ, незнающій вовсе ни русскаго, ни италіанскаго языковъ, русское слово: «*меченосцы*» никогда не произнесетъ иначе, какъ *метанасте*.

Азовскіе яциги двигались постоянно съ роксоланами вмѣстѣ. Часть ихъ, оставшаяся въ Венгріи, и до сего времени существуетъ

(*) Sarmatae Arcaraganthes.

Google

подъ именами яцаговъ и русняковъ. Это мѣсто, между Пестомъ и Гевесомъ, называется и по сіе время Яцагъ. Тамъ вырытъ, не такъ давно, изъ земли золотой кубокъ, съ слѣдующею древнеславянскою надписью:

ВОУЛД.ZОАПАН.ТЕСН.ЛУГЕ.
ТОІГН.ВОУ.ТАОУЛ.ZЯАПАН.
ТАГРОГНТZІГН.ТАІСН.

Мы читаемъ эту надпись такъ:
Булд жупан теси луге;
Тойги бу Таул жупанъ,
Тагрогитциги таиси.

По Русски:

Былъ Жупанъ тише луга (*);
То былъ Таулъ-жупанъ,
Тагрогицигов укрывшій (утаившій) (**)

Это окончательно убѣждаетъ, что яциги были Славяне, ибо и слово *жупанъ* принадлежитъ славянамъ и соотвѣтствуетъ князю или гетману. Сербія раздѣлена была даже на жупы, что соотвѣтствуетъ русскимъ удѣламъ; а великій жупанъ, соотвѣтствовалъ великому князю и находился въ тѣхъ же отношеніяхъ къ жупанамъ, какъ послѣдній къ князьямъ. Послѣднее мѣсто, гдѣ являлись яциги, было въ сосѣдствѣ съ Литвою.

Роксолане, двигавшіеся вмѣстѣ съ яцигами, сидѣли въ нынѣшней Помераніи, подъ тѣмъ же своимъ именемъ, но потомъ они являются уже намъ подъ именемъ Новоруссовъ (Noworuthä), о чемъ подробно изложено будетъ въ статьѣ о Руссахъ.

(*) По пословицѣ: тише травы, ниже воды, употребляемой у насъ часто на выворотъ, ибо многіе говорятъ: тище воды, ниже травы, что весьма ошибочно; ибо вода бываетъ иногда очень бурлива и слѣд. громка, а трава всегда выше воды.

(**) Вѣроятно жупанъ скрылъ народъ свой въ горахъ отъ нашествія Траяна, громившаго славянскія племена по этому пути, гдѣ сидѣли яциги. По Птолемаю дѣйствительно сидѣли на этомъ мѣстѣ тагры.

Digitized by Google

АЛАНЕ.

У Птолемая Алане названы Скиѳами, у Маркіана-Сарматами, а въ грузинской исторіи-Россями. Амміанъ описываетъ ихъ, какъ Руссовъ. Но въ дополненіе замѣтимъ, что рѣка, называемая нынѣ Somme, орошавшая нѣкогда поля древней Аланіи, тамъ существовавшей, называлась въ то время Самарою, а городъ, построенный на обоихъ ея берегахъ, нынѣшній Amiens, носилъ имя «*Самаробреги*» (берега Самары). — Этихъ двухъ названій достаточно, чтобы утвердительно сказать, что Алане были Славяне; ибо какъ *Самара* славянское имя, такъ и *бреги* славянское слово.

Хотя эти частные доводы и близко объясняютъ то, что мы доказать намѣрены, а именно, что названія: Скиѳы, Сарматы, Яцыги, Роксолане, Алане относятся всѣ къ одному и тому же народу; но если дѣлать этотъ выводъ изъ суммы общихъ сказаній, то нѣтъ никакого средства исполнить это, не приведя напередъ всѣ эти племена и народы къ одному знаменателю. Безъ этого не представляется возможности опредѣлить, которому изъ пяти именъ: Скиѳамъ ли, или Сарматамъ, или Аланамъ, или Руссамъ, или наконецъ Славянамъ слѣдуетъ отдать право на коренное названіе народа, жившаго въ странѣ, составляющей нынѣ Россію; ибо Геродотъ говоритъ, что Сарматы скиѳскаго племени, Птолемай называетъ Славянъ и Аланъ Скиѳами и тѣхъ же Славянъ и Аланъ, а вмѣстѣ съ ними слованцевъ Сарматами; онъ же говоритъ, что Скиѳы сарматскаго племени. Плиній называетъ хазаръ Скиѳами, сербовъ — Сарматами, роксоланъ— Аланами; Страбонъ—Сарматовъ Скиѳами, Роксоланъ Аланами; греки, по Нестору — Славянъ Скиѳами; Свидасъ и древняя географія—древнихъ Руссовъ Скиѳами; Константинъ Багрянородный, Анна Комнена, Левъ Діаконъ и Киннамъ-Руссовъ христіанскихъ Скиѳами; Маркіанъ Гераклейскій—Аланъ Сарматами; Халкокондила — Руссовъ Сарматами, Прокопій — венедовъ Сарматами; Діодоръ — ассирійцевъ и мидянъ Сарматами; въ Пеутингерскихъ таблицахъ венеды названы Сарматами; у Скимна Хіос. и въ Periplus Pont. Eux. Алано-руссы названы Сарматами; Адамъ Бременскій — венедовъ Скиѳами, а Папа Сильвестръ II — Сарматами; Клуверій—венедовъ и слованцевъ Сарматами; Іорданъ — Славянъ Сарматами; Антонъ — будиновъ, роксоланъ и сербовъ Сарматами; Шафарикъ — роксоланъ, аланъ и яциговъ Сарматами; Амміанъ Марцелинъ и блаж. Іеронимъ—яциговъ и

Digitized by Google

паннонцевъ Сарматами; грузинская исторія — Аланъ Россами; Прокопій — антовъ и славянъ Аланами; нѣкоторые историки говорятъ, что Aorsi Сармато-скиѳскій народъ.

Если считать всѣ эти пять народныхъ прозваній за принадлежавшія и отдѣльнымъ народамъ, то должно допустить, что въ исторіи есть выраженія, свидѣтельствующія о совершенномъ отсутствіи логики, и образцы безсмыслицы, какъ на пр. Скиѳскій народъ, въ Европейской Сарматіи, славянскаго племени; или Скиѳы сарматскаго племени; Сарматы скиѳскаго племени; Аланы-Скиѳы и Аланы Сарматы и т. п.

Единственное средство для соображенія всего этого родства и сватовства народовъ состоитъ въ приведеніи ихъ въ общія таблицы и составленіи изъ нихъ генеалогическаго чертежа по родству ихъ.

Вотъ онѣ:

СКИѲАМИ НАЗЫВАЮТЪ.

Сарматовъ	Геродотъ, Страбонъ и другіе всѣ почти историки.
Гунновъ	
Массагетовъ, Тирагетовъ, Роксоланъ	почти всѣ греч. историки.
Хазаръ	Плиній.
Радимичей, Вятичей, Хорватовъ, Дулебовъ, Оулпчей, Тиверцовъ или вообще славянъ	Греки (по Нестору).
Славянъ	Птолемай и мн. византійцы.
Аланъ. . . . . , Аорсовъ . . . . . (, Ахтырцевъ (Agathyrsi (*)	Птолемай.
Руссовъ	Свидасъ, древняя географія, Конст. Багрянород., Анна Комнена, Левъ Діаконъ, Киннамъ и м.д.

(*) Что Agathyrsi Руссы, выведено въ слѣдующей за симъ статьѣ.

Digitized by Google

САРМАТАМИ НАЗЫВАЮТЪ:

Скиѳовъ	Геродотъ.
Гунновъ	Многіе.
Аланъ-Руссовъ (Alanorsi)	
Тавроскиѳовъ	
Ахтырцевъ (Agathyrsi)	Скимнъ Хіос.
Аланъ Скиѳовъ	Птолемай и Peripl.
Аорсовъ	Pont, Eux.
Антовъ	
Аланъ	Маркіанъ Геракл., Птолемай, Шафарикъ и др.
Роксоланъ (Русь-аланъ)	Тацитъ, Антонъ и д.
Яксаматовъ	Шафарикъ и д.
Яциговъ	Ам. Марц., Св. Іерон. Шафарикъ и д.
Венедовъ	Пеутин. табл. Птолем. Прокопій, Папа Сильвестръ II-й, Клуверій.
Славянъ разныхъ племенъ	Птолемай, Ам. Марцел. блаж. Іеронимъ, Іорданъ, Антонъ и м. др.
Сербовъ	Плиній Прокопій, Антонъ.
Руссовъ	Халкокондила.

АЛАНАМИ НАЗЫВАЮТЪ:

Русь-Аланъ (Roxolani Roxi-Alani, Rossi-Alani)	Плиній. Тацитъ. Страбонъ.
Антовъ, Славянъ	Прокопій.
Порусей, Порусичей (Borussi-Borusci)	Птолемай.
Руссовъ или Россовъ	Грузинская исторія.

Digitized by Google

РУССАМИ НАЗЫВАЮТЪ СЕРБОВЪ.

Римляне называли сербовъ Rassiani (Рассіяне) (*) нѣкоторые называютъ ихъ Ruizi (Руссы), сами они зовутъ себя Рассане (отъ Раса или Рса) и Рашане; у нихъ есть и городъ Раса; жупанъ сербскій носилъ титулъ: Расскій. Иллирійскіе сербы даже и вышли изъ галицкой или чарвоной Руси. Одноплеменность сербовъ съ Руссами свидѣтельствуется и тѣмъ, что сербскій языкъ ближе всѣхъ къ древнему русскому (**). Также и названія: Бѣлосербія, Бѣлохорватія (***) и Бѣлоруссія, или Великая Хорватія и Великоруссія свидѣтельствуютъ о ближнемъ сродствѣ этихъ народовъ.

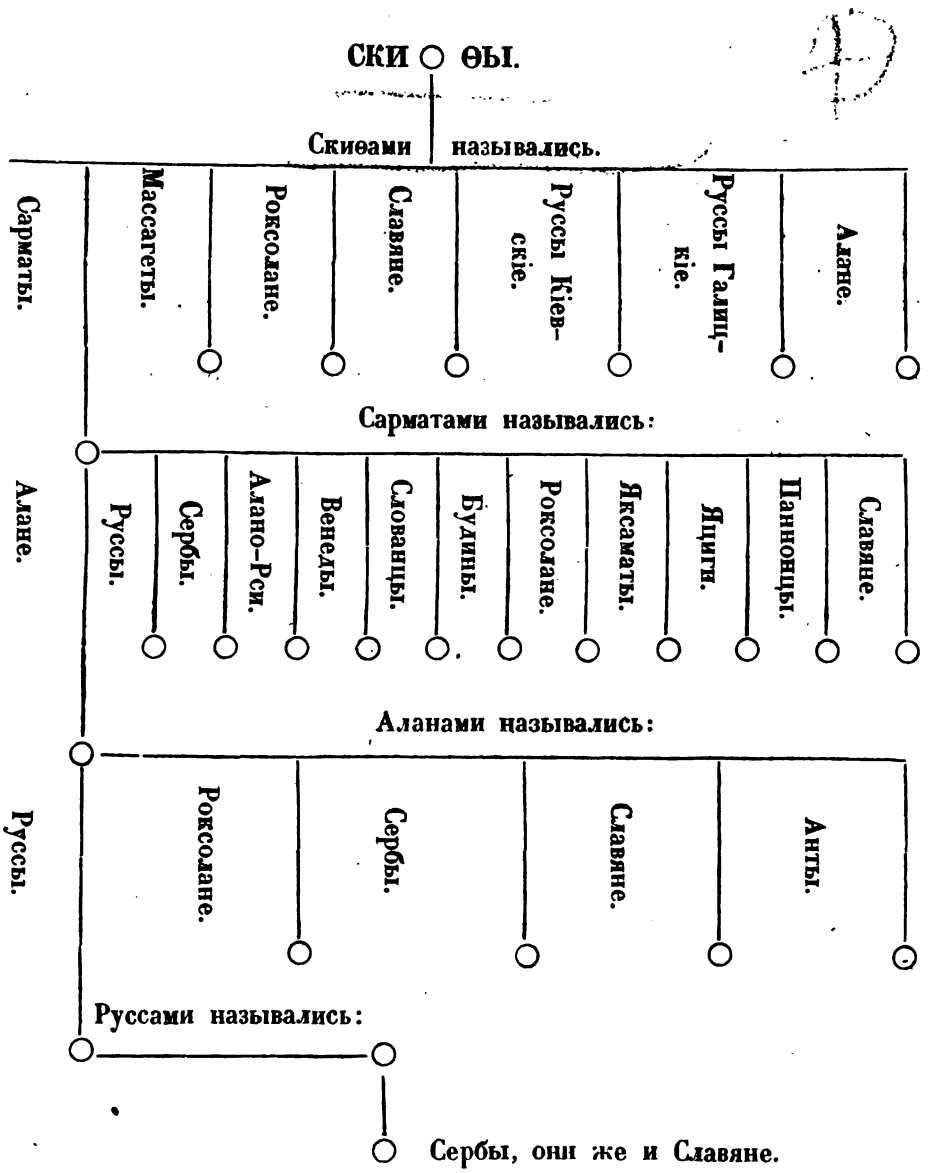
Изъ этого сокращенный выводъ, заключающій въ себѣ всѣ сильнѣйшія племена Скиѳовъ, Сарматовъ и Аланъ выразится слѣдующею таблицею:

(*) Унасъ и теперь «Россія» выговаривается какъ Рассія; разумѣется, что римляне взяли названіе сербовъ съ выговора, а не съ письма.

(**) Въ послѣдствіи мы будемъ говорить отъ чего Рязань, по преданію, называлась Расаныо.

(***) Хорваты одноплеменны сербамъ и вышли вмѣстѣ съ ними изъ Чарвоной Руси.

Digitized by Google



Да и кромѣ этого вывода о тождествѣ Руссовъ съ Сербами мы видимъ, что большая часть Аланъ, были Славяне, слѣд. и меньшая часть должна быть такая же. Впрочемъ здѣсь остаются недоказанными одни Роксолане. Ихъ происхожденіе отъ Руссовъ мы выводимъ въ слѣдующихъ выпускахъ.

Digitized by Google

Какой же изъ всего этого дѣлается выводъ?

1) Руссовъ называли Скиѳами.
2) —— —— Сарматами.
3) —— —— Аланами.
4) —— —— Сербами.

Но Сербовъ называли Аланами, Аланъ Сарматами, Сарматовъ Скиѳами, слѣдовательно названія: Скиѳы, Сарматы, Алане, Руссы, Сербы составляютъ синонимы и принадлежатъ или одному и тому же народу, или всѣ эти народы соплеменны между собою.

Попытаемся сдѣлать и другой выводъ, на основаніи аксіомы, что когда два народа соплеменны третьему, то они соплеменны также и между собою. Руководствуясь составленными таблицами, мы видимъ, что:

1) Руссовъ называли Скиѳами.
2) Славянъ называли Скиѳами.
3) Руссовъ называли Сарматами.
4) Славянъ называли Сарматами.
5) Руссовъ называли Аланами.
6) Славянъ называли Аланами.

Слѣдовательно Руссы соплеменны Славянамъ. По этому нѣтъ никакого сомнѣнія, что Руссы — Славяне.

Но пополнимъ эти выводы еще слѣдующими двумя:

I.

Первые Сарматы, или Сарматы Геродота говорили скиѳскимъ языкомъ. Попытаемся доискаться, какой же это былъ скиѳскій языкъ. Историки говорятъ, что Сарматы, переселенные Скиѳами, въ послѣдствіи избили Скиѳовъ и разселились по всему пространству, называвшемуся уже потомъ ихъ именемъ — Сарматіею, слѣд. всѣ Сарматы продолжали говорить тѣмъ же скиѳскимъ языкомъ, но другимъ нарѣчіемъ, которое Скиѳы сами называли испорченнымъ, т. е. не чистымъ. Посмотримъ, какой же это былъ скиѳскій языкъ, которымъ говорили Сарматы.

Вотъ онъ:

1) Скиѳы Анны Комненой, Льва Діакона и Киннама говорили *русскимъ* языкомъ.

Digitized by Google

2) Тавроскиѳы Константина Багрянороднаго говорили *русскимъ* языкомъ.

3) Велико-Скиѳы греческихъ писателей, по Нестору, говорили *русскимъ* языкомъ.

4) Сарматы (Руссы) Халкокондилы говорили — *русскимъ* языкомъ.

5) Алане (Росси) въ грузинской исторіи—разумѣется, *русскимъ*.

6) Сарматы Папы Сильвестра II говорили *венедскимъ* языкомъ, а венедскій языкъ есть нарѣчіе *славянскаго*.

7) Сарматы (Яциги и Паннонцы) Ам. Марц. и блаж. Іоронима говорили *славянскимъ* языкомъ.

8) Сарматы (Анты) признанные всѣми за славянъ, говорили, разумѣется, *славянскимъ* языкомъ.

9) Сарматы (Сербы) Плинія и Антона говорятъ и теперь *славянскимъ* языкомъ.

10) Сарматы (Венеды) Пеутингер. табл. Прокопія и Птолемая, какъ занимавшіе одно и тоже мѣсто съ Сарматами Папы Сильвестра, говорили, разумѣется, однимъ съ послѣдними языкомъ, слѣдов. *славянскимъ*.

11) Сарматы (славяне) разныхъ историковъ — *славянскимъ*.

12) Всѣ вообще Сарматы Апендини — *славянскимъ*.

13) Алане (Анты) *славянскимъ*.

14) Алане (Славяне) — *славянскимъ*.

15) Алане въ сѣверной Франціи — *славянскимъ*.

Слѣдовательно всѣ приведенные здѣсь Скиѳы, Сарматы и Алане говорили если и разными нарѣчіями, то все таки славянскими. Нѣтъ сомнѣнія, что и прочія, не приведенныя здѣсь племена, говорили однимъ съ этими языкомъ, но мы еще не можемъ представить нашихъ о томъ выводовъ вполнѣ.

II.

Главная черта миѳологіи этихъ народовъ:

По Геродоту Скиѳы покланялись мечу, въ видѣ бога войны.

По Клементію Александрійскому, Сарматы покланялись мечу, въ видѣ бога войны.

По Нестору Руссы покланялись мечу, въ видѣ бога войны.

Digitized by Google

По Амміану Алане покланялись мечу, въ видѣ бога войны, Вода.

По Гельмольду Славяне покланялись мечу въ видѣ бога войны, Вода, которому въ Ретрѣ построенъ былъ особый храмъ.

Конечно мы находимъ у нихъ нѣкоторую разность въ прочихъ кумирахъ; но когда есть расколы между христіанъ въ одной общей истинѣ, данной намъ по откровенію Божію, то какъ не быть имъ у идолопоклонниковъ, созидавшихъ себѣ идоловъ по своему произволенію и дававшихъ имъ имена и приписывавшихъ имъ дѣйствія по своему воображенію.

Нужно ли говорить, что и по этому выводу всѣ вышеозначенные народы должны быть одноплеменны?

Мы пропускаемъ здѣсь нравы, обычаи, оружіе, одежду, пищу, образъ веденія войны и прочія внутреннія и внѣшнія этихъ народовъ сходственныя отношенія, предоставляя себѣ говорить объ этомъ въ другомъ мѣстѣ. Но прибавимъ только, что Геродотъ говоритъ о Скиѳахъ то же, что Тацитъ о Венедахъ, Прокопій объ Аланахъ. Амміанъ Марцелинъ описываетъ Аланъ какъ Руссовъ.

Но попробуемъ теперь еще по другимъ выводамъ доказать то же самое.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ доисторическія времена Россіи греки могли имѣть только нѣкоторыя и то неясныя свѣдѣнія о сѣверѣ Европы, искаженныя разнаго рода миѳами. Это подтверждается неясностію всѣхъ византійскихъ сказаній о мнимой Скиѳіи. Такъ несомнѣнно одноглазые аримаспы грековъ означали никого другаго, какъ кривичей (кривой есть одноглазый). Вѣроятно греки воображали, что это племя потому только и зовутъ кривичами, что они одноглазые и на основаніи этого мнѣнія снабдили своихъ аримасповъ однимъ только глазомъ. Такъ ихъ гиперборейцы живутъ очень долго и потомъ, наскучивъ жизнію, кидаются въ море. Въ числѣ восточныхъ племенъ скиѳскихъ мы находимъ у грековъ и аридовъ, имя которыхъ сохранилось только въ лѣтописяхъ, а долговѣчность ихъ въ пословицѣ, принадлежащей единственно одному только русскому народу: «*живетъ аридовы вѣки*» т. е. очень долго (*).

---

*) Есть и въ настоящее время географическая мѣстность, дающая поводъ думать, что тамъ жилъ народъ *ариды*; это Арадъ на Каспійскомъ морѣ и другой, Старый Арадъ при рѣкѣ Маросѣ, въ Венгріи.

Digitized by Google

Очень естественно, что такія свѣдѣнія дошли до грековъ по путямъ торговли, проходившимъ безъ сомнѣнія въ эти и чрезъ эти страны. Стоитъ только вспомнить торговлю янтаремъ при Эриданѣ, не смотря на то, будетъ ли это Висла, какъ нѣкоторые толкуютъ, или Радунь, близь Данцига или наконецъ Rhudon (Рудяная) позднѣйшихъ историковъ (*), т. е. западная Двина; всѣ эти три рѣки находятся въ предѣлахъ европейской Сарматіи, называвшейся также и Скиѳіею, и близки были отъ янтарныхъ промысловъ. Кромѣ того уже при Геродотѣ торговля шла изъ Ольвіи вверхъ по Днѣпру, внутрь Россіи, тогдашней Скиѳіи.

Общее имя Скиѳовъ за 150 лѣтъ до Р. Х. сошло тихо и мирно съ лица земли, безъ тревогъ народныхъ. Послѣ того времени только кой гдѣ мѣлькаетъ это имя у историковъ и остановилось на время па однихъ Руссахъ. — Куда же дѣвался этотъ народъ, занимавшій половину Европы? Какъ онъ изчезъ, или сошелъ съ своего мѣста, не произведя волненій своимъ массивнымъ движеніемъ? Какія тайныя причины могли побудить его къ такому движенію? ибо явныхъ причинъ исторія не знаетъ.

Соображая все вышесказанное, мы должны заключить, что народа—Скиѳовъ не бывало. Оно и дѣйствительно такъ; ибо самъ Геродотъ говоритъ, что народъ, прозванный Скиѳами, самъ себя называлъ сколотами, слѣдовательно *Скиѳы* было только прозвище этого народа.

»*Сколоты*«—слово русское. Въ великороссійскомъ нарѣчіи сколоты значитъ хлопоты, сколотинъ—хлопотунъ. Впрочемъ есть рѣчка Сколотка въ Харьковской губерніи, Школовка или Шкловка въ Могилевской губерніи, Колота въ Варшавской губерніи, рѣка Колоча въ Смоленской, Колокша въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ, Колоча, славянскій городокъ въ Венгріи и мѣстечко Шкловъ, въ Могилевской губерніи.

Какой же это народъ — Скиѳы? къ какому племени онъ принадлежалъ? Изъ одного имени »*Сколоты*« нельзя еще опредѣлить, что это были Руссы, ибо имя «Сколоты« могло принадлежать одному только какому либо мнимо-скиѳскому племени, слѣдовательно это не родовое, а только видовое имя Скиѳовъ, да Геродотъ и получилъ это свѣдѣніе отъ одного только скиѳскаго племени, съ правителемъ ко-

(*) Марк. Герак.

Digitized by Google

тораго лично бесѣдовалъ, слѣдовательно и правитель говорилъ ему только объ одномъ своемъ племени. Но соберемъ здѣсь нѣсколько фактовъ, объясняющихъ намъ родовое имя скиѳскаго народа.

1) Геродотъ пишетъ, что Скиѳы не есть собственное имя народа.

2) Эратостенъ († 196) пишетъ, что Скиѳы получили это названіе отъ понтійскихъ грековъ.

3) По древней географіи значитъ, что страна и народъ Россы, расположенные по Араксу, прозваны были Скиѳами отъ другихъ народовъ.

4) Свидасъ и нѣкоторые другіе пишутъ: Σκύθης ὁ Ῥῶς, т. е. Скиѳы или Русь, слѣдовательно они подтверждаютъ то, что сказано въ древней географіи.

Изъ этого явствуетъ, что народа Скиѳовъ не было, а что прозваны были этимъ именемъ Росси. И дѣйствительно греки продолжали употреблять для нихъ имя Скиѳовъ даже и тогда, когда народъ Росси былъ уже извѣстенъ въ Европѣ подъ своимъ собственнымъ именемъ. Это мы видимъ изъ слѣдующаго:

1) Анна Комнена называетъ Руссовъ съ 1092 по 1120 годъ Скиѳами.

2) Левъ Діаконъ называетъ ихъ также Скиѳами.

3) Константинъ Багрянородный называетъ ихъ Тавроскиѳами.

4) Киннамъ называетъ Галицкихъ Руссовъ Тавроскиѳами.

Но Кедринъ, въ то же время, уже называетъ ихъ Руссами.

Хотя Скиѳами называли греки и многія славянскія племена, но первыхъ они прозвали такъ Россей и послѣдніе были Росси, которыхъ они называли, по старой привычкѣ, еще тѣмъ же именемъ Скиѳовъ. Съ Россей началось названіе Скиѳовъ, ими и кончилось.

Слѣдовательно Скиѳы были Руссы.

Лучше повѣрить этимъ не многимъ источникамъ, нежели вѣрить хаосу, втиснутому въ исторію компиляторами и, къ стыду девятнадцатаго столѣтія, остававшемуся по сіе время неприкосновеннымъ, подобно фактическимъ сказаніямъ.

Уничтоживъ имя Скиѳовъ въ исторіи, уничтожится и много именъ мнимыхъ народовъ, каковы на пр., какъ кажется, конюхи и опальные, помѣщенные у грековъ подъ именами Heniochi и Apalä. Что дѣйствительно конюхи, по видимому, сочтены за особый народъ, явствуетъ изъ слѣдующаго: въ исторіи сказано, что Heniochi есть скиѳскій народъ, въ Колхидѣ, между Чернымъ моремъ и Кавказомъ,

Digitized by Google

которыхъ греки называютъ также вожаками, т. е. управляющими колесницами Тиндеридъ. Heniochos значитъ у нихъ уздодержатель и вожака колесницъ! По нашему мнѣнію уздодержатель или вожака колесницы есть конюхъ. Неужели же греки назвали конюховъ особымъ народомъ? а болѣе никакого занятія, ни дѣла, ни слѣда этого народа не видно. Этихъ геніоховъ слѣдовало бы и прежде Скиѳовъ вычеркнуть изъ исторіи, не смотря на то, останутся ли они греческими геніохами и вмѣстѣ съ тѣмъ уздодержателями. или будутъ славянскими конюхами. Но вообще должно замѣтить, что между словами *Heniochi* и *конюхи* есть много созвучности, а въ занятіяхъ тѣхъ и другихъ совершенное тождество.

Подъ Apalä мы подразумѣваемъ опальныхъ, на слѣдующемъ основаніи: опальные русскіе геты, опальные сабины и изъ разныхъ окрестностей тати основали Римъ; опальные мнимые Скиѳы образовали половцевъ; опальные Руссы образовали Запорожскую сѣчь. Очень естественно думать, что греки получили свѣдѣніе объ своихъ Apalä отъ Скиѳовъ, а Скиѳы подразумѣвали подъ ними своихъ опальныхъ. (Вѣроятно, что половцы вначалѣ не принимали еще въ свое сообщество татаръ и потому не могли составить смѣснаго народа, какой они представляли въ послѣдствіи, а были чистые Скиѳы).

Попытаемся теперь розыскать: отъ чего Скиѳы могли получить такое названіе: Изъ Геродота видно, что Скиѳами греки называли еще до него народъ, признанный нами за Руссовъ; слѣдовательно въ то время они еще менѣе были знакомы со Скиѳами и могли назвать его произвольно, какъ мы называемъ по сіе время американскихъ индѣйцевъ огненными. Первое, замѣчательное для нихъ, часто повторявшееся у Скиѳовъ слово, могло служить тому основаніемъ. Славяне же имѣли всегдашнее обыкновеніе называться не родовымъ, а видовымъ именемъ, почему грекамъ и трудно было затвердить всѣ эти названія. Но торговый народъ въ Россіи имѣлъ и имѣетъ по сіе время обыкновеніе употреблять при каждомъ торговомъ дѣлѣ слово: «*почетъ*»; онъ употребляетъ его при требованіи уступки и при дѣланіи таковой, онъ говоритъ: почтите меня, что значитъ; уступите; или я вамъ дѣлаю почетъ, т. е. уступаю. А какъ мнимые скиѳы знакомились съ греками на путяхъ торговли, то нѣтъ сомнѣнія, что древнеобычный привѣтъ Русскихъ: чтите, а по другому великорусскому нарѣчію цтите — далъ поводъ римлянамъ называть ихъ сцитами, а грекамъ скиѳами.

Digitized by Google

Что честь была характеристическою чертою славянскихъ племенъ, явствуетъ и изъ народныхъ пѣсенъ, гдѣ воины ищутъ себѣ чести, а князю славы. Изъ этого становится яснымъ, откуда произошло и названіе славянъ, какъ эпитетнаго имени Руссовъ и другихъ племенъ. Не царственные ли скиѳы назвались прежде всѣхъ славными, а воинственные чтимыми?

На вопросъ: кудажъ дѣвались Скиѳы? мы указываемъ сперва на исторію. Исторія отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ обычною эпитафіею: Со 150 года до Р. Х. имя скиѳовъ изчезло въ исторіи. Но какимъ образомъ оно изчезло? истребились ли всѣ Скиѳы, или переселились куда въ Азію? Видно, что этотъ вопросъ кидался и прежде каждому въ глаза, а потому возникли толковники: одни говорили, что Сарматы, переселенные на Донъ, истребили Скиѳовъ, а другіе, замѣтивъ, что это невозможное дѣло, объявили, что Скиѳы выселились.

Разсмотримъ оба эти предположенія:

1. *Скиѳы истреблены Сарматами.*

Скиѳы, это, по Ѳукидиду, многочисленнѣйшее племя въ мірѣ, и при томъ воинственное никакъ не могло быть уничтожено ихъ же, не болѣе какъ придонскою, колоніею; смѣшно даже и подумать, что нибудь подобное.

Эта колонія могла сдѣлать то же, что сдѣлали Сарматы лимиганты; допустимъ даже, что она могла истребить Скиѳовъ придонскихъ, ей сосѣднихъ; но чтобъ она могла сдѣлать невозможное — истребить всѣхъ Скиѳовъ, на пространствѣ 16,000,000 квадратныхъ стадій, или 640,000 квадратныхъ верстъ, въ томъ мы не только сомнѣваемся, но объявляемъ это мнѣніе ничтожнымъ. Одинъ только недостатокъ соображенія обнаруживается въ этомъ предположеніи.

2. *Скиѳы выселились въ Азію.*

Но народъ не можетъ изчезать, какъ туманъ, ни двигаться, какъ шашки. Могли ли бы два огромныя скиѳскія царства двинуться всею своею массою, не оставя слѣдовъ за собою, на изглаженіе которыхъ нужна жизнь цѣлой генераціи. При движеніи такой массы путь не могъ быть тропинкою, или ѣздовою дорогою; для ихъ пути нужно было въ ширину цѣлое царство; а такому громадному дѣйствію надлежало бы отозваться у всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Но ни греки, ни персы, ни арабы ничего не говорятъ о такомъ исполинскомъ движеніи, котораго въ сущности и быть не могло.

Digitized by Google

По какой же причинѣ Скиѳовъ вдругъ не стало, и на ихъ мѣстахъ очутились одни Сарматы?

Все это произошло отъ того, что народъ остался на томъ же мѣстѣ, но явился только подъ другимъ именемъ; новое имя его Сарматы.—Все дѣло объяснится тѣмъ, что колонія Сармато-Скиѳовъ была ближайшимъ скиѳскимъ поселеніемъ къ грекамъ, а греки, начавъ, по какой-то невѣдомой причинѣ, называть ближайшихъ Скиѳовъ Сарматами, распространили въ послѣдствіи это же названіе и на всѣхъ Скиѳовъ. Римляне послѣдовали грекамъ.

Что Скиѳовъ назвали Сарматами, явствуетъ и изъ того, что не могла же небольшая придонская колонія разродиться въ такое огромное племя, какое названо было греками этимъ именемъ. Теорія расположенія народнаго весьма извѣстна и народы не грибы, для которыхъ достаточно одной ночи, чтобы появиться во множествѣ даже и тамъ, гдѣ ихъ прежде и не бывало.

Но перейдемъ теперь къ Сарматамъ. — Сарматія занимала еще большее пространство, нежели Скиѳія. Мы видимъ по исторіи только одно сарматское племя — Аланъ, вышедшихъ частію изъ предѣловъ обширнѣйшей Сарматіи и образовавшихъ особое государство — Аланію — на предѣлахъ Франціи (въ нынѣшнемъ Соммскомъ департаментѣ), на рѣкѣ Соммъ (древней Самарѣ); прочіе Сарматы преобразились въ Славянъ. Но здѣсь уже гораздо замѣтнѣе причина перехода имени Сарматовъ въ разныя племенныя славянскія названія. Со времени войнъ римлянъ съ Сарматами и побѣдъ первыхъ надъ послѣдними постепенно начали выказываться настоящія племенныя названія народовъ, слывшихъ, только по невѣдѣнію грековъ и римлянъ, подъ общимъ именемъ Сарматовъ. Такимъ образомъ дошелъ чередъ и до остальныхъ, или самыхъ дальнихъ, т. е. до Руссовъ и послѣдняя печать сарматизма наложена была Халкокондилою на нихъ. Это было тогда, когда вся прочая Европа давно называла ихъ Руссами.

А какъ народы не могутъ, какъ снѣгъ, таять отъ солнца, то мы должны заключить, что народа—Сарматовъ также не было, какъ не было Скиѳовъ.

Доказавъ, что одни и тѣже славяне назывались обоими этими именами, мы получаемъ въ исторіи большой просторъ, вся неразъяснимая путаница отпадаетъ, какъ наростъ, отъ здороваго тѣла. Нѣтъ никакихъ неестественныхъ истребленій и переселеній народовъ; нѣтъ безчисленнымъ вторженій, на бумагѣ однимъ почеркомъ пера совершаю-

Digitized by Google

щихся, и огромнѣйшее племя въ мірѣ — Скиѳы — и большее того, по показанію Птолемая, племя Сарматовъ, и великое племя Славянъ, число которыхъ сравниваютъ историки съ числомъ звѣздъ на небѣ, остаются не тревожимы, сливаясь въ одинъ и тотъ же народъ. Нѣтъ надобности ни переселять однихъ, ни вторгаться другимъ. Здѣсь ясно, что имя Скиѳовъ относится къ одному племени Руссовъ, а имя Сарматовъ къ разнымъ племенамъ: однимъ словомъ: все идетъ своимъ чередомъ, и все, что сказано о Скиѳахъ, Сарматахъ и славянахъ, составляетъ одно цѣлое, нераздѣльное, изъ котораго нужно только исключить все то, что относится къ исторіи монголовъ и, также по невѣдѣнію грековъ, смѣшано съ исторіею славянъ. Особенно же полезно то, что исторія очистится отъ тяготѣющей въ ней тучи племенныхъ названій, не составлявшихъ племенъ, и до 40 народовъ и народцевъ вычеркнутся изъ лѣтописей.

Но откуда же могло возникнуть имя Сарматовъ? Діодоръ говоритъ, что Сарматы выселены изъ Мидіи, слѣдовательно они были Мидійцы. Почему же греки назвали ихъ Сарматами?

Венелинъ искалъ корня этого слова въ греческомъ языкѣ и потому производилъ Сарматовъ отъ ящероглазыхъ. Намъ кажется это мнѣніе ошибочнымъ вопервыхъ потому, что нельзя назвать славянъ ящероглазыми, вовторыхъ не у всѣхъ племенъ славянскихъ одинаковые глаза, въ третьихъ сарматами названы были нѣкоторыя племена и не славянскія, какъ на пр. Финны (у Птолемая), и наконецъ оказывавшееся Сарматамъ предпочтеніе предъ другими племенами, вѣроятно, основано было не на ящеричныхъ глазахъ.

А что Сарматамъ оказывалось предпочтеніе, явствуетъ изъ того, что ихъ переселяли скиѳы къ себѣ, кельты къ себѣ, римляне къ себѣ и византійцы къ себѣ, тогда какъ прочихъ, какъ на пр. гетовъ побѣжденныхъ, они продавали въ рабство и часто истребляли мечемъ. Еслибъ Сарматы были мирный народъ, то, можетъ быть, они и могли бы заслужить такое предпочтеніе, но, на оборотъ, они болѣе всего и безпокоили римлянъ. Вѣроятно Сарматы пользовались этимъ предпочтеніемъ по какому либо особенному искусству или ремеслу.

Мнѣ кажется, что корень этого слова надобно искать въ славянскомъ языкѣ, какъ и корень имени скиѳовъ. Извѣстно, что въ началѣ у грековъ съ славянами (скиѳами) были сношенія только на путяхъ торговли. Извѣстно также и то, что на ярмаркахъ спрашиваютъ купцовъ по товару, а не по странѣ, въ которой они живутъ, такъ на пр.

Digitized by Google

говорятъ: приѣхали ли желѣзники или кожевенники? когда будутъ рыбники? и т. п. очень естественно, что и на тогдашнихъ торжищахъ греки называли людей по товару, какъ на пр. торговавшихъ лунтаями—Lantani, курпами—Carpi, зипунами—Zipani, Sipani, какатами—Zacati, малахаями—Malachitä, струснями—Strusi, Sturni, харапаями—Carpagi, чепанами—Cepini, бродцами (рыболовными сѣтями) Brodnizi. На этомъ же пути и сыромятники могли получить названіе Sarmatae или Sauromatae. Во многихъ мѣстахъ Малороссіи и теперь называютъ сыромятниковъ—сырмате, а мастеровъ дубленыхъ кожъ—кожемате.

Если принять это въ основаніе, тогда намъ ясно будетъ, почему историки писали Scythae-Sarmatae, Venedi-Sarmatae, Lugiones-Sarmatae, и пр., ибо тутъ уже раздѣленіе сыромятниковъ по народамъ, для опредѣленія относительной цѣнности и доброты товара.

Извѣстно, что приготовленіе сыромятныхъ кожъ принадлежало преимущественно славянамъ и товаръ этотъ шелъ во всѣ страны, когда еще дѣлали изъ него и конскую збрую и воинскіе щиты. (*)

Всеобщая потребность этого товара дѣйствительно могла быть побудительною причиною всюду переселять сарматовъ при первой къ тому возможности. Этимъ положеніемъ объясняется, что сыромятный товаръ составлялъ одну изъ главнѣйшихъ вѣтвей торговли славянъ. Этимъ же положеніемъ опредѣляется и скорое распространеніе имени сарматовъ на мѣстахъ скиѳовъ и прочихъ славянъ, никогда не трогавшихся съ мѣста. Этимъ объясняется, почему переселенные скиѳами сарматы были скиѳскаго племени; этимъ объясняется, почему въ Птолемаемой Сарматіи сидятъ еще скиѳы, славяне и ахтырцы не сарматы. Объясняется—почему его Скиѳія совпадаетъ съ Сарматіею. Становится ясно, что Птолемай въ своемъ описаніи Сарматіи смѣшалъ два описанія, а именно показаніе размѣщенія племенъ, и показаніе размѣщенія торговыхъ производствъ, гдѣ онъ, на томъ же основаніи, принялъ и названія Carpi, Strusi и пр. за особыя племена.

Въ дополненіе скажемъ, что и ѳракійцы имѣли сыромятниковъ, которыхъ греки называли Zyrmadae. Что ѳракійцы были славяне, объ этомъ будетъ еще говорено особо.

---

*) Кассубы съ своими огромными кожевенными заводами ясно указываютъ, отъ чего Венеды попали также въ Сарматъ.

Digitized by Google

Скилаксъ еще въ 390 г. до Р. Х. называетъ ихъ *Συρμάται* и *Σαυρμάται*; букву *ы* не могли греки замѣнить буквою *ι* своего алфавита, а потому, чтобы приблизиться къ настоящему выговору *ы*, они ставили *υ* или *αυ*.

Переселеніе Кимровъ, какъ совпадающее съ переходами торговли, также легко бы могло объясниться этимъ. Сначала сосредоточеніе торговли было у устьевъ Днѣпра и Буга, когда еще существовала, по Геродоту, Гелонь, а по нашему Волынская торговая область. Но когда Винета проложила по Волгѣ прямой путь на востокъ, тогда упала торговля при берегахъ Чернаго моря, направивъ путь свой уже по Ріону и Курѣ въ Каспійское море, а Кимры изъ Херсонеса Киммерійскаго переселились поближе къ Винетѣ, въ нынѣшнемъ Шлезвигѣ и Ютландіи, а потомъ, при паденіи Винеты, они перешли внутрь Россіи, гдѣ и по сіе время осталось торговое село, сохранившее ихъ имя—это Кимры—во Владимірской губерніи.

Любители цитатовъ напрасно будутъ искать въ этомъ изслѣдованіи привода множества знаменитыхъ именъ разныхъ историковъ. Если намъ принимать исторію Скиѳовъ и Сарматовъ такъ, какъ она написана, то мы найдемъ въ ней только хаосъ, прочитавши который, невольно скажешь: это непонятная путаница.—Тутъ нужны были, не цитаты, а критическій разборъ, по законамъ логики. Только на этомъ пути можно было разложить этотъ историческій конгломератъ на составныя его части.

Кто любитъ цитаты, тотъ пусть читаетъ о скиѳахъ и сарматахъ сочиненіе Георги, подъ заглавіемъ; Das europäische Russland. Тамъ онъ найдетъ цитатовъ почти на половину съ текстомъ, и тотъ же недоступный хаосъ, но только съ прибавленіемъ ложныхъ, имъ уже самимъ вымышленныхъ поношеній Славяно-русскаго племени, и сожалѣній объ иностранцахъ, зашедшихъ въ эту, по его мнѣнію, необитаемую киргизскую степь.

Давно бы пора намъ русскимъ собрать всѣ иностранныя сочиненія о Россіи, написать совокупный обзоръ ихъ, заклеймить печатію отверженія тѣ изъ нихъ, которыя недостойны, по предмѣту исторіи, чтенія, и тѣмъ избавить молодую нашу генерацію отъ напрасной траты времени на прочтеніе пустыхъ, ничтожныхъ и преисполненныхъ ошибокъ и лжи сочиненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на тѣ, которыя могутъ служить руководствомъ.

Digitized by Google

Но это не можетъ быть сдѣлано рукою одного человѣка, тутъ нужны соединенныя силы. Будемъ ожидать, что настанетъ это время къ славѣ и чести правдолюбивой Россіи.

И такъ выводъ нашъ состоитъ въ томъ, что особенныхъ народовъ, подъ названіями скиѳовъ, сарматовъ и аланъ, не было; что греки называли всѣми этими именами Руссовъ; что Руссы соплеменны ближе всего Сербамъ, что слѣдовательно Руссы суть Славяне.

Этотъ же выводъ указываетъ намъ, что торговые предметы великаго Русскаго народа служили грекамъ вмѣсто племенныхъ именъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ эти имена могутъ указать намъ въ послѣдствіи и предметы торговли русской и промышленность каждой страны. На этомъ пути мы можемъ даже составить статистику древней Россіи.

Конечно нужно на это много времени, еще болѣе дѣятелей и нѣсколько такихъ словарей, какимъ насъ подарила С. П. Бургская Академія Наукъ, подъ заглавіемъ: Опытъ областнаго Великорусскаго словаря. Полезно бы было будущему изданію его дать направленіе историческое, а собирателямъ словъ подобную инструкцію. Исполненіе этого было бы великимъ и славнымъ дѣломъ для исторіи Россіи. Тогда вся древняя исторія Европы, запятнанная мѣстами невѣдѣніемъ и невѣжествомъ нѣкоторыхъ псевдоученыхъ, очистилась бы какъ зеркало!

АГАѲИРСЫ (AGATHYRSI).

По скиѳской легендѣ, переданной намъ греками, помѣщенной въ статьѣ: Скиѳы и Сарматы, Агаѳирсы или Агатирсы родственны Скиѳамъ и Гелонянамъ, ибо произошли отъ трехъ родныхъ братьевъ. Они, по описанію историковъ, красивый народъ, имѣющій золотые рудники и носящій много золота въ тканяхъ. Нравы у нихъ ѳракійскіе. Во времена Геродота у Агаѳирсовъ былъ царь, Спаргапитъ, умертвившій предательски скиѳскаго царя, Аріапита.

Мела ставитъ Агаѳирсовъ на сѣверъ Скиѳіи; Амміанъ указываетъ ихъ въ сосѣдствѣ съ гелонянами, Діонисій Періегетъ согласенъ съ нимъ въ этомъ отношеніи, но называетъ Агаѳирсовъ холодными, т. е. обращенными болѣе на сѣверъ.

По разнымъ историкамъ гелоняне (Волынцяне) сидѣли рядомъ съ будинами, а по Геродоту будины сосѣдили нурянамъ; это мѣсто близь Галиціи. Агаѳирсы же сидѣли на рѣкѣ Chesinus, въ европейской Сарматіи.

По тѣмъ же историкамъ Риѳейскія горы лежатъ надъ Агаѳирсами и занимаютъ средину между Балтійскимъ и Азовскимъ морями. Наконецъ Маркіанъ говоритъ, что надъ рѣкою Chesinus Риѳейскія горы, и что изъ нихъ вытекаетъ означенная рѣка.

По Гекатею (Стефанъ Византійскій, 599 до Р. Х.) вѣетъ съ Риѳейскихъ горъ бореи, и вѣчные снѣга покрываютъ ихъ (?). Евдокій и Эсхилъ явно напутали, сказавъ — одинъ — что изъ нихъ вытекаетъ Истръ (Дунай), а другой — что будто Эриданъ (По) беретъ тамъ свое начало. Но послѣдняя ошибка могла произойти и отъ того, что вмѣсто Rhodanus, поставлено Eridanos. — Гиппократъ говоритъ, что Риѳейскія горы составляютъ сѣверную границу Скиѳіи. Мела и Плиній полагаютъ эти горы (Ripaea juga) на сѣверѣ, между Азіей и Европой.—Извѣстно, что Донъ считался границею между Европы и Азіи, но какъ шла линія отъ Дона на сѣверъ, для продолженія этихъ границъ, того неизвѣстно; означено только, что она

Digitized by Google

шла къ морю. Но если считали ее идущею на Финскій заливъ, то древняя граница Азіи должна была проходить подлѣ самыхъ Алаунскихъ горъ.

Чтобы опредѣлить вѣрно то мѣсто, гдѣ сидѣли Агаѳирсы, нужно напередъ опредѣлить мѣсто Риѳейскихъ горъ.—Не сбиваясь тѣмъ, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ историковъ стараются отыскать эти горы—одни въ Альпахъ, другіе въ Карпатахъ, третьи у прибалтійскихъ венедовъ, и наконецъ послѣдніе въ Уральскомъ отрогѣ, прорѣзывающемъ пермскую губернію, мы пойдемъ своимъ путемъ въ этомъ розысканіи.

Мы видимъ изъ древнихъ историковъ, что Риѳейскія горы лежатъ на половинѣ пути между Балтійскимъ и Азовскимъ морями. Съ этимъ мѣстомъ совпадаютъ, какъ нельзя вѣрнѣе, Алаунскія горы; онѣ лежатъ даже почти на прямой линіи, проведенной между этихъ морей.

Мела и Плиній назначаютъ эти горы между Азіей и Европой, а потому не могутъ онѣ быть ни въ Альпахъ, ни въ Карпатахъ, ни въ землѣ венедовъ. Не могутъ онѣ также находиться и въ Уральскомъ отрогѣ, ибо Донъ считался границею Европы съ Азіей и пограничная линія шла отъ Дона къ морю. Но какое же это море? Древніе представляли себѣ, что Финнскій заливъ идетъ дугою къ Каспійскому морю, слѣдовательно граница Азіи должна была идти къ Финнскому заливу. А въ этомъ случаѣ алаунскія горы приходятся на границѣ Европы съ Азіей, согласно Плинію и другихъ историковъ. Да и кромѣ того ясно, ибо Донъ составлялъ границу, а онъ вытекаетъ изъ Алаунскихъ горъ, слѣдовательно та часть этихъ горъ, изъ которой вытекаетъ Донъ, должна быть на самой границѣ, ибо весь Донъ составлялъ таковую отъ устья своего до истока.

Далѣе замѣтимъ, что лучшіе историки утверждаютъ, что изъ Риѳейскихъ горъ вытекаетъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ. Изъ Алаунской возвышенности дѣйствительно вытекаютъ значительныя рѣки: Донъ, Днѣпръ, Волга и Двина.

И такъ Риѳейскими горами (Ριπαι) назывались Алаунскія. Въ этомъ нельзя сомнѣваться по вышеприведеннымъ доводамъ.

Опредѣливъ Риѳейскія горы, намъ уже легко опредѣлить мѣсто, гдѣ сидѣли Агаѳирсы. Въ исторіи сказано, что Риѳейскія горы лежатъ надъ Агаѳирсами, которые помѣщались между гелонцъ и скиѳовъ. Потомъ сказано, что Агаѳирсы въ европейской Сарматіи,

Digitized by Google

при рѣкѣ Chesinus. Слѣдовательно ихъ должно искать южнѣе отъ алаунскихъ горъ и прямо подъ ними. А какъ скиѳскій сѣверъ Геродота не доходилъ далѣе Харьковской губерніи, то и не выше ея должно искать Агаѳирсовъ. При томъ же Агаѳирсы показаны въ Европейской Сарматіи, слѣдовательно отъ Дона на западъ, и тамъ между скиѳовъ и гелонянъ. Полагая же скиѳовъ у Дона и принимая гелонянъ за волынянъ, гдѣ нынѣ Волынская губернія, мѣсто Агаѳирсовъ найдется почти въ срединѣ Харьковской губерніи и оказывается, что это Ахтырка. Дѣйствительно она находится на рѣкѣ, которой имя похоже на Chesinus, а именно Гусинца (Husinza, Chusinza).

Но разсмотримъ теперь, будутъ ли прочія показанія историковъ соотвѣтствовать этой мѣстности. Историки говорятъ, что у Агаѳирсовъ было много золота, въ ихъ землѣ добываемаго. Въ самомъ дѣлѣ мы вблизи Ахтырки (верстахъ во 100 на западъ) находимъ рѣку Золотоношу, которая, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, получила свое названіе не случайно, а навѣрное отъ содержанія въ пескахъ ея золота. Нѣтъ повода думать, чтобы это имя составилось по какой-либо другой причинѣ. Относительно же того, что Ахтырцы производили золотыя ткани, мы можемъ сказать, что еще лѣтъ сорокъ назадъ лучшія фоты (*) назывались ахтырскими, а похуже которыя—московскими, почему первыя накидывались только въ двунадесятые праздники. Ахтырскія фоты назывались также травчатыми.

Хотя Геродотъ и говоритъ, что будины и гелоны за сарматами; но онъ же, въ другомъ мѣстѣ, говоритъ, что будины сосѣдили нурянамъ, что близь нынѣшней Галиціи; а потому этимъ ни сколько не опровергается наше мнѣніе, что волыняне (гелоны) сидѣли по правую сторону Днѣпра, т. е. отъ Ахтырцевъ на западъ; ибо волинская (волынская) торговая область захватывала много племенъ, и Несторъ пишетъ, что въ послѣдствіи присоединились къ волынянамъ дулебы и бужане, то не мудрено, что и гелоны (волыняне) у Дона составляли какое либо особое племя и только потому названы Гелонами (Волынянами), что они принадлежали къ вольной торговой Волынской области.

(*) Фота есть большой шелковой, протканный золотомъ и серебромъ платокъ, который накидывается однимъ краемъ на голову, а остальная часть его вся свѣшивается на спину, въ родѣ вуаля.

Digitized by Google

Такъ какъ по нашимъ доводамъ оказывается, что Агаѳирсы сидѣли рядомъ со скиѳами, то и была возможность Спаргапиту, царю Агаѳирсовъ, предательски убить царя Скиѳовъ Аріапита (Геродотъ).

Имена царей обоихъ этихъ племенъ также указываютъ, что Агаѳирсы и Скиѳы принадлежали къ одному племени, и этимъ же подтверждается, что показанное въ скиѳской легендѣ родство трехъ племенъ и относительное ихъ между собою размѣщеніе взяты были въ легенду съ натуры и лишь только украшены миѳомъ.

И такъ не вѣря уже новѣйшимъ толкователямъ, что Агаѳирсы жили въ Карпатахъ, мы утверждаемъ, что они жили въ Харьковской губерніи, на рѣкѣ Гусинцѣ, гдѣ нынѣ, городъ Ахтырка, и что настоящее имя ихъ: *Ахтырцы*.

Еслибъ даже вздумалъ кто доказывать, что Ахтырка построена гораздо позднѣе, то мы готовы допустить и это, не зная настоящаго времени ея построенія; но если это городъ новый, то что же дало поводъ назвать его Ахтыркою? И въ такомъ случаѣ мы можемъ предполагать, что тамъ было село или деревня, сохранившія намъ это имя. Вѣдь знаменитая Винета составляетъ же теперь деревню; столица древлянъ—Коростень не болѣе деревни; древняя Булгара представляетъ одну груду камней; а имена ихъ сохранились не только въ исторіи, но и на самыхъ мѣстностяхъ; но есть также и возобновленные изъ деревень новые города, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они были и прежде, или по близости тѣхъ мѣстъ. Почему же Ахтыркѣ нельзя приписать періода ея ниспаденія отъ города до села и новаго возстанія городомъ! Но можетъ быть Ахтырка и не переставала быть городомъ, но только умалилась своимъ протяженіемъ и величіемъ подобно Новгороду.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ

СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРІЮ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

Е. Классеномъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ.

(Съ примѣчаніями Переводчика).

ВЫПУСКЪ II-Й.

XV.

КАМЕНЬ КУПРЫ.

(табл. IV. № 15).

Этотъ камень съ надписью, изображенный у Mommsen'а на табл. XVII и упомянутый на стр. 333 весьма немногими словами, найденъ въ 1849 году въ Пичено вблизи Купры (Cupra maritima). Mommsen говоритъ: »толкованіе надписи до сихъ поръ невозможно.«

По моему чтенію, она заключаетъ въ себѣ два классическіе гекзаметра, въ которыхъ съ поэтическою нѣжностію соблазнительнымъ прелестямъ золота противупоставлено желѣзо, металлъ хотя и простѣйшій, но болѣе полезный. (*)

Юпитеръ, божество, чуждое Славянамъ, для пресыщенія своей страсти побѣдилъ золотомъ Данаю; напротивъ того, высшее божество Славянъ, »Эзмень«, далъ человѣку желѣзо, матеріалъ болѣе полезный.

Кто уже оглядѣлся въ области старины, тотъ согласится со мною, что эта надпись сдѣлана за 1000 лѣтъ до Рождества Христова. Мы имѣемъ теперь—кромѣ египетскихъ гіероглифовъ, надписи ки-

---

(*) Мнѣ кажется, что тутъ заключается явная насмѣшка Славянъ надъ миѳологіею Грековъ; ибо какъ Юпитеръ былъ высочайшимъ божествомъ ихъ, такъ Эзмень высочайшимъ божествомъ Славянъ. Я думаю, что Славяне хотѣли сказать Грекамъ: „вашъ богъ научаетъ соблазнять, а нашъ учитъ возлѣлывать землю, защищаться и получать всевозможныя удобства. Примѣч. переводчика.

Digitized by Google

тайскаго императора Ію, нѣкоторыхъ надписей на скалахъ Синая— только двѣ надписи на камнѣ, которыхъ древность можетъ соперничествовать съ камнемъ Купры; а именно извѣстный камень киренскій съ финикійско-греческимъ бустрофедономъ, и намогильный камень Энея, описанный въ первой части, надпись котораго такая же змѣевидная и также упоминаетъ о верховномъ божествѣ Руссовъ — Эзменѣ. На всѣхъ этихъ трехъ надписяхъ мы находимъ интропункцію троеточіемъ, нигдѣ болѣе не встрѣчаемую, и многія формы буквъ ея не встрѣчаются даже ни на древнѣйшихъ монетахъ македонскихъ царей, ни на таковыхъ же, принадлежавшихъ греческимъ и италіанскимъ городамъ. Славянскій алфавитъ этой надписи помѣщенъ уже мною на первой таблицѣ. Для удобности читателя здѣсь, на 4-й доскѣ, подъ самымъ камнемъ, изображена надпись, въ оригиналѣ змѣисто извивающаяся, но здѣсь обыкновеннымъ уже нынѣшнимъ порядкомъ отъ лѣвой руки къ правой написанная; а буквы, соединенныя въ оригиналѣ монограмматически, здѣсь раздѣлены, но ихъ слитіе въ оригиналѣ обозначено вверху скобками, а внизу означенъ точками идущій обратно бустрофедонъ. И такъ я читаю:

1. Въ оригиналѣ:

Данае іма ему, Терреги, аурea лейем;
А эр аддалес Эзмень эртоном лані пучити.

2. По русски:

Данаю взялъ онъ, трикраты-мощный, золотымъ дождемъ (лейемъ);
А руду отдалъ Эсмень; (чтобъ) желѣзомъ лоно (земли) пучити.

3. По польски:

Danaę sobie ujmuje Trzykrotny złotém kropieniem;
Kruszeć zaś dałeś, Esmenie! oraczom by łany upulchnąć.

4. По латинѣ:

Danaën Iovi terregi pluvia aureola vicit;
Aes autem, Esmen, dedisti ad solvere rusticus campum.

5. По французски:

Le dieu trois fois puissant gagna Danaé par une pluie d'or,
Tandis qu'Esmène donna le fer, pour labourer la terre.

6. По нѣмецки:

Danaë für sich gewann der dreimal Mächt'ge durch Goldstrom;
Du aber, Esmen, gabst Erz dem Landmann die Feldflur zu lockern.

Digitized by Google

Юпитеръ называется здѣсь трикратымощнымъ, какъ обозначали его Греки и Римляне; но какъ Славянинъ не имѣлъ для него особеннаго имени, то вмѣсто частицы Ter (слова Terregi) поставлены въ оригиналѣ три палочки, т. е. выраженіе сдѣлано числомъ. Для золотаго дождя Славянинъ также не нашелъ въ своемъ языкѣ выраженія и поставилъ латинское слово »aurea« (*). Имя: эрта (Hertha, земля, какъ простая масса) есть оригинально славянское и встрѣчается часто въ надписяхъ, на пр. здѣсь подъ № XVIII. Но ей поклонялись, какъ божеству, подъ именемъ Апіи. А по этому она являлась у древнѣйшихъ Славянъ, названныхъ отъ Грековъ Скиѳами, въ двоякомъ видѣ: физически и морально — какъ глыба земли и какъ душа земная.

XVI.

ОСКІЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. IV. № 16. a. b.)

Я заимствую эту надпись, подъ литерою a, изъ »C. R. Lepsius Inscriptiones umbricae et oscae, 1841,« гдѣ она изображена на XXVII табл. № 44, а въ послѣдствіи въ предисловіи къ тексту, стр. XI, въ исправленномъ видѣ повторена. Mommsen, девять лѣтъ спустя передаетъ то же изображеніе на табл. VIII, № 4, но съ замѣчательно измѣненными формами буквъ, изображенныхъ мною подъ литерою b. Которая изъ двухъ вѣрнѣе, можно только опредѣлить сравненіемъ съ оригиналомъ; впрочемъ кажется, что Mommsen'ово изображеніе

(*) Мѣсто, гдѣ поставленъ былъ этотъ камень, показываетъ, что Славяне были ближними сосѣдями Римлянъ; да и самая насмѣшка, по моему мнѣнію, надъ юпитеромъ свидѣтельствуетъ, что Славяне были въ тѣсномъ сношеніи съ Римлянами, а потому очень возможно было заимствовать тѣмъ и другимъ какія-либо слова другъ у друга и по этому могли оказаться въ славянскихъ надписяхъ латинскія слова regi, aurea и можетъ быть многія другія. Но чтобы Славяне не имѣли въ то время въ своемъ языкѣ названія золоту, въ томъ я весьма сомнѣваюсь, ибо въ послѣдствіи мы увидимъ, что торговля давно существовала у Славянъ, слѣд. они были знакомы и съ золотомъ и имѣли для него названіе. Примѣч. переводчика.

Digitized by Google

вѣрнѣе; потому что у него нѣкоторыя буквы имѣютъ прицѣпочки, отсутствующія у Lepsius'a; между тѣмъ должно предположить, что копировщикъ скорѣе можетъ что-либо пропустить по недосмотру, нежели прибавить отъ себя то, чего не находится въ оригиналѣ.

Сохраняющійся теперь въ Museo Borbonico камень, имѣющій три фута въ длину, найденъ, по Gwarini, въ Castel di Sangro. Предположенное истолкованіе надписи: Pacullus Decius, Paculli filius, sua impensa, vel pecunia fecit, vel posuit—весьма далеко отъ истиннаго содержанія, которое на славянскомъ языкѣ философски преломляетъ трость надъ ничтожествомъ и кратковременностію земной жизни. Надпись читается такъ:

1) Въ оригиналѣ:	Почо дѣе, почо свіатъ? Эй діво! и пошедлъ.
2) По польски:	Poco dzieje, poco świat? Ey, dziwo! i poszedł.
3) По русски:	Почто дѣла, почто и свѣтъ! Подивился и пошелъ.
4) По латинѣ:	Quorsum facta, quorsum mundus? Stupescit — et abid.
5) По французски:	Pourquoi les exploits? pourquoi le monde? On les admire—et s'en va.
6) По нѣмецки;	Wozu sind Thaten, wozu die Welt? Man erstaunt und zieht ab.

Здѣсь должно замѣтить, что у Славянъ двоякое д: твердое и мягкое; у племенъ, употребляющихъ латинскій алфавитъ они выражаются такъ: *д*, *д'*; въ сродственномъ славянскому языку Санскритѣ имѣется еще болѣе оттѣнковъ этой буквы, а именно: да, дха, джа, дзя и проч. Въ этрусскомъ алфавитѣ вовсе нѣтъ д и его замѣняетъ частію ѳ, частію т, которое, по требованію, мягко или твердо выговаривается. Оскійскій алфавитъ имѣетъ д, которое пишется какъ обращенный назадъ латинскій R и выговаривается какъ чистое д; но въ предлежащей надписи, въ словѣ діво, необходимое мягкое д замѣнено, по этрусскому обычаю, буквою т.

Digitized by Google

XVII.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Табл. IV. № 17.)

Изображеніе этой камеи заимствовано изъ: Montfaucon, tab. LXXXI, № 5.

Главная сторона представляетъ стоящаго Оріена съ главою въ лучахъ и съ плеткою въ рукахъ, съ надписью вокругъ: MAPϴCOY. Продолженіе надписи, безъ дальнѣйшаго изображенія, помѣщено на другой сторонѣ: *XEPOYBI*. Если вмѣстѣ читать, то выходитъ: Мартовой Херуви; по русски: Мартовской (весенній) Херувимъ. По польски: Herub'marcowy (wiosenny). По нѣмецки: der Cherub des Frühlings (Märzmonats). Эта камея не относится, по моему мнѣнію, къ тому древнему времени, когда еще какъ въ этрусскихъ, такъ и въ древнегреческихъ надписяхъ М читался за С или Ш. Но если бы кто захотѣлъ принять М въ прежнемъ его значеніи, то вмѣсто: Мартовой, пришлось бы читать шаровой: Херувимъ шаровой т. е. земнаго шара. Я считаю первое объясненіе за правильнѣйшее, особенно потому, что о перечеркнуто и слѣдовательно представляетъ ϴ; хотя прочеркнутое о и встрѣчается въ келтиберскихъ надписяхъ.

XVII.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Таб. V. № 18).

Leonard Augustinus въ 2-мъ изданіи 1694, сдѣланномъ Яковомъ Gronovius'омъ, на таб. 36 и 37 помѣстилъ изображеніе этой двухсторонней камеи изъ лазуреваго камня и говоритъ въ объясненіе таковой на стр. 64: »это непонятныя магическія черты (Characteres magici).« Ebermayr повторяетъ на таб. VIII, № 5, письменную или заднюю сторону камеи въ уменьшенномъ видѣ, и означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ настоящую величину оригинала.

Главную сторону камня, какъ не имѣющую никакой надписи, я здѣсь опишу безъ приложенія рисунка.

Digitized by Google

Бородатый, нагой человѣкъ (*) — представляющій силу природы — стоитъ и держа въ правой рукѣ жезлъ или копье, сверлитъ имъ сквозь свои лядвеи. Позади него находятся, подобно четыремъ крыльямъ либеллъ, четыре пальмовыхъ листа, растянутые посредствомъ трехъ жезловъ. Можетъ быть, они дѣйствительно должны представлять крылья? въ этомъ случаѣ я напоминаю, что Sanchuniathon въ 1-й книгѣ 7-й главѣ, изображаетъ Хроноса съ четырьмя крыльями на плечахъ, каковой способъ изображенія сдѣланъ египетскимъ Тааутос'омъ (Гермесомъ). Назади у этой символической фигуры видѣнъ хлѣбный колосъ съ двумя листьями, какъ изображеніе плодородія помета. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ скорпіона и наступаетъ ногами—снабженными небольшими крылышками—на змѣю, свившуюся въ кольцо, внутри котораго находятся саламандръ, ракъ, птица и собака — изображающіе четыре элемента: огонь, воду, воздухъ и землю. Augustinus, Gronovius и Ebermayer никакъ не могли истолковать этого, весьма ясно говорящаго символическаго изображенія.

Эта камея весьма сходна съ тремя другими, находящимися въ Gorläi Dactyliotheca, № 351, 352 и 353; слѣдовательно и тѣ три вышли изъ славянской мастерской.

Я перехожу теперь къ объясненію девятистрочной надписи, находящейся на оборотной сторонѣ этого лазурнаго камня, представленной мною на таб. V. № 18.

Извѣстно, что слово »Іегова« гностиками сокращено въ Іао или Іа; послѣднее сокращеніе представляетъ только первую и послѣднюю буквы имени Іеговы (І-а) и замѣняетъ здѣсь Альфу и Омегу. Слѣдовательно не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ словомъ »Іа« подразумѣвается никто иной, какъ Іегова. Далѣе мы находимъ въ ней три грецизма, для которыхъ, вѣроятно, сочинитель не могъ найдти подъ рукою славянскихъ выраженій. (**) Это обстоятельство можно объяснить и настоящимъ нашимъ положеніемъ, когда мы

(*) Phallo erecto.

(**) Сосѣдство съ Греками, а можетъ быть и смѣшеніе, могло произвести и смѣшеніе обоихъ языковъ. Какое племя многочисленнѣе въ смѣшеніи двухъ народовъ, того и языкъ болѣе сохранится, а по этому, по количеству принятыхъ въ какой-либо языкъ чужестранныхъ словъ можно вѣрно судить и о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ народовъ между собою. Примѣчаніе переводчика.

Digitized by Google

употребляемъ въ разговорѣ часто французскія блестки, имѣя полную возможность выразиться на своемъ отечественномъ языкѣ. Упомянутые три грецизма суть слѣдующія:

Первый: ἄνεμος—міровой-или жизненный духъ, который здѣсь ославянированъ въ »анемой.«

Второй: Lares—боги-защитники, которымъ дано здѣсь славянское окончаніе и они названы »лариками.«

Третій: по видимому составной изъ τρι-κῦρεία и δῆλος: трижды—истинно-могущій; что конечно однимъ словомъ по славянски трудно было выразить.

Я читаю надпись эту такъ:

1. Въ подлинникѣ:

Іегова ес матерень Анемой; не мей ларикіи тилеі еай Трикіриделіони; ликонен Эрта все ай!

2. По польски:

Iehova duch jest potężny; nie miej Bożyszcz opiekuńczych w ukryciu obok niego w istocie trzykróc silnego; bij czołem wszech Ziemio!

3. По русски:

Іегова есть всемощный духъ; не имѣй божковъ кромѣ его Трикраты-истинно-крѣпкаго; бей челомъ вся земля!

4. По латинѣ:

Iehova praepotens est Animus; ne habe Lares secundum eum vere terpotentam; procumbe in faciem, orbe terrarum!

5. По французски:

Iéhova est un esprit tout puissant; n'aie pas de Lares à l'insu de ce Dieu véritablement trois fois puissant; Prosterne-toi dans la poussière vaste univers!

6. По нѣмецки:

Iehova ist ein grossmächtiger Geist; habe keine Hausgötter hinterm Rücken des wahrhaft-dreimal-gewaltigen; falle nieder aufs Angesicht, weiter Erdenrund!

Я утверждать не могу, можно ли отнести этотъ славяногностическій камень къ памятникамъ письменности до Рождества Христова.

Digitized by Google

Но какъ въ самомъ изображеніи, такъ и въ надписи нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы Славяне имѣли тогда какое либо свѣдѣніе о христіанствѣ.

О формѣ нѣкоторыхъ буквъ должно еще сказать, что М является здѣсь въ видѣ Н; собственно Н же употребляется латинскій; но если эта буква перечеркнута на выворотъ, т. е. отъ лѣвой ножки снизу, вверхъ къ правой, то она слыветъ за С; по этому во всей надписи не встрѣчается другой М или С.

XIX.

СТАТУЯ ВЕНЕРЫ.

(Таб. V. № 19.)

Какъ Dempster въ »Etruria regali» таб. XLI, такъ и Gori въ »Antiquitates etruscae« таб. 1. № 6, передаютъ изображеніе этой превосходно отдѣланной бронзовой фигуры, имѣющей въ вышину 1 футъ 3 дюйма. Они называютъ ее Помоной. Поводомъ къ этому послужило, вѣроятно, держимое ею въ правой рукѣ яблоко, присужденное ей Парисомъ; ибо фигура довольно ясно представляетъ богиню любви.

Сзади, на одѣяніи ея находящаяся этрусская надпись не одинаково передана въ обоихъ изображеніяхъ. Находящейся въ концѣ надписи у Gori буквы і не достаетъ у Dempster'а. Но какъ копія перваго снята 47 годами позднѣе (1770) Dempster'овой (1723), то предполагая, что позднѣйшее изданіе должно быть сдѣлано съ большею тщательностію, я взялъ первую для объясненія; читая назадъ выходитъ слѣдующее:

1. Въ подлинникѣ: Мі велерещ — іатви ділай.
2. По русски: Меня восхваляй (велерѣчь)—дѣтей приживай.
3. По польски: Mię wychwalaj—dziatwę pomnażaj.
4. По латинѣ: Me lauda—liberos procrea.
5. По французски: Louez moi—produis des enfans.
6. По нѣмецки: Lobpreise mich—erzeuge Kinder.

Digitized by Google

XX.

СТАТУЯ ЛѢСНАГО БОГА СИЛЬВАНА.

(Таб. V. № 20).

Dempster, таб. XXIV, и Gori, таб. IV, № 5, одинаково передаютъ изображеніе этой статуи и надписи, находящейся на плащѣ, за правою ногою. По содержанію надписи фигура изображаетъ хранителя лѣсовъ »Сильвана«, но въ пріятномъ видѣ генія, а не въ тѣхъ противныхъ формахъ и рогастыхъ, какъ изображали его Римляне, сравнивая его съ Паномъ и даже смѣшивая ихъ между собою. Металлическое соединеніе подъ ногами фигуры кажется назначено было для удобнѣйшаго укрѣпленія ея на пьедесталѣ. Въ первой строкѣ надписи изображено свойство этого божества — во второй посвященіе. Я читаю:

1) Въ подлинникѣ: Ти на гурце раму дал ветья.
Таби, Селване!

2) По польски: Tyś na górze drzewa liśćmi obdarzył.
Tobie Sylwanie!

3) По русски: Ты на горахъ листья далъ древамъ.
Тебѣ, Сильване! (посвящается)

4) По латинѣ: Tu dedisti frondem arboribus montium.
Tibi Sylvane!

5) По французски: Tu donas aux arbres de la montagne leur feuillage.
A toi, Sylvain!

6) По нѣмецки: Du verliehest den Bäumen des Berges ihr Laub.
Dir, Sylwan!

Самыя толстыя деревья и теперь называются въ Россіи раменьями.

XXI.

МАЛЬЧИКЪ СЪ ГУСЕМЪ.

(Табл. V. № 21).

Фигура имѣетъ въ вышину 32 дюйма; она изображаетъ нагаго гетскаго мальчика съ гусемъ въ рукахъ. Эта фигура найдена въ 1746

Digitized by Google

году въ тосканскихъ владѣніяхъ и изъ музея Corraziano перешла въ Лейденскій кабинетъ, гдѣ Янссенъ, въ росписи этрусскихъ надписей, публиковалъ ее подъ № 33. Въ теченіе 100 лѣтъ, со времени найденія ея, очень много говорили объ этой статуйкѣ, и антикваріямъ она весьма знакома, но ни одинъ не сообщилъ намъ достаточнаго объясненія. Значительно уменьшенный рисунокъ заимствованъ мною изъ Kreutzer's Symbolik. таб. 49-я. На правой ногѣ мальчика находящаяся надпись взята мною изъ Янссена, потому что она изображена имъ съ большою точностію. Она состоитъ изъ двухъ гекзаметровъ и читается такъ:

1. Въ подлинникѣ:

Бело гас вея нагнала; до воли дасе Алпану;
Пенате! голен Гета туди нес толе надейс.

2. По польски:

Białą ges fala nagnala; do woli daiesię Alpanu;
Penacie! Geta ubogi przynosi ją pełen nadziei.

3. По русски:

Бѣлаго гуся буря загнала; онъ отдается волѣ Всевышняго;
Пенаты! бѣдный (голый) Гетъ (*) сюда несъ его толико надѣясь.

4. По чешски:

Bělou wichr husu přimetnul; do wůle daje se Alpanu:
Penatě! holý Geta přinosi ji plný naději.

5. По французски.

L'orage amène une oie blanche; elle se rend à la volonté du Supréme;
Pénate! le pauvre Gétien te l'offre, plein d'espérance.

6. По нѣмецки.

Weisse Gans hertrieb der Sturm; sie fügt sich dem Willen Allvaters;
Schutzgötter! euch bringet sie dar, voll Hoffnung der nacktarme Gete.

(*) Этимъ названіемъ „*Гетъ*" подтверждается мое предположеніе что Этрусски были Русскіе Геты; по этому и Этрурія называлась у Грековъ „*Ετερουσία*" (Гетская Россія). Смотри Carolum Stephanum, pag. 1047.

Digitized by Google

Встрѣчающееся здѣсь славянское имя Бога »Алпанъ« — переведенное на нѣмецкій словомъ »Allvater« — ведетъ къ слѣдующему заключенію:

Ал—значитъ Богъ, и Панъ — господинъ; слѣдов. вмѣстѣ значитъ Господь Богъ; Dominus Deus; Pan-Bóg. Мы находимъ слово Богъ подъ названіемъ All сперва у Евреевъ אל; потомъ у Арабовъ, Персовъ, Турокъ и Мавровъ Алла; въ Месопотаміи Элла и даже Плавтъ заставляетъ »въ Poenulus» Ганно привѣтствовать боговъ и богинь по финикійски во множественномъ: Alonimy и Aloniuty.

XXII.

ГЕНІИ.

(Таб. V. № 22.)

Эта фигура, изображающая благодѣтельнаго генія съ жертвенною чашею въ правой рукѣ, представлена у Dempster'а на таб. XXIV, а у Gori на таб. XVI, № 13-й.—Подобнаго генія съ чашею я имѣю въ моей коллекціи, но только безъ надписи, начинающейся здѣсь надъ правымъ колѣномъ, идущей до щиколки и оканчивающейся на лѣвой лядвеѣ. Она назадъ читается такъ:

1) Въ подлинникѣ: Его чера задоволит себеіа.
2) По польски. Iego czara zadowoli ciebie.
3) По русски: Его чара задоволитъ (удовольствуетъ) тебя.
4) По латинѣ; Patera ejus tibi satisfacit.
5) По французски: Sa patère te donne la satisfaction.
6) По нѣмецки: Seine Schale bringt dir Befriedigung.

Въ первомъ словѣ »Его« недостающая въ этрусскомъ буква г замѣнена буквою і, что часто встрѣчается; на пр. у мальчика съ гусемъ вмѣсто г (гас) написано IAM (M здѣсь за C). Особенно замѣчательно здѣсь, какъ дѣлавшій надпись поправилъ свою ошибку въ правописаніи Онъ написалъ вмѣсто: задоволит—задоволити, но эту ошибку поправилъ зачеркнувъ на концѣ лишнее і. Dempster замѣчаетъ въ своемъ описаніи объ этой поправкѣ; но Gori, полагая что эта буква зачеркнута случайно, включаетъ ее въ копіи своей. Съ боку генія, подъ чашею, я надпись привелъ въ порядокъ и раздѣлилъ на слова.

Digitized by Google

XXIII и XXIV.

ДВѢ, ПРІАПУ ПОСВЯЩЕННЫЯ, ГЕРМОВЫ КОЛОННЫ.

(Таб. V, № 23 и 24.)

Изображеніе этихъ обѣихъ Пріапу, посвященныхъ Гермовъ, взято мною изъ Gori таб. IX № 3 и 4. — Двухстрочная надпись первой, читая, какъ обыкновенно, назадъ, говоритъ:

1) Въ подлинникѣ: Дары эти земіа люби,
Пане и Дерини.

2) По польски: Dary takie ziemia lubi,
Panie a Wladczyny.

3) По русски: Дары эти земля любитъ,
Панны и Боярыни.

4) По французски: Ses présents aime tout le monde,
Dames et Souveraines.

5) По нѣмецки: Seine Gaben liebt die Welt,
Edelfrau'n und Herscherinnen.

Оба слога, помѣщенные на верху колонны (на гландулѣ ея) непонятны. Но если вторую букву счесть за испорченное н, то можно бы читать такъ: Пан учи; т. е. панъ учитъ. Извѣстно, что лѣсной богъ Панъ почитается тождественнымъ съ Пріапомъ.

На второй колоннѣ читается такъ:

1) Въ подлинникѣ: Чея пате яллава, копышей.

2) По польски: Czyia żona jalowa, to zaplodź.

3) По русски: Чья жена яловая оплоди.

4) По французски: Femme de quiconque n'est pas féconde, fructifie — la.

5) По нѣмецки: Wessen Gattin kinderloss—die befruchte Du.

Выраженіе въ подлинникѣ: Копышей, отъ *Копышиться*, уже устарѣло и означаетъ большое умноженіе. Замѣчательна здѣсь въ первой строкѣ осьмая буква, означающая двойное или, какъ въ польскомъ, перечеркнутое л въ словѣ яллова; буква, имѣющая въ обѣихъ надписяхъ форму латинскаго Q есть, безъ сомнѣнія п. Отвѣсно перечеркнутое ⦶ есть К, что мы видимъ также и въ надписи № 30: »Латиніал таки не есть.« Слова: Патсъ—мужъ и пате—жена, сохранились только въ одномъ литовскомъ языкѣ; эти слова имѣютъ сходство съ санскритскимъ: патиръ.

Digitized by Google

XXV.

ИЗГНАНІЕ БѢСОВЪ.

(Таб. VI. № 25.)

Gori изображаетъ на таб. XLIV, № 2 мраморный саркофагъ, на которомъ представлена сцена изгнанія бѣсовъ, но объясняетъ ее весьма неудовлеторительно. Сцена представляетъ заклинаніе злыхъ духовъ и изгнаніе ихъ изъ тѣла одержимой ими женщины, въ тѣло принесеннаго животнаго.

Жрецъ, совершающій дѣйствіе, говоритъ:

1) Въ подлинникѣ: Евтите беси, ее кусиѳіäле.

2) По польски: lawciesię Biesy, jej kusiciele.

3) По русски: Явитесь бѣсы, ея искусители.

4) По латинѣ: Apparate Daemones, ejus tentatores.

5) По французски: Sortez, démons! vous, qui la séduisez.

6) По нѣмецки: Kommt hervor, Dämonen, ihre Verführer.

Должно замѣтить въ этой надписи ошибку въ правописаніи, въ первомъ словѣ Евтите—вмѣсто Явтите. На слѣдующемъ за симъ монументѣ, гдѣ изображена подобная сцена изгнанія бѣсовъ, это слово написано вѣрно—ятвите. За то во второй надписи во второмъ словѣ: бѣсы, верхняя черточка у б стерта. Различное правописаніе въ словѣ ятвите частію происходитъ отъ того, что едва ли за 2000 лѣтъ грамматика славянская была совершенна, а частію, можетъ быть, и отъ того, что славянское а и я, по обстоятельствамъ, когда первая слѣдуетъ за крѣпкими согласными, а послѣдняя не имѣетъ на себѣ ударенія, выговариваются какъ е и іе, а потому дѣлавшему надпись на саркофагѣ казалось все равно поставить а или е.—У Dempster'a, въ »Etruria regali«, так. XXXVII находится подобное изображеніе, отличающееся только тѣмъ отъ предлежащаго, что бѣсноватая женщина изображена нагою, а у совершающаго тамъ заклинаніе жреца, изображеннаго съ открытою головою, правая рука отломана, слѣдовательно и чаша вмѣстѣ съ нею. Подлѣ него стоитъ не мальчикъ, какъ здѣсь, а бородатый мужчина въ шишакѣ. Пламя при жертвенникѣ имѣетъ противуположное направленіе. А надпись отличается только тѣмъ, что вмѣсто ЕВ поставлены ВР, слѣд. тамъ должно читать: Воротите бѣси, яе кусиѳіäле« Воротитесь бѣсы туда, откуда пришли, вы ея искусители.

Digitized by Google

XXVI.

ПОДОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

(Таб. VI. № 26.)

Подобный предыдущему сосудъ для пепла, изображенный у Gori на той же таблицѣ подъ № 1, представляетъ также изгнаніе злыхъ духовъ изъ бѣсноватаго мужчины; но при звукѣ музыки.

Извѣстно, что въ Италіи, ужаленіе тарантула, производитъ бѣшенство, излечиваемое только плясовою музыкою. Надпись отличается нѣсколько отъ предыдущей, ее должно читать такъ:

1) Въ подлинникѣ: Явтити беси ево, какіе ималъ.
2) По польски: Iawciesię Biesy jego, jakie w siebie poimał.
3) По русски: Явитесь бѣсы его, какихъ (которыхъ) онъ въ себя припялъ.
4) По латинѣ: Apparata Daemones ejus, quos in se accipit.
5) По французски: Sortez, démons! qu'il a reçu en lui.
6) По нѣмецки: Hervor, ihr Dämonen, welche er in sich aufgenommen.

У Dempster'a находятся на таблицахъ XXXVI и XXXVII еще двѣ подобныя, немного измѣненныя надписи. Тамъ бѣсноватый вылечивается не водою, но огнемъ, держа колѣно въ огнѣ жертвенника и выказывая боль (*). Одинъ изъ присутствующихъ, льетъ масло на огонь, другой держитъ животное, похожее на собаку, назначенное для принятія въ себя бѣсовъ. На заднемъ планѣ играютъ три лица на инструментахъ, а четвертое приноситъ плоды. Вѣроятно музыка назначена для того, чтобы заглушить болѣзненный крикъ паціента.

XXVII.

БИТВА ГЛАДІАТОРОВЪ.

(Таб. VII. № 27.)

Достопочтенный придворный священникъ въ Веймарѣ, Стефанъ Сабининъ—которому мои археологическія занятія, обязаны пріятнымъ

(*) Эксперименты такого рода вѣроятно могутъ страждущему разстройствомъ разсудка, поставить опять голову на свое мѣсто. Вѣдь акупункція помогаетъ же отъ подагры.

Digitized by Google

его участіемъ—прислалъ мнѣ это изображеніе, взятое изъ »Tischbein's Engravings« для объясненія надписи, которую я при первомъ взглядѣ принялъ за славянскую. Вскорѣ послѣ того я нашелъ то же самое изображеніе въ »Boekh, Inscript. graec. Vol. 1. p. 12,« гдѣ осторожный издатель удерживается однако же отъ истолкованія ея, имѣя, вѣроятно, основательныя причины на то. Напротивъ того въ миѳологической галлереѣ Millin'a подъ № 512 помѣщено это изображеніе вмѣстѣ съ надписью, признанною имъ за греческую и изъясненною такъ:

δὶς πεπληϊγὼς τοῖόν νυ ἐπάσαῖ ὄχμηα:

(Дважды настигнутый смертью, добываетъ онъ колесницу).

Millin видѣлъ въ этой сценѣ убитаго Улиссомъ и Діомедомъ Долона, которому Гекторъ обѣщалъ Ахиллесову колесницу.

Millin, у котораго подъ руками находилось такое множество средствъ, составляетъ авторитетъ предо мною, повелѣвающій молчать. По этому я готовъ почитать это дѣло рѣшеньмъ и довольствуюсь только обнаруженіемъ нѣкоторыхъ моихъ сомнѣній, хотя, можетъ быть, и ни къ чему не ведущихъ.

Счастливый объяснитель надписи хочетъ, кажется, удержать здѣсь этрусскія формы буквъ; а потому онъ объявляетъ третью букву, имѣющую форму M, двѣнадцатую и двадцать третью за S; а седьмую, имѣющую форму V, за L; хотя онъ ту же букву V, на девятнадцатомъ мѣстѣ вновь встрѣчающуюся, почитаетъ уже не за L, но за Y. Если противъ этого ничего нельзя сказать, потому что у Этрусковъ V имѣло четвероякое значеніе, какъ то: L, O, U и Y; то нельзя не спросить, отъ чего здѣсь въ самомъ началѣ встрѣчается D, а далѣе четыре раза O, когда извѣстно, что этрусскій алфавитъ не имѣлъ ни D ни O? Слѣдовательно надпись писана не этрусскими, но древнегреческими буквами. Но вслѣдъ за нимъ невольно является второй вопросъ: что могло его, т. е. Грека, побудить, чтобы въ чисто греческой надписи отвергнуть въ самомъ началѣ букву Δ (дельту), столь извѣстную всѣмъ и встрѣчающуюся во всѣхъ надписяхъ, и замѣнить ее заимствованною у Латинъ буквою D, округленною почти въ O? Къ этимъ сомнѣніямъ присовокупляются еще многія.

По какому праву Millin приказываетъ десятой буквѣ отвѣчать за G (ге), когда она представляетъ нисколько не подлежащую сом-

Digitized by Google

нѣнію этрусскую букву R (эръ)? Четыре раза встрѣчается въ этой надписи буква E и изъ нихъ три раза съ удлиненнымъ черешкомъ и потомъ, близко къ концу, въ нормальной своей формѣ; отъ чего эта разность? развѣ потому, что E на концѣ не есть простой Эпсилонъ, но должно отвѣчать за H (эта)? Millin утверждаетъ, что осьмая буква I должна быть *эта*; онъ же утверждаетъ наконецъ, что буква, заключающая надпись, N (энъ) должна идти за M, и потому недостающую черточку считаетъ стершеюся или забытою. Положимъ, что послѣднее было бы справедливо и N есть дѣйствительный M, то все мы остаемся въ затрудненіи, потому что Millin трижды встрѣчающееся въ надписи M почитаетъ за этрусское S (эсъ) и отнюдь не читаетъ за M. Наконецъ я позволяю себѣ еще одинъ вопросъ: почему вторая, девятая и пятнадцатая буквы, имѣющія форму S или Z, должны тутъ читаться за I, тогда какъ мы въ осьмой буквѣ имѣемъ уже правильное и нормальное I?

Такія явленія можно конечно легко устранить диктаторскимъ тономъ, но знатока этимъ никакъ не проведешъ и онъ снова начнетъ доискиваться инаго истолкованія надписи. Но довольно о надписи, подъ которой я поставилъ соотвѣтствующія славяно-русскія буквы. Теперь перехожу къ обозрѣнію самаго реліефа и дѣлаю слѣдующее предложеніе:

Пусть герои Улиссъ и Діомедъ вмѣстѣ съ Долономъ идутъ своею дорогою, потому что надпись, по толкованію Millin'a, не называетъ ни одного изъ этихъ именъ; чего бы, кажется, не должно быть. Ибо какъ же бы иначе зрителю, особенно изъ народа, понять, что тутъ представлено? вѣдь не стоялъ же подлѣ этой бронзы постоянно толковникъ, объяснявшій каждому созерцателю изображенія, исторію Долона и обѣщаніе Гектора доставить ему колесницу Ахиллеса. Да и самое изображеніе нисколько не сообразуется съ разсказомъ Оміра.

Долонъ носилъ выдряный шишакъ, на плечахъ волчью шкуру, въ рукахъ лукъ и метательное копье или дротикъ. Отъ всего этого нѣтъ въ антикѣ и слѣда. Здѣсь, кажется, просто изображена битва двухъ гладіаторовъ, другъ на друга нападающихъ, а отнюдь не на безоружнаго, между нихъ стоящаго человѣка. Для чего бы имъ выдавать впередъ желѣзныя ножны мечей своихъ, какъ не для отраженія ударовъ; но нагой старикъ (мнимый Долонъ Millin'a) вовсе не имѣетъ при себѣ никакого оружія и не защищается, слѣдовательно

Digitized by Google

ему нечѣмъ наносить удары, а потому и отражать ихъ тамъ, гдѣ они не существуютъ, нѣтъ никакой надобности. Да и можно ли осрамить двухъ безсмертныхъ древнихъ героевъ, каковы Улиссъ и Діомедъ, такимъ изображеніемъ, гдѣ они, оба вооруженные, нападаютъ на одного и беззащитнаго? Это были бы не герои, но жалкіе трусы, и исторія навѣрное не сохранила бы недостойныхъ именъ ихъ въ продолженіе тысячелѣтій!

И такъ я вижу въ этомъ изображеніи ни болѣе, ни менѣе, какъ двухъ гладіаторовъ, нападающихъ другъ на друга, между тѣмъ какъ человѣкъ, между нихъ стоящій и обращенный къ одному лицемъ, кажется возбуждаетъ его словами, въ надписи заключающимися; это бывалое дѣло при подобныхъ битвахъ.

Если же принять здѣсь въ соображеніе, что на древнихъ славянскихъ памятникахъ буква Ч (червь) изображалась какъ латинское F, то встрѣчающееся здѣсь трижды Е съ удлиненнымъ черешкомъ можетъ быть принято за славянское Щ, и тогда надпись читается слѣдующимъ образомъ.

Озм, пщры жром, тож он нищ пáмятохщен.

а по вставкѣ пропущенныхъ гласныхъ:

О земь, пещеры жаромъ! тоже онъ нищій памятохищенъ!

По русски:

О земь его! сжечь пещерпымъ огнемъ! онъ тоже злопамятный нищій.

По польски:

Wal go oziemię, przez ogień do pieczar! niech on niszczeje, rabunkuchciwieć!

По французски:

A bas le brigand! par le feu du bûcher au caveau! qu'il perisse!

По нѣмецки:

Nieder mit ihm! durchs Feuer in die Gruft! auf dass er verderbe, der Rachgierige!

Подъ пещерою здѣсь подразумѣвается такая, въ какую ставили у древнихъ славянъ пепелъ сожженныхъ труповъ.

Digitized by Google

Нынѣ не употребляемое въ русскомъ языкѣ древнее составное слово: памятохищенъ, однозначуще съ употребляемымъ еще и доселѣ словомъ: злопамятный (памятозлобивый).

Попалъ ли я на истинный путь или нѣтъ, объяснитъ будущность. Миллинъ! тѣнь твоя да проститъ мнѣ эту дерзость!

XXVIII.

СЛАВЯНСКІЙ ГЕРКУЛЕСЪ.

(Таб. VII. № 28.)

У Mommsen'а этотъ памятникъ изображенъ на таб. XII, № 35, и описанъ на стр. 190; это шаръ изъ обожженой глины, на исписанномъ поддонѣ или пьедесталѣ; гдѣ найденъ неизвѣстно, а нынѣ находится въ коллекціи »de Minicis« въ »Fermo.«

Съ обѣихъ сторонъ шара написана черною краскою дубинка (clava). Надпись на поддонѣ, поддерживающемъ глобусъ, начерчена греческими буквами. Можно ясно читать:

ΙΕΡΕΚΛΕΟΣ ΣΚΛΑΒΕΝΣΙΙ.

Herculi slaviensi.—Славянскому крѣпкобогу.— Herculowi slawiańskiemu.—Au Hercule des Slaves.—Dem slavischen Hercules.

На этомъ памятникѣ находится, кажется, древнѣйшее упоминаніе имени Славянъ.

XXIX до XXXVI, и XLIII до XLVI.

НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ.

На саркофагахъ или пеплохранилищахъ русскихъ Гетовъ—какъ я назвалъ Этрусковъ прежде, и на какой мысли долженъ утвердиться несомнѣнно—должно вообще замѣтить: что надписи только тогда относятся къ усопшему, когда на саркофагѣ его не находится ника-

Digitized by Google

кого историческаго изображенія; гдѣ же есть таковое (какъ на пр. здѣсь подъ №№ 25 и 26), тамъ о покоящемся прахѣ усопшаго не упоминается ни слова. Многія изъ этихъ историческихъ изображеній въ скульптурѣ своей обнаруживаютъ руку высокаго художества, и даже глубокомысленный Винкельманнъ сознаетъ (книга 3, глав. 1 §. 10), что искусства находились въ Этруріи уже на высокой степени совершенства, прежде нежели Греки могли представить хотя что либо въ этомъ дѣлѣ.

XXIX.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Табл. VII, № 29.)

У Gori, таб. LIII. Надпись читается такъ·

1) Въ подлинникѣ:

Бел, детіна, Бел презнатіал. (*)

2) По польски:

Biel, dziecina, Biel przeznaczał.

3) По русски:

Бѣлъ-богъ, дитятко, Бѣлъ-богъ предназначилъ.

4) По латинѣ:

Belus, infantule, Belus destinavit.

5) По французски:

Biél (Dieu blanc), mon enfant, Biél te l'a destiné!

6) По нѣмецки:

Biél, mein Kindlein, Biél hat's dir bestimmt (Bielbóg).

(*) Здѣсь *т*, въ словѣ презнатіал, должно выговариваться на латинскій ладъ за *ц*, и потому будетъ: презнаціал. Примѣч. переводчика.

Digitized by Google

XXX.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII. № 30.)

Также у Gori таб. LIII. — Покойникъ, котораго прахъ находится въ этомъ саркофагѣ, былъ по видимому глубоко оскорбленъ какимъ либо латиномъ. Можетъ быть это была жена, которую возлюбленный изъ Лаціума безсовѣстно оставилъ и потому она выстрадала себѣ преждевременную смерть; потому что надпись гласитъ слѣдующее:

1) Въ подлинникѣ:

Ѳанія единеі счиріа (щиря);
Латиніал такі ні іас.

2) По польски:

Smierć (Tania) jedynie jest szczéra.
Laciniec tacim nie jest.

3) По русски:

Смерть едина вѣрна;
Латинецъ же не таковъ.

4) По французски:

La mort seule est fidèle;
Le Latin ne l'est point.

5) По нѣмецки:

Der Tod ist der allein Getreue;
Denn treu ist der Lateiner nicht.

Ѳанія, богиня смерти, или самая смерть (это слово сходно съ греческимъ Θάναιος) въ самомъ дѣлѣ есть вѣрнѣйшій другъ человѣка, освобождающій его подъ конецъ отъ всѣхъ страданій, что признано мудрецами всѣхъ вѣковъ и что повторяетъ и этотъ замогильный голосъ въ продолженіе двухъ съ половиною тысячъ лѣтъ.

Digitized by Google

XXXI.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII. № 31.)

У Gori таб. LII.—Эта надпись кажется не полна; ибо еслибъ въ концѣ первой строки дѣйствительно еще оставалось пустое мѣсто, какъ оно теперь есть, то не нужно бы было переносить заключительное слово надписи внизъ, на филенки. По этому въ первой строкѣ, на концѣ ея недостаетъ цѣлаго слова, можетъ быть тутъ стояло написано: *любовь, долгъ* или *рука*. Тогда бы должно было читать такъ:

Въ подлинникѣ: Ларои дителней долгъ чини.

По Русски: Царю дѣтскій долгъ учинилъ.

Dem Könige errichtete dies die kindliche (Liebe-Pflicht-oder Hand).

XXXII.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Таб. VII, № 32).

Изъ Gori таб. LIII. Надпись читается такъ:

1) Въ подлинникѣ:

Бел, детина, колоданіал.

2) По русски:

Бѣлбогъ, дитятко, тебя заточилъ (заколодилъ).

3) По польски:

Biel, dziecina, Cię uwięził.

4) По латинѣ:

Belus, infantule, te inclusit.

5) По французски:

Le Dieu blanc, mon enfant, te fait encager.

6) По нѣмецки:

Biél, mein Kindlein, hat dich hier eingesperrt.

Digitized by Google

Между этимъ саркофагомъ и изображеннымъ подъ № 29, есть много согласія, заставляющаго предполагать, что оба взяты изъ одной общественной могилы и оба изготовлены рукою одного и того же мастера. — Бѣлъ былъ у Вавилонянъ и Ассирійцевъ высшій богъ неба; историки называли его «Jupiter Belus». На славянскихъ языкахъ бѣлъ означаетъ добраго или бѣлаго бога (бѣлбогъ), какъ противуположность злаго или чернаго (чернобогъ).

XXXIII.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII. № 33.)

Эта надпись находится у Gori на таб. LIII. Она помѣщена на крышкѣ пеплохранилища и читается:

1. *Въ подлинникѣ:*

Ей седѣ за великой селла Апіі яс.

2. *По польски:*

Iej siedlisko za wielkiem jest krzeslem Apii.

3. *По русски:*

Ей сидѣть за великимъ сѣдалищемъ Апіи. (*)

4. *По латинѣ:*

Ejus est sedes post magnam sellam Apiae.

5. *По французски:*

Son siége est derrière le grand trone d'Apie.

6. *По нѣмецки:*

Ihr Sitz ist hinter dem grossem Stuhle der Apia.

---

*) Слово *Апія* уже было объяснено прежде.

Digitized by Google

XXXIV.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Табл. VII, № 34.)

Эта нѣжная надпись (въ Лейденскомъ Музеѣ, у Янсена, таб. 1. № 12) находится на крышечкѣ пеплохранилища, сдѣланнаго изъ известковаго камня, имѣющаго въ вышину 22 дюйма и въ ширину 30 дюймовъ, найденнаго близь Кортоны. Она читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ*:	Лиѳо, дите, лиѳо! (лихо) Але веніал за то.
2. *По русски*:	Жалко, дитя, жалко! Однакожъ вѣнецъ за то.
3. *По польски*:	Załośno, dziecię, żałośno! Ale wieniec za to.
4. *По французски*:	Oh! misère, mon enfant, misère! Mais une couronne en récompense.
5. *По нѣмецки*:	Jammer, Kindlein, Jammer! Aber dafür den Ehrenkranz.

Что круглое о, находящееся въ надписи, означаетъ Ѳ, едва ли нужно упоминать, потому что этрусскій алфавитъ не имѣетъ буквы О. Славянское слово: лито, чешское ljto, словакское luto, сорабское lejt, нѣмецкое Leid означаетъ здѣсь тоску, горе, грусть, жалость и пр. (*) Слѣдов. первую строку надписи можно истолковать различно, но смыслъ общій останется тотъ же.

(*) Лихо—означаетъ во многихъ губерніяхъ великороссійскихъ: люто, тошно, больно, грустно, горько, какъ на пр. въ Вологодской, Вятской, Костромской, Псковской, Смоленской и Новогородской. Примѣч. Переводчика.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I-го Выпуска.

	Стр.
Предисловіе	съ I до VI
Введеніе	1
Указаніе нѣкоторыхъ славянскихъ названій, съ ихъ переводомъ на греческій, латинскій, германскій и скандинавскій типы, какъ руководство для приведенія и другихъ исковерканныхъ славянскихъ именъ къ прототипу своему.	13
Славяне	18
Древняя письменность Славяно-Руссовъ, Троя, Трояне, Иліада, Оміръ	23
Новгородъ и древность его основанія	35
Послѣсловіе	—

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ, ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРІЮ.

Введеніе	3
Надгробная надпись Энея	5
Огниво	12
Сѣверно-Славянская камея	16
Русскій талисманъ	20
Славяно-Оскійская надпись	22
Надгробный камень	23
Надпись I	25
Надпись II	26
Надпись III	27
Двухсторонняя славяно-гностическая камея	—
Мальчикъ съ птицею	29
Славяно-финикійская надпись	30
Надпись	31

II-го Выпуска.

Варяги	1
Скиѳы и Сарматы	25
Агаѳирсы	56

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ, ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРІЮ.

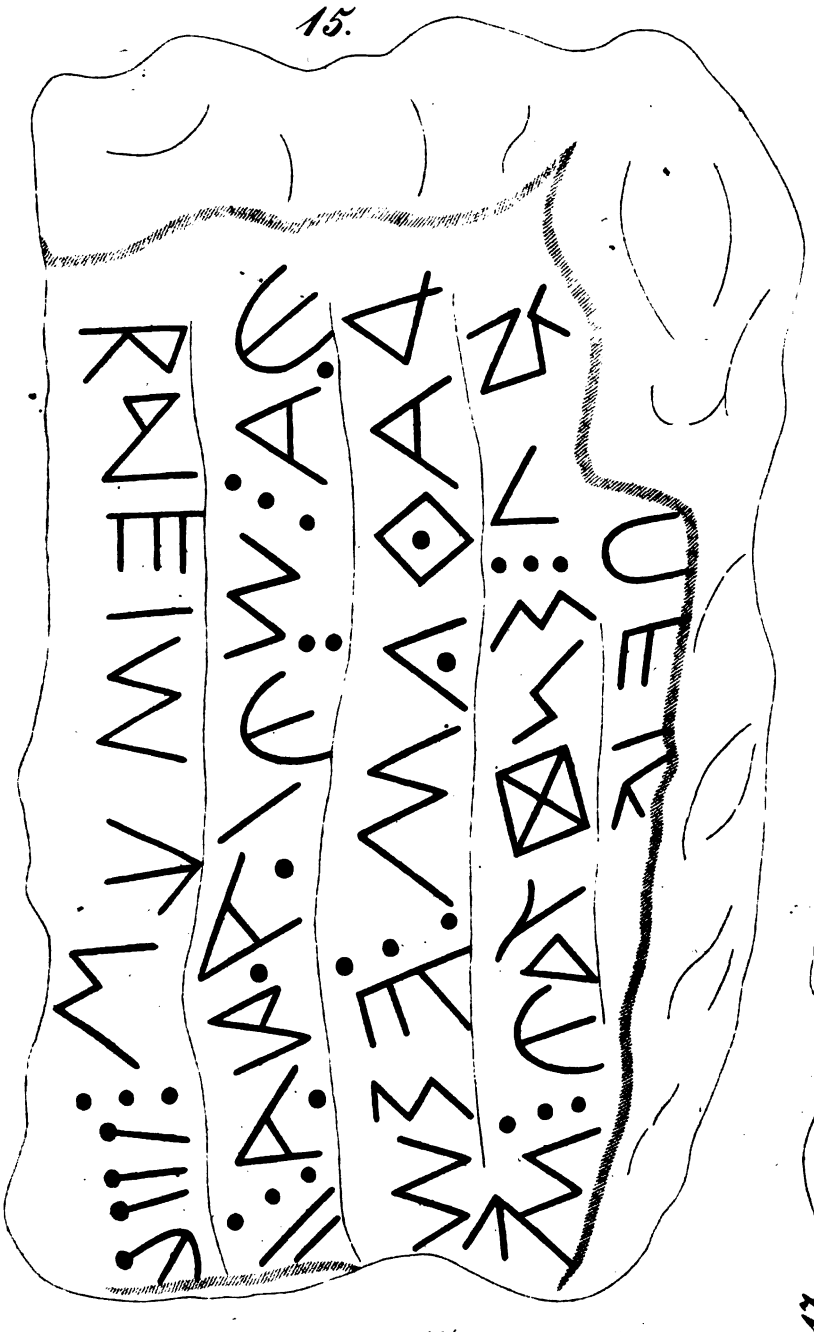
Камень Купры N XV	3
Оскійская надпись N XVI	5
Гностическая камея N XVII	7
Тожь NVIII	—
Статуя Венеры N XIX	10
Статуя лѣснаго бога Сильвана N XX	11

Digitized by Google

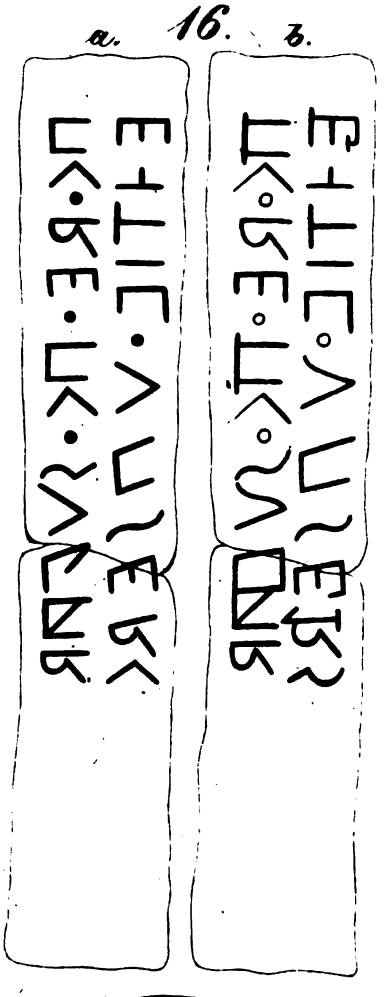
	Стр.
Мальчикъ съ гусемъ N XXI	—
Геній N XXII	13
Двѣ, Пріапу посвященныя Гермовы колонны N XXIII и XXIV	14
Изгнаніе бѣсовъ N XXV	15
Подобное тому изображеніе N XXVI	16
Битва гладіаторовъ N XXVII	—
Славянскій Геркулесъ N XXVIII	20
Надгробная надпись младенцу N XXIX	21
Надгробная надпись N XXX	20
Тожь N XXXI	23
Надгробная надпись младенцу N XXXII	23
Надгробная надпись N XXXIII	24
Надгробная надпись младенцу N XXXIV	25

Digitized by Google

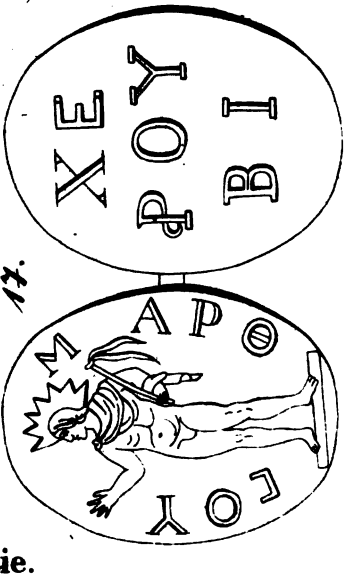
15.



16. a. b.



17.



ad 15.

RÂE IW ᛏW:ᛁᛁᛁᛈ//:AᛗA ᛁᛈᛉ:

Danae ima ĕmu, Terregi, aurea lejem,

Данае има ему терреги аурея лейем,

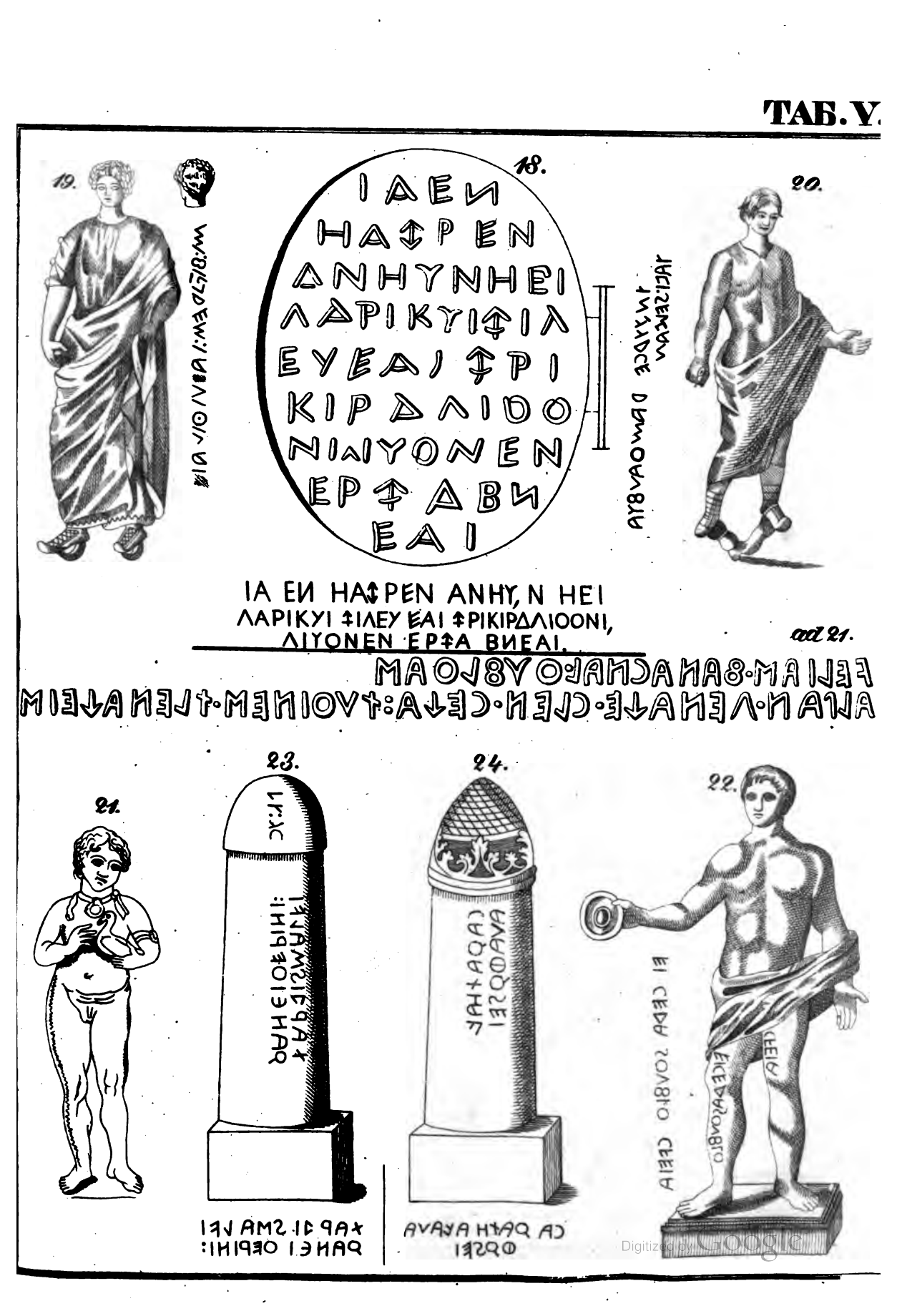
A.ᛈᛈ AᛜᛏM:ᛊΣWᛏᛚ:ᛈᛈᛏᛜᛁᛉ:ᛏᛗ ᛚᛚF//ᛏ

a ær addałes, Esmen, értonom, łanÿ puczÿtie.

а эр аддалес Эзмень эртонон лоне пучити.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

25.

26.

Digitized by Google

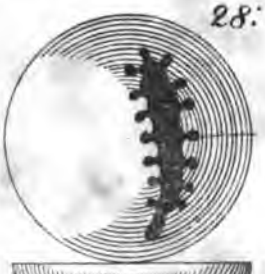
Digitized by Google

27.

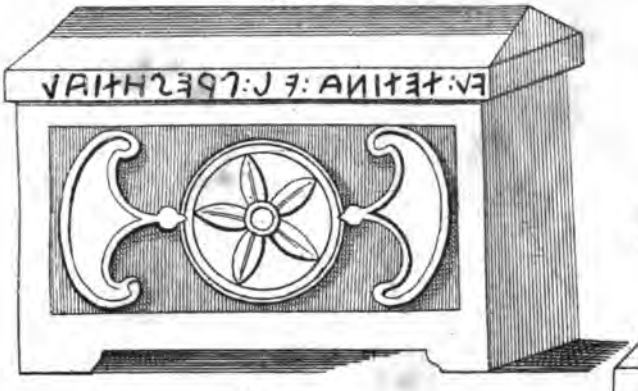
ΟΖΜΠΓΕΓΥΙΥΡΟΜΤΟΥΟΝΝΥΕΠΑΜΑΤΟΧΕΕΝ

ОЗМПщрыжром тожон нищ памятохщен.

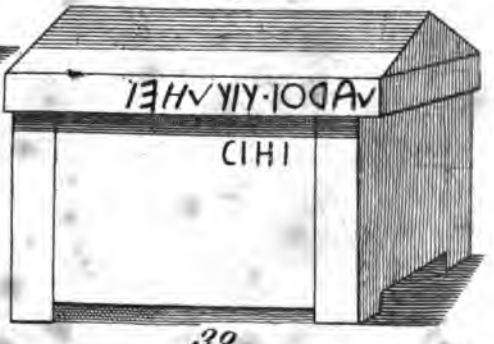
28.



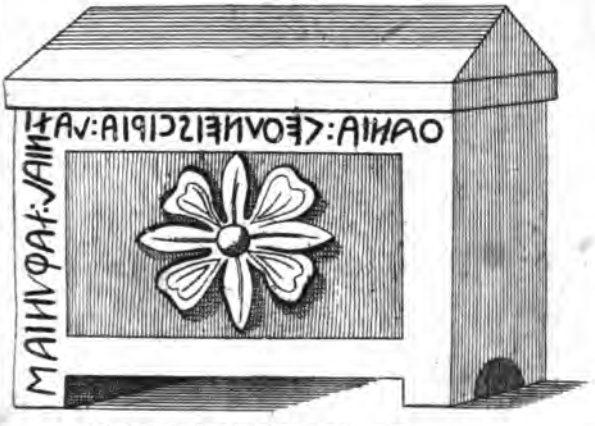
29.



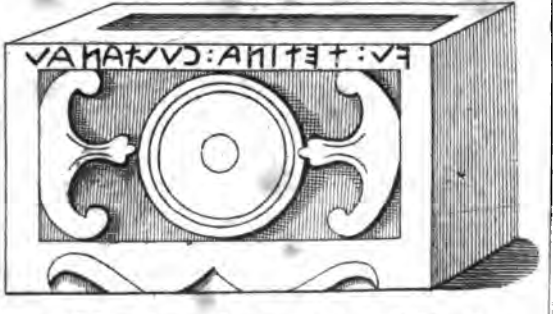
31.



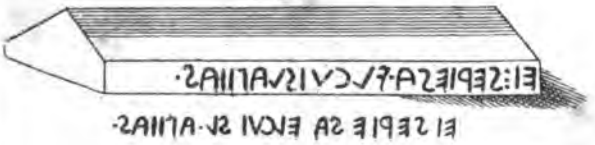
30.



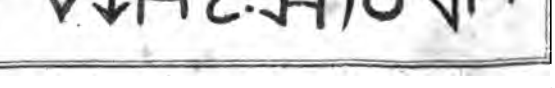
32.



33.



34.



Digitized by Google

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

И

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

ДО

РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ

СЪ

СЪ ЛЕГКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРІИ РУССОВЪ

ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

ИЗДАНІЕ

Доктора Философіи и Магистра Изящныхъ Наукъ, Стат. Совѣтника

Егора Классена.

ВЫПУСКЪ III.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, февраля 4-го дня, 1861 г.

Цензоръ И. Безсомыкинъ.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Непредвидѣнными обстоятельствами остановлено было продолженіе печатанія матеріаловъ для древнѣйшей славянской исторіи, и тѣмъ прерванъ былъ предназначавшійся имъ періодическій ихъ выпускъ. Въ оправданіе наше предъ тѣми благосклонными читателями, которые неоднократно возбуждали насъ къ продолженію нашего труда, свидѣтельствуя тѣмъ свое вниманіе къ нему, мы скажемъ только, что отвращеніе препятствія превышало тогда и силы и средства наши; нынѣ же мы спѣшимъ восполнить утраченное временемъ и печатаемъ за-разъ два выпуска.

Въ 3-мъ выпускѣ мы помѣстили извлеченіе изъ руководства Зороастра, написаннаго имъ для колоніи Венедовъ, переселявшихся въ то время изъ Бактріи на Балтійское поморье, служащаго въ настоящее время старшимъ и лучшимъ указателемъ на источникъ славянской исторіи. Сказанія этого древняго мудреца и обстоятельства, имъ изложенныя, мы сличали съ другими позднѣйшими данными и общій выводъ нашъ представляемъ здѣсь ученому міру на разсмотрѣніе. Благодаря профессора восточныхъ языковъ въ Берлинѣ, Г-на Петрашевскаго, ближе ознакомившаго насъ съ Зороастромъ, нежели какъ это сдѣлалъ Анкетиль дю Перронъ, мы уже можемъ пользоваться этимъ важнымъ и древнѣйшимъ сочиненіемъ, какъ вполнѣ доступнымъ для насъ, и должны при томъ сказать, что съ переводомъ его на европейскіе языки прибылъ значительный уголъ въ Славянской исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ обозначились и предки Славянъ по крайней мѣрѣ за 2000 лѣтъ до Рождества Христова.

Digitized by Google

Кромѣ этого вывода и примѣчаній нашихъ къ нему, мы помѣщаемъ въ 3-мъ выпускѣ нѣкоторыя пополненія и поправки статей первыхъ двухъ выпусковъ.

Въ четвертомъ выпускѣ мы изложили критическій разборъ Скандинавкой исторіи и ея источниковъ съ той точки зрѣнія, какую даетъ намъ на то славянская жизнь, рѣзко проявляющаяся подъ мнимо чуждыми ей наименованіями. Въ особенности мы старались распредѣлить къ мѣстамъ Нормановъ, о которыхъ скандинавская исторія имѣетъ наименьшее число данныхъ, и которые причислены къ Скандинавамъ не самими Скандинавами, а притязательными шлецеріанцами; ибо сами Скандинавы называютъ ихъ народомъ съ Сѣверной Двины.

Желаемъ, чтобы эти изслѣдованія наши послужили съ пользою для историковъ славянскаго быта; мы же вмѣнили себѣ въ обязанность собирать только матеріалы и по окончаніи трудовъ нашихъ, т. е. прослѣдивъ всѣ главнѣйшія древнія племена Европы и малой Азіи, накинуть, по обстоятельствамъ, возможный, и потому только поверхностный очеркъ древней Славянской Руси, а равно и начала въ ней христіанства и перваго епископства съ 4-го, а не съ 11-го вѣка.

Вмѣстѣ съ симъ мы считаемъ обязанностію принесть нашу глубочайшую благодарность нѣкоторымъ Духовнымъ Начальствамъ, поощрявшимъ насъ къ продолженію труда нашего; и въ особенности Казанскому, введшему издаваемые нами матеріалы въ учебный курсъ Семинаріи.

Августа 15-го,
1860 г.

Егоръ Классенъ.

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Мы ищемъ истины и топчемъ ее ногами! — Эта мысль ведетъ къ слѣдующему заключенію: исторія должна быть зеркаломъ минувшихъ дѣяній человѣческихъ; но это зеркало должно быть плоскимъ и отнюдь не впуклымъ и не выпуклымъ, дабы оно не могло ни уменьшать, ни увеличивать отражающіеся въ немъ предметы, а передавало бы ихъ съ тою же отчетливостью, съ какою совпадали въ него лучи событій. — На основаніи этого положенія исторія безъ критики есть сказка; но критика—этотъ стражъ нашего мышленія — должна имѣть основаніемъ здравый смыслъ, или логику, безъ которой она заслуживаетъ названіе пустословія.—Упрямые мыслители, желающіе заставить говорить факты по своему предубѣжденію, употребляютъ или диктаторскій тонъ, провозглашая все то, что имъ неправится, подложнымъ или ошибочнымъ; или дилеммами стараются опутать истину. Но дилемма есть увертка софиста, а софистъ есть фокусникъ, отводящій глаза зрителей и показывающій черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, а потому дилемма въ исторіи есть посягательство на истину!

Эта мысль руководила насъ постоянно при собираніи и очищеніи матеріаловъ для древнѣйшей славянской исторіи. Матеріаловъ этихъ много, но чтобы собрать ихъ и употребить въ дѣло нуженъ трудъ — этотъ трудъ состоитъ въ критическомъ обзорѣ всей древней исторіи и выдѣлѣ изъ нее законной и неотъемлемой ничѣмъ части, выпадающей на долю Славянъ. Путь, избранный мною для этого многотруднаго дѣла, я считаю обязанностію изложить здѣсь въ легкомъ очеркѣ.

Славянское племя въ Европѣ, считая въ числѣ его и чистыхъ и онѣмеченныхъ Славянъ, заключаетъ въ себѣ больше душъ, не-

Digitized by Google

жели сколько ихъ во всѣхъ прочихъ чужеродныхъ племенахъ, вмѣстѣ взятыхъ. Мы не станемъ приводить здѣсь доказательствъ на это, ибо они давно уже изложены Венелинымъ, Шаффарикомъ, Савельевымъ-Ростиславичемъ и другими.

Основываясь, до времени, на этомъ показаніи и не приводя никакихъ другихъ, болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, мы должны заключить, что Славянскій родъ и старше всѣхъ прочихъ родовъ въ Европѣ; ибо условіемъ для размноженія племени служитъ время, и чѣмъ многочисленнѣе племя, тѣмъ оно должно быть и старѣе. Но древность Славянъ въ Европѣ подтверждается еще фактически и давнимъ пребываніемъ ихъ, подъ именемъ Венедовъ, на Балтійскомъ поморьи, на которое они выселились еще при Зороастрѣ, какъ говоритъ о томъ Зендъ-Авеста; что по вычисленію, сдѣланному Германцами, случилось за 2000 лѣтъ до нашей эры. Объ Руссахъ мы имѣемъ хотя позднѣе свѣдѣніе, однако уже при Птолемаѣ, т. е. во 2-мъ столѣтіи была Великая Россія, ибо онъ пишетъ о Велико-Руссахъ (Vuillerozzi), и зналъ также Хазаръ-Русскихъ, называя ихъ Chasirozzi. Племя Руссовъ Саввейскихъ мы встрѣчаемъ при Соломонѣ, царѣ Іудейскомъ; Руссовъ же мы находимъ при защитѣ Трои. Это обстоятельство ставитъ ихъ современными первоначальнымъ греческимъ владѣніямъ, образовавшимся изъ финикійскихъ, лидійскихъ и пеласгійскихъ колоній въ Европѣ. Кинувъ на эти обстоятельства философскій взглядъ, мы можемъ заключить, что какъ Римляне живутъ нынѣ второю политическою и нравственною жизнію, подъ именемъ Италіанцевъ, какъ Греки, въ томъ же отношеніи разсматривая, даже третьею жизнію; почему же Славянамъ не приписать той же судьбы народовъ? таковаго же паденія и возстанія?—А если это, по естественному ходу житейскаго быта, допускаемо, то можемъ предполагать, что и Славяне стояли нѣкогда на высокой степени образованія и, можетъ быть, на высшей въ сравненіи съ другими, современными имъ тогда народами. Но конечно такое предположеніе составляетъ покамѣстъ теорему, требующую своихъ непреложныхъ доказательствъ. Теперь мы можемъ указать только на немногія обстоятельства, могущія вести къ такому заключенію, какъ напримѣръ на свидѣтельство Геродота о высокомъ достоинствѣ Славянъ, названныхъ у него Скиѳами; потомъ на Анахарсиса—родомъ Скиѳа, причисленнаго Греками къ числу семи

Digitized by Google

мудрецовъ; потомъ на греческій огонь, извѣстный, по сказанію Адама Бременскаго, Прибалтійскимъ Славянамъ; на литейное и рѣзное искусства, найденныя въ Славянской Ретрѣ; на горныя работы у Славянъ въ Карпатахъ; на существующій донынѣ древній Славянскій туннель между Пестомъ и Буддиномъ; на выдѣлку дубленыхъ и сыромятныхъ кожъ въ древнія времена только въ Россіи (у Скиѳовъ и Сарматовъ); на изобрѣтеніе первой стали и огнива въ Панноніи; на Славянскіе турниры въ Италіи, въ Прибалтійской Россіи и въ Кіевѣ, при Владимірѣ Святомъ; на древнѣйшую писменность Славянъ, сохранившуюся доселѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ, и въ особенности въ самой Зендъ-Авестѣ и въ нѣкоторыхъ рунахъ; на древнѣйшую и обширную торговлю Славянъ со всѣми народами, въ томъ числѣ и съ Финикіянами — на этотъ источникъ благосостоянія и просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и развращенія народнаго, какъ порождающій роскошь, нѣгу и развратъ.

На вопросъ, котораго намъ ожидать можно: отъ чего же не пишутъ о Славянахъ ни Греки, ни Римляне? мы отвѣчаемъ: они пишутъ, и даже весьма много; почти на каждой страницѣ ихъ исторіи стоитъ какое либо Славянское племя, какъ враждующее съ ними, или какъ покоренное и потому по неволѣ союзное имъ: но мы не узнаемъ праотцовъ своихъ потому, что прозвища ихъ изуродованы. Къ этому уродованію давали поводъ частію сами Славяне, но преимущественно произошло оно отъ дѣеписателей. Разсмотримъ подробнѣе обстоятельства того и другаго поводовъ.

Славяне имѣли обычай, который и доселѣ большею частію сохраняется, называть своихъ сосѣдей по мѣстоположенію ихъ жительства; такъ образовались прозвища загорцевъ, подгорцевъ, нагорцевъ, порѣчанъ, зарѣчанъ, брежанъ, поморянъ, залѣсянъ, древлянъ, озерянъ, лукоморцевъ, украинцевъ и пр. Греки передали эти названія словами: Zagori, Pogori, Pagarici, Pagyritae, Gorali, Rizenu, Prusani, Pomerani, Silesi, Drewani, Eseritae, Lugomira, Ukrani, Krani, Karni и пр. — Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ прозвищахъ, составляющихъ на Славянскомъ языкѣ имена нарицательныя, а Греками выданныхъ въ значеніи собственныхъ, не было никакой возможности признать Славянъ, не сдѣлавъ предварительно розысканій о томъ.

Кромѣ того существуетъ у Славянъ другой обычай: называть

Digitized by Google

своихъ собратій по ихъ промысламъ, или по носимой ими одеждѣ и обуви, какъ на пр. сыромятниками, мурманниками (1), кимряками (2), щетинниками, лунтайниками (3), курпинниками (4), кисынниками (5), какатцами (6), зипунниками, малахайниками (7), махланниками (8), курпянами (9), нярынянами (10), струснями (11), харапайниками (12), чепанцами (13) шабурою (14). Греки передали и эти названія подъ видомъ отдѣльныхъ народовъ, какъ-то: Sauromatae, Murmani, и Normani (но не Nordmanni, ибо это названіе имѣетъ совершенно другое отношеніе), Kimri, Cymbri, Cetinae, Lantani, Carpiani, Kissini, Zaccati, Zipani, Malachitä, Melanchläni, Carpi, Neuri, Strusi, Carpagi, Cepini, Sabiri. — Вотъ почему всѣ эти названія представлялись позднѣйшимъ розыскателямъ Славянщины во-первыхъ за отдѣльные народы, а во-вторыхъ за народы, чуждые Славянамъ. А отъ этого нарушилась и связь въ дѣйствіяхъ Славянъ въ Европѣ.

Такъ точно, въ видѣ особыхъ племенъ, явились у Грековъ Славянскіе конюхи, подъ именемъ: Coniochos; рабы или лямники (15) подъ именемъ: Sauromatae limigantes, (Sarmatae, servi); вольные люди подъ именами: Gelones, Valoini, Vulini, Vulni; поганые, т. е. отступники отъ общихъ обрядовъ, подъ именемъ: Pagani; отступ-

---

(1) Мурмою называется у насъ на сѣверѣ бѣлка, а бѣличья шапка — мурманкою; ловчіе бѣлокъ—мурмане (у Нестора Оурмане); мѣсто лова—Мурманскій берегъ.

(2) Кимрякъ значитъ торгующій сапогами; по малороссійски: швецъ. — Кимвры переселились съ Киммерійскаго полуострова въ Данію, а оттуда въ Швецію.

(3) Готовящіе сапоги изъ оленьей шкуры съ шерстью, а равно и носящіе эту обувь, называемую «*лунтаи*».

(4) Курпины — лапти изъ охлопьевъ.

(5) Кисы — сапоги изъ оленьей кожи.

(6) Какаты — башмаки изъ бересты.

(7) Малахаи — лѣтніе широкіе кафтаны.

(8) Махланка — зимняя шапка съ ушами.

(9) Курпы — башмаки съ пряжками.

(10) Няры — валеные сапоги.

(11) Струси — башмаки съ ушками.

(12) Харапай — сѣрый кафтанъ.

(13) Чепанъ — казакинъ.

(14) Шабура — балахонъ изъ толстаго холста.

(15) Лямка — иго, рабство.

Digitized by Google

ники отъ общаго культа, или хази, хазари (1), подъ именемъ: Chazirozzi (2), а потомъ Kezeri. Это послѣднее названіе вошло и у Нѣмцевъ въ употребленіе, какъ заимствованное у сосѣднихъ Славянъ, и существуетъ донынѣ подъ словомъ: Ketzer, означающемъ еретика. Такъ образовалось на бумагѣ особое племя: Budini (будинцы), тогда какъ это названіе произошло отъ малороссійскаго слова «*будина*» (по велико-русски: хоромина), и означаетъ только живущаго въ хорошемъ домѣ.

Скиѳы признаны уже новѣйшими учеными всѣхъ народовъ за Славянъ (3). Греки показываютъ дѣленіе Скиѳовъ на три касты: военныхъ или меченосцевъ, земледѣльцевъ и пастуховъ; но эти три касты являются въ исторіи подъ именами трехъ различныхъ народовъ, а именно: Гетовъ, Руговъ и Аланъ. Разсмотримъ нѣсколько поближе этотъ предметъ: Геты были воины; Греки и описываютъ ихъ какъ болѣе всѣхъ другихъ племенъ воинственными и называютъ, въ дополненіе: Gethae metanastae. Подъ словомъ: «Gethae» мы признаемъ козаковъ, сохранившихъ это названіе въ словахъ: «*гетманъ*» и «*гетъ*» или «*гей-ты*» послѣднія два слова составляютъ сторожевой окликъ и значатъ: «*смотри ты!*» (4). А какъ Греки не имѣютъ въ своемъ алфавитѣ буквъ, соотвѣтствующихъ славянскимъ *ч*, и *ц*, то подъ «*metanastae*» мы читаемъ: «*меченосцы*»; что равно относится какъ къ кастѣ воиновъ, носящихъ, по необходимости, мечь, такъ и къ описанной Греками большей воинственности Гетовъ. Далѣе: Гетовъ мы встрѣчаемъ у Грековъ въ разныхъ мѣстахъ, подъ именами: Массагетовъ, признанныхъ самими Греками за Скиѳовъ заволжскихъ; Тирагетовъ, на Тирасѣ или Днѣстрѣ; Піенгитовъ, или гетовъ — Пѣнянъ, на рѣкѣ Пѣнѣ; Гетовъ въ Дакіи; Танагитовъ или Танаитовъ, Гетовъ на Танаисѣ, или Дону; Рсигетовъ (Arsietae) на рѣкѣ Рси, или Роси, и гетовъ-Руссовъ (Τεται Ρυσσι) въ Италіи. — Вотъ когда мы находимъ Гетовъ Донскихъ, или, что все равно, Донскихъ казаковъ. Но пойдемъ еще далѣе; у Грековъ мы находимъ, что Этруски прежде

(1) Хазить, хазарить: дѣлать не такъ; еретничать.

(2) Хазары - Руссы.

(3) Смотр. Bergmann. Halle. 1858. Les scythes, les ancêtres des peuples germaniques et slaves.

(4) См. Вып. III. статью: «Парси».

Digitized by Google

были называемы ими, какъ мы выше показали, Τεται Ρυσσι; здѣсь мы признаемъ уже несомнѣнно Русскихъ Гетовъ, или козаковъ, о которыхъ говорятъ Стефанъ Византійскій и Ливій, какъ о чистыхъ Славянахъ, сохранившихъ, при переселеніи своемъ изъ Италіи въ Рецію, свой родовой славянскій языкъ. Другіе же Геты, жившіе на сѣверѣ Европы, названы историками: Gethini, Gothini, Gothunni; въ этихъ мы видимъ Гетовъ-Унновъ, коихъ жительство должно было быть въ той странѣ, гдѣ есть и донынѣ признаки ихъ тамъ пребыванія, это двѣ рѣки Унны, озеро Унно, Уннской заливъ, Уннская губа; мѣстность эта въ нынѣшней Архангельской губерніи. О жительствѣ Унновъ въ этой странѣ намъ свидѣтельствуютъ и скандинавскія преданія, разсказывающія о войнахъ Скандинавовъ на сѣверѣ съ Уннами и Руссами, постоянными союзниками между собою.

Но кромѣ того мы встрѣчаемъ Гетовъ также и въ Малой Азіи, расположенныхъ пятью княжествами вокругъ Славянскихъ племенъ, гдѣ они названы Геѳами или Геѳью. Что эти Геѳи означаютъ тѣхъ же гетовъ, о которыхъ мы говорили выше, свидѣтельствуетъ латинское правописаніе въ словѣ Gethae, вмѣсто Getae.

Въ писцовыхъ книгахъ Новогородскихъ погостовъ мы находимъ конныхъ гофейскихъ казаковъ, неизвѣстно откуда переселившихся въ Бѣжецкую пятину, на опустѣлыя земли. Казаки конные означаютъ непремѣнно войсковыхъ людей, но подъ гофейскими мы подразумѣваемъ Готовъ или Гетовъ — Унновъ (Gothunni), жившихъ, по вѣроятію соображеній, въ Архангельской губерніи, и оставившихъ тамъ до сихъ поръ слѣды своего пребыванія въ названіи бездомныхъ батраковъ казаками; каковаго названія не существуетъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не живали въ старину казаки. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ, кажется, что казаки — Унны, или сѣверные Готѳы, а по Нестору Гоѳь или Гьте, состояли въ родствѣ съ Руссами.

Что названіе *«руги»* или *«ружане»* не есть собственное имя, явствуетъ изъ того, что эти руги, напр. на островѣ Рюгенѣ, назывались вмѣстѣ съ тѣмъ и Руссами: Ruzzi, Russe, Rutheni, Ruthae. Должно полагать, что это были Руссы ружные, т. е. земледѣльческіе. Въ русскомъ языкѣ сохранилось до сихъ поръ слово *«руга»*, означающее отпускъ зерноваго хлѣба кому-либо на содер-

Digitized by Google

жаніе. Кромѣ того мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ ружанъ у придунайскихъ Сербовъ, подъ названіемъ: Rugi, Rugiani и Rugioni. — Послѣдніе должны быть, по нашимъ соображеніямъ, руги — Унны, т. е. ружные Унны.

Что пастухи назывались древле *аланами*, то явствуетъ изъ употребляемаго до сихъ поръ въ Тверской, Новгородской, Смоленской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ слова «*алань*», означающаго у тумѣстныхъ жителей *пастбище*. И дѣйствительно мы встрѣчаемъ это слово, какъ нарицательное и слитое съ собственнымъ, означающимъ племя, въ Алано-Уннахъ (Alanounni, Alauni) и Алано-Руссахъ (Alanorsi, Alano-Rsi), а также въ Руссахъ-аланахъ (Roxolani, Roxi-Alani).

Вотъ сколько мнимо разнородныхъ племенъ оказываются, по критическомъ разсмотрѣніи ихъ названій, Славянами, принадлежащими только къ двумъ сильнѣйшимъ племенамъ ихъ: Руссамъ и Уннамъ. Но, можетъ быть, по дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и окажется, что Руссы и Унны составляютъ одно и то же племя, и что названіе «*Унны*» есть также нарицательное, какъ и названіе «*Славяне*».

Кромѣ того надлежитъ замѣтить, что Греки и Римляне имѣли обыкновеніе переводить на свой языкъ славянскія знаменательныя прозвища, и потому вмѣсто Загорцевъ являются у нихъ *Tranomontani*; вмѣсто Кривичей, которыхъ они принимали за одноокихъ, *Arimaspi*; вмѣсто кожевенниковъ — *Scythae*, производя это слово отъ Ξκῦτος (1); такъ вмѣсто Украинцевъ явились у нихъ Gypedi.

Приведемъ теперь одни названія Руссовъ, встрѣчаемыя нами у Греческихъ и Римскихъ писателей, они называютъ ихъ: Rossi, Rozzi, Ruzzi, Aorsi, Attorozi, Chazirozzi, Sebbirozi, Vuillerozzi, Ruthi, Rutheni, Alanorsi, Roxolani, Aorsi, Arsietae, Gethae Russi, Arimaspi, Thervingi, Iviones, Kujavi, Gelones, Valoini, Vulini, Vulni, Agathyrsi, Ostrogothi (Острогожцы, какъ ихъ и доселѣ называютъ германскіе географы), Wisigothi (2) (Весьегонцы), Thyragethae, Thanaiti, Volski, Wolsi, Etruski, Gardariki, Nemogarda, Suselzi, Galli (Галичане или Галичи), Nischani, (Низовцы), Okobi, (Оковцы), Mursi-

(1) Уадріатическихъ Грековъ Σκῦτος означаетъ дубленую кожу, а у понтійскихъ сыромять, т. е. сыромятную кожу.

(2) Смотри выпускъ IV матеріал. д. Слав. Рус. истор.

Digitized by Google

ani (Моршанцы), Buzani (Бужане), Diviones, (Двинцы), Linnones, (Глиняне, на рѣкѣ Глинной) Gypedi, Krani, Ukrani, Karni. (украинцы) и проч.; а также Lantani, Carpiani, Kissini, Zipani, Malachitä, Melanchläni, Carpi, Neuri, Sturni, Strusi, Carpagi, Cepini, Sabira, Scythae, Sauromathae и пр. — Столько же различныхъ названій встрѣчаемъ мы, относящихся и къ другимъ Славянскимъ племенамъ.

Этимъ множествомъ именъ приводится каждый слѣдователь въ такое стѣснительное положеніе, что невольно оставляетъ трудъ свой, какъ безуспѣшный въ этомъ неисходномъ лабиринтѣ. Но, по приведеніи всѣхъ этихъ названій къ одному знаменателю, т. е. къ одному роду Руссовъ, внезапно проливается ясный свѣтъ на всю древнюю исторію, и уже ненужно предполагать, что Скиѳы извели Сарматовъ, что Сарматы перерѣзали Скиѳовъ; ненужно мгновенно передвигать народы, и сами собою уничтожаются всѣ мнимыя переселенія ихъ; однимъ словомъ: вся путаница разрѣшается объясненіемъ, что для одного и того же племени употреблялись разныя названія, которыя при всемъ томъ еще такъ изуродованы, что не только трудно признать въ нихъ славянскіе корни, но что они утратили даже всякое созвучіе и сходство съ славянскими именами.

Но когда мы признаемъ всѣхъ этихъ мнимыхъ иностранцевъ, зашедшихъ, по мнѣнію позднѣйшихъ толкователей, изъ Азіи, но не оставившихъ нигдѣ слѣда о своемъ переходѣ, за Руссовъ, то все написанное объ нихъ содѣлается уже собственностію Русской исторіи. — А это будетъ не малый запасъ!

И такъ чтобы найдти несомнѣнные слѣды Славянства во всеобщей исторіи, надлежитъ выкинуть изъ нее всѣ изуродованныя прозвища народовъ, употребивъ, вмѣсто ихъ, одно, всѣмъ имъ общее, племенное названіе. — Сдѣлавъ это, уже не представится въ лѣтописяхъ толкотни народной, не нужно будетъ выводить племена откуда либо, и опять туда спроваживать, какъ сдѣлано съ Гуннами; не нужно предавать, ихъ, посреди Европы, вѣчному успѣнію, безъ всякой видимой побудительной причины къ тому, какъ преданы Визиготы и Остроготы, которыхъ мы отнюдь не смѣшиваемъ съ Вестъ-Готѳами и Остъ-Готѳами, идущими своимъ чередомъ въ исторіи. Тогда мы получимъ тѣже самые народы и ихъ племена, какія и нынѣ на лицо въ Европѣ, исключая только Османновъ, какъ

Digitized by Google

позднѣйшихъ пришельцевъ. А сообразивъ мѣстности какихъ либо Меланхленовъ или Карпіановъ, указанныя въ исторіи, съ мѣстностями махланниковъ или курпинниковъ въ Россіи, опредѣлимъ, можетъ быть, и настоящія жилища этихъ племенъ; а на подобномъ пути размѣстимъ и всѣ племена этнографически и географически.

Сдѣлавъ все это по указанному пути, надлежитъ совершить другое очищеніе лѣтописей: это отъ желчи и клеветы Грековъ и Римлянъ. Ибо всѣ тѣ дѣйствія Славянъ, которыя въ настоящее время, по праву народному, были бы признаны не только справедливыми, но даже необходимыми, очернены до того нашими учителями, что представляютъ Славянъ извергами; тогда какъ побудительныя причины къ тому заключались отнюдь не въ ихъ виновности, а единственно въ эгоизмѣ Грековъ и Римлянъ, желавшихъ быть повелителями вселенной, и стремившихся достигнуть этой цѣли путями обмана, коварства и насилія, и употреблявшихъ тамъ низкую клевету, гдѣ имъ встрѣчалось сопротивленіе, или плата насиліемъ за насиліе. — Замѣтьте при этомъ, что больше клеветы падало обыкновенно на сильнѣйшія племена—на Унновъ и Руссовъ, предъ которыми трепетали сами клеветники, платившіе имъ постыдную дань. — На этомъ пути можно вѣрно вывесть и силу славянскихъ племенъ, имѣвшихъ столкновеніе съ Византіею и Римомъ.

Чтобы представить полное убѣжденіе въ клеветѣ Грековъ на Славянъ разсмотримъ это обстоятельство поближе: Греки называютъ Славянъ варварами за ихъ лютость при нападеніяхъ на греческія селенія; и мы привыкли вѣрить имъ на слово, не слѣдя въ этомъ обвиненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но разсмотрите безпристрастно, которая изъ двухъ сторонъ ближе къ варварству: обвиненные или обвинители? — Греки и Римляне, стараясь безпрестанно расширять свои владѣнія, нападали на мирно-жившихъ Славянъ и порабощали ихъ; но если Славяне сопротивлялись имъ, защищая свою свободу, то всѣхъ, взятыхъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, Греки казнили, а изъ остальныхъ покоренныхъ выбирали силачей для образованія гладіаторовъ или бойцовъ, обреченныхъ драться между собою на жизнь и смерть. Эти побоища служили для увеселенія мнимыхъ добронравственныхъ просвѣтителей, которые радовались и ликовали, смотря на умирающаго бой-

Digitized by Google

ца избитаго своимъ противникомъ. Вглядитесь въ этомъ дѣйствіи въ политику и характеръ Грековъ и Римлянъ. По политикѣ ихъ имъ нужно было истреблять отважныхъ и сильныхъ противниковъ; они достигали этого казнію плѣнныхъ; но чтобъ истреблять въ покоренномъ племени и сильныхъ людей, не бравшихъ хотя оружія въ руки, но при тогдашнихъ способахъ войны могшихъ быть для нихъ опасными при первомъ возстаніи народа, они послѣднихъ истребляли подъ видомъ единоборства. Это Римско-Греческая, просвѣщенная политика, служившая для уменшенія силы враговъ. Взгляните теперь на ихъ характеръ: Греко-Римляне собирались въ амфитеатры смотрѣть на травлю людей: они ликовали, когда одинъ боецъ выбивалъ другому глазъ, или раздроблялъ ему черепъ; ихъ утѣшали и восхищали предсмертные стоны и судороги умирающаго насильственною смертію! — Это характеръ просвѣщенныхъ Римлянъ! ученыхъ тирановъ!

Славяне имѣли конечно свѣдѣніе о судьбѣ своихъ братій и потому, для освобожденія себя отъ гнёта римскаго, часто дѣлали возстанія и, вторгаясь во владѣнія своихъ враговъ и тирановъ, истребляли всѣхъ мучителей своихъ, попадавшихся къ нимъ въ руки, не щадя даже малолѣтныхъ дѣтей ихъ. Но спрашиваемъ: гдѣ болѣе варварства? у Грековъ ли и Римлянъ, обрекавшихъ на казнь Славянъ, защищавшихъ свое отечество, свою свободу, свой культъ? у Грековъ ли и Римлянъ, съ кровожаднымъ восторгомъ взиравшихъ на мучительную смерть своихъ противниковъ? у Грековъ ли и Римлянъ, назначавшихъ такія истязанія для народнаго увеселенія и развлеченія?—Или у Славянъ, совершавшихъ хотя не менѣе жестокія казни, но дѣлавшихъ это въ ожесточеніи противъ притѣснителей своихъ?—Мы видимъ, что у первыхъ истекало варварство изъ народнаго характера и сообразной ему обдуманной политики; у послѣднихъ же оно было только местію за насиліе! Первые совершали зло хладнокровно и съ обдуманностію, послѣдніе же только въ минуты остервененія, вызванные къ тому продолжительнымъ страданіемъ. Кто же тутъ истинный варваръ: Византіецъ или Славянинъ?

Ясно, что Греки и Римляне желали, чтобъ Славяне покорялись имъ безусловно, жертвовали имъ не только своимъ достояніемъ, но и свободою дѣйствій, даже самою жизнію, и потому вооружали ихъ противъ единоземцевъ — единомышленниковъ своихъ и

Digitized by Google

сопротивлявшихся этому называли варварами. Это даетъ поводъ не вѣрить на слово ни греческимъ, ни римскимъ историкамъ, со времени духа преобладанія этихъ двухъ народовъ; а потому всѣ сказанія, составленныя ими о Славянахъ должно соображать съ обстоятельствами притѣснителей и притѣсненныхъ и, согласно разумной критикѣ, очищать ихъ отъ клеветы, желчи и насмѣшки.

Исполнивъ совѣстливо это дѣло мы получимъ вѣрный взглядъ на нравственную сторону Славянъ, особенно принимая при этомъ въ соображеніе, что Геродотъ называетъ ихъ достойнѣйшими людьми, что Прокопій приписываетъ имъ откровенность и добродушіе; что Маврикій и Гельмольдъ называютъ ихъ благонамѣренными и заботливыми даже о иноплеменныхъ странникахъ; и соображая наконецъ, что у Славянъ былъ законъ, по которому каждый плѣнникъ, въ чьихъ бы рукахъ онъ ни находился, пользовался независимостью, ступивъ на славянскую землю. Но считая недостаточнымъ, одно это сказаніе, мы можемъ сдѣлать повѣрку славянскаго характера сличеніемъ съ характерами нѣкоторыхъ царственныхъ лицъ у Славянъ, могшихъ со всею свободою выставлять свою волю на видъ людямъ и тѣмъ обнаруживать всѣ малѣйшіе изгибы и оттѣнки сердца своего.

Собравъ такими доводами всѣ возможныя свѣдѣнія, достижимыя прямымъ путемъ, мы въ каждомъ такомъ дѣйствіи получаемъ актъ для исторіи Славянъ до-Рюриковскихъ. — Если подобные акты не будутъ еще прямо вязаться между собою, то попытаемся соединить ихъ логическими, законно дозволенными сближеніями, употребляя для того этнографію, древнюю географію, филологію и разные договоры, грамоты и памятники; въ случаяхъ же необходимости, возпользуемся историческими пѣснями и преданіями, стараясь отдѣлить въ нихъ истину отъ вымысла и піитическаго преувеличенія. — Не послѣднимъ бы средствомъ было и испытаніе приложить алфавитъ бактрійскій, или Зендъ-Авесты, къ чтенію Славянскихъ рунъ; ибо Венеды принесли на Балтійское поморье грамотность свою за 2000 лѣтъ до Рожд. Хр. и потому онъ можетъ быть ближе къ писменамъ руническимъ, нежели наши кирилловская и глаголитская азбуки.

Источниковъ, для свода славянской жизни должно искать въ исторіи всѣхъ народовъ Европы и Азіи; ибо Славяне, занимая своими племенами такое громадное пространство, были сосѣдями

Digitized by Google

многихъ народовъ, а потому и могли войдти въ исторію каждаго сопредѣльнаго имъ народа на путяхъ войны, или мирной торговли, союзовъ и договоровъ.

Все это вмѣстѣ дастъ возможность составить, если не полную исторію Славянъ, то ясный очеркъ ихъ исторіи, или эскизъ жизни и дѣятельности народной, съ указаніемъ нравственныхъ двигателей ихъ; эскизъ, очищенный уже отъ всякаго произвольнаго вплетенія въ него басенъ, миѳовъ и преувеличеній, но и огражденный отъ лжи и клеветы Грековъ и Римлянъ.

Для сей цѣли я предпринялъ выработку, предварительно, матеріаловъ, для Славянской исторіи, коихъ два выпуска уже отпечатаны и два готовы для тисненія. Когда я успѣю прослѣдить всѣ племена этого величайшаго народа въ мірѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и исторію прочихъ Европейскихъ народовъ, то попытаюсь приступить къ очерку исторіи Славянъ отъ Зароастра, ихъ несомнѣннаго предка, или, по крайней мѣрѣ, отъ Геродота до призванія Рюрика, съ братьями, въ Новгородъ на княженіе. Тогда удастся, можетъ быть, доказать, что не тщетно называетъ Птолемай одно изъ сѣверныхъ племенъ Европы Великоруссами (Vuillerozzi) и что Великая Россія существовала уже по крайней мѣрѣ за нѣсколько вѣковъ до призванія варяговъ. А что по поводу названія ея *«Великой»* должна была существовать современною ей и другая, отдѣльная отъ нее Россія—малая, въ томъ едва ли кто, съ здравымъ смысломъ въ головѣ, усомнится, усматривая племена Руссовъ во всѣхъ концахъ земли.

Да не подумаетъ кто либо изъ читателей этихъ строкъ, что мы дозволимъ себѣ, въ трудѣ нашемъ, какое либо безотчетное дѣйствіе. Нѣтъ! мы ищемъ одной истины и путь нашъ къ ней—безпристрастіе, а руководитель—логика. Неувлечемся мы образцомъ мышленія нѣкоторыхъ германцевъ надъ доказательствами германизма Готѳовъ, гдѣ они по славяно-гетскому алфавиту читаютъ на нѣмецкій ладъ Гетскія слова, давъ буквамъ его произвольное значеніе, отъ чего у нихъ гетскій, или, какъ они называютъ, готскій языкъ дѣлается и для нихъ самихъ непонятнымъ, и тщетно подъискиваютъ они въ своемъ языкѣ корни для него, составляя сравнительные словари, въ которыхъ ни одно слово не вяжется съ нѣмецкими корнями. Шаткость основной мысли, схваченной не по доводамъ, а на пути воображенія, произвела у нихъ на свѣтъ

Digitized by Google

гипотезу, не выдерживающую улики доказательствъ въ противномъ. Алфавитъ гетскій, или готскій, приложенъ нами къ IV выпуску матеріаловъ и доказываетъ какъ числомъ буквъ своихъ, такъ и ихъ формою свое Славянство. Не употребимъ также и увертливыхъ дилеммъ, для насильственнаго доказательства того, что противно здравому смыслу и по строгому логическому разбору обращается въ безсмыслицу, подобную теоріи Байера и Шлецера о скандинавскихъ Руссахъ-Варягахъ, которую безсознательно защищаютъ и нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ, принадлежащихъ къ слѣпой школѣ историческаго предубѣжденія!

Digitized by Google

ДРЕВНІЕ ПАРСИ.

(*Извлеченіе изъ Зендъ — Авесты Зороастра, съ дополнительными замѣчаніями*).

Прежде, нежели представимъ мы читателямъ своимъ краткое извлеченіе изъ сочиненія парсскаго законодателя, нравоучителя и врача — Зороастра, окинемъ бѣглымъ взоромъ то, что намъ говоритъ объ этомъ народѣ древняя исторія, что намъ представляетъ критическое обозрѣніе этнографическихъ признаковъ и что оказалось при сравненіи мертваго языка Азіи, извѣстнаго подъ именемъ *Санскрита*, съ мертвымъ же языкомъ *Парсскимъ* или такъ называемымъ *Зендскимъ*.

Въ высокой части Азіи, въ особенности по южному склону горнаго хребта, Индукуша, жилъ сильный и воинственный народъ подъ древнимъ именемъ Парсовъ. Культура его была достаточно высокая; онъ занимался хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею; предметы послѣдней преимущественно состояли изъ пряныхъ кореньевъ. — Этотъ народъ каждый разъ, по умноженіи люда своего, производилъ выселки. Исторія сохранила намъ, по одному сказанію, три такихъ выселка: въ Бактрію, Мидію и Персію; въ послѣднюю подъ предводительствомъ Кира. По другому сказанію первое переселеніе съ Индукуша было въ плодоносную долину Евфрата, второе образовало Лидію, Финикію и Карѳагенъ, третье Эѳіопію, а за нею Нубію и Абиссинію. Ихъ колоніи образовали Египетъ и Ѳивы. Изъ этого мы усматриваемъ, что Парси прародители знаменитѣйшихъ въ древности народовъ, каковыми были Финикіяне, Карѳагенцы, Эѳіопляне, Египтяне и Ѳиванцы, имѣвшіе, всѣ, свою грамотность, науки, искусства и торговлю. Кромѣ того извѣстно, что народъ на Индукушѣ, въ Бактрѣ и Эѳіопіи дѣлился на четыре касты, а жрецы у Бактровъ назывались магами, или волхвами. Извѣстно также, что и Скиѳы дѣлились на четыре касты: на Скиѳовъ царскихъ, въ числѣ

Digitized by Google

которыхъ были и жрецы, Скиѳовъ-мечеиосцевъ (у Грековъ Μεταναστα), Скиѳовъ-ружанъ (Rugii) и Скиѳовъ-Аланъ (Alani).

Оставляя совершенно въ сторонѣ созвучность словъ: Индіи, Индостана и Индукуша должно полагать, что подобный выселокъ сдѣланъ былъ и въ страну нынѣшней Индіи, ибо тамъ по сіе время сохранился небольшой народецъ, состоящій изъ 150,000 душъ, называющійся Парсами и соблюдшій много родовыхъ обычаевъ и обрядовъ, а главное — удержавшій вѣрованье древнихъ Парсовъ, или саввеизмъ, т. е. поклоненіе планетамъ, или кабирамъ, за которое сосѣдніе магометане презираютъ его и ненавидятъ (1). Что этотъ выселокъ былъ гораздо значительнѣе той числительности, въ которой мы его теперь обрѣтаемъ, свидѣтельствуютъ намъ санскритскія сочиненія, сохранившіяся у того же племени, но далѣе отъ Парсовъ отселившагося и принявшаго въ послѣдствіи другое вѣрованье.

Какъ видно изъ сказаннаго, исторія весьма мало сохранила для насъ данныхъ объ этомъ древнемъ, *родовомъ* народѣ и возможно было разъяснять себѣ эту глубь старины только этнографически и филологически; но обрѣтеніе санскритскихъ писменъ и изученіе этого древняго языка не только открыло всю внутреннюю жизнь индійскаго народа, столь богатую развитіемъ человѣчества, но и заставило, по сходству этого языка преимущественно съ славянскимъ, полагать, что Славяне откочевали изъ Индіи въ Европу. Второй источникъ, которымъ, впрочемъ, почти вовсе не пользовались, состоялъ въ слѣдующемъ: еще до короткаго ознакомленія нашего съ литературою санскритскою французскій оріенталистъ, Анкетиль дю Перронъ, добылъ въ Гузуратѣ списокъ съ книги, извѣстной нынѣ подъ названіемъ Зендъ-Авесты, сочиненія Зороастра. Языкъ, на которомъ она написана, оказался также, какъ и санскритскій, мертвымъ и сохраняется только между жрецовъ. Дю Перронъ назвалъ его *зендскимъ*, по поводу къ тому самаго заглавія книги «*Зендъ-Авеста*». Трудъ его долго оставался безъ особеннаго вниманія къ нему, ибо ошибочное названіе языка бросило сильную тѣнь на просвѣтлѣвшую точку исторіи, и многіе ученые тщетно искали, куда географически по-

(1) Эти идеи распространены магами по всему востоку и дошли даже до Греціи; на нихъ основался Пиѳагоръ и всѣ новоплатоники.

Digitized by Google

мѣстить Зендовъ. Это обстоятельство весьма похоже на спорныхъ Руссовъ Шлецера, за опредѣленіе родины которыхъ бились столь долгое время Германцы и Славяне не только одни противъ другихъ, но даже тѣ и другіе взаимно между собою.

Нынѣ профессору восточныхъ языковъ въ Берлинѣ, г-ну Петрашевскому мы обязаны новымъ переводомъ первыхъ пяти книгъ Зендъ-Авесты на польскій языкъ. Его основательныя доказательства и постановка подлинника съ переводомъ въ параллель, на одной страницѣ, ясно убѣждаютъ насъ, что мнимый зендскій языкъ есть родовой или исходный и для санскритскаго и для славянскаго, но самое большее его сходство съ польскимъ, преимущественно предъ всѣми другими славянскими нарѣчіями, что замѣчаетъ и самъ переводчикъ. Этотъ источникъ есть теперь богатый родникъ для славянской исторіи.

По правилу чтенія Г. Петрашевскаго заглавіе книги «*Зендъ-Авеста*» должно читать «*Зендашта*», ибо это слово состоитъ изъ существительнаго «*зенъ*», означающаго «*жизнь*», и глагола «*дадь*», значащаго «*давать*», и въ слитіи своемъ въ одно слово означаетъ «*жизнедателя*» или «*жизнедавца*», т. е. Творца вселенной. Все это сочиненіе состоитъ изъ разговора Зороастра, или, по чтенію Г. Петрашевскаго, Зердеста (1), съ Богомъ о законахъ, долженствующихъ служить руководствомъ для людей вообще. Кромѣ того въ немъ заключаются правила для новой колоніи. Видимо, что цѣлію этого сочиненія было желаніе Зердеста выслать изъ своей страны колонію къ прибрежью Балтійскаго моря, поруча ее предводительству сына своего; о каковомъ назначеніи, по словамъ его, заповѣдалъ ему самъ Богъ. По этому поводу и первыя пять книгъ Зендашты носятъ названіе «*Вендидадъ*», сохранившееся какъ въ прозваніи самихъ колонистовъ «*Вендами*» или «*Венедами*», такъ и въ ихъ знаменитомъ нѣкогда городѣ «*Винетѣ*» или «*Венедѣ*». — Весь этотъ разговоръ состоитъ изъ вопросовъ Зердеста и отвѣтовъ на нихъ Бога.

Свойства этого мнимо зендскаго, или, правильнѣе сказать, парсскаго языка, а равно и первоначальные выселки Парсовъ съ Индукуша въ Бактрію, а потомъ уже далѣе на югъ и западъ, свидѣтельствуютъ въ свою очередь, что зендскій языкъ старше

(1) А по чтенію другихъ «*Зердуште*»,

Digitized by Google

санскритскаго и потому должно почитать его родовымъ, а не племяннымъ въ числѣ славянскихъ идіомовъ. Мы должны сказать, что Аристотель полагаетъ Зердеста жившимъ за 6000 лѣтъ до Платона, по другимъ писателямъ онъ жилъ за 5000 лѣтъ до разоренія Трои, а по изслѣдованіямъ Роде за 2000 лѣтъ до Рождества Христова.—Зердестъ родился въ городѣ Гдани или Гедани, въ Бактріи, невольно напоминающемъ намъ славянскій городъ Гданскъ, нынѣшній Данцигъ. Отца его звали Старошастомъ, а мать Догдою.

Зороастръ приводитъ въ своемъ сочиненіи шестнадцать выселковъ парсскихъ, кромѣ предположеннаго имъ самимъ къ Балтійскому поморью; но куда отправился первый выселокъ, того онъ не опредѣляетъ, а только упоминаетъ о его совершеніи.

«*Второй выселокъ*, говоритъ онъ, *построилъ городъ Согду, богатую домашнимъ скотомъ.*»

Въ настоящее время есть городъ Содія, въ королевствѣ Ассамскомъ, въ Индіи. Если это тотъ самый городъ Согда, то въ Индію послѣдовалъ второй выселокъ Парсовъ, изъ числа всѣхъ тѣхъ, о которыхъ, по преданіямъ или писменно, дошли свѣдѣнія до Зороастра.

«*Третій выселокъ основалъ городъ Мервь.*»

Мервь и теперь существуетъ между Персіей и Аравіей.

Четвертый выселокъ основалъ городъ Балхъ.»

Гдѣ былъ этотъ городъ — неизвѣстно; теперь мы имѣемъ, кажется, только двѣ мѣстности, носящія названія, какъ бы производныя отъ слова «*Балхъ*»; это озеро Балхашъ или Балкашъ въ Зюнгоріи и горная цѣпь Балканская, или, по древней географіи, Балханъ въ Македоніи.

«*Пятый выселокъ основалъ городъ Ниссу, но*, прибавляетъ Зороастръ, *тамъ злой духъ научилъ людей считать Бога преходящимъ.*»

Древняя Нисса, а нынѣ Ницца, находится въ Неаполитанскомъ королевствѣ; вторая Нисса, или Низа, находившаяся въ Каріи, какъ младшая, сюда относится не можетъ. — Нисса италіанская есть первое историческое свидѣтельство того, что славянское племя жило нѣкогда и въ Италіи, а именно въ Этруріи. Это самое подтверждается обиліемъ славянскихъ памятниковъ, разбросанныхъ по всей Италіи, преимущественно же по Капувѣ, разъясненныхъ въ недавнее время г. Воланскимъ, частію уже помѣ-

Digitized by Google

щенныхъ нами въ первыхъ двухъ выпускахъ предлежащаго изданія. Изъ этого же намъ объясняется откуда зашелъ славянскій языкъ въ Италію, сохранившійся тамъ, по сіе время во всей чистотѣ своей и безъ смѣшенія съ италіанскимъ, въ цѣломъ округѣ, близь Венеціи, считающемъ до 12000 душъ. Это же самое наводитъ на мысль, что Венеды италіанскіе соплеменны Венедамъ прибалтійскимъ.

«Шестой выселокъ основалъ городъ Гератъ или Эратъ.»

Гдѣ находится этотъ городъ — неизвѣстно; только догадки наводятъ на мысль: не древній ли это Арадъ, что въ Малой Азіи?

«Седьмой выселокъ основалъ городъ Веекередъ, т. е. гдѣ работаютъ вертящимися орудіями.»

«Осьмой выселокъ основалъ городъ Урву, но тамъ злой духъ ввелъ богинь любви (вакханокъ).»

Гдѣ былъ этотъ городъ, опредѣлить трудно. Въ средней исторіи остались только какъ бы производныя отъ этого слова: Уругунни, Уругунди, Уругундини, Уругундіони, названные въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ также и Бургундіонами, Бургундами, Бургунтами и Бургундъ-Уннами (у Плинія: Burgundiones, у другихъ: Burgiones, Burgunduni, а у Птолемая: Burgunti); а также у восточныхъ писателей: Уруги; Уроги, Уругунны (1).

Въ великороссійскихъ нарѣчіяхъ сохранилось еще въ разныхъ мѣстахъ слово *«урванъ»*, а гдѣ это слово существуетъ, тамъ и улана и озорника называютъ урваномъ; произошло ли это названіе и подразумѣваемый подъ нимъ смыслъ отъ поведенія бывшихъ татарскихъ уланъ, или оно коренное русское, то неизвѣстно; но подобный тому примѣръ есть у насъ передъ глазами, гдѣ коренное славянское слово *«озоръ»* приняло у насъ иностранный типъ подъ именемъ гусара. Но это нужно объяснить нѣсколько подробнѣе. Озоры принадлежали у Славянъ къ легкому войску; ихъ обязанностію было отправляться, по назначенію начальства, малыми отрядами, или одиночно, въ непріятельскій станъ, для осмотра его расположенія, силы, засадъ, засѣковъ и т. п. Озоры составляли легкую конницу, дабы, въ случаѣ встрѣчи на пути своемъ непріятеля, скорѣе могли удалиться. Хотя нѣкоторые историки и утверждаютъ, что вся Европа заимствовала названіе

(1) Уруги, Руги или Ружане означаютъ земледѣльцевъ.

Digitized by Google

«гусара» у Венгровъ, но мы утверждаемъ, что это мнѣніе невѣрно, во первыхъ потому, что европейскіе Славяне имѣли своихъ озоровъ еще до прихода Венгровъ; во вторыхъ, что въ венгерскомъ языкѣ слово *«гусаръ»* не имѣетъ никакого корня и слѣдовательно никакаго значенія; а въ третьихъ, что Венгерцы могли заимствовать это слово у Славянъ потому болѣе, что они и въ Европу приведены Славянами, какъ племя, покоренное послѣдними, что означается и изъ названія этихъ Угровъ *«черными»*. Когда же Славяне оставили берега Волги, уведя съ собою и покоренныхъ Угровъ, то ихъ мѣста заняли Болгаре; но свободные Угры вытѣснили Болгаръ и, войдя въ союзъ съ Иракліемъ, противъ Хозроя, что было въ началѣ 7-го вѣка, воевали оттуда съ Персами, и названы были отъ Славянъ бѣлыми, т. е. свободными; ибо никто же другой изъ народовъ не могъ дать имъ этого славянскаго прозванія.

Здѣсь, кстати, разсмотримъ значеніе у Славянъ словъ: черный, бѣлый и красный или червонный въ иносказательномъ смыслѣ. Словомъ *«черный»* означалась у всѣхъ славянскихъ племенъ невзгода; подчиненность, рабство, непріязнь, стѣсненіе, относившихся какъ къ религіознымъ, политическимъ и гражданскимъ понятіямъ, такъ и ко всѣмъ естественнымъ явленіямъ, и потому это слово противуполагалось словамъ *«бѣлый»* или *«красный»*, означавшимъ подъ словомъ *«бѣлый»* свободу, подъ словомъ *«красный»* благопріятство; какъ на прим. *«чернобогъ»* (злой, карательный), *«бѣлбогъ»* (добрый, благосклонный); *«черный князь»* (платящій кому-либо дань, или подъ невзгодою находящійся; на прим. Георгъ черный; *«Бѣлый Царь»* (свободный Царь. — Русскіе Цари начали называться *«бѣлыми»* со времени побѣды Донскаго и сверженія ига татарскаго; въ послѣдствіи времени стали уже употреблять слово *«бѣлый»* Царь, какъ эпитетъ добраго); *«черная смерть»* (чума), *красная смерть»* (тихая, спокойная); *«дѣвки-чернавки»* (состоящія въ черной и трудной работѣ), *»красныя»* или *«сѣнныя дѣвушки»* (комнатныя или собесѣдницы); *«черное море»* (невзгодное, вѣроятно названное такъ или по бурливости своей, или по существовавшимъ на немъ морскимъ разбоямъ) и *«Бѣлое море»* (привѣтливое для мореплаванія; *«черносошникъ»* (рабъ) и (*бѣлопашецъ»* (свободный земледѣлецъ). Такъ *«бѣлою»* землею называлась, да и донынѣ еще называется очищенная отъ всякизъ недоимокъ, пѣней, исковъ и притязаній на нее, введенная во владѣніе собственника; *«не обѣ-*

Digitized by Google

ленною» же она называлась и называется, когда она еще не очищена отъ исковъ на ней и собственникъ не введенъ во владѣніе таковою, а потому долженъ платить за пользованіе ею *дань* или *подать*.

Такъ принимали и разныя славянскія племена, бывшія свободными отъ чуждаго ига, прозваніе *«бѣлыхъ»* и мы находимъ въ лѣтописяхъ *«Бѣлоруссовъ»*, *«Бѣлосербовъ*, *«Бѣлохорватовъ»* *«Бѣлыхъ» Волгарей»* (1), или Болгаръ *«Бѣлыхъ Угровъ»*, *«Бѣлыхъ Унновъ»* (послѣдніе сидѣли близь Люнебурга, подъ именемъ: Linnones). Названіе *«черныхъ»* славянскія племена не давали сами себѣ, но получали это прозваніе отъ сосѣднихъ соплеменниковъ своихъ. Такъ покоренные Римлянами Руссы у Чернаго моря, покоренные Хазарами Волгари (Болгары) и Угры названы были *»черными»*. Въ этомъ же значеніи сохранились у Чеховъ слова; *«bělopěwe»* и *«čarnopěwe»*; у насъ говорятъ также: *«бѣлое»* и *«черное»* дѣло; *«красная»* весна и *«черный»* годъ; свѣтлая или *«красная»* мысль и *«черная»*; *«красная»* Русь или *«червонная* (счастливая); *«бѣлое»* духовенство и *«черное»* (подверженное многимъ лишеніямъ). Да кажется и самый Черниговъ носитъ на себѣ отпечатокъ покоренія его; но объ этомъ мы будемъ говорить, когда коснемся подробностей о Хазарахъ. Не по подобной ли же причинѣ названы были острова на Черномъ морѣ, близь устья Днѣпра лежащіе, Бѣлобережьемъ, ибо ими владѣли свободные Руссы, бывшіе морскими разбойниками (2).

Но возвратимся къ Уграмъ: подчиненность Венгровъ или черныхъ Угровъ Славянамъ явствуетъ вопервыхъ изъ славянскаго прозванія ихъ *«черными»*; вовторыхъ изъ того, что нѣмецкіе аналисты называютъ военачальниковъ, приведшихъ Угровъ, именемъ *Bojebodi»*; ясно, что въ этомъ словѣ исковеркано славянское: *«воеводы»*. Мы часто встрѣчаемъ у нѣмецкихъ писателей такое извращеніе буквы *в* въ букву *б*; приведемъ нѣсколько примѣровъ:

---

(1) По Никифору Грегора они получили свое названіе отъ Волги, слѣд, и настоящее ихъ прозваніе должно быть: Волгаре или Волгари. Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ ошибочно принимаютъ однихъ Болгаръ за Славянъ, а другихъ за не-Славянъ.

(2) Буле, въ Litteratur d. Russisch. Geschichte, 1,197, полагаетъ, что бѣлыми и черными Славяне назывались по случаю измѣненія цвѣта волосъ въ разные возрасты. Какъ ни смѣшно и неосновательно это мнѣніе, но подобныхъ ему втиснуто множество въ критическое изслѣдованіе славянской исторіи.

Digitized by Google

Konskje Bodi (Конскія воды), Abraham (Авраамъ), Jacob (Яковъ), Bethlehem (Виѳлеемъ), Nebucadnezar (Навуходоносоръ), Baltasar (Валтазаръ), Basilius (Василій), Barbara (Варвара), Baldur (Володарь), Chrobati (Хорваты), Bulgari (Волгари) и т. п. А если у Угровъ воеводы были славянскіе, то они сами должны были быть подвластными Славянамъ; ибо побѣдители не изберутъ побѣжденныхъ въ военачальники или предводители (воеводы) себѣ. Въ третьихъ и этнографическое изслѣдованіе о размѣщеніи Венгровъ съ Славянами доказываетъ, что они занимаютъ землю въ перебивку между собою, а это свидѣтельствуетъ тоже самое; ибо побѣдители столь дикіе, какими были тогда Угры, не оставили бы посреди себя побѣжденныхъ Славянъ, а согнали бы ихъ на одинъ край. А какъ этого не было, то, соображая вмѣстѣ съ симъ и все вышеприведенное, не могло быть и Венгровъ — побѣдителей Славянъ, а были только покоренные Угры, прозванные по этому поводу *черными*. Въ послѣдствіи времени одна часть этихъ Угровъ освободилась изъ подъ ига своего и составила свое угорское государство; послѣ чего и эти свободные Угры, какъ и восточные ихъ братья, названы были *бѣлыми*; прочіе же придунайскіе Угры числились подъ именемъ черныхъ до слитія ихъ въ одно государство съ бѣлыми. Должно при этомъ замѣтить, что и самое названіе Венгерцовъ Уграми есть славянское, сами же они называютъ себя Маджарами. Угри, въ единственномъ числѣ угарь, означаетъ на нѣкоторыхъ великороссійскихъ нарѣчіяхъ удальца, смѣльчака, сорви-голову, или буяна (1), что совершенно соотвѣтствовало характеру Венгровъ во время появленія ихъ въ Европѣ.

И такъ отъ этихъ Славянъ, приведшихъ Угровъ въ Европу, послѣдніе легко могли заимствовать и слово «*озоръ*» и переладить его въ «*гусаръ*». Это слово сохранилось и по сіе время въ провинціальномъ великорусскомъ нарѣчіи и означаетъ шпіона (2); что весьма соотвѣтствуетъ сущности дѣла.

Говоря о девятомъ выселкѣ, Зороастръ не упоминаетъ города, имъ основаннаго, но показываетъ, что «*злой духъ ввелъ тамъ грѣхъ, неимѣющій прощенія — мужеложство*».

(1) Смотр. Словарь Великор. Областн. нарѣчій.
(2) Смотр. Словарь Великор. Областн. нарѣчій.

Digitized by Google

«Десятый выселокъ основалъ городъ Герехетъ, полный чистоты (похожій на станъ, окруженный полевыми знаками), но тамъ злой духъ ввелъ сожиганіе труповъ.»

Это обычай славянскихъ племенъ. Есть также и городъ, похожій на этотъ названіемъ — это Гередъ, въ Азіатской Турціи; древле въ немъ жили Славяне.

«Одиннадцатый выселокъ основалъ городъ Геймеонтъ или Гевмеонтъ, но народъ предался тамъ колдовству и у него было четыре ложныхъ мудреца, увлекшихъ многихъ къ превратнымъ понятіямъ.»

«Двѣнадцатый выселокъ основалъ городъ Рагу (Ragha) съ тремя пригородами, но народъ сдѣлался тамъ упрямъ и лживъ.»

«Тринадцатый выселокъ основалъ городъ Чехру, но тамъ ввели люди сожиганіе труповъ.»

Это названіе подходитъ весьма близко къ Чехіи и Чехамъ, напоминаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ обычай сожиганія труповъ и бывшій у нихъ обрядъ огнепоклоненія, свидѣтельствуемый чешскими и лужицкими соботками, то есть, огнями, разводимыми на горахъ, сохранившимися даже и въ христіанскія времена въ видѣ обычая, а, можетъ быть, для нѣкоторыхъ и въ видѣ повѣрья, подобно тому, какъ у насъ на Руси сохранились изъ языческихъ обычаевъ *семикъ* и *колядованье*.

«Четырнадцатый выселокъ основалъ Верену, городъ четвероугольный. Тамъ родился человѣкъ съ тройною силою, убившій Дегака. Онъ же ввелъ вольные домы женщинъ, которыя выманивали у мущинъ деньги.»

Трудно рѣшить: азіатскій ли это городъ Варанаши, или иллирійскій Варанашъ, нынѣ Чиркницъ, въ Лайбахскомъ округѣ, или можетъ быть, нашъ древній Воронежъ, на рѣкѣ того же имени, или наконецъ ломбардо-венеціанская Верона, принадлежавшая славяно-италійскимъ Венедамъ, которые впрочемъ, по Страбону, составляли уже выселокъ прибалтійскихъ Венедовъ. Хотя по лѣтописямъ и видно, что Верона основана Кельтами, но какъ языкъ Кельтовъ весьма близокъ къ славянскому, слѣдовательно и къ бактрійскому и не только что заключаетъ въ себѣ множество словъ чистыхъ славянскихъ, какъ на примѣръ обръ, скала, баня, павеза, хотаръ, гулъ, брзда, тынъ и пр., но и конструкцію имѣетъ славянскую, такъ что Appendini, еще въ прошломъ столѣтіи,

Digitized by Google

утверждалъ, что Кельты и Геты говорили славянскимъ языкомъ, то намекъ Зороастра, сказаніе лѣтописи, критическія изслѣдованія иностранныхъ ученыхъ и наша догадка не составляютъ между собою противурѣчія. Славянство Кельтовъ подтверждается и самою формою обоихъ прозвищъ ихъ у Римлянъ и Грековъ, какъ на пр. Celti, Celtici и Galli, Gallici (Кельты, Кельтычи и Галли, Галличи). Отсюда произходитъ Галиція испанская и, по всей вѣроятности и Галичи русскіе. Окончаніе существительныхъ именъ на *чи* (ci) относится единственно къ однимъ славянскимъ нарѣчіямъ, какъ на пр. Русичи, Галичи, Бодричи, Лютичи, Лужичи, Гломачи и пр. Прозваніе Кельтовъ и Кельтичами, или, можетъ быть, гораздо правильнѣе: *колтычами* (сварливыми), въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ Coldici, Kolditzi, Kolditzer и Koliditzer, существовало въ 7-мъ вѣкѣ за Сорбами или Сорабами лужицкими и за Сорбами въ городѣ Соравѣ, нынѣ Sorau. У насъ въ Россіи сушествуютъ мѣстами и по сіе время подобныя тому прозвища, какъ на пр. *хлыновцы* и *кулаки* въ Московской губерніи, *варяжки* — въ Тверской, Новогородской, Псковской, Смоленской, Тамбовской и многихъ другихъ; *козаки* въ Малороссіи, Архангельскѣ, Вологдѣ и въ другихъ мѣстахъ; а *бурлаки* во всей Россіи.

Что Кельты были Славяне подтверждается еще и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, какъ на пр. въ Origenes philosoph. 25. Замолксисъ или Замолкъ (если отнять римское придаточное окончаніе) названъ основателемъ Друидовъ. У Лукіана, Skytha. 4, клянется Скиѳъ высочайшими богами своего отечества: акинакомъ (мечемъ) и Замолксисомъ (Замолкомъ); въ Toxaris того же автора, 38 и 56, клянется онъ мечемъ и вѣтромъ, слѣдовательно Замолкъ есть богъ вѣтра у Скиѳовъ. Замолкъ же часто и утвердительно называется у историковъ главнымъ божествомъ придунайскихъ Гетовъ, по мнѣнію которыхъ люди безсмертны, и послѣ земной жизни переходятъ въ небесное царство Замолка. — Что Замолкъ былъ главнымъ божествомъ у Гетовъ, то говоритъ также Iamblichus sect. 173. Его сравнивали съ греческимъ хроносомъ Діогенъ Лаэрцій (VII. 1, 2.) и Ѳотій (lex. s. v.). Свидасъ (s. v. Ζάμολξις) показываетъ, что Геты почитали Замолка за хроноса. Платонъ въ Charmides, 9, упоминаетъ о Замолковомъ ученіи относительно безсмертія души. — Кромѣ того Кельтовъ называли Римляне Кельто-Скиѳами (Celto-Scythae), а Скиѳы были предки Славянъ,

Digitized by Google

что доказываютъ нынѣ и новѣйшіе германскіе историки, слѣдовательно и Кельты были Славяне. Да и самое имя: *«замолкъ»* есть славянское и означаетъ доброе расположеніе божества, когда оно перестало дуть свирѣпо.

Здѣсь должно еще замѣтить, что историки причисляютъ къ италійскимъ Кельтамъ Гломачей (Glomaci), которые, по Шафарику, Славяне; Вольцевъ (Wolci), по Шафарику то же славянское племя; Ретовъ, по Ливію и Нестору (Славянъ) Украинцевъ (Ukrani), Тихошаговъ, Боевъ и Готиновъ (Gothini — т. е. Геты—Унны), о которыхъ будемъ говорить ниже. — Пиктетъ (Pictet. De l'affinité des langues Celtiques aves le Sanscrit 1837), утверждаетъ также сродство ихъ съ Славянами. Въ заключеніе скажемъ, что большая часть городовъ и урочищъ Кельтійскихъ носятъ у Нитара (Nitard) названія славянскія, какъ на прим. Чепяна, Руда, Тула, Летава, озеро Плессо, гора Шаръ, Бранитынъ, Брянскъ, Бриславль и друг., нынѣ Cepia, Rouin, Toulon, Bretagne, Plattensee, Scards, Brenne, Brions, Bresle. У него же мы находимъ и многія другія кельтославянскія названія городовъ и рѣкъ нынѣ совершенно измѣнившіяся; какъ на прим. рѣка Моза (нынѣ Maas), Ковель (Chalon), Пиктава (Poitiers), Мета (Metz), Битурица (Bourges), рѣка Секвана (Seine), Лува (Loing), Трикасино (Troyes), Магонція (Mainz), рѣка Лигеръ (Loire), Лингонь (Langre), Вормація (Worms) Милидо (вѣроятно Молоди, Meulan), Туронь (Tours), Елизачь (Ellsass), Саберна (вѣроятно Сборная, Sabern) рѣка Родань (вѣроятно Родень, Rhone, у Римлянъ Rhodanus), Ременцы (Rheims), Веридунь (Verdum), Конытвигъ (Quentawich, вѣроятно Конедвигъ) на рѣчкѣ и нынѣ называемой Конь (Conne), Миличакъ на Сенѣ (нынѣ Mussy), рѣка Савгана (Saonne), рѣка Рень (Rhin, у Римлянъ Rhenus) и проч.—Кельтовъ звали также и Голядами (Galati, Galadi, Golti, Golthae), а Голяды оказались также въ числѣ племенъ Кривичей, на Протвѣ, и ихъ же слѣды въ с. Гольтье, во Франціи.

«Пятнадцатый выселокъ основался на Семи Индахъ (рѣкахъ), образующихъ сильный Индусъ; но злой духъ ввелъ тамъ похотливыхъ женщинъ, отъ которыхъ произошли воспалительныя болѣзни.»

«Шестнадцатый выселокъ основалъ Рангу, или Рангху, весьма богатый городъ, который могъ бы содѣлаться лучшимъ обиталищемъ для людей; но злой духъ навелъ на жителей его сильнаго властителя, обиравшаго только у всѣхъ деньги. Тамъ должны однакоже нахо-

Digitized by Google

диться еще нѣкоторые, независимые въ своихъ владѣніяхъ, люди, праведной жизни, съ первобытными добродѣтелями, съ истинными рѣчами, надежными дѣйствіями, съ любовію къ ближнему и гостепріимствомъ.»

Не относится ли это къ славянскому племени — Ранамъ, бывшему чрезвычайно богатымъ, сильнымъ и страшнымъ на водахъ для всѣхъ окрестныхъ жителей; предъ которыми трепетали и Саксы, и Даны и Свевы? У насъ на руси остались только небольшія морскія суда, чрезвычайно быстрыя, сохранившія въ названіи своемъ «*ранишна*» какъ бы древнее племенное названіе давно онемѣченнаго славянскаго племени.

И такъ предположенный Зердестомъ выселокъ, изъ Бактріи на Балтійское поморье, есть уже семнадцатый разсадникъ славянскаго племени. Мѣстность поселенія Зороастръ означаетъ седьмымъ климатомъ, близко соотвѣтствующимъ, по дѣленію Греками земли на климаты, южному Балтійскому поморью.

Такъ какъ мы теперь знаемъ, что древніе Парси говорили славянскимъ языкомъ, то мы уже смѣло можемъ искать въ славянскомъ языкѣ созвучныхъ съ парскими словъ, для опредѣленія собственныхъ именъ, встрѣчаемыхъ въ послѣднемъ, въ формахъ, болѣе къ намъ приближенныхъ исторіею, и потому болѣе знакомыхъ. По этому разложивъ слово «*Парси*» на два «*Па-Рси*» или *По-Рси*», намъ остается только искать около Индукуша, или въ Бактріи рѣку Рось, Рась или Русь и, найдя ее, сказать, что азіатскіе Парси явились колонистами, близь Кіева, подъ именемъ По-Россянъ, въ Сербіи По-Рассей, въ Старой Руссѣ По-Руссянъ, у Мемеля По-Руссовъ, въ мнимой Этруріи Рессанъ и подъ подобными названіями въ разныхъ другихъ мѣстахъ Европы и Малой Азіи.

Но обратимся къ Зердесту: сочиненіе его заслуживаетъ глубокой разработки, могущей внесть много свѣта въ древнюю исторію всей Европы, сбитую въ настоящее время въ какой-то конгломератъ нераздѣлимый, обращенную въ лабиринтъ неисходный, въ которомъ намъ *Парси* и древніе славянскіе памятники могутъ дать аріаднину-нить. Хотя это трудъ не одного человѣка и, можетъ быть, не одной генераціи, но уже въ томъ большая выгода, что начало приступа къ этому дѣлу значительно облегчено: открытіе славянства Парсовъ и ихъ колоній въ Европѣ состав-

Digitized by Google

ляетъ весьма важную исходную и опорную точку для славянской исторіи въ Европѣ, даетъ намъ эпохи славянской жизни въ разныхъ мѣстахъ всѣхъ трехъ частей свѣта, составляющихъ старый материкъ; а въ заключеніе — показывая огромность всего славянскаго племени — торжественно свидѣтельствуетъ, что Греки и Римляне заимствовали все свое образованіе и учились грамотности у Славянъ.

Зердестъ жилъ между Бактровъ; нѣкоторые историки называютъ его царемъ, другіе верховнымъ жрецомъ своего народа и преобразователемъ магіи, въ слѣдствіе чего и называютъ его «*Architagos*». Книга его «*Зендъ-Авеста*» или «*Зендавита*» есть общее поученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ предположенному выселку. Во всемъ своемъ сочиненіи Зердестъ старается изложить и доказать существо единаго, чистѣйшаго, незримаго, вездѣсущаго, безплотнаго, всемогущаго, справедливаго и безначальнаго Бога, познаваемаго только въ духѣ, надѣляющаго всѣми благами людей, просящихъ его и заслуживающихъ того своею жизнію. Потомъ онъ говоритъ о безсмертіи души, о будущей загробной жизни и объ адскихъ наказаніяхъ въ чистилищѣ, или адѣ (по зендски «*гадесъ*»), въ которомъ, вмѣсто воздуха, будутъ дышать грѣшные, въ продолженіе столѣтій. пламенемъ. Индусы въ понятіяхъ о познаніи и опредѣленіи Бога приближаются къ Парсамъ. Ученый британецъ Сиръ Уйльямъ Джонъ свидѣтельствуетъ, что съ именемъ Брамы Индусы признаютъ надъ собою владычество Всевышняго, Единаго, Непостижимаго; а въ священныхъ книгахъ ихъ объясняется, что сей *Единый* ни отъ кого не рожденъ; онъ Богъ безначальный, безконечный, преждебывшій, всевѣдущій! Онъ былъ, есть и будетъ Величайшій Свѣтъ въ свѣтѣ; онъ Брама! т. е. Творецъ! — Названіе «Брама» утратилось у европейскихъ славянскихъ племенъ въ отношеніи наименованія Творца; но оно отчасти сохранилось подъ понятіемъ подъ нимъ верховнаго или царя; такъ на пр. приволжцы до сихъ поръ называютъ самый верхній мачтовой чарусъ «*брамъ-топъ*» т. е. царь-парусъ, высшій парусъ.

Но когда у Индусовъ говорится о Богѣ, какъ о Непостижимомъ, какъ о Духѣ безначальномъ, безконечномъ и предвѣчновѣчномъ, тогда его называютъ Вишну (Вышній, Всевышній), т. е. Духъ высшій, для твореній непостижимый! — Вишну и Вышній

Digitized by Google

составляетъ, по подразумѣваемому подъ нимъ предмету, одно и тоже слово у Индусовъ и у Слзвянъ: вся разница только въ окончаніи; и это измѣненіе произошло, разумѣется, отъ отдаленія индійскаго славянскаго племени отъ европейскаго такъ, что между ними не было никакихъ сношеній, и кромѣ того встрѣчены ими различныя внѣшнія обстоятельства, вліявшія на изгибы словъ и самыхъ выраженій.

Далѣе Зердестъ говоритъ о высочайшей степени разврата Бактрійцевъ, о ихъ содомскихъ и другихъ грѣхахъ, о ихъ недвижности, или застоѣ, и о введеніи у нихъ раскола, похожаго на нашу хлыстовщину. Этотъ культъ, какъ расколъ браминства, называется у Индусовъ буддизмомъ; въ главномъ существѣ своемъ онъ общій Парсамъ, Индусамъ и европейскимъ Славянамъ и состоитъ въ свальномъ грѣхѣ. Зердестъ пишетъ объ немъ довольно подробно; Несторъ упоминаетъ о существованіи его между Древлянъ, Рядимичей, Вятичей и Сѣверянъ. Въ новѣйшія времена онъ снова и неоднократно возникалъ въ Россіи; преподобный Тихонъ Задонскій проклиналъ какого-то Ярило, введшаго въ его время этотъ расколъ съ обрядомъ буддистовъ.

За всѣмъ тѣмъ парсскій мудрецъ даетъ поученія въ нравственности, въ любви къ ближнему, въ пріемахъ къ медицинскому пособію и, наконецъ, высчитавъ, сколько до него произведено было выселковъ въ разныя времена и страны, совѣтуетъ снова сдѣлать выселокъ къ берегамъ Балтійскаго поморья, въ седьмой климатъ, при чемъ, описывая этотъ климатъ, предостерегаетъ, что тамъ холодныя зимы и бываетъ много снѣга, вода и земля въ это время замерзаютъ; что по этой причинѣ нужно строить не только домы для жилья, но и зимнія помѣщенія для животныхъ и заготовлять для нихъ сѣно. При этомъ Зердестъ опредѣляетъ какія лица въ нравственномъ и физическомъ отношеніи должны быть избраны для этой колоніи, какихъ слѣдуетъ имъ взять съ собою животныхъ и совѣтуетъ, чтобы избранныя животныя были благородной крови; онъ не забылъ даже и о необходимыхъ для разведенія въ той странѣ растеніяхъ.

Объясняя все вышесказанное онъ, между прочимъ, ясно опредѣляетъ, что не всѣ Бактрійцы были земледѣльцами, но что между нихъ были и занимающіяся скотоводствомъ, кочующія племена, которыхъ, какъ мы доводимъ, въ древнія времена называ-

Digitized by Google

ли Аланами, а въ средніе, вѣроятно, по-Аланами, а потомъ уже Полянами. По нашему мнѣнію слово «*Поляне*» произошло не отъ полей, какъ предполагаютъ нѣкоторые лѣтописцы, и какъ говорятъ за ними наши историки, и потому это названіе не есть собственное имя народа, ибо и Несторъ говоритъ: Поляне Ляхове сѣдятъ по Вислѣ, а Поляне Руссове по Днѣстру; а изъ этого ясно, что слово «*Поляне*» есть нарицательное имя и состоитъ, подобно слову «*по-Руси*» изъ двухъ словъ «*по-алани*», т. е. сидящіе по пастбищамъ, или пастухи; да и самое слово «*алань*» сохранилось у насъ и по сіе время въ нѣкоторыхъ великорусскихъ областныхъ нарѣчіяхъ и означаетъ пастбище (1); притомъ и алаунская возвышенность, столъ богатая пастбищами, прозывалась прежде аланскою; это мы видимъ изъ всѣхъ почти древнихъ историковъ, говорящихъ, что изъ Аланскихъ горъ (Alani montes) вытекаютъ рѣки: Донъ, Днѣпръ, Волга и Двина; слѣдовательно Аланскія горы и Алаунскія составляютъ синонимы. Изъ исторіи мы видимъ, что подлѣ каждаго отдѣльнаго Славянскаго племени сидѣли и Алане, и напрасно полагали нѣкоторые изслѣдователи, что это все одни и тѣ же Алане, постоянно передвигавшіеся съ мѣста на мѣсто. Аланъ, Ружанъ и Гетовъ хотя мы и находимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Европы, но замѣчательно при этомъ обстоятельство, что въ каждой такой мѣстности мы встрѣчаемъ непремѣнно всѣ эти три касты одну подлѣ другой.

Предположивъ же, что Кіевляне были Поляне въ томъ смыслѣ слова, какъ мы его теперь принимаемъ, намъ дѣлается ясно, отъ чего такое многочисленное племя подчинилось сперва малому числу Хазаръ и платило имъ дань, а потомъ Оскольду и Диру, не могшимъ привесть съ собою большой дружины. Пастухамъ ли сопротивляться даже и самой незначительной, но образованной въ воинскихъ дѣлахъ силѣ?

И такъ явствуетъ, что каждое славянское племя имѣло и своихъ Гетовъ, или Геѳовъ, именемъ которыхъ обозначались воины. — А какъ Геты, Алане и Руги, въ принимаемомъ нами смыслѣ слова, суть имена нарицательныя, то-мы и встрѣчаемъ ихъ въ исторіи слитыми съ племенными именами, какъ на пр. Алани-Рси (Alanorsi), или Руссы-Алане Rox-Alani, Roxolani, Roxalani),

(1) Смотри словарь Великор. области нарѣчій.

Digitized by Google

Венды-Алане (Wendi-Alani, перелаженные въ послѣдствіи въ Wandalini и наконецъ въ Wandali). А что мнимые Wandali племени славянскаго, насъ убѣждаетъ еще и Адамъ Брем. говоря, что Склавонія (т. е. славянская земля) обитаема Винулями, которыхъ прежде называли Вандалами. Онъ же говоритъ, что если включить въ нее Богемію и за Одрою живущихъ Полянъ (Поляковъ), которые не отличаются отъ Винулей ни наружнымъ видомъ, ни языкомъ, то вся эта Склавонія будетъ въ десять разъ болѣе Саксоніи. Изъ этого же явствуетъ несомнѣнно, что Вандалы были Славяне, и что настоящее ихъ прозвище: Венды-Алане. Да и въ Вессебрунской лѣтописи они описаны вмѣстѣ съ Венедами, какъ съ родичами ихъ, въ одной статьѣ, подъ заглавіемъ: Windi et Windili.

Такъ точно мы читаемъ у древнѣйшихъ греческихъ писателей, что въ верхней Италіи сидѣли Геты-Руссы (Γεται Ρισσι), которыхъ позднѣйшіе историки передѣлали сперва въ Гетрусковъ, а потомъ въ Этрусковъ. Стефанъ Византійскій говоритъ въ своемъ географическомъ словарѣ: «Ρηται Τυρρηνικὸν Εθνος», т. е. Реты (Славяне) племя этрусское. Ливій, родившійся въ Падуѣ, между Славянъ, говоритъ: горные Славяне (т. е. Геты) ничего не удержали изъ прежняго этрусскаго величія, кромѣ языка своего. Кромѣ этихъ писателей подтверждаютъ славянство Этрусковъ: Плиній, Юстинъ, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ и многіе другіе, а Ѳеофилактъ Византійскій называетъ Славянъ древними Гетами. Arsietae Птолемая также никто другой какъ Рсы-Геты или Руссы-Геты. Такъ Геты-Поднѣстряне названы у историковъ Тирагетами, отъ того, что Днѣстръ назывался Тирасомъ; такъ точно Геты-Пѣняне, сидѣвшіе на рѣкѣ Пѣнѣ, впадающей въ Балтійское море, названы въ хроникахъ Піенгетами и потомъ Піенгитами; племенныя ихъ названія въ обоихъ случаяхъ опущены, а показаны однѣ только географическія, подобно тому какъ у насъ говорятъ о казакахъ, называя ихъ по мѣстностямъ донскими, черноморскими, запорожскими и пр. — Впрочемъ Маркіанъ указываетъ намъ ясно, какое славянское племя называлось Піенгетами; онъ говоритъ о племени Лютичей, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ Ретарей, добавляя, что ихъ называли и Гетами на Пенѣ. Не отсюда ли перешло къ полудикимъ въ то время Германцамъ и слово Ritter (отъ Ретарь), когда они помогали Славянамъ громить западную

Digitized by Google

Римскую имперію? — Также точно въ Скандинавіи, названной Геродотомъ древней Скиѳіей, слѣдовательно славянскою землею, были Геты — Унны, которыхъ нѣмецкіе хронисты передѣлали въ Gettunni, Gettini, Gothunni, Gothini и Gothi, а скандинавы въ Iot unni; Іорнандъ же, принадлежавшій самъ къ мнимому готскому народу, называетъ соплеменниковъ своихъ Гетами въ сочиненіи своемъ: «de rebus Geticis»; но какъ онъ самъ объявляетъ, что онъ происходитъ отъ Аланъ, слѣдовательно онъ сдѣлался гетомъ, вступивъ только въ касту ихъ; ибо не могъ же онъ происходить отъ Гетовъ и Аланъ вмѣстѣ. Также точно и Геты придунайскіе носили племенное имя Даковъ. — Туберони ясно говоритъ: Atque indo conjicio Slavenos et Gothos eandem esse nationem (что относится до Славянъ и Готѳовъ, то они составляютъ одинъ народъ). Ѳома, архидіаконъ, говоритъ о Далматахъ такъ: Gothi pluribus dicebantur, et nihilimisis Sclavi sunt secundam proprietatem nominis (т. е. хотя многіе зовутъ ихъ Готѳами, однакоже ихъ собственное имя Славяне). По этому обыкновенію называть Славянъ Готѳами и Салонскій соборъ (1060 г.) назвалъ азбуку Кирилла Готѳскою (litterae Gothicae).

Геты составляли всегда пограничное или сторожевое славянское населеніе, въ родѣ нашего казачества, или военной сторожевой линіи; въ этомъ мы еще болѣе убѣждаемся особенною ихъ противъ другихъ племенъ воинственностію. Надобно полагать, что и самое казачество есть остатокъ Гетовъ, ибо оно сохранило и должностное званіе для своего начальника «*Гетманъ*», произведенное отъ Гета и въ пѣсняхъ своихъ слово «*гетъ*» или «*гейтъ*», соотвѣтствующее нашему «*гей-ты*» или «*смотри-ты*» и означающее сторожкость, входящую въ ихъ непремѣнную обязанность. Такъ мы видимъ напр. изъ малороссійской пѣсни, что казакъ, поджегшій дворы ляховъ, говоритъ своему хлопцу:

«Солнышко уже, *гетъ*, припекае,
Гетъ! покатыть дымъ и поломья!»

Здѣсь въ обоихъ случаяхъ слово «*гетъ*» означаетъ: «*смотри*».

Хотя наши новѣйшіе историки и утверждаютъ, что будто казачество существуетъ только съ XV вѣка, но мы докажемъ въ подробномъ обзорѣ этого предмета въ слѣдующихъ выпускахъ, что

Digitized by Google

это названіе существовало у Славянъ многими вѣками ранѣе и проявлялось въ среднія времена подъ различными наименованіями и въ томъ числѣ подъ именемъ Украинцевъ (т. е. сидящихъ у края государства), переложенномъ нѣмецкими аналистами въ Украновъ (Ukraner), Крайновъ (Krainer) и Крайнцовъ (Krainzer), а греческими въ Гепидовъ.

Сюда же должно отнести и прозваніе земледѣльческихъ Славянъ «*Ружанами*» (Rugi) или ружниками; значеніе этого наименованія сохранилось у насъ въ словѣ «*руга*», означающемъ условную выдачу зерновымъ хлѣбомъ; а равно и названія, производныя отъ него: Rugiani, т. е. Руги-Унны и Уруги (Urugi), слитое съ племяннымъ названіемъ, «*Унны*», въ Уруги-Унны (Urugiunni), переложенное хронистами въ Urugunni, Urugundi, Urugundini, Urugundioni и наконецъ, какъ мы говорили выше, въ Burgundioni и Burgundi. Агафій и нѣкоторые другіе писатели называютъ Волжскихъ Славянъ или Болгаръ: Burgundi и Burgundioni; но Никифоръ и Константинъ Багрянородный называютъ ихъ Гунногундурами. Волохами прозвали ихъ Далматы, на нарѣчіи которыхъ Волохъ означаетъ кочующаго, или пастуха. Хотя Несторъ и указываетъ Волоховъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣли Бургунды, но нѣтъ еще достаточныхъ данныхъ для свода этихъ двухъ названій къ одному знаменателю, не смотря на имѣющіяся свѣдѣнія о томъ, что Бургунды были Гунно-Славяне, Булгары же Гунно-Волгари и также Славяне; ибо Греки вообще называютъ Унновъ Болгарами (Οὔννοι Βουλγαραι); Ѳеофанъ и Кедринъ называютъ ихъ Славянами, говоря: ὁ Οὔννοι ο και Σκλαβινοι; Беда, Іорнандъ и Викторъ Тупунскій (560) называютъ Болгарами тотъ народъ, который слылъ у другихъ писатетей подъ именемъ Гунновъ. Остается по этому только доказать сближеніями, что Гундури и Ургунди, въ послѣдствіи Burgundi, означаютъ одно и тоже племя. Переселеніе части Бургундовъ съ Нѣмецкаго моря къ Дунаю могло совершиться во время царствованія Атиллы, который и самъ изшелъ изъ той же страны и увлекъ съ собою всѣ славянскія племена. Если эти догадки о Болгарахъ подтвердятся еще другими, болѣе близкими доводами, то откроется весьма важный фактъ для славянской исторіи.

Что Руги-Унны (Rugi, Rugiani), жившіе на островѣ, называемомъ нынѣ Rügen (Рюгенъ), были Славяне, явствуетъ и изъ того, что главное божество ихъ называлось Святовидомъ, а князья ихъ

Digitized by Google

носили славанскія имена, какъ напримѣръ Теслава (Teslaw въ 1260), Яроміра (Eromar, Iarmor, въ 1268), Стойслава (Stoislaw, въ 1274), Вышеслава (Wisislaw, въ 1315) и проч. Руги или Ружане, въ Венгріи, принадлежатъ также къ славянскому племени и сохранили родовой славянскій языкъ свой. Мѣсто исхода Бургундовъ, сопредѣльныхъ въ послѣдствіи Франкамъ, есть островъ Борнгольмъ, называвшійся въ то время Burgundaholm (холмъ Бургундовъ). Здѣсь не излишнимъ будетъ замѣтить, что у древнихъ Славянъ острова назывались морскими холмами. Бургунды вышли изъ этого острова подъ предводительствомъ своего князя Гонтогара. Это имя (Гонто-гаръ) должно быть эпитетное, означающее истребительныя дѣйствія огнемъ въ непріятельской странѣ; ибо гонтомъ называется и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ Россіи верхъ крыши. Подобное эпитетное названіе мы встрѣчаемъ у придунайскихъ Славянъ, которые прозвали князя своего Громихаты (Громи-хаты), въ свидѣтельство того, что онъ нападалъ преимущественно не на войска, выставленныя въ поле, а на жилища враговъ своихъ.

Но объ этомъ объяснимся въ своемъ мѣстѣ подробнѣе, а теперь скажемъ только, что народъ, подъ именемъ Руссовъ и касты его: Гетовъ, Ружанъ и Аланъ мы найдемъ тамъ же, въ Азіи, разсѣянными около Индукуша, въ странѣ, носившей названіе Гедросіи, или правильнѣе сказать, Гето-Россіи, что составляетъ нынѣшній Белуджистанъ; тамъ мы, вѣроятно, узнаемъ, какъ изъ Арахозовъ (Ари-хази) сдѣлались Хазары или Хазари, какъ и отъ чего образовалось названіе Унновъ и проч. Упомянемъ здѣсь бѣгло, что Хазаръ, есть нарицательное имя, а не собственное и означаетъ еретика. Христіанскіе Славяне замѣнили это названіе словомъ «*поганы*»; у германцевъ же оно сохранилось въ словѣ «*Ketzer*» (еретикъ) съ полнымъ значеніемъ древняго славянскаго смысла, подъ этимъ словомъ подразумѣвавшагося. Запорожскіе и Малороссійскіе Казаки до 18-го вѣка сами себя называли Козарами.

Что нѣкоторые Руссы были Хазары, мы видимъ изъ сохранившихся въ лѣтописяхъ названій: Hasirtozzi, Hasirozzi, и Hasarozzi, означающихъ ничто иное какъ Хазаръ-Руссовъ, или еретиковъ-Руссовъ «(*хази*» и «*хазари*)»; Несторъ называетъ ихъ Козари Русьскіе. И теперь еще существуютъ въ великороссійскихъ областныхъ нарѣчіяхъ слова, имѣющія общій корень съ словомъ «*ха-*

Digitized by Google

гарь» и одинаковый смыслъ, какъ напр. въ Архангельской губерніи; *«хазь»*, или *«казь»* (нечистота, поганство); въ пермской: *«хазъ»* (нахалецъ, похабникъ, нечистый); въ Вологодской: *«хозяй»* (драчунъ, забіяка, упорный), въ Воронежской: *«хазить»* (дѣлать не такъ, какъ другіе дѣлаютъ).

Но вернемся къ Зердесту: далѣе онъ предлагаетъ будущимъ колонистамъ взять съ собою пастуховъ, или упомянутыхъ нами выше Аланъ. При вступленіи на предуказанную землю онъ совѣтуетъ построить городъ, опредѣляя его планъ и пространство, и ввести правленіе демократическое, дабы никто не былъ больше другихъ, но всѣ, въ правахъ своихъ равны между собою.

Это, вѣроятно и послужило поводомъ къ основанію Венедами вольнаго города на поморьи, извѣстнаго у нѣмецкихъ аналистовъ подъ именемъ Винеты на Волыни, переложенной германцами въ Wollin, а по другимъ спискамъ въ Wolni, Waloin, Wulini, означавшей у древнихъ Славянъ *«вольную область»*, которую мы называемъ сѣверною, для отличія отъ югозападной Волыни, названной Геродотомъ Гелонью (Γελονεϐ), существующей и теперь на Руси, по названію своему, и бывшей, вѣроятно, также вольной славянской областью во времена до-Рюриковскія; ибо откуда же взять подобное названіе, когда нѣтъ ни города, ни рѣки, соименныхъ ему? а между тѣмъ Владиміръ названъ Волынскимъ, Каменецъ также; притомъ по Нестору извѣстно, что Дулебы и Бужане, присоединившись къ этой области, приняли названіе Волынянъ. Этимъ сверхъ того доказывается, что Волынь была обширна, ибо включала въ себѣ не одно славянское племя. То же можно сказать и о сѣверной Волыни, ибо населявшіе ее Лютичи дѣлились на нѣсколько племенъ, въ числѣ которыхъ называетъ намъ Адамъ Бременскій Хижанъ, Черешпанъ, Туложанъ и Ретарей. Они же назывались, по Маркіану, Гетами на Пѣнѣ. По Видукинду (III, 69) Лутичи назывались также и Волынянами. Этимъ свидѣтельствуется, что названіе *«Волыняне»*, не есть племенное или собственное имя, а нарицательное, свидѣтельствующее политическій бытъ народа. Маркіанъ называетъ сѣверныхъ Волынцевъ *«Gelones»*, у Геродота же такъ названы южные Волынцы.

Югозападная Волынь могла быть такою же вольною областью, какими были до Рюрика Поморская, Новогородская, Псковская и Низовская, что въ нынѣшней Германіи, а можетъ быть и дру-

Digitized by Google

гія, коихъ названія не дошли до насъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ мѣстныхъ урочищахъ, сохранившихъ, подобно Волынскому, въ имени своемъ признакъ образа управленія своего; ибо по слободамъ, разсѣяннымъ по всему Русскому государству, можно предполагать о многихъ вольныхъ если не областяхъ, то покрайней мѣрѣ мѣстечкахъ, потому что подъ слободою разумѣлась свобода въ дѣйствіяхъ; да и теперь сохранились въ великорусскихъ нарѣчіяхъ слова «*слобода*» и «*ослобождать*». Эти слободы назывались на Волыни и въ Полѣсьи волицами.

О низовской Волыни мы можемъ сказать слѣдующее: изъ Славянъ, сидѣвшихъ въ нынѣшней Германіи, составляли также вольную область Глопачи (они же и Далеминцы) и Нижане. Они занимали все пространство отъ Лабы (Elbe) до Каменцы (Chemnitz). Вѣчевой городъ ихъ былъ Звоничи, къ которому принадлежали по союзу, Каменецъ (Chemnitz), Черлы (Zschorlau) и Щеки (Zschokau).

Должно полагать, что Галичь костромской былъ также вольнымъ городомъ; ибо двѣ народныя пѣсни сохранили его названіе «*Волынцемъ*», гдѣ, при описаніи богатырей русскихъ, выѣзжавшихъ во времена Владиміра на Кіевскіе своего рода турниры, упоминается въ одной пѣснѣ, о Дюкѣ Степановичѣ, такъ: «*Изъ славна Волынка, красна Галича, изъ Карелы богатыя*»; а въ другой, о Михаилѣ Козариновѣ, говорится такъ: «*Какъ издалече было, изъ Галича, изъ Волынца града, изъ краснаго.*» Карелы дѣйствительно жили, кромѣ другихъ мѣстъ, также и въ нынѣшнемъ галицкомъ уѣздѣ, гдѣ до начала текущаго столѣтія сохранялись ихъ, отличительные отъ русскихъ, головные уборы. Названіе же Галича «*Волынцемъ*» свидѣтельствуетъ о бывшемъ нѣкогда родѣ правленія въ немъ.

Мы сомнѣваемся въ томъ, что всѣ вольныя области славянскія имѣли постоянно князей своихъ, какъ Новогородская до временъ Іоанна, или какъ греческія, въ началѣ развитія своего, но управлялись народнымъ вѣчемъ, какъ во всѣхъ первобытныхъ республикахъ, и даже греческихъ, не лишенныхъ князей своихъ.

Но обратимся опять къ Зендъ-Авестѣ, или Зендаштѣ. — При окончаніи своихъ поученій Зердестъ предсказываетъ будущимъ выселенцамъ или Венедамъ, что если они приложатъ заботы къ земледѣлію, то скоро обогатятся чрезъ посредство пріѣзжающихъ туда, для скупа произведеній земли, купцовъ, и что имя ихъ

Digitized by Google

будетъ далеко извѣстно и знаменито. Это ободреніе онъ заключаетъ словами; *«сіе есть святая истина»*.

Принимая Винету, по ея древности, за старшій венедскій городъ, а по смыслу названія области, въ которой онъ находился *«вольною»*, за тотъ самый, который предназначенъ былъ Зердестомъ къ построенію колонистами, мы должны сказать, что предположеніе парсскаго мудреца дѣйствительно сбылось; ибо нѣмецкіе историки пишутъ, что Винета, на Волыни, была въ пятомъ вѣкѣ величайшимъ и богатѣйшимъ городомъ, въ которомъ все, чего ни пожелаешъ, можно было найдти; что былъ тамъ даже вулкановъ горшокъ, называемый туземцами греческимъ огнемъ, что въ пристаняхъ ея находилось всегда безчисленное множество кораблей всѣхъ народовъ, а въ самомъ городѣ полная вѣротерпимость, и что иностранцы не допускались только въ святилище Волынцевъ; что въ ней жили Венеды, Венеды—Алане, Саксы и многіе Греки. Подробное описаніе этого города у аналистовъ свидѣтельствуетъ, что торговля и промышленность были въ этой странѣ на высочайшей степени развитія, а искусства затмѣвали совершенствомъ своимъ все, въ томъ родѣ извѣстное у другихъ народовъ. Ее называютъ нѣкоторые историки финикійскою колоніею, вмѣсто бактрійской; но теперь оказывается, что Финикіяне также изъ Бактріи. Адамъ Бременскій называетъ Винету въ одномъ мѣстѣ склавонскимъ (славянскимъ), а въ другомъ Скиѳскимъ городомъ; Скандинавскій писатель Sweno Agonis гуннскимъ (Hunnisburg). Пространство, Винетою занимавшееся, составляло около двадцати квадратныхъ верстъ. Ея мѣсто, говоритъ Адамъ Бременскій, отъ насъ за рѣкою Отдарою (Oder).

И такъ языкъ, названный Дю Перрономъ зендскимъ, есть собственно бактрійскій, или, если возводить его до первообраза своего, парсскій, и Парси, жившіе въ Бактріи, суть предки Славянъ — Венедовъ и ихъ сосѣдей — Аланъ, коихъ названіе сохранилось въ мѣстности, тучной пажитями, а именно на Аланскихъ островахъ. Алане постоянно сидѣли о-бокъ какихъ либо соплеменныхъ Славянъ. Галльскіе Алане сидѣли подлѣ Славянъ — Бургундовъ, которыхъ мы называемъ Славянами потому, что кромѣ настоящихъ доводовъ нашихъ, имѣющихъ быть помѣщенными въ особомъ выпускѣ, всѣ франкскіе историки называютъ ихъ Скиѳами и Сарматами; византійскіе же историки называютъ Скиѳами

Digitized by Google

Руссовъ и Венедовъ; германскіе историки называютъ Сарматовъ: Slavi Sarmati, а скандинавскіе называютъ Руссовъ и Венедовъ — Гуннами; слѣдовательно всѣ эти названія составляютъ синонимы и относятся единственно къ славянскимъ племенамъ.

Когда Алане галльскіе начали оставлять пастушескую жизнь, то построили себѣ на рѣкѣ Самарѣ, нынѣшней Somme, городъ Самаробреги (т. е. Самарскіе берега), называющійся нынѣ Аміэномъ (Amiens), и прозваніе ихъ Аланами само собою должно было прекратиться, что и дѣйствительно послѣдовало во времена войнъ ихъ съ Бретонцами. При утратѣ общаго занятія цѣлыхъ селеній, дававшаго имъ номинальность, должно было изчезнуть и самое названіе, служившее только эпитетомъ образа жизни и трудовъ ихъ. Вотъ почему изчезаютъ у насъ въ исторіи такъ часто мнимыя племенныя имена, которыя въ свое время были ни что иное, какъ прозвища, данныя сосѣдями по занятіямъ, обычаямъ, одеждѣ, образу жизни и по другимъ подобнымъ отношеніямъ. Дѣйствительно должно сознаться, что въ исторію не только Славянъ, но и всѣхъ народовъ Европейскихъ, внесено, вмѣстѣ съ истиною, такъ много невѣрнаго, превратнаго, баснословнаго, пошлаго, смѣшнаго и эгоистическаго, что давно бы пора выколотить изъ нее всю пыль и соръ, вкравшіеся частію отъ невѣдѣнія, частію отъ властительнаго характера и гордаго образа мыслей Римлянъ и Грековъ, желавшихъ повелѣвать всѣмъ міромъ, и потому считавшихъ прочихъ людей или рабами своими, или варварами, недостойными свободной гражданской жизни! — А сколько, послѣ Грековъ и Римлянъ, являлось на сцену исторіографіи ослѣпленныхъ послѣдователей, считавшихъ за святотатство повѣрку древнихъ сказаній, и, кромѣ того, сколько подражателей во вновь составлявшихся дѣеписаніяхъ, и наконецъ сколько спекуляторовъ, которымъ дороги были не факты науки, а выручаемыя деньги; эти меркантилисты исказили еще болѣе исторію, не заботясь нисколько о ея чистотѣ и достоинствѣ. — Такова ли должна быть исторія? Эта святая истина! Эта наставница для правителей и наука жизни для всѣхъ? Таковы ли должны быть жрецы ея, какихъ мы нерѣдко встрѣчаемъ въ ея святилищѣ? Тамъ толпились и бездарные компиляторы, и гнусные льстецы, и злые клеветники, и упрямые раскольники въ наукѣ, и хитрые торгаши ею, посреди не многихъ чадъ истины, жившихъ собственно для

Digitized by Google

науки, и занимавшихся ею по призванію, а не по обязанностямъ и разсчетамъ.

Но мы снова увлеклись общностью предмета и удалились отъ Парсовъ. Обратимъ послѣдній взглядъ на народъ, посреди котораго жилъ Зороастръ или Зердестъ. Книги его свидѣтельствуютъ, что Парси или По-Рси имѣли свои писмена и находились на высокой степени образованности, занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею. Хотя большинство ихъ было развращено въ его время, какъ онъ самъ на то ясно указываетъ, но это судьба всѣхъ народовъ, отжившихъ золотой вѣкъ свой. Мы видимъ изъ исторіи, что и Греки и Римляне предались, по минованіи золотаго вѣка своего, также разврату и тѣмъ не только погубили свою самобытность, но и упали нравственно и умственно ниже многихъ окружавшихъ ихъ народовъ.

Самаго Зороастра мы считаемъ глубокимъ мудрецомъ и политикомъ своего времени. Онъ не надѣялся произвесть своими поученіями вліяніе на всю массу народную, а потому рѣшился дѣйствовать только на избранныхъ, дабы извлечь ихъ изъ среды соблазна особою колоніею, на мѣсто, отдаленное отъ родины, чтобы отдаленностью именно прервать всякое сношеніе между избранными имъ, чистыми, съ оставшимися, растлѣнными въ страстяхъ и порокахъ.

Еслибъ кто вздумалъ сказать на это, что Зороастръ былъ одинъ на такой высокой степени образованія, какъ блуждающій огонь на болотѣ, то мы возражаемъ: нѣтъ! его глубокія, чистыя, здравыя и разумныя мысли должна была понять вся его новая колонія, ибо безъ этого она не могла бы и состояться. А притомъ довольно упомянуть, что Венеды, современные Зердесту, имѣли уже въ числѣ предковъ своихъ Финикіянъ, Эѳіоплянъ, Египтянъ, Карѳагенцевъ, Ѳиванцевъ, и вынесли съ собою на Балтійское поморье грамотность, понятія о единомъ Богѣ, о безсмертіи души и о высокой добродѣтели гостепріимства, услаждающаго бытіе каждаго человѣка, даже чуждаго, забредшаго странника! И все это было за 2000 лѣтъ до Рождества Христова, слѣдовательно прежде, нежели Греки научились у Финикіянъ, Лидійцевъ и Эѳіоплянъ, грамотности; даже прежде, нежели получили условную осѣдлость между этихъ славянскихъ племенъ!

Любопытно было бы взглянуть и на врачебныя знанія Парсовъ,

Digitized by Google

ихъ глубокое уваженіе къ жизни человѣческой, выясняющееся изъ ихъ понятій не только о болящихъ и въ особенности о мнимоумершихъ, но и объ окружающихъ тѣхъ больныхъ здоровыхъ людяхъ, могущихъ подвергаться заразамъ; однимъ словомъ: на ихъ гигіену; діэтетику, семіотику и терапію, не носящихъ хотя пышныхъ заглавій отдѣльныхъ медицинскихъ наукъ, но въ общей массѣ своей, подъ простою фирмою знанія, обязывающихъ читателя къ полному уваженію свѣдѣній, основанныхъ на тонкихъ наблюденіяхъ и разумныхъ опытахъ.—Но этотъ трудъ составилъ бы уже отдѣльный взглядъ, не касающійся политической жизни народа, а потому мы и предоставляемъ его историкамъ врачебной науки.

Digitized by Google

СКИѲЫ И САРМАТЫ.

(ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПРЕЖНЕЙ СТАТЬѢ).

Во второмъ выпускѣ мы старались уяснить, что прозванія Славянъ-Скиѳами и Сарматами отнюдь не составляли родовыхъ или племенныхъ названій, ибо въ противномъ случаѣ нельзя бы было сказать, что Сарматы Скиѳскаго племени, или Кельтоскиѳы Кельтскаго племени; кромѣ того Скиѳы и Сарматы не совпадали бы у древнихъ историковъ и географовъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. — Мы доводили, что названіе Сарматовъ произошло отъ сыромятниковъ; и дѣйствительно выдѣлка сыромятныхъ кожъ до новѣйшихъ временъ извѣстна была однимъ Славянамъ, подобно тому, какъ и выдѣлка юфти. Въ томъ же выпускѣ мы объяснили обстоятельство, по которому Греки могли прозвать Славянъ Скиѳами. Но есть еще другой доводъ, который, кажется, гораздо ближе подходитъ къ сущности дѣла и доказываетъ, что названія: *Скиѳы* и *Сарматы* составляютъ синонимъ, но только на разныхъ языкахъ, ибо означаютъ одинъ и тотъ же предметъ. На греческомъ языкѣ Σκῶτος (скутосъ) означаетъ у адріатическихъ грековъ «кожу» (cutis), а у понтійскихъ Грековъ «сыромять» или сыромятную кожу (Смотр. Odiss. 14, 34). А какъ Греки называли Славянъ также и именами: Σκῦτος, Σκηφος и Σκητος, то значитъ, что они называли ихъ на своемъ языкѣ кожевенниками, а это названіе вполнѣ соотвѣтствуетъ и сыромятникамъ, ибо они также выдѣлываютъ кожи, слѣдовательно тѣ же кожевенники.

Зная же, что Руссовъ называли Скиѳами, Троянами и Славянами, мы переносимъ на первыхъ, т. е. на Руссовъ всѣ тѣ отличительныя черты, которыя засвидѣтельствованы порознь за всѣми тремя относительными ихъ названіями историками фригійскими, греческими, римскими и нѣмецкими, и изъ сего сгрупированія свойствъ и развитія одного и того же народа оказывается, что просвѣщеніе древнихъ Руссовъ и старше и выше греческаго.

Digitized by Google

Предполагая подробное изложеніе этого предмета помѣстить въ слѣдующихъ выпускахъ, съ статьѣ о Руссахъ, мы приведемъ здѣсь только нѣкоторые факты, къ этому предмету относящіеся.

Геродотъ говоритъ, что самые умнѣйшіе люди, которыхъ онъ зналъ, были Скиѳы.

Страбонъ защищаетъ Скиѳовъ, говоря, что если они приняли что либо дурное въ свой обычай, то заимствовали это у Грековъ и Римлянъ.

Дитъ и Даретъ говорятъ, что Руссамъ Троянскимъ извѣстны были музыка, живопись, механика, комедія и трагедія.

Римскій посланникъ къ Атиллу говоритъ, что Скиѳы (Унны) самый правдивый народъ и лжи не терпятъ.

Адамъ Бременскій утверждаетъ, что Скиѳамъ извѣстенъ греческій огонь, называемый у нихъ вулкановымъ горшкомъ.

Всѣ историки единогласно подтверждаютъ, что Скиѳы лучшіе воины, а Свидасъ свидѣтельствуетъ, что они издревле употребляли знамена въ войскѣ, чѣмъ доказывается регулярность въ ихъ ополченіяхъ.

По Эфору Анахарсисъ — Скиѳъ, причисленъ былъ къ числу семи мудрецовъ.

По сказанію многихъ писателей въ 670 году до Р. Х. нѣкто Скиѳъ или гиперборей — Аварисъ творилъ чудеса въ Греціи.

Промышленность Скиѳовъ также опережала таковую же у всѣхъ прочихъ народовъ; ибо извѣстно и приведено нами въ первыхъ выпускахъ нашихъ матеріаловъ, что Скиѳы изобрѣли сталь, огниво, нелинючія краски, выдѣлку кожъ сыромятныхъ и юфти; имъ извѣстно было бальзамированіе труповъ, что они и исполняли надъ трупами царей своихъ; имъ же принадлежатъ и первыя горныя работы и разныя другія открытія и изобрѣтенія. Астрономія Скиѳовъ (Халдеевъ) есть, сколько извѣстно, старшая у всѣхъ народовъ.

Скиѳскія писмена, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ скандинавскихъ и всѣхъ поморскихъ рунахъ, а также и по лѣвому берегу Енисея, повыше Саянскаго отрога, свидѣтельствуютъ, что служили образцомъ для древнихъ греческихъ письменъ, равно для Кельтскихъ и Готѳскихъ алфавитовъ.

Скиѳы вѣрили въ безсмертіе души и въ будущую загробную жизнь, а равно и въ наказанія загробныя. Ихъ опредѣленіе и

Digitized by Google

идея о Творцѣ вселенной несдѣлаетъ стыда и христіанамъ (Смотр. ст. Парси.).

Но все приведенное нами составляетъ только отрывки изъ разбитой по разнымъ сказаніямъ исторіи развитія и просвѣщенія Скиѳовъ; главные ихъ аргументы безъ сомнѣнія утрачены всѣ во время политическихъ волненій на востокѣ, пожиравшихъ и истреблявшихъ все огнемъ и мечемъ, и Греки только потому такъ выдались впередъ, на первый планъ народовъ просвѣщенныхъ, что извѣстія о нихъ болѣе сохранились.

Мы считаемъ обязанностію сказать при этомъ, что мы далеко еще не истощили всѣхъ данныхъ, найденныхъ нами въ разныхъ сказаніяхъ о Славянскомъ народѣ подъ разнообразными его наименованіями.

Digitized by Google

АГАѲИРСЫ ИЛИ АХТЫРЦЫ.

(ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПРЕЖНЕЙ СТАТЬѢ).

Греки и Римляне называютъ Агаѳирсовъ Скиѳами; у первыхъ они показаны сидящими на рѣкѣ Χενεσις, у Плинія же и у географа Zannoni на рѣкѣ Chesinus. Плиній называетъ ихъ также Аланами и Роксоланами. Тутъ мы видимъ четыре названія для одного и того же племени. Но какъ мы уже доказали прежде, что Скиѳы есть названіе, придуманное Понтійскими Греками; Алане — есть названіе касты, Роксолане есть названіе, слитое изъ названій племени и касты, т. е. Руссовъ и Аланъ (Roxi-Alani), слѣдовательно Руссы (Roxi, Rossi, Rozzi) есть племенное имя ихъ. Чтобы яснѣе опредѣлить значеніе названія этого племени Агаѳирсами и показать соотношеніе Агаѳирсовъ къ Руссамъ, разсмотримъ слѣдующее обстоятельство: Руссы или Агаѳирсы сидѣли на рѣкѣ Χενεσις или Chesinus; но какъ по картѣ Zannoni и и по указанію историковъ мѣстность упоминаемыхъ ими Агаѳирсовъ совпадаетъ съ Ахтыркою, греческое же названіе рѣки «Χενεσις» означаетъ *«гусиную»*, по производству отъ Χεν (гусь), слѣдовательно Греки перевели только на свой языкъ русское слово *«гусиную»*, т. е. названіе рѣки, при которой лежитъ Ахтырка; а Римляне переладили греческое слово Χενεσις по своему въ Chesinus. И такъ Агаѳирсы сидѣли на рѣкѣ Гусиной, въ той мѣстности, гдѣ находится наша древнѣйшая Ахтырка; родовое ихъ названіе Россы, по кастѣ они принадлежали къ Аланамъ или пастухамъ, т. е. скотоводамъ, а видовое ихъ названіе по городу ихъ, Ахтыркѣ, Ахтырцы.

И такъ описываемые Греками Агаѳирсы, сидѣвшіе на рѣкѣ Χενεσις, суть Ахтырцы, на рѣкѣ Гусиной, которые, по указанію Плинія, суть Руссы, занимавшіеся скотоводствомъ.

Digitized by Google

ВАРЯГИ.

(ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПРЕЖНЕЙ СТАТЬѢ).

Во 2-мъ выпускѣ матеріаловъ для Славяно-Русской исторіи мы уже говорили о варягахъ. Разсмотрѣвъ этотъ предметъ съ разныхъ точекъ воззрѣнія намъ представляются еще слѣдующіе новые доводы.

1. Старая Руса на рѣкѣ Русѣ существовала еще до пришествія варяговъ, принадлежа къ Новогородской области; слѣд. Руссы уже были въ этой вольной области до призванія князей варяжскихъ. Эти Руссы могли точно также участвовать въ призваніи варяговъ, какъ и прочіе племена Новогородской области.

2. Они, Руссы, и дѣйствительно участвовали въ этомъ призваніи, ибо въ Лаврентьевскомъ или старшемъ спискѣ Несторовой лѣтописи сказано: «и рѣша Русь, Чудь, Словене и Кривичи: (варягамъ-Руси) вся земля наша и пр.» То есть варяговъ-Руссовъ призывали къ себѣ четыре племени Новогородской области, въ числѣ которыхъ, во главѣ, стоятъ Руссы. На основаніи этого мы можемъ слова лѣтописи выразить такъ: Руссы вольные, или Новогородскіе, жившіе въ старой Русѣ призывали изъ-за моря Руссовъ, княживших въ томъ краю и бывшихъ варягами. Но Тимковскій, обаянный шлецеріанизномъ, находя въ этихъ приведенныхъ нами словахъ лѣтописи совершенное низпроверженіе идеи скандинавомановъ, придумалъ, для соглашенія лѣтописи съ мнѣніемъ Шлецера, извратитъ текстъ, подъ видомъ исправленія, такъ: «рѣша Руси Чудь, Словене и Кривичи». — Этимъ онъ надѣялся совершенно устранить Руссовъ Новогородскихъ и тѣмъ доказать, что будто Руссовъ въ это время вовсе не было въ Россіи. Не станемъ укорять его въ злоумышленіи противъ Русской исторіи, и допустимъ, что онъ не смѣкнулъ о древности существующаго и по сіе время города, Старой Русы, построеннаго на рѣкѣ того же имени, принадлежавшаго къ той же Новогород-

Digitized by Google

ской области; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ явно обнаруживаетъ не призваніе свое къ подобному труду, ибо можно ли съ такою слѣпотою, съ такимъ одностороннимъ взглядомъ приниматься за историческую критику, требующую обсужденія предмета своего со всѣхъ возможныхъ точекъ воззрѣнія. Можно бы было допустить попытку исправленія текста въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ теменъ и не выражаетъ ничего смысленнаго; но извратить мысль ясную, здравую и логически изложенную и дать ей чрезъ то совершенно превратный смыслъ есть или безграничное ослѣпленіе, или недобросовѣстность — татьба историческихъ фактовъ.

3. Далѣе скандинавоманы говорятъ, что будто отъ варяговъ прозвалась страна восточныхъ славянъ Русью. Но, что подобное утвержденіе совершенно ложно, то явствуетъ изъ текста лѣтописи, въ которой сказано: «Отъ тѣхъ (варяговъ) прозвася Руская земля, Новугородьци, та суть людіе Новугородьци отъ рода варяжска преже бо бѣша словѣни. Изъ этого мы усматриваемъ: что отъ варяговъ прозвалась Русская земля не Русью, и не Славянскою землею, а Новогородцами, т. е. всѣ племена Русскія, составлявшія Новогородскую область, приняли, по пришествіи варяговъ, общее названіе Новогородцевъ, и перестали употреблять раздѣльныя названія свои по племенамъ: Руси, Чуди, Славянъ и Кривичей; но что до того всѣ эти племена назывались вообще Русью; ибо на вопросъ: кто прозвался Новогородцами? лѣтопись отвѣчаетъ: Русская земля. — Мы къ этому прибавляемъ: а гдѣ Русская земля, тамъ и народъ долженъ былъ называться Русскимъ. Далѣе лѣтопись поясняетъ, что Новогородцы прозвались такъ, (т. е. Новогородцами) отъ варяговъ, а прежде они назывались Славянами; это подтверждается двумя мѣстами текста: 1-е приведено выше: «то суть людіе Новугородьци отъ рода варяжска, преже бо бѣша Словѣни; и 2-е, когда онъ говоритъ объ апостолѣ Андреѣ, «и приде въ Словени, идеже нынѣ Новгородъ»; кромѣ того онъ и въ самомъ введеніи говоритъ еще, что въ Новгородѣ жили Славяне и управлялись сами собою.

Изъ этого выводится само собою логическое заключеніе, что Руссы, жившіе въ Новгородѣ, назывались, до прихода варяговъ, Славянами, въ Старой Русѣ Руссами, въ Смоленскѣ Кривичами, у Бѣлаго озера Чудью, а земля, или страна ихъ именовалась русскою или Русью; ибо, судя по тексту: «отъ тѣхъ прозвася Рус-

Digitized by Google

ская земля Новугородьци» земля, занятая всѣми четырьмя упомянутыми племенами, называлась вообще, и до пришествія варяговъ, Русскою.

4. Были-ль Варяги-Руссы соплеменны Руссамъ Новгородской области, участвовавшимъ въ призваніи первыхъ на княженіе? — Чтобы убѣдиться въ этомъ несомнѣнно, разсмотримъ нашъ вопросъ съ другой точки воззрѣнія. — При построеніи Старой Руссы, которой эпоха гораздо древнѣе варяговъ, заставшихъ ее существующую уже подъ этимъ именемъ, навѣрное она названа была просто Русою; ибо строя новый городъ нѣтъ никакаго повода назвать его старымъ. Что же могло заставить Руссовъ назвать свой городъ старою Руссою? Безъ всякаго сомнѣнія то, что ими же гдѣ либо построена была другая Руса, получившая, по позднѣйшему своему произхожденію, названіе «Новой», а потому для различія и нужно было прежнюю Русу отмѣтить прилагательнымъ «*старая*». Но такое обстоятельство могло встрѣтиться только тогда, когда обѣ Русы построены были однимъ и тѣмъ же племенемъ; ибо разныя племена не имѣютъ въ томъ надобности. Такъ мы имѣемъ два Ярославля, три Владиміра, двѣ Москвы, но ни одинъ изъ этихъ городовъ не названъ ни старымъ, ни новымъ, потому что они построены разными племенами. О Владимірѣ и Ярославлѣ западныхъ Славянъ, и о Владимірѣ Волынскомъ, построенномъ Бужанами (называвшимися и Волынянами) уже писано довольно, а потому мы скажемъ только нѣсколько словъ о второй Москвѣ, построенной, вѣроятно въ 3-мъ или 4-мъ вѣкѣ нашей эры, Славянами — Лужичанами, принадлежащими къ племени Слезанъ (нынѣшнихъ Силезцевъ). Западная Москва существуетъ и теперь, въ нынѣшнемъ Лаузицѣ, и составляетъ столицу бывшаго графства, а нынѣ княжества Пюклеръ-Мускау. Нѣмцы называютъ ее Muscau, а нашу Москву — Moscau; Лужичи зовутъ ее: Мусква. Эта Мусква отличается въ названіи своемъ отъ Москвы тѣмъ же, чѣмъ Русь отъ Роси и указываетъ только на два различныя славянскія нарѣчія, коихъ народы жили каждый про себя отдѣльнымъ міромъ; но ни та, ни другая Москва не называется ни старою, ни новою.

Это ведетъ къ заключенію, что послѣ старой Русы была построена тѣмъ же самымъ племенемъ и Новая Руса; ибо если бы названіе Старой Русы состояло изъ одного слитнаго слова, какъ

Digitized by Google

на пр. Староруса, тогда можно бы было предположить, что ее построили какіе либо раскольники русскіе и названіемъ ея «*Старой*» хотѣли усвоить ей значеніе причины построенія и вмѣстѣ съ тѣмъ свою отдѣльность отъ прочихъ Руссовъ; но слово «*Старая*» въ видѣ прилагательнаго имени, есть явный знакъ придаточнаго въ послѣдствіи названія, для необходимаго различія двухъ одноименныхъ городовъ у одного и того же племени, имѣвшихъ постоянное сообщеніе между собою.

Но гдѣ же искать намъ Новую Русу? На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ слѣдующее: такъ какъ Новая Руса уже своимъ названіемъ свидѣтельствуетъ о позднѣйшемъ своемъ построеніи, то, слѣдуя историческимъ показаніямъ о движеніи Славянъ съ востока на западъ, должно и Новую Русу искать на западѣ отъ Старой. Мы дѣйствительно находимъ ее тамъ между устьями Мемеля или Нѣмана, раздѣлившагося къ морю на два рукава, изъ которыхъ правый называется и донынѣ Русою, и впадаетъ въ Куришъ-Гафъ. Между этихъ двухъ рукавовъ намъ указываютъ Скимнъ Хіосскій и Халкокондила городъ Новую Русу, подъ именемъ Novoruthä, обратившійся нынѣ въ мѣстечко, но сохранившій прежнее свое названіе Русы (Russe). Историки среднихъ временъ называли Руссовъ Скиѳами и Сарматами, но также и Ruthi, Rutheni, а Россію—Ruthenia, слѣд. Novoruthä означало дѣйствительно Новую Русу; къ этому дополнимъ, что на пути отъ Старой Русы къ Новой и весьма недалеко отъ послѣдней, но еще за рѣкою, есть мѣстечко, называемое и донынѣ Novomesto (Ново-мѣсто), явно свидѣтельствующее о своемъ русскомъ названіи и о позднѣйшемъ переселеніи сюда Славяноруссовъ.

Что эта найденная нынѣ нами Новая Руса была городомъ Славянорусскимъ, въ томъ насъ убѣждаютъ слѣдующія обстоятельства: все пространство между Куришъ-Гафомъ и Фришъ-Гафомъ усѣяно городами, мѣстечками и рѣками, сохранившими по сіе время свои Славянорусскія названія; ибо тамъ находятся рѣки: Вокса, Мѣлка — рѣка и Руча; продолженіе Мѣлкой—рѣки называется Родничи, тутъ же есть плотина, называвшаяся еще въ началѣ этого столѣтія русскою. Города и мѣстечки, въ окрестностяхъ Новой Русы лежащіе, называются и донынѣ: Веприцы, Камень, Клушино, Власово, Горицы, Зябчикъ, Пробрань, Черново, Горино, Бараково, Лопово, Пыряны, Гладово поле, Малый

Digitized by Google

Камень, Варники, Бѣлицы, Гомель, Становище, Древачи, Гралово, Зихово и пр. При устьѣ Русы, не далеко отъ Новой Русы, находится городокъ, видный со взморья и носящій нынѣ нѣмецкое названіе Widenburg, называвшійся древле «Видѣнь». Нынѣшній Фришгафъ называютъ Вульфстанъ и Пиѳей Руснею и утверждаютъ, что въ ихъ время былъ тутъ торговый городъ Руса. По видимому Фришъ-Гафъ составлялъ границу Славянорусской земли; ибо Руснею называютъ прочія Славянскія племена землю Руссовъ, а за Фришъ-Гафомъ дѣйствительно сидѣли тогда разные славяне не русскаго племени, какъ то Вильцы, Мазовшане и др. Въ концѣ владѣній этого Славянорусскаго племени заложенъ былъ городъ подъ названіемъ «Русислава», нынѣ Rosslau, на Лабѣ (Elbe), свидѣтельствующій второю половиною своего названія какъ о Славянствѣ Руссовъ, такъ и о счастливой ихъ битвѣ на этомъ мѣстѣ.

Этими доводами свидѣтельствуется, что Новая Руса совсѣмъ своимъ округомъ, до Фришъ-Гафа была заселена славянорусскимъ племенемъ, и туда именно отправились Руссы Новогородскіе, изъ Старой Русы, и основали тамъ эту Новую Русу.

5. Но приведемъ здѣсь еще одно доказательство, найденное Г. Морошкинымъ, и дополнимъ его обстановкою нашихъ доводовъ, для убѣжденія въ томъ, что эта часть прибалтійская называлась также Россіею и составляла нѣкогда отдѣльное государство. Онъ говоритъ: въ 936-мъ году, въ уставѣ о привиллегіи турнировъ, въ Магдебургѣ, Императора Генриха-Птицелова упоминается о римско-католическихъ Руссахъ, состоявшихъ, по списку чиновъ имперіи, въ войскахъ Саксонскаго Герцога. А именно Belimarus princeps Russiae и Radebotto, dux Russiae (Велеміръ, князь Русскій и Радибратъ, воевода Русскій (1). Въ восточной Россіи былъ тогда великій князь Игорь — одинъ. Да и вообще должно заключить, говоритъ онъ далѣе, что эти Руссы были близкіе сосѣди Саксонцамъ; ибо германскіе императоры подчиняли обыкновенно покоренныхъ ими славянъ ближайшимъ къ

(2) Что Belimarus есть Велеміръ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; мы въ статьѣ, о Зороастрѣ, привели нѣсколько примѣровъ, гдѣ нѣмцы славянскую букву В, замѣняютъ нѣмецкою В. Можетъ быть это случилось и по сходству этихъ буквъ между собою; ибо славянскій алфавитъ старше нѣмецкаго и потому это могло произойдти и на сказанномъ пути.

Digitized by Google

нимъ герцогамъ и маркграфамъ (пограничнымъ графамъ или военачальникамъ).

По его, Морошкина, розысканію, изъ грамоты епископа Любскаго, Петра I, о перенесеніи епископской каѳедры изъ Любека (Lubus — Любечка) въ Фюрстенвальдъ 1773 года, съ подтвержденіемъ о томъ любскаго епископа Іоанна, 1385 года, видно, что соборная церковь этого епископа была нѣкогда въ Россіи (olim in Russia sedem habebat Cathedralem); далѣе изъ грамоты видно, что эта церковь была въ Горицахъ, близь Франкфурта, что на Одрѣ (славянской Отдарѣ).

Этотъ городъ, Горицы, существуетъ и теперь подъ тѣмъ же именемъ, какъ мы указали выше. А изъ этого явствуетъ и протяженіе западной, или прибалтійской Россіи внутрь Германіи до самыхъ предѣловъ тогдашней Саксоніи или до Бранибора (браннаго бора) нынѣшняго Бранденбурга, и до береговъ Эльбы, или Лабы, при которой лежитъ городъ Русислава, (Rosslau); слѣд. почти вся нынѣшняя восточная Пруссія составляла въ то время поморскую Россію, что намъ свидѣтельствуетъ и тогдашнее ея названіе Borussia (Порусь — порусы, въ которомъ только славянская буква П замѣнена латинскою В. И такъ древніе Пруссы были Поруси, или Руссы поморскіе.

Этими доводами легко объясняется: къ какой княгинѣ Руссовъ (Рутеновъ) посылалъ Оттонъ въ 961 году монаха Адальберта, для введенія латинскаго христіанства; ибо мы ясно указали гдѣ жили эти Рутени, составлявшіе вторую, западную, или приморскую Россію. Но сверхъ того видно изъ трирскихъ монастырскихъ лѣтописей, что Адальбертъ отправился къ этой Княгинѣ чрезъ сѣверную Германію, тогда какъ къ Великой Княгинѣ Ольгѣ нужно было ѣхать чрезъ южную часть ея; а вовторыхъ: когда народъ Руссы прогнали его, то онъ бѣжалъ въ ближайшее нѣмецкое государство и именно сказано, что въ Саксонію, которая граничила съ этою приморскою Русью; изъ Кіева же ему ближайшій путь къ христіанамъ былъ въ Польшу, Моравію и маркграфсто Австрійское, называвшееся тогда еще Ostmark. Только позднѣйшіе нѣмецкіе писатели Шлецеровской школы вздумали вклеить, безъ доказательствъ, въ своихъ запискахъ, въ видѣ поясненія темнаго мѣста (потому что Русская княгиня не названа въ лѣтописяхъ трирскихъ по имени), что Адальбертъ отправлялся будто

Digitized by Google

бы къ Великой Княгинѣ Ольгѣ, матери Святослава; Они не обратили вниманія на то, что ихъ показаніе составляетъ анахронизмъ. Да и самъ трирскій современный лѣтописецъ говоритъ, что въ эту поѣздку Адальберта они въ первый еще разъ узнали кой-что о сѣверныхъ славянахъ; а изъ этого явствуетъ, что намекъ идетъ не на Кіевъ, лежащій подъ одною широтою съ Триромъ, а на Русь Поморскую, которая сидѣла на пять градусовъ сѣвернѣе Трира.

6. Этихъ же самыхъ поморскихъ Руссовъ мы находимъ на томъ же мѣстѣ и въ Датской исторіи, изъ которой видно, что вблизи отъ Скандинавіи были двѣ Россіи; ибо въ ней сказано, что Иворъ, въ началѣ 7-го вѣка, овладѣлъ всею Скандинавіею и сѣвернымъ берегомъ до самой восточной Россіи. — Вотъ первая Россія, ибо здѣсь подразумѣвается, безъ всякаго сомнѣнія Великороссійская область, коей сѣверныя границы составляли и тогда Архангельская и Олонецкая губерніи, или Новогородская Русь, существовавшая до призванія варяговъ.

Далѣе мы находимъ въ этой исторіи, что дочь этого же Ивора, Овда, бѣжавши отъ отца своего съ сыномъ Гаральдомъ, укрылась у Русскаго поморскаго князя Радибрата, коего княженіе было около Финскаго залива; слѣдовательно у Куришъ-Гафа. Этотъ Радибратъ далъ, въ послѣдствіи пасынку своему Гаральду, сыну Овды, флотъ свой для завоеванія Даніи. Точно также Русскій поморскій князь Ратиборъ давалъ свой флотъ датскому королю, Гильдестанду, для истребленія морскихъ разбойниковъ. Вотъ вторая, или поморская, и, въ отношеніи къ первой, западная Россія.

7. Во времена уже христіанскія этѣ двѣ Россіи различались тѣмъ, что восточная принадлежала къ греческой церквѣ, и западная къ латинской. Въ латинской жили именно варяги, это явствуетъ изъ жизнеописанія Кіевопечерскихъ иноковъ, гдѣ сказано, что въ числѣ варятовъ латинорусскихъ были два брата — князья, Якунъ, слѣпой, и Африканъ, у послѣдняго было два сына Фріандъ и Шимонъ или Симонъ. По смерти Африкана Якунъ изгналъ своихъ племянниковъ и Симонъ жилъ послѣ того при великокняжескомъ дворѣ, въ Кіевѣ, гдѣ принесъ въ даръ печерскому монастырю золотое растятіе, а потомъ постригся. Его сынъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Георгія.

Digitized by Google

Нѣтъ сомнѣнія, что латинская Россія была отдѣльнымъ государствомъ отъ восточной или Греческой Россіи, и всѣ доводы указываютъ, что изъ этой Россіи призваны были Варяги-Руссы. И такъ Руссы поморскіе, соплеменные Руссамъ Новогородской области или Старой Русы, были призваны на княженіе.

8. Остается попытать нѣтъ ли возможности опредѣлить время переселенія Руссовъ восточныхъ къ Балтійскому поморью. Точности въ подобномъ опредѣленіи незьзя обѣщать, но есть много фактовъ, указывающихъ но давнее ихъ тамъ пребываніе, совершившееся до переселенія Венедовъ — Славянъ на Ильмень и Ловать, или въ Новогородскую и Псковскую области, названныхъ у Тіудольфа, по этому поводу, восточными Венедами. Ибо хотя Вульфстанъ пишетъ о городѣ Русѣ на поморьи и въ девятомъ только вѣкѣ, но Пиѳей упоминаетъ объ этомъ самомъ городѣ за 320 лѣтъ до Рождества Христова. Если станемъ подробно разбирать древнихъ писателей, то найдемъ что и многіе другіе указываютъ въ этомъ мѣстѣ на Руссовъ. Такъ теографъ Равенскій указываетъ тутъ на Роксоланъ: Плиній приводитъ тутъ же живущими синеволосыхъ Роксоланъ; по Птолемаю они жили подлѣ Пруссовъ (Borussi, Prusi); Страбонъ и другіе говорятъ, что отъ Вислы до Нѣмана сидятъ Роксолане, принадлежащіе къ Сарматскому племени, и что у нихъ много городовъ. Славянство Сарматовъ мы уже доказали въ предыдущемъ выпускѣ, кромѣ того всѣ германцы согласны въ настоящее время, что сарматы были славяне, хотя прежде и оспоривали этотъ фактъ. Въ скандинавской рукописи: *«картина свѣта»* въ большей части списковъ названо это племя, у поморья, Ruto-Kolani т. е. Руссы-Алане Fornmanna Sögur. 1. 166. с. 76.). Однимъ словомъ: всѣ древнѣйшіе историки показываютъ слишкомъ за 300 лѣтъ до Р. Х. Роксоланъ живущими на этомъ мѣстѣ.

Что всѣ эти названія означаютъ Руссовъ-Аланъ или Алаунскихъ Руссовъ, отъ которыхъ происходятъ и Руссы Новогородскіе и прибалтійскіе, явствуетъ, кромѣ приведенныхъ прежде доказательствъ и изъ того, что Птолемай называетъ ихъ Αλαῦνον ὄρος; у Маркіана они слывутъ подъ Αλάνον ὄρος въ грузинской исторіи Алане, союзники ихъ въ войнѣ противъ Персовъ, называются Россями; Страбонъ, Тацитъ и Плиній называютъ Аланъ соплеменными Роксоланамъ; да и самая Старая Руса лежитъ еще на

Digitized by Google

одномъ изъ развѣтвленій алаунской возвышенности, слѣд. ея жители были причислены къ Аланамъ и могли называться аланскими или алаунскими Руссами. Что Алаунская возвышенность есть та самая, которую древніе называли Alani montes, и которую одинъ изъ нашихъ историковъ тщетно искалъ въ отрогахъ кавказскихъ, явствуетъ изъ того, что изъ нее дѣйствительно вытекаютъ тѣ четыре рѣки: Донъ, Днѣпръ, Двина и Волга, которыя показаны вытекающими изъ горъ Аланскихъ.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ:

a) Что во время призванія варяговъ въ Новгородъ Старая Руса уже существовала, слѣд. въ призваніи варяговъ дѣйствительно участвовали, согласно Лаврентьевской лѣтописи Нестора, и Русы, какъ стоящіе во главѣ народонаселенія Новогородской области.

b) Что изъ Старой Русы послѣдовало переселеніе къ Балтійскому морю, и эти переселенцы построили тамъ новую Руссу; цѣлію переселенія которыхъ было, вѣроятно, желаніе приблизиться къ центру торговли; ибо въ этой странѣ были знаменитые въ то время торговлею своею города Винета, Юмна, Аркона, Ретра, Кролевецъ, Любечки, а можетъ быть и другіе. Древность этой торговли свидѣтельствуется участіемъ въ ней Финикіянъ, а послѣ нихъ уже Грековъ, съ которыми ѣздилъ Пиѳей для описанія этой страны.

c) Что торговля Славянъ прибалтійскихъ старше всякой другой европейской торговли; ибо она восходитъ къ временамъ Финикіянъ, имѣвшихъ непосредственныя дѣла съ Русью, что явствуетъ изъ названія финиковъ, одного изъ предметовъ финикійской торговли славянскимъ именемъ народа, ихъ привозившаго. Ибо еслибъ этотъ товаръ шелъ къ славянамъ чрезъ скандинавовъ или нѣмцевъ, то его называли бы не финиками, а датлями и дадлями (отъ Dattel Dadel, Daddel).

d) Что именно Русы участвовали въ этой торговлѣ; ибо Пиѳей, за 320 лѣтъ до Рож. Хр., называетъ прибалтійскую Русу торговымъ городомъ.

e) Что торговымъ городамъ прежде всего понадобились охранныя войска для товарныхъ кораблей ихъ, для защиты таковыхъ отъ морскихъ разбойниковъ, существовавшихъ и въ самыя древнія времена; и что эти охранныя войска образовали особыя дружины, которыя по цѣли варянія (плаванія) по морямъ, назвались

Digitized by Google

варягами, составя собою особую касту, въ которую принимались люди разныхъ племенъ и народовъ; ибо мы видимъ изъ лѣтописей, что въ числѣ варяговъ были Англяне, Урмане, Гьте, Свея и Руссы. Изъ этого явствуетъ, что варяги долженствовали жить близъ торговыхъ городовъ, а потому и не могло быть никакой страны, называвшейся варягіею, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей; ибо и самое слово «варяги» есть имя нарицательное, а не собственное, а потому оно и поставлено въ лѣтописи вмѣстѣ съ племеннымъ или собственнымъ именемъ тѣхъ варяговъ, которые призваны были на княженіе и названы варягами — Русскими.

f) Хотя варяги и могли принадлежать къ разнымъ народамъ, согласно лѣтописи, но какъ слово «*варяги*» есть Славянское, слѣдовательно должно заключить, что варяжничество или устроеніе этой касты получило свое начало въ славянской землѣ, а потомъ могло перейдти и къ другимъ народамъ; или же, что славянскіе варяги принимали въ свою касту и иноплеменниковъ, какъ у Рюрика были Оскольдъ и Диръ съ своею дружиной, принадлежавшіе, по видимому, къ литовскому племени.

g) Что варяги-Руссы были изъ страны Новой Руси, или изъ прибалтійской Руси; ибо тамъ образовалась первая торговля, слѣдственно и первая надобность въ варягахъ.

h) Что Руссы, какъ въ Старой, такъ и въ Новой Русѣ, были Славяне; ибо это свидѣтельствуютъ намъ историки, называя въ числѣ славянскихъ племенъ: Slavi-Sorabi, Slavi-Vinidi, Slavi-Bohemani, Slavi-Ruthi или Slavi-Rnzzi. А поэтому и варяги-Руссы были Славяне.

i) Что переселеніе Славянъ изъ Старой Русы къ Балтійскому морю послѣдовало покрайней мѣрѣ лѣтъ за 400 до Р. Х.; ибо за 320 лѣтъ до того времени пишетъ уже Пиѳей о существованіи тамъ торговаго города Новорусы.

Примѣчаніе I. Все вышесказанное относится только въ варягамъ-Руссамъ; ибо мы признали уже прежде, что они разноплеменны, какъ указываетъ Несторъ и какъ утверждаютъ въ 5 вѣкѣ Олимпіодоръ и въ 11-мъ Скилицій.

Примѣч. II. Что же относится до слитія нѣкоторыми писателями варяговъ и норманновъ воедино, то мы уже прежде доводили о ихъ различіи между собою, а въ 4-мъ выпускѣ Норманны

Digitized by Google

опредѣлены отдѣльно. Здѣсь приведемъ только, что ихъ различали также въ сагахъ. Ире такъ пишетъ объ нихъ: That er sidr Vaeringa oc Nordmanna, at vera at leikom um doga, ec gangazt af fangbroegdom. h. e. Barangorum et Normanorum mos est, luctis et exercitis luducris in dies exerci. 564

Примѣч. III. Варяжское море названо такъ не по народу варягамъ, ибо къ этому морю присѣдятъ, говоритъ Несторъ, Любь, Сѣтьгола, Ляхове, Пруси и Чюдь; а потому мы и выводили это названіе изъ торговли, какъ приведено сіе во второмъ выпускѣ. И такъ варяжское море означало *«обереженное»*, на которомъ варяги имѣли много дѣла для огражденія пристаней и отходящихъ изъ нихъ кораблей на всемъ пути своемъ, отъ грабительства морскихъ разбойниковъ.

Это изслѣдованіе могло бы войдти въ исторію до-Рюриковской Руси слѣдующими словами:

Лѣтъ за 400, или и болѣе, до Рождества Христова жители Русы алаунской сдѣлали выселокъ къ Балтійскому морю, основали тамъ много городовъ, между которыми одинъ названъ былъ Новою Русою; послѣ чего Руса алаунская стала называться уже *«Старою»*, а Руса поморская *«Новою»*. Поводомъ къ этому переселенію было, вѣроятно, желаніе придвинуться къ центру славянской торговли Венедовъ на поморьи, которая древностью своей восходитъ до торговли Финикіянъ въ этомъ морѣ. Въ этой Новой Русѣ образовалась каста вольныхъ воиновъ, нанимавшихся, въ видѣ древней славянорусской повольницы, для охраненія торговыхъ кораблей отъ морскихъ разбойниковъ, называвшихся на Руси поляницею. По обязанности ихъ варять (плавать) по всѣмъ водамъ, по которымъ шли торговые пути, они прозваны были варягами. Въ послѣдствіи и другіе народы, по мѣрѣ развитія ихъ торговли, обзавелись своими варягами, заимствуя у славянъ и названіе для нихъ; такъ Шведы называли своихъ варяговъ: Afväriagr. Эти варяги славянскіе имѣли своихъ князей (каковыхъ у прочихъ народовъ не существовало и они замѣнялись конунгами) изъ числа которыхъ призваны были три брата для удѣльнаго княженія въ Новогородской области, въ то время когда въ ея народномъ правленіи стали появляться безпорядки, доходившіе до того, что нѣкогда сильные Новогородцы вынуждены были заплатить дань напавшимъ на нихъ варягамъ, не имѣвшимъ, вѣроят-

Digitized by Google

но, достаточнаго занятія при торговыхъ дѣлахъ. Эти Новоруссы приняли христіанство около временъ императора-Оттона, между 891 и 900 годахъ, но въ первую попытку Оттона обратить ихъ къ христіанству прогнали изъ своихъ владѣній присланнаго къ нимъ изъ Трирскаго монастыря монаха Адальберта.

Со времени образованія Ганзейскаго союза, и заведенія имъ собственнаго своего войска для охраненія кораблей, вольнонаемные варяги оказались уже излишними и вмѣстѣ съ тѣмъ изчезло и ихъ прозваніе варягами. Варяги, при стоянкѣ охраняемыхъ ими кораблей, вѣроятно, пользовались также выгодами торговли, занимаясь разноскою товаровъ по домамъ, ибо во многихъ мѣстностяхъ великороссійскихъ осталось по сіе время названіе варяговъ за разносчиками товаровъ по домамъ.

Digitized by Google

ТРОЯНЕ.

(ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПРЕЖНЕЙ СТАТЬѢ).

Въ первомъ выпускѣ нашемъ мы говорили о Троянахъ, какъ о славянскомъ племени; мы основывали доводы свои на народныхъ сближеніяхъ, параллеляхъ и отношеніяхъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при строжайшемъ критическомъ изслѣдованіи всей старины, на что потребны, можетъ быть, десятки лѣтъ, найдется столько уясненій этого дѣла, что старая схоластическая школа исторіи совершенно падетъ и начнутъ вѣрить не въ мертвую букву Грековъ и Римлянъ, а въ здравый смыслъ и основанный на немъ критическій разборъ. Тогда преданія Италіи, Скандинавіи и Франціи уяснятъ намъ многое о Троянахъ. Но приведемъ напередъ нѣкоторые факты помимо этихъ доводовъ.

1. Исторію покоренія Трои писалъ Дитъ, грекъ, и Дарій, а по другимъ Даретъ, фригіецъ. Оба они были личными свидѣтелями этой битвы и оба утверждаютъ, что Трояне не знали греческаго языка во время пристанія къ берегамъ ихъ Язона. Этимъ ясно опредѣляется, что Трояне не греческаго племени. По сказанію тѣхъ же лѣтописцевъ Трояне называли Грековъ звѣроправными; этимъ свидѣтельствуется, что просвѣщеніе Троянъ было выше таковаго-жь у Грековъ. Впрочемъ это послѣднее мнѣніе подтверждается еще и тѣмъ, что Троянамъ извѣстны уже были живопись, механика, музыка, комедія и трагедія, когда Греки знали одну только грабительную войну, ея звѣрство и хитрости.

2. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ языка, на которомъ написана илліада, онъ не составляетъ одного чистаго греческаго нарѣчія, а распадается на семь разныхъ говоровъ (1). Ужели же ми-

(1) Подробное сличеніе этихъ нарѣчій въ илліадѣ дѣлается теперь въ Спб. однимъ весьма глубокимъ эллинистомъ и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

Digitized by Google

ѳическій Оміръ писалъ свою илліаду на семи нарѣчіяхъ? Можно допустить, что авторъ пишучи на одномъ какомъ либо нарѣчіи, избраннаго имъ языка, выхватываетъ изъ другихъ нарѣчій того же языка нѣсколько словъ; всѣ мы поступаемъ подобно этому, и въ русскомъ словѣ нерѣдко употребляемъ славянскія, малороссійскія, польскія и другихъ нарѣчій слова; но это отдѣльныя слова, а не отдѣльныя фразы, не отдѣльные куплеты, и неотдѣльныя пѣсни или главы цѣлаго сочиненія. Представьте себѣ, каково было бы русское сочиненіе, въ которомъ бы вы нашли отдѣльныя главы на великорусскомъ, на бѣлорусскомъ, на малороссійскомъ, на польскомъ и нѣкоторыя еще и на другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ? Не сказали-ль бы вы, что это отнюдь не одного лица сочиненіе, а переводъ отрывками, по главамъ, иностраннаго сочиненія на славянскіе языки? Находя это явленіе въ илліадѣ и мы вынуждены сказать, что оригиналъ ея написанъ былъ не на греческомъ языкѣ, а переведенъ отдѣльными главами на семь греческихъ нарѣчій; и что Ликургъ, собравъ эти переводные отрывки въ семи разныхъ городахъ греческихъ, составилъ изъ нихъ, какъ только возможно было, одно цѣлое. Въ послѣдствіе времени, когда уже забыты были имена переводчиковъ, каждое нарѣчіе въ сборной илліадѣ нашло своихъ *партизановъ* въ какомъ либо городѣ, оспоривавшихъ мѣсторожденіе творца ея, тогда какъ въ сущности тотъ городъ былъ только мѣсторожденіемъ перевода одного отрывка изъ всего творенія. Да и не мудрено было забыть не только имена переводчиковъ, но и то, что эти главы были переводныя; ибо по прошествіи уже трехъ сотъ лѣтъ отъ событія собраны были эти отрывки. Отнести этого сочиненія къ позднѣйшему времени также нельзя, ибо изложеніе въ немъ подробностей событія свидѣтельствуетъ и о современности его самому событію. — А что относится до спора семи городовъ о мѣсторожденіи автора, то онъ, при изложенныхъ нами обстоятельствахъ, весьма естественъ; ибо каждый изъ претендующихъ городовъ читалъ въ илліадѣ одну или двѣ главы, написанныхъ на чистомъ его нарѣчіи, и потому возбуждавшихъ притязаніе на собственность.

3. Упомянутые историки пишутъ, что въ Троѣ были отдѣльныя улицы для каждаго мастерства, какъ на пр. бронная, ко-

Digitized by Google

тельная, таганная, кожевенная, рогожная, кошельная, усмарьная (что значитъ на малороссійскомъ языкѣ: сапожная) и пр. То же самое мы встрѣчаемъ въ древнихъ большихъ городахъ русскихъ; возмемъ для образца Москву; въ ней мы находимъ улицы, или бывшія отдѣльныя слободки промышленниковъ, съ подобными названіями: такъ вы видите бронную, котельники, таганку, кожевники, рогожскую, кошели, сапожки, а также сыромятники, звонари и проч.

4. Діана была богинею охоты у Троянъ, что подтверждаетъ троянскій жрецъ, Колхасъ, совѣтовавшій грекамъ принесть ей жертву для полученія побѣды. У современныхъ Троянамъ Скиѳовъ и у позднѣйшихъ ихъ потомковъ — Славянъ богиня охоты была подъ тѣмъ же именемъ. Греки же называли ее Артемидою; Эней перенесъ славянское ея названіе въ Италію. Но если Грекъ писалъ илліаду, то отъ чего же онъ не назвалъ свою богиню греческимъ ея именемъ? Отъ того, что во время паденія Трои не было у Грековъ ни Діаны, ни Артемиды.

5. Бальзамированіе труповъ было извѣстно и употреблялось, кромѣ Египтянъ, только у Скиѳовъ и Троянъ. У Скиѳовъ цѣлый годъ возили по всему государству набальзамированный трупъ ихъ царя; у послѣднихъ тѣло Гектора также было набальзамировано и помѣщено въ сидячемъ положеніи на все время печальной церемоніи, до совершенія по немъ славянской тризны.

6. Историки Фригіи и илліада повѣствуютъ, что у Троянъ былъ обычай рыданій по усопшимъ, и за гробомъ шли обыкновенно плакальщицы съ распущенными волосами, сопровождая покойника рыданіемъ и причитаніями. Этотъ обрядъ существуетъ у насъ на Руси и по сіе время между чернымъ народомъ, всегда долѣе горожанъ сохраняющимъ обычаи предковъ своихъ.

7. Мы писали, въ 1-мъ выпускѣ, что въ числѣ сыновей Пріама двое носили славянскія имена; это Троилъ и Дій; но оказывается, что его же сыновья: Самборъ и Парисъ носили также славянскія имена; ибо Самборъ повторяется неоднократно въ числѣ князей венедскихъ, моравскихъ и хорватскихъ, а Парисъ долженъ быть Борисъ; ибо древніе Славяне хотя и имѣли особую букву б, но

Digitized by Google

и буква п была двоякая, твердая и мягкая, ибо древнее славянское б выражалось знакомъ Ь, а древнее п знаками Г Ѵ, какъ видно изъ памятниковъ, не мудрено было грекамъ перемѣшать и знаки эти и по сходству произношенія ихъ, принять одну вмѣсто другой. Кромѣ того греки не имѣютъ въ своемъ алфавитѣ буквы, соотвѣтствующей въ произношеніи славянскому б. При всемъ томъ Борисъ (борись) было, вѣроятно, эпитетное прозваніе сына Пріямова, ибо его звали и Александромъ, какъ пишутъ о томъ историки. А что греки написали Παρις вмѣсто Πορις, то весьма естественно; ибо и самые Руссы писали прежде вмѣсто: Россія — Рассія (1600 г.). Должно думать, что это эпитетное прозваніе дано Александру въ то время, когда греки требовали возвращенія похищенной имъ Елены, Трояне же совѣтовали ему бороться въ этомъ дѣлѣ, т. е. не соглашаясь на словахъ съ Греками.

8. Пріямъ назывался прежде Лаомедонтомъ; Трояне, по выкупѣ его изъ плѣна у Геркулеса и принявъ снова въ цари свои, назвали его «*Пріямъ*» (приемленный, пріятый).

9. Руссы во время осажденія Трои, были союзниками Троянъ; ибо Антифъ (Антипъ Antyphos) привелъ Русь къ Троянамъ; онъ начальствовалъ 30-ю кораблями, съ народами изъ Nisyros, Karpathos, Kasos, и Ros, т. е. Нижанами - Руссами, Хорватами, Казями (Казарами) и Русью. По теоріи вѣроятія, при соображеніи всѣхъ вышепрописанныхъ обстоятельствъ, не должно ли счесть ихъ за соплеменниковъ Троянъ?

10. Дополнимъ къ этому, что итадійскій надгробный памятникъ Энея ясно говоритъ, что Трояне были Руссы. Скандинавскія преданія, разобранныя нами въ 4 выпускѣ, также утверждаютъ связь славянорусскаго сѣвера съ Троянами; кромѣ того многіе Франки доказывали, что они выселенцы изъ Трои; въ числѣ ихъ франкскій герцогъ Оттонъ и братъ его, Бруно, въ послѣдствіи папа, Григорій V, утверждали произхожденіе свое изъ Трои. А какъ Франки же построили и городъ Руссиліонъ, то самое названіе города свидѣтельствуетъ, что онъ построенъ былъ Русью Иліонскою. Но кромѣ этого въ предѣлахъ нынѣшней Франціи, на прежнихъ мѣстахъ жительства Франковъ вы найдете еще очень много мѣстностей и городовъ, носящихъ славянорусскія назнанія, какъ напр. монастырь, извѣстный въ 10 вѣкѣ подъ именемъ

Digitized by Google

«*Роднякъ*» нынѣ Renaix ou Rousse, и много тому подобныхъ, приведенныхъ нами въ 4 выпускѣ. Съ чего взято въ названіи монастыря придаточное «Rousse» мы предоставляемъ обсудить самому читателю, наши же дальнѣйшія объ этомъ предметѣ поясненія помѣщены будутъ въ слѣдующихъ выпускахъ.

Замѣтимъ здѣсь, что не одни мы признаемъ Троянъ за Славяноруссовъ, еще въ прошломъ столѣтіи P. Ch. Levesque (род. 1736) доказывалъ, что Латины обязаны Славянамъ корнями своихъ словъ, и что предки Латиновъ и Славянъ слишкомъ рано, т. е. до происхожденія отъ нихъ Троянъ и Венетовъ, раздѣлились.

Digitized by Google

2000 или 1000 лѣтъ будетъ въ 1862 году со времени основанія Русскаго государства?

Россія готовится воздвигнуть въ Новгородѣ памятникъ, которому предназначено свидѣтельствовать древность Русскаго народа и Русскаго государства. Началомъ того и другаго нѣкоторые полагаютъ время призванія варяговъ въ Новгородъ. Актъ, совершаемый созижденіемъ памятника, долженъ служить сознаніемъ народа въ томъ, что онъ высказалъ истину. Разсмотримъ же — на сколько убѣдительна эта истина и раздѣляютъ ли ученые Россіи одно общее мнѣніе по этому предмету?

Начнемъ съ того, что двѣ идеи о Руси, выражающія два различныхъ начала—народа и царства — несовмѣстимы въ одномъ времени; ибо Русь, Чудь Славяне и Кривичи не въ одно и то же время всѣ родились и разродились въ четыре большихъ племени, когда призвали варяговъ; слѣдовательно составляли уже народъ сильный и до Рюрика. Связь этихъ четырехъ племенъ въ одно цѣлое имѣла же какое либо политическое основаніе; а чтобы народу оказаться способнымъ къ принятію, какой бы то ни было, политической формы въ управленіи собою, нужна ему нѣкоторая степень образованія. Имѣя это въ виду, каждый разсуждающій человѣкъ невольно спроситъ: на чемъ же основано убѣжденіе о началѣ самостоятельности Русскаго народа или о началѣ государственной его жизни со времени призванія Рюрика? — На лѣтописи-ль Нестора, или на заключеніи о его сказаніи Шлецера? Въ первомъ случаѣ выводъ небудетъ соотвѣтствовать основанію; а во второмъ и основаніе и выводъ будутъ противны здравому смыслу.

Разсмотримъ первое отношеніе. Лѣтопись Нестора, не искаженная Шлецеромъ и его слѣпыми поклонниками, ясно говоритъ, что въ числѣ пословъ къ варягамъ-Руссамъ были: «*Русь, Чудь,* «*Славяне* и *Кривичи*; далѣе, что эти послы говорили варягамъ:

Digitized by Google

«земля наша велика и обильна; и далѣе: *а наряда* (порядка) *въ ней нѣтъ.»*

Изъ перваго довода лѣтописи ясно и несомнѣнно видно, что племена, призывавшія варяговъ, вели, и до призванія ихъ, жизнь политическую, государственную, какой бы она формы ни была, ибо составляли уже союзъ, общину или братовщину изъ четырехъ сильныхъ племенъ — Руси, Чуди, Славянъ и Кривичей, занимавшихъ своимъ населеніемъ (не по соображенію словъ лѣтописи: *«земля наша велика»*, а по вычисленію пространства, въ пятинахъ Новогородскихъ заключавшагося) нѣсколько сотъ тысячь и, можетъ быть, до одного милліона квадратныхъ верстъ въ сѣверовосточномъ углу Европы, могшемъ, при самомъ бѣдномъ и рѣдкомъ населеніи, полагая только по пяти человѣкъ на квадратную версту, составлять до 5,000,000 душъ, имѣвшихъ свои города, какъ напр. Новгородъ, Старую Ладогу, Старую Русу, Смоленскъ, Ростовъ, Полоцкъ, Бѣлозерскъ (Бѣлоозеро), Изборскъ, Любечь, Псковъ, Вышгородъ, Переяславль: однимъ словомъ: 148 городовъ, насчитанныхъ Баварскимъ географомъ въ 866 году у одного только племени сѣверовосточныхъ Руссовъ.

Между дикарями, на такомъ протяженіи живущими, нельзя даже предполагать и взаимныхъ сношеній, а тѣмъ еще менѣе единства мысли, какое выразилось у Руси, Чуди, Славянъ и Кривичей относительно вызова къ себѣ князей на престолъ. Притомъ дикари не имѣютъ городовъ, а названіе Русы, на примѣръ *Старою*, свидѣтельствуетъ въ свою очередь о древности существованія ея, заходящей далеко за Рюрика; ибо придаточное *«старый»* дается городу не прежде, какъ по построеніи тѣмъ же племенемъ новаго, одноименнаго съ нимъ; и этотъ *новый* городъ, или *новую* Русу, мы находимъ въ странѣ варяговъ-Руссовъ, подъ именемъ Novo-ruthä (Новая Русса); на рѣкѣ Русѣ, составляющей правый рукавъ Нѣмана, близь взморья, у Куришъ-Гафа (1).

Этимъ окончательно удостовѣряется и то, что Ново-Руссы. или варяги-Руссы, соплеменны Старо-Руссамъ, но во время призванія варяговъ составляли уже отдѣльное государство. И такъ Русь Новогородская была, когда-то, до раздѣленія своего на восточную

(1) Намъ указываютъ эту мѣстность и самое названіе города Скимнъ Хіосскій и Халкокондила.

Digitized by Google

и западную, еще сильнѣе; и это ея дѣленіе есть уже признакъ слабости отжившаго лучшій вѣкъ свой государства. — Рѣчи пословъ Новогородскихъ къ варягамъ свидѣтельствуютъ о томъ же.

Изъ втораго довода лѣтописи, гдѣ сказано: *«наша земля велика и обильна»* явствуетъ, что племена, призывавшія князей варяжскихъ, не сейчасъ составили государственное тѣло, а напротивъ прожили уже столько вѣковъ, можетъ быть, государственною жизнію, что успѣли составить пространное государство и скопить народное богатство; ибо ихъ земля была *«велика,»* заключала въ себѣ четыре большихъ племени, и обиловала всѣмъ, даже и городами — этимъ несомнѣннымъ признакомъ государственной или политической жизни, потому что существованіе городовъ свидѣтельствуетъ уже о раздѣленіи труда и образованности народа.

Изъ третьяго довода лѣтописи, гдѣ сказано, что у соединенныхъ племенъ, богатыхъ всѣмъ, нѣтъ только *«наряда»* (порядка), явствуетъ, что они хорошо понимали благодѣтельное вліяніе порядка на благосостояніе народное, слѣдовательно наслаждались имъ до неурядицы своей, но утративъ этотъ порядокъ въ управленіи, отъ растлѣнія народнаго, уже не въ силахъ были возстановить его сами, многоличнымъ своимъ дѣйствіемъ, распадавшимся на разныя воли и желанія, которыми руководили, вмѣсто утраченныхъ началъ нравственныхъ, одни уже страсти: а потому, отживъ золотой вѣкъ свой, дожны были призвать князей для управленія собою и для введенія снова порядка (1).

Посмотримъ, къ чему насъ приведетъ историческая аналогія. Народы и государства возникаютъ, ростутъ, цвѣтутъ, старѣются, падаютъ и снова возстаютъ хотя не въ равные періоды, долгота которыхъ зависитъ отъ образа ихъ внутренней и внѣшней жизни, но по однимъ и тѣмъ же законамъ. — Многія Финикійскія племена существовали, подобно Швейцаріи, безъ князей; громадное ихъ богатство, образовавшееся отъ промышленности и всемірной торговли, свидѣтельствуетъ о ихъ политическомъ бытіи, силѣ и могуществѣ; ужели же, видя все это, можно сказать, что государства Финикійскаго никогда не существовало, потому, что Финикіяне не имѣли князей, владѣвшихъ ими? — Такъ изъ гречес-

(1) См. Выпускъ I. матер. д. Слав. — Русск. истор. до Рюриковс. врем. Предисловіе стр. I.

Digitized by Google

кихъ братовщинъ многія существовали безъ царей; но ужели можно сказать, напримѣръ, что Аѳины не имѣли политическаго народнаго бытія до Пизистрата, и что Солоновы законы не свидѣтельствуютъ о гражданской жизни Аѳинянъ? Такъ точно и Римъ существовалъ 700 лѣтъ до появленія Цесарей (Чесарей), ужели же дозволено будетъ сказать, безнаказанно въ ученомъ мірѣ, что Римъ началъ политическое бытіе свое только съ Августа?

Но ежели Финикійскія, Греческія и Римская братовщины заслуживали названія самостоятельныхъ государствъ, до избранія ими верховныхъ владыкъ, почему же сѣверовосточная Славянская братовщина, которая, можетъ быть, старѣе всѣхъ упомянутыхъ, лишена этого права, и соединеніе Славянскихъ племенъ и Чуди въ Новогородской области хотятъ считать государствомъ только со времени призванія варяговъ, тогда какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ показаній лѣтописи, что эта братовщина была уже богата, обиловала всѣмъ и нуждалась только въ утраченной ею урядицѣ? Не обязаны ли мы заключить, что народъ богатый, обилующій всѣми благами, но сознающій въ своемъ управленіи неурядицу, отжилъ уже періоды младенчества, возрастанія, процвѣтанія и слѣдовательно, проживъ долго, приблизился наконецъ къ эпохѣ паденія своего, подобно Риму предъ Августомъ? — Но Новогородцы сознавали свое паденіе, то есть, свое нравственное обезсиленіе, слѣдовательно сознавали безпорядки, происходящіе отъ народнаго правленія, а потому и рѣшились ввѣрить управленіе собою единовластію, ибо въ демократизмѣ уже не было ладу, не было урядицы; это мы видимъ изъ лѣтописи. — А если это такъ, то почему же государственную жизнь сѣверныхъ Славянъ считать со времени ихъ паденія и, спустя, можетъ быть, послѣ долгой, процвѣтавшей ихъ жизни? Почему же Римъ ведетъ свое лѣтосчисленіе съ Ромула, а не съ Августа? Если у Россіи нѣтъ своего Ромула ни истиннаго, ни баснословнаго, ибо трехъ братьевъ: Чеха, Леха и Русса, мы не признаемъ родоначальниками Славянскихъ племенъ, не смотря на польское и чешское преданія о нихъ, какъ о родичахъ праотцевъ нашихъ; то у нее есть фактическіе доводы о государственной богатой жизни народа своего до варяговъ. Зачѣмъ же мы отрѣжемъ этотъ, можетъ быть, лучшій періодъ до-Рюриковской Славянской жизни отъ исторіи Русскаго народа, не прослѣдивъ еще надлежащимъ образомъ древней

Digitized by Google

общей исторіи, не исчерпавъ всѣхъ источниковъ до истощенія? Можетъ быть, окажется еще много свѣдѣній о Руссахъ, которыя не помѣщены въ нашихъ лѣтописяхъ. Есть много историковъ, писавшихъ прежде Нестора, а также и современныхъ ему, у которыхъ мы до сихъ поръ и недумали искать Руссовъ, или неузнали родичей своихъ подъ именами, составляющими переводъ съ Славянскаго на другой языкъ, какъ на примѣръ, Скиѳы, Аримаспы, Гипеди (вмѣсто: кожевенники, Кривичи, Украинцы), или подъ именами, означавшими у Славянъ одежду или обувь, какъ напримѣръ, Меланхлени, Карпіани, Зипани, Лантани и проч. вмѣсто: махланники, курпинники, зипунники, лунтайники) (1); или же подъ изуродованными на греческій, латинскій, арабскій, нѣмецкій, или скандинавскій ладъ, какъ напримѣръ Этрусски, Секлабъ, Готи, Рутени, Роксолане, Аорси, Вандали, Карни, Крани и проч.

Легко можетъ быть, что политическая славянская жизнь на сѣверѣ Европы старѣе не только Рима, но и всѣхъ греческихъ государствъ. — Мы уже знаемъ теперь изъ Зендъ-Авесты (Зендаждь) Зороастра, что Славяне Венедскіе выселились еще при жизни его изъ Бактріи къ Балтійскому поморью и основали тутъ братовщину, въ которой, по совѣту Зороастра, всѣ должны были находиться въ равенствѣ между собою, т. е. составлять демократію (2). А по исчисленію грековъ Зороастръ жилъ за нѣсколько тысячь лѣтъ до Платона; по повѣркѣ же этого исчисленія Германцами, за 2000 лѣтъ до Рожд. Хр.. слѣдовательно за 1250 лѣтъ до основанія Рима и за 500 лѣтъ до образованія первой греческой общины. И эта Славяно-Венедская братовщина, вступая въ поморскіе предѣлы, принесла уже съ собою грамотность, состоящую въ тѣхъ самыхъ писменахъ, которыми написана Зендъ-Авеста, остатки которыхъ сохранились у европейскихъ Славянъ кой-гдѣ въ руническихъ славянскихъ надписяхъ. — Представителемъ же богатства, величія и развитія способностей ума Винетянъ служилъ знаменитѣйшій ихъ городъ, Винета, или Венеда, славнѣйшій въ свое время на всемъ сѣверѣ, въ пристаняхъ котораго тѣснились корабли всѣхъ народовъ, въ которомъ извѣстенъ даже былъ и греческій огонь, называвшійся у нихъ вулкановымъ горшкомъ, какъ пишетъ о томъ Адамъ Бременскій.

---

(1) Смотр. Вып. I. матер. для Славяно-Русск. исторіи до-Рюрик. врем. стр. 16.
(2) Смотр. Выпускъ III. матер. Парси.

Digitized by Google

Неужели же братья этихъ Венедовъ-Славянъ, Славяно-Руссы, жившіе о̀-бокъ съ ними, не могли перенять у нихъ правилъ гражданской жизни, когда мы видимъ изъ лѣтописей что еще до Рожд. Хр. нѣкоторые Славяне-Венедяне переселились съ поморья на Ильмень и Ловать, т. е., въ Новогородскую и Псковскую области, гдѣ были двѣ, подобныя венедскимъ, братовщины, или вольныя общины: Новогородская и Псковская

Не прослѣдивъ еще этнографически и филологически страну Индукуша и сказаній о ней, не разграничивъ всѣ ея разсадники Славянскаго народа, мы не можемъ еще сказать утвердительно, но упомянемъ здѣсь, что при соображеніи отношеній Индукуша и Бактріи къ исторіи Славянъ, намъ сдается, что названіе «*Венедяне*» есть частное, а племенное ихъ названіе есть: по Бактрійски: *Парси, Па-Рси;* по Славянски *По-Рси, По-Роси;* по Русски: Рось, Русь.

Теперь считается уже доказаннымъ, что подъ именемъ Скиѳовъ Греки подразумѣвали Славянскія племена, и въ особенности Руссовъ и Венедовъ; но Геродотъ говоритъ о Скиѳахъ, какъ о умнѣйшемъ народѣ, а Аѳиняне причислили Скиѳа-Анахарсиса (вѣроятно Анахара) къ числу семи мудрецовъ. Спрашиваемъ: уже ли же въ числѣ дикарей, какими скандинавоманы представляютъ Славянъ, могъ появиться на столько образованный человѣкъ, что мудрѣйшимъ въ то время народомъ, признанъ за мудрѣйшаго человѣка? А вѣдь Скиѳами называли—снова повторимъ здѣсь—Славянъ Великой Россіи и Славянъ поморья, коихъ берега названы у географовъ скиѳскими болотами. Слѣдовательно мудрецъ, Анахарсисъ, былъ уроженецъ Россіи, или Балтійскаго поморья.

Все приведенное здѣсь, относится къ сказанію лѣтописи нашей въ ея чистомъ, неискаженномъ шлецеріанцами видѣ. Но разсмотримъ теперь сущность дѣла и во второмъ отношеніи.

Шлёцеръ хотѣлъ увѣрить насъ, что Русскій народъ сложился въ государственное тѣло только при призваніи варяговъ, а до того времени Славяне были дикари, рабы, невѣжды, подобные ирокезцамъ. Не станемъ здѣсь выводить уже давно выведенныя побудительныя причины, заставившія Шлёцера обработывать Русскую исторію съ плеча, топоромъ, вырубая изъ изящнаго эскиза славянской жизни какаго то урода, безголоваго болвана! — но обратимся къ логикѣ. Если союзъ четырехъ сильныхъ

Digitized by Google

племенъ, могшихъ простираться, по вѣроятію, до 5,000,000 душъ, видя безпорядокъ отъ демократическаго управленія, добровольно согласился на призваніе варяговъ, то этимъ свидѣтельствуется не слабость, а сила духовная; не тупоуміе, а разумъ. — Пойдемъ далѣе въ розысканіяхъ своихъ: Римляне сопротивлялись единовластію, но не могли избѣгнуть его, а Славяне предпочли его самоуправству. Спрашиваемъ, который изъ этихъ двухъ народовъ оказалъ болѣе благоразумія и силы съ своихъ дѣйствіяхъ? Римляне ли, не могшіе оцѣнить выгодъ, проистекающихъ изъ единодержавія, но немогшіе и воспрепятствовать ему, а потому тщетно сопротивлявшіеся? или—Новогородская братовщина, которая при первыхъ неурядицахъ общаго или народнаго правленія, единодушно согласилась ввести у себя единодержавіе, дабы тѣмъ удалить всѣ происки къ властвованію своихъ неблагонамѣренныхъ собратій, и потому призвала князей, володѣть собою?—Чѣмъ же изобличаются тутъ Славяне, что они составляли рабовъ, челядь, Ирокезцевъ? Только ирокезецъ могъ произнесть такое сужденіе, а не образованный европеецъ, пользовавшійся авторитетомъ критика. Но на дѣлѣ мы видимъ, что Шлёцеръ былъ эгоистъ, и въ слѣдствіе этого сдѣлался злымъ клеветникомъ и ругателемъ истины, не для себялюбцевъ существующей въ мірѣ; ибо такъ искажать лѣтопить, какъ онъ исказилъ ее, самовольно измѣняя выраженія, выкидывая, по произволу, ненравящіяся ему мѣста, связывая разнородные концы въ одну нить, можетъ только не благонамѣренный человѣкъ, или не призванный къ трудамъ ученымъ.— Приведемъ хотя одинъ примѣръ: въ лѣтописи сказано: *«рѣша Русь, Чудь, Словене и Кривичи»* — не видѣть, въ числѣ этихъ четырехъ племенъ, Руси, въ головѣ всѣхъ поставленной, можетъ только невѣжда, а съ намѣреніемъ исключить ее — только неправдолюбецъ. Но такъ дѣйствуютъ всѣ скандинавоманы. Такъ, по смерти Шлёцера, нашъ русскій шлецеріанецъ, Тимковскій, вздумавъ поддержать своего кориѳея, именительный падежъ въ словѣ *«Русь»* обратилъ въ дательный, отъ чего у него вышло, съ прибавленіемъ послѣ этого слова двоеточія: *«рѣша Руси: Чудь, Словене и Кривичи»*. — Но чтобы убить разомъ лжеумствованіе или лжеухищреніе скандинавомановъ, мы спросимъ только: кто же жилъ, во время призванія варяговъ, въ Старой Руссѣ? Всеконечно Руссы! — Такъ эти-то Руссы и должны были быть въ числѣ

Digitized by Google

приглашавшихъ варяговъ, потому, что эта Русса принадлежала къ области Новогородской.

Но эти кривичи историческіе, дѣйствуя такъ своевольно, могутъ вывесть изъ нашихъ лѣтописей все, что имъ заблагоразсудится; и они давно бы уже сказали, что наша лѣтопись есть подложная сказка, еслибъ такимъ приговоромъ не лишали и себя удовольствія уродовать сказаніе, и не были бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязаны отречься отъ предсозданной изслѣдованію идеѣ о скандинавизмѣ въ Русской исторіи.

Мы знаемъ, что въ лѣтописяхъ могутъ заключаться и ошибки переписчиковъ, и ошибки самихъ дѣеписателей, но исправлять такія ошибки можно и должно только на путяхъ дозволенныхъ, то есть, сказаніямм другихъ повѣствователей, или аналогіей, филологіей, этнографіей, географіей, словомъ: всѣми возможными сближеніями, а не варварскимъ самоуправствомъ или диктатурою, подъ фирмою которой скандинавоманы произвольно затемняютъ ясный смыслъ лѣтописи, утверждая, напримѣръ, что Руссовъ тамъ не было, гдѣ упоминаетъ ихъ лѣтопись и гдѣ самыя урочища (городъ Старая Русса и рѣка Русса) указываютъ на ихъ мѣстопребываніе; или говоря, что варяги не были приглашены Славянами на княженіе у нихъ, а силою овладѣли ими, тогда какъ въ лѣтописи, кромѣ вышеприведеннаго призванія ихъ, сказано, что они были *насельницы* въ Новѣгородѣ, а не насильницы — подобно Обрамъ у Дулебовъ. — Кто знаетъ славянскій языкъ, тотъ пойметъ, что «*насельницы*» произошло отъ слова «*населять*», а «*насильницы*» отъ слова «*насиловать*»; а потому варяги только пополнили собою населеніе Новагорода, а Обры насиловали Дулебовъ и запрягали ихъ женъ въ тѣлеги, вмѣсто лошадей и воловъ.

Мы убѣждены, что нашъ взглядъ на этотъ предметъ принадлежитъ большинству, ибо мы не первые смотримъ на древнюю Русь изъ этого настоящаго ея фокуса; первый начатокъ сдѣланъ былъ Св. Димитріемъ Ростовскимъ. Уже послѣ него родилась, или, лучше сказать, изрыгнута скандинавоманія — это канибальское чудовище, съ которымъ началъ борьбу первый Ломоносовъ; но онъ былъ тогда одинъ и со смертію его кончился этотъ ученый бой съ невѣжествемъ. Нашъ XIX вѣкъ обилуетъ атлетами на этомъ поприцѣ: молодой, но могучій ученый, Юрій Венелинъ, разгромилъ зданіе Шлёцера, не имѣвшее основанія; а послѣдо-

Digitized by Google

ватели его: Савельевъ, Максимовичь, Надеждинъ, Морошкинъ, Святной, Боричевскій, Вельтманъ, Александровъ, Лукашевичь, Воланскій и другіе сильною рукою истины еще болѣе очистили русскую исторію отъ германоскандинавскаго броженія. Даже сами Германцы оставляютъ Шлёцера, видя нелѣпость основанія и произволъ въ критическихъ его взглядахъ, и если не хотятъ еще признать Славянъ учителями своими, то называютъ ихъ уже не чуждыми дикарями, а единоплеменными братьями (1).

Смотря съ этой точки зрѣнія на исторію Руси и на памятникъ, посвящаемый началу ея государственной жизни, считаемому нѣкоторыми съ 862 года, мы должны сказать, что по нашему убѣжденію, Новогородская братовщина пользовалась государственною жизнію за много вѣковъ до призванія варяговъ. Точно также, кажется, начало государства подъ именемъ Русскаго нельзя считать съ 862 года: ибо Русью прозвались всѣ прочія славянскія племена, какъ-то Кривичи, Новогородцы, Вятичи, Древляне и проч. не въ Новгородѣ, а уже въ Кіевѣ, посреди Руси центральной, и, не при Рюрикѣ, а при Олегѣ. Слѣдовательно, годами тридцатью позднѣе оставили Славянскія племена Россіи свои частныя прозвища и приняли общее и родовое свое названіе Руссовъ.

Соображая все это мы вынуждены сказать, что памятникъ можно поставить Рюрику, но не скандинавскому; началу монархическаго правленія въ Россіи, но не началу ея государственной жизни; ибо при тщательныхъ трудахъ розыскателей, исторія Руси до-Рюриковской можетъ достигнуть до такаго развитія, въ которомъ она если и не представитъ намъ цѣлый рядъ династныхъ лицъ, по которымъ обыкновенно связываютъ исторію, то раскроетъ общую жизнь Славянскихъ народовъ въ Европѣ, и особенно въ Россіи, ихъ духъ, смыслъ, промышленность, торговлю, добродѣтели, недостатки, общія стремленія, тревоги и напасти, и тѣмъ отодвинутъ начало исторіи Руси на 1000 лѣтъ назадъ, а можетъ быть, и далеко за предѣлы лѣтосчисленія всѣхъ прочихъ европейскихъ народовъ.

---

(1) По этому поводу вышло въ Страсбургѣ, въ 1858 году сочиненіе Бергманна, подъ заглавіемъ: (Les Scythes, les ancetres des peuples germaniques et slaves).

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ

СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРІЮ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

Е. Классеномъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ.

(Съ примѣчаніями Переводчика).

ВЫПУСКЪ III-Й.

XXXV.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VIII. № 35).

У Гори таб. LIII,—я читаю надпись такъ:

1. въ подлинникѣ:

Thania nagabań, Raju wejał.
(Ѳаніа нагабан, раю вѣялъ).

2. по польски:

Przez Thanię będąc tknięty, do Raju został wzięty.

3. по русски:

Ѳаніей дотронутый (нагнутый *) къ раю возлетѣлъ.

4. по французски:

Touché par la (Déesse de la) mort, il s'éléva vers le Ciel.

5. по нѣмецки:

Durch Thania leise berührt, schwebt' er gen Himmel empor.

Что Ѳанія есть богиня смерти, объ этомъ упомянуть я подъ № XXX.

(*) Нагабанъ—отъ нагибать. Прим. Пер.

Digitized by Google

XXXVI.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Таб. VIII. № 36).

У Гори таб. LII.—я ее читаю такъ:

1. въ подлинникѣ:

Leż, dětina, leż; zaporynaju.
(Лежъ, дѣтина, лежъ; запорынаю.)

2. по польски:

Leż, dziecino, leż; ja zaporu zasuwam.

3. по русски:

Лежи, дитятко, лежи; запираю.

4. по французски.

Repose-toi, mon enfant, repose; je verrouille.

5. по латынѣ:

Requiesce, infantule, requiesce; claudo.

6. по нѣмецки:

Ruhe, Kindlein, ruh'—
Ich schliess' die Thüre zu.

Эта надпись есть бустрофедонъ; ибо строка въ концѣ заворачивается, какъ видно изъ діагональной черты буквы N, которая въ сравненіи съ такою же буквою N въ первой строкѣ, расположена въ противуположную сторону. А потому послѣднюю букву этой надписи должно принимать за U, а не за L; ибо въ противномъ случаѣ направленіе ея должно бы было идти отъ лѣвой руки къ правой, а этого здѣсь нѣтъ.

Закрытый еще саркофагъ украшенъ съ передней стороны розеткой, помѣщенной между двухъ дельфиновъ.

Digitized by Google

XXXVII.

ЖЕРТВЕННЫЙ КИНЖАЛЪ.

(Таб VIII. № 37).

Изображеніе этого достопамятнаго орудія, въ настоящей величинѣ, я нашелъ въ иллюстрированной лейпцигской газетѣ отъ 6 февраля 1846 года ст. 92. — Его не за долго предъ тѣмъ нашли въ Седьмиградской области, близь Ѳорды, древняго Салина Римлянъ, и приобрѣли для отечественнаго музея. Въ упомянутой газетѣ это орудіе ошибочно названо гвоздемъ, что въ сущности быть не можетъ, ибо при употребленіи таковаго, вмѣсто гвоздя, отъ молотка должны бы были разбиться крылья сфинкса. А потому я заключаю, что это жертвенный кинжалъ для прикалыванія животныхъ (а можетъ быть и людей ?), приносившихся въ жертву чернобогу—началу зла: Ариману; по этому мы и видимъ его украшеннаго строгимъ символомъ сфинкса. Надпись читается такъ:

1. въ подлинникѣ: Czasa—czasa teczet czerez Ariman.
(Часа—часа течетъ черезъ Ариманъ).
2. по польски: Czas czasów wskroś przenika Ariman.
3. по русски: Вѣка вѣковъ протекаетъ Ариманъ.
4. по латинѣ: Temporum tempora transfluit Ariman.
5. по французски: Ariman parcourt l'eternité.
6. по нѣмецки: Der Zeiten Zeit durchströmet Ariman.

На груди у сфинкса мы видимъ таинственный символъ буддаизма, называемый »Сварга«, состоящій изъ перегнутаго креста, съ крючками на концахъ, какъ мы это встрѣчаемъ почти всегда на прибалтійскихъ золотыхъ брактеатахъ идолопоклонниковъ—славянъ. Литовскому историческому изслѣдователю, Нарбуту, мы обязаны открытіемъ, что у древнихъ литовцевъ, жившихъ по прибрежью балтійскаго моря, распространенъ былъ культъ буддаизма. Золотые амулеты, въ Копенгагенскомъ музеѣ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ находящіеся, изъ которыхъ до 80 штукъ объяснено мною въ »письмахъ о Славянскихъ древностяхъ«, вѣроятно попали въ Данію

Digitized by Google

въ видѣ добычь, изъ разрушенныхъ храмовъ, во времена нападенія датчанъ на славяно-венедскія земли. Микреліусъ, въ своемъ сочиненіи: древнее Поморье, т. I, стр. 163, пишетъ о разрушеніи датчанами храма, посвященнаго Святовиду, и о взятіи изъ него сокровищъ такъ: »Wie auch, dass unter den Schätzen solches Abgotts viele vergüldete Schauer und andere Verehrungen gefunden sein, die ihm fremde Potentaten, und unter andern Suen Otto König aus Dänemark, und Mestibojus, der Obotriter und Wenden Fürst, zugesandt haben.« (»Какъ и то, что между сокровищами такого идола находились многіе позолоченные жетоны и другія посвященія, присланныя чуждыми владыками, и между прочими Свеномъ Оттономъ, королемъ Датскимъ, и Местибойемъ (Мстивой), Княземъ Бодричей и Вендовъ«).

Можетъ быть мнѣ не представится болѣе случая, говорить еще когда нибудь объ этомъ предметѣ, то я думаю принести услугу наукѣ, сообщивъ археологической публикѣ новое открытіе въ области золотыхъ амулетовъ.

Неоднократно находили здѣсь на славянской почвѣ такого рода золотые привѣски; но въ новѣйшее время сдѣлана новая находка въ этомъ родѣ, проливающая желаемый свѣтъ на темный кругъ этихъ предметовъ:

Флоріанъ Вильконскій, владѣлецъ имѣнія Вапно, не вдалекѣ отъ города Голанча, въ Вагровицкомъ уѣздѣ, въ Познани, приказалъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1850 года срыть находившійся въ полѣ бугоръ, внутри котораго работники нашли могилу, складенную изъ полевыхъ камней, заключавшую въ себѣ нѣсколько урнъ съ пепломъ. Въ одной изъ этихъ урнъ оказались: небольшой золотой сосудъ, нѣсколько отрывковъ золотой цѣпочки и три золотыхъ амулета, сходныхъ со всѣми доселѣ извѣстными. Два изъ нихъ были равной величины, но третій по больше. Прежде, нежели я успѣлъ видѣть всѣ находки, владѣлецъ ихъ уступилъ сосудъ, цѣпочки и одинъ маленькій золотой брактеатъ королевскому Берлинскому музею. А потому предо мною находятся теперь только два оставшіеся брактеата, изображенные на таб. VI I подъ №№

XXXVIII и XXXIX.

Большой брактеатъ изображаетъ, какъ обыкновенно, представляющую всадника голову, въ шлемѣ, на животномъ, долженствую-

Digitized by Google

щемъ представлять лошадь или вола. Но маленькій брактеатъ, съ подобнымъ же изображеніемъ, весьма важенъ по надписи, опредѣляющей имя всадника, доселѣ бывшаго неизвѣстнымъ, а именно — читая назадъ—Соботъ; слѣдовательно богъ огня, имѣвшій свой культъ въ Силезіи, на горѣ того же имени, называемой нынѣ испорченно: Цобтенъ; тамъ сохранился и по сіе время обычай огнепоклонниковъ, ибо ежегодно въ ночь, на Ивановъ день, зажигаютъ огни какъ на вершинѣ этой горы, называемой по польски »*Соботка*«, такъ и на вершинахъ другихъ горъ исполинскаго хребта. Весьма ясное доказательство, что въ Силезіи, во времена идолопоклонства, существовало огнепоклоненіе. На этомъ достопамятномъ амулетѣ имя Соботъ или, лучше сказать, первыя четыре буквы его изображены вендскими рунами, послѣдняя же буква, какъ будто обращенный на другую сторону R, есть оскійское TH.

Типъ этого амулета—одна голова вмѣсто всадника—сохранился на славянскихъ монетахъ среднихъ временъ. Сравните на пр. русскія монеты въ Петербургскихъ запискахъ археологическаго Общества за 1847 годъ. Таб. IV, № 3 и Таб. V. № 17-й.

XL.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Таб. VIII, № 40).

Изображеніе этой двухсторонней камеи, состоящей изъ магнитнаго камня, заимствовано мною изъ: »Gorlaei Dactyliotheca № 326, 327.

Главная сторона: Богиня ночи (луна) говоритъ стоящему передъ ней, готовому къ восходу, Оріену, слова, написанныя на оборотной сторонѣ.

Оборотная сторона: Двѣ строки письма, которыя я объясняю какъ слѣдуетъ ниже и влагаю ихъ въ уста Луны:

Здѣсь должно напередъ замѣтить, что дѣло состоитъ въ гностической игрѣ, потому что это краткое изреченіе, какъ бы мы ни читали его—въ ту или другую сторону — имѣетъ приличный смыслъ; ибо

Digitized by Google

ясно, что вторая строка есть ни что иное, какъ первая, но написанная на оборотъ. Но для большей ясности я эти древнія славянскія буквы замѣню новыми русскими.

древнія: АЕНІОУѠ—ѠУОІНЕА.

новыя: ЯЕНІОЧО—ОЧОІНЕА.

Ихъ должно раздѣлить слѣдующимъ образомъ на слова:

Я Е НІОЧО—ОЧОІН ЕЯ.

1. по русски: я есмь ночь—очуни её. (*)
2. по польски: Jam jest noca—ocuć ją.
3. по латинѣ: Ego nox—excita eam.
4. по французски: Je suis la nuit; éveille-la.
5. по нѣмецки: Ich bin die Nacht-erwecke sie.

XLI.

ПОПРАВКИ.

(Таб. VIII, № 41. a. b. c. d. e.).

a) На жертвенной чашѣ, въ миѳологической галлереѣ Миллина (Таб. CXIX, № 422) заимствованной имъ изъ Lanzi, Saggio, II, XII, № 6, слово »*Losna*«, поставленное подлѣ Діаны, прочтено имъ за »Luna.« Но это ошибочно. Обращенное s должно принимать за польское ż или русское ж, слѣдовательно не »Luna«, а Lożna; по русски: ложесна, по польски: Lożna, Położna, Położnica; слѣдовательно: Diana lucina, охранительница родильницъ.

b. c. Объясненіе жертвенной чаши Mus. Pio Clem. IV, B. I., которую тотъ же Миллинъ изображаетъ на таб. LXXI, № 222, заключаетъ въ себѣ двѣ невѣрности. Фигура съ поставленнымъ подлѣ нее именемъ (сзади) MVPAN, не есть парка, ибо нѣтъ парки съ такимъ наименованіемъ; но читая по этрусски, V за O, будетъ MOPANA, Славянская богиня царства мертвыхъ, подобная Прозерпинѣ.

(*) Очуни—отъ очнуться, очнуться. Пр. Перев.

Digitized by Google

Крылатый младенецъ съ завязанными глазами, помѣщенный на рукояти той же чаши, есть амуръ, и надпись подъ нимъ »CILVSC ANEAL« ошибочно прочтена за Larthia Lysia (дочь Анеи). Надлежитъ читать: Čulości Aniel; по польски: Aniol czulości; по русски: ангелъ чувства.

d. Имя Аполлона всегда ошибочно читаютъ за Apulu; ибо въ этрусскомъ алфавитѣ V замѣняетъ O, слѣдовательно должно выговаривать Apolo (Аполо).

e. Также ошибочно читаютъ имя Pollux за Pultuke. Стоящая за L перечеркнутая черточка представляетъ не t, а перечеркнутое славянское Ł, обращенное же K представляетъ здѣсь букву Ч (червь). Слѣдовательно это слово должно читать: Połuczej (Получей), что означаетъ судьбу, предназначеніе, рокъ.

XLII.

НАДПИСЬ ВЪ ГРОТѢ.

(Табл. VIII, № 42.)

Демпстеръ помѣстилъ на предпослѣдней или LXXXXII таблицѣ три стѣнныя надписи, найденныя въ гротѣ, открытомъ въ 1690 году и вскорѣ послѣ того засыпанномъ. Надпись на первой стѣнѣ не полна. На второй стѣнѣ помѣщена половина греко-этрусскаго алфавита, въ которой встрѣчается и Д и O, слѣдовательно она принадлежитъ позднѣйшему періоду. На третьей стѣнѣ никакой надписи не было, а на четвертой находилось нѣсколько словъ, которыя я передаю на моей таблицѣ, потому что ихъ легко прочесть:

1. въ подлинникѣ: Mila Lale, moja krasa.
(Мила лале, моя краса).
2. по польски: Miła Lalko, moja piękna.
3. по русски: Милая куколка, моя краса.
4. по нѣмецки: Liebe Kleine (Puppe), meine Schöne.

Должно быть мать или нянюшка, играючи съ ребенкомъ, написала краснымъ карандашемъ эти слова на стѣнѣ.

Digitized by Google

XLIII.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 43).

Эта двухстрочная надпись, написанная красной краскою, на извѣстковомъ саркофагѣ, имѣющемъ 28 дюймовъ въ вышину и 32 дюйма въ ширину, найденномъ на горѣ Альциніо, публикованная Янсеномъ подъ № 28, ставитъ трудности жизни объ руку съ костромъ. Она читается такъ:

1. въ подлинникѣ:

Jarno thu, jarno tole.
Jeśce y jara nadali.
(Ярно-ту, ярно толе,
Еще и яра надали).

2. по русски:

Жарко (жарно) тутъ, жарко толь (столь);
А еще жару наддали.

3. по польски:

Parno tu, parno tyle; a jeszcze ognia nadali.

4. по латинѣ:

Calide, tam percalide; attamen ignem addiderunt.

5. по французски:

Il fait ici chaud, si chaud; pourtant on ajouta encore du feu.

6. по нѣмецки:

Heiss ist's hier, schon so heiss;
Dennoch fügte man Feuer hinzu.

Digitized by Google

XLIV.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 44).

Тотъ же Янсенъ сообщаетъ заимствованную имъ изъ Лейденскаго музея, подъ № 26-мъ, надпись, помѣщенную на извѣстковомъ саркофагѣ, имѣющемъ 26 дюймовъ въ вышину и 32 дюйма въ ширину, найденномъ на той же горѣ Альциніо. Надпись эта, надъ которою поставлено число XI, отличается отъ другихъ особенно тѣмъ, что всѣ буквы ея, подобно санскриту, какъ бы висятъ на чертѣ, горизонтально проведенной надъ ними.

По моему соображенію саркофагъ этотъ содержалъ въ себѣ пепелъ этрусскаго Царя Атрія (Atrius), который, по списку Іеронима Барди, былъ одиннадцатымъ, по порядку, этрусскимъ царемъ; чему соотвѣтствуетъ и число XI, поставленное надъ строкою.—Вѣроятно, что имя этого царя »*Атрій*« есть ничто иное какъ переводъ римскими историками славянскаго имени »*Чарный*« на латинскій языкъ (*). У южныхъ славянъ (въ Георгіи, Сервіи и пр.) существовалъ древній княжескій родъ »*Черный*«, котораго послѣдній потомокъ, Георгъ Черный, казненъ былъ Портою въ 1817 году. Предлежащая надпись читается такъ:

1. въ подлинникѣ: Lart Jan Czarny wetjal.

(Ларгъ Янъ Чарный ветъялъ).

2. по русски: Царь Иванъ Черный отвѣтшалъ (:умеръ отъ дряхлости:).

3. по польски: Król Jan Czarny legł starością.

4. по латинѣ: Rex Anius Atrius (Atritas) senectute decessit.

(*) По нашему мнѣнію прозвище: „Черный" вначалѣ переведено было на латинскій языкъ словомъ atritas, а потомъ уже послѣдовалъ переладъ этого слова (atritas) въ слово Atrius, ибо подобное имя существовало и у самихъ Римлянъ, какъ на пр. Atrius, солдатъ римскій, возмутившій цѣлый легіонъ и мн. др. Пр. Перев.

Digitized by Google

5. по нѣмецки: König Jan Tschernij verschied von Altersschwäche.

По исторіи царствовалъ этотъ царь 27 лѣтъ, по однимъ съ 3134 по 3161, а по другимъ съ 3125 по 3152, отъ сот. м.; слѣдовательно около 836 лѣтъ до Рож. Хр.

XLV.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 45.)

У Гори, таб. LIII, на передней сторонѣ саркофага. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ: Larthia dočeri Cabatinĕ.
(Ларѳія дочери Сабатине.)
2. по русски: Дочери царя Сабатинскаго.
3, по польски: Królównie Cabatyńskiej.
4. по латинѣ: Regis filiae Sabatiensis.
5. по нѣмецки: Der Königstochter von Sabatien.

Между земель Тусковъ находилось также и королевство Сабатія.

XLVI.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 46.)

Эта надпись, цвѣтомъ красная, на саркофагѣ, вышиною въ 22 и шириною 33 дюйма, найденномъ на горѣ Альциніо, упомянута у Янсена подъ № 1. Я не думаю приписывать эту гробницу Косскому королю Массику, участвовавшему въ троянской войнѣ, потому, что самая надпись кажется на нѣсколько столѣтій моложе, судя по формѣ

Digitized by Google

буквъ ея. Но должно быть, что въ послѣдствіи въ славяно-италіанскихъ владѣніяхъ былъ король того же имени—не смотря на то, что лѣтописи молчатъ объ этомъ. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ

Larthi Macija śweitlesi.
(Ларѳі Мацiа свейтлеси.)

2. по русски:

Царя Матѳея свѣтлѣйшаго.

3. по польски:

Króla Macieja prześwietnego.

4. по латинѣ.

Regis Matthiae illustris.

5. по нѣмецки:

Des erlauchten Königs Matthias.

Можетъ быть это пепелъ того царя Мецены, который жилъ за 40 лѣтъ до извѣстнаго римскаго Мецена, и котораго славянское имя »*Мацей*« латинизировано римскими аналистами, потому что у нихъ встрѣчалось подобное имя (Maecenas). Это не невозможно.

XLVII.

НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 47.)

Демпстеръ изобразилъ на таб. 70 группу, изъ 18 лицъ состоящую и представляющую битву духовъ на воздухѣ. Надпись состоитъ хотя изъ этрусскихъ буквъ, но она древне-латинская и читать ее должно назадъ; вотъ она:

Divini assertunt (вмѣсто: asserunt) Sabinis. Мы припоминаемъ при этомъ случаѣ древній миѳъ, по которому духи въ облакахъ содѣйствовали Сабинянамъ въ битвѣ; подобное тому было сочинено и о битвѣ Гунновъ.

Digitized by Google

Эта краткая надпись въ томъ отношеніи нужна для моей цѣли, что изъ слова »Sabinis« оказывается, что горизонтально перечеркнутое о, или русская ѳита заступало иногда и значеніе буквы б. По этому оно имѣетъ аналогію съ древнимъ славянскимъ б, изображавшимся въ видѣ квадрата, горизонтально, по срединѣ перечеркнутаго ⊟, какъ мы находимъ это почти во всѣхъ надписяхъ Мейнингенскихъ сосудовъ, а равно на языческо-литовскихъ памятникахъ; на пр. Нарбутъ. Исторія Литвы. Часть 1. таб. I. № 1.—Далѣе: таб. X. № 51 этрусскій воинъ.

Примѣч. Переводч. Изъ этого мы усматриваемъ, что Римляне до изобрѣтенія своего алфавита заимствовались алфавитомъ этрусскимъ, или что тоже значитъ, славянскимъ.

XLVIII.

НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 48).

Подъ именемъ Цереры выставляетъ Демпстеръ на LXXXXIII или послѣдней таблицѣ женскую фигуру (въ натурѣ чугунную) съ плетёнымъ на шеѣ украшеніемъ и діадимою на головѣ, въ правой рукѣ держащую глубокую жертвенную чашу, а лѣвою придерживающую свое одѣяніе. На правой сторонѣ платья, начиная отъ поясницы, помѣщена предлагаемая мною здѣсь надпись.

Гори передаетъ на таб. VII ту же самую надпись, но поставилъ её надъ двумя женскими изображеніями, означенными у него подъ №№ 7 и 8, изливающими изъ своихъ жертвенныхъ чашъ; но онъ не упоминаетъ, къ которой изъ этихъ двухъ жертвоприносящихъ фигуръ относится та надпись, и не объясняетъ самой надписи. Въ изображеніи своемъ обѣ эти женскія фигуры отличаются отъ Демпстеровой, а потому возникаетъ вопросъ: которой же изъ трехъ должна принадлежать эта надпись? По этому обстоятельству я не помѣщаю здѣсь ни одного изъ всѣхъ трехъ изображеній, довольствуясь одною передачею гекзаметрической строки, которую читаю такъ:

Digitized by Google

1. въ подлинникѣ:

Lepideé leész Joweé, wyżesi od orła solejti.
(Лепидее леешъ Іовее, вишеси од орла солейти.)

2. по русски:

Лѣпо льешъ (возливаешъ) Іовію (юпитеру) высшему надъ орломъ солнечнымъ.

3. по польски:

Przyjemnie lejesz Jowiowi, wyższemu od orła slonecznego.

4. по латинѣ:

Lepide fundis Jovi, superiori aquilae solaris.

5. по французски:

Gracieusement tu offres la patère à Jupiter, supérieur à l'aigle solaire.

6. по нѣмецки:

Schön opferst dem Zeus du, der thront hoch über dem Adler der Sonne.

Первое слово: Lepide—хорошо, красиво, пріятно—кажется заимствованнымъ изъ латинскаго; но оно имѣетъ свой корень въ славянскомъ языкѣ: *Лѣпота* (красота, пышность, красивость); нарѣчіе-*лѣпо*; прилагательное-*лѣпотный*. (*) По этому поводу четвертая буква перваго слова должна быть принята за латинское D при чтеніи, а не за этрусское R. Это тѣмъ болѣе подтверждается, что такое D какъ у Демпстера, такъ и у Гори закруглено, между тѣмъ, какъ R въ шестомъ словѣ »*Орла*« построено треугольникомъ. Мнѣніе, что Этруски не имѣли ни D, ни O, относится только къ древнѣйшимъ письменамъ; въ позднѣйшихъ, какъ и въ предлежащей здѣсь надписи встрѣчаются уже обѣ эти буквы, какъ на пр. у Гори, ст. 107 въ имени Геркулеса: HEDKo LE.

(*) И въ новѣйшихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, много измѣнившихся въ продолженіе 3000 лѣтъ, сохранились слова этого корня: въ Русскомъ: великолѣпіе, благолѣпіе; лапена (красавецъ — въ Орлов. губ.); лапочка — отъ лѣпочка (красавица); въ польскомъ: najlepszy; въ чешскомъ: nejlepši; въ иллирійскомъ: lepij; въ вендскомъ: nejlepschy (лучшій). Прим. Переводчика.

Digitized by Google

Представляетъ ли приносящая жертву женщина Цереру, или какое другое лицо—это я оставляю нерѣшенымъ.

XLIX.

НАДПИСЬ НА ЖЕРТВЕННОМЪ КАМНѢ.

(Таб. IX, № 49.)

Эту надпись, по Моммзену—изобразившему ее на таб. VIII, № 12, описавшему на стр. 176 и объяснившему »Matris physicae« — нашли въ 1750 году, привезли въ Неаполь и неизвѣстно куда утратили. Я читаю ее такъ:

1. въ подлинникѣ:

Tu Mamaja poreis raczywiu trebětě.
(Ту-мамая порѣсь рацивю требете).

2. по русски:

Тутъ, матерь поръ (временъ) жертвъ требуетъ.

3. по польски:

Tutaj matce pór lata ofiary raczo przynoście.

4. по французски:

Apportez ici ardement des offrandes à la mère des saisons.

5. по нѣмецки:

Bringet der Jahrszeiten Mutter hier eure Opfer-mit Inbrunst.
Кажется, что здѣсь подразумѣвается *mater magna* »Цибелла«

L.

ЖЕРТВЕННИКЪ.

(Таб. IX, № 50, a—e.)

Съ этого замѣчательнаго жертвенника лежатъ предо-мною два снимка, которые однако же не совершенно согласны между собою.

Digitized by Google

Первый, помѣщенный у Демпстера, таб. XXXXVI, стр. 310, представляетъ жертвенникъ съ двухъ сторонъ и развиваетъ всю группу, состоящую изъ пяти фигуръ. Рисунки, кажется, вѣрны.

Второе изображеніе, въ меньшемъ размѣрѣ, нашелъ я въ № 139 Лейпцигской иллюстрированной газетѣ 1846 года, на стр. 140, которое, по видимому снято съ другаго образца; потому что оно во многихъ мѣстахъ различествуетъ съ Демпстеровымъ, и уже никакъ не можетъ назваться копіею съ него. Передавая здѣсь маленькое изображеніе, найденное мною въ вышеозначенной газетѣ, подъ буквою a, я помѣстилъ верхнюю только часть Демпстерова изображенія подъ буквою b, дабы показать разность между обоихъ, состоящую преимущественно въ слѣдующемъ:

1. Главное лицо, у Демпстера, имѣетъ шлемъ, украшенный строусовыми перьями, а въ лѣвой рукѣ держитъ маленькій свертокъ или что то другое.

2. Стоящія подлѣ него съ обѣихъ сторонъ лица держатъ не отрубки круглыхъ деревъ, но обвитые Fasces; слѣдовательно они ликторы.

3. Жертвенникъ у Демпстера представляетъ не пустую или гладкую верхнюю плоскость, но обложенную кругомъ виноградными или дубовыми листьями.

4. Надпись, заимствованная изъ газеты (здѣсь подъ буквою c) находится на самомъ карнизѣ жертвенника, а у Демпстера (здѣсь подъ буквою d) она помѣщена подъ карнизомъ.

5. У первой надпись начинается съ буквы N; напротивъ того у Демпстера съ буквъ MI.

Не знаю кто изъ нихъ правъ; я довольствуюсь только истолкованіемъ, которое предоставляю послѣдователю моему свѣрить съ оригиналомъ. Мое дѣленіе словъ я означаю подъ литерою e.

Этотъ жертвенникъ назначенъ былъ для принятія первенцевъ весны, какъ жертвъ для воскуреній. Такъ какъ эти дѣйствія относятся къ южной странѣ, гдѣ почти не бываетъ зимы, и къ древнему времени, когда годъ начинался съ 1-го Марта, то и нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, что понимали древніе италійскіе славяне подъ словомъ »*яро*:« начало весны или лѣта? Нынѣ слово »*Яро*«

Digitized by Google

мнѣнія свидѣтельствуетъ вопервыхъ круглота мысли въ изрѣченіи, а вовторыхъ и то, что послѣ послѣдней буквы Е находится пустое пространство, самая же надпись не имѣетъ разстановокъ между словъ, реченіе составляющихъ, и всѣ буквы идутъ сплошъ одна подлѣ другой. Также не находится здѣсь, вопреки мнѣнію Янсена, бустрофедона, ибо надпись только изогнута, а не обращена назадъ и читается постоянно отъ правой руки къ лѣвой.

Этотъ воинъ русскихъ Гетовъ сжалъ кулаки, готовый къ бою и говоритъ съ дерзскимъ хвастовствомъ:

1. въ поддинникѣ:

Dawu Cerbera; menia (*) za to ruče!
(Даву Цербера; меня за то руче!)

2. по русски:

Задавлю Цербера; я за то ручаюсь!

3. по польски:

Udusze Cerbera; ja za to ręczę!

4. по латинѣ:

Suffoco Cerberum; praesto id!

5. по французски.

J'étrangle Cerbère; je vous en réponds!

6. по нѣмецки:

Ich erdrossele den Cerberus; dafür bürge ich!

Я уже нѣсколько разъ упоминалъ, что этрурецъ, въ иностранныхъ словахъ, требовавшихъ чистаго и твердаго б, не могъ употреблять буквы б изъ своего алфавита; ибо этрусское б выговаривалось въ иныхъ случаяхъ также какъ в, а потому онъ заимствовалъ для сего букву изъ чужаго алфавита — большею частію изъ эѳіопскаго. Такъ было съ именемъ Sabinis подъ № 77 этого сборника, гдѣ славянское горизонтально перечеркнутое б, встрѣчаемое постоянно на Мейнингенскихъ сосудахъ, вмѣсто квадратной формы округлено. Изъ вышеу-

(*) Что Кроатъ и Вендъ, говоря о себѣ, вмѣсто именительнаго „я" употребляютъ дательный „мене" или винительный „меня", это извѣстно всѣмъ, знакомымъ съ нарѣчіями славянскаго языка.

Digitized by Google

помянутаго горизонтально перечеркнутаго славянскаго квадратнаго б (Ꙁ) образовалось въ продолженіе времени латинское В округленіемъ правой стѣнки его. На предлежащей здѣсь надписи въ словѣ »Церберъ« помѣщено подобное тому В, и нѣкоторыми ошибочно принималось за Н. (га).

LII.

СТАТУЯ АПОЛЛОНА.

(Таб. X, № 52).

Изъ Гори: Antiquitates Etruscae, Tab. V. № 6, заимствую я изображеніе этой статуи нагаго Аполлона, съ лаврами на головѣ и ожерельемъ, въ видѣ древней гривны, на шеѣ. На правой рукѣ, которою онъ оперся въ бокъ, видна часть платья; на ногахъ надѣта у него красивая обувь, не закрывающая однако же пальцевъ; на лѣвую руку, въ послѣдствіи отломанную, надѣтъ браслетъ. На лѣвой ногѣ отъ самаго верха ея до обуви, размѣщена въ двухъ строкахъ надпись. Хотя нѣкоторыя буквы уже значительно стерлись, но все еще остались слѣды, по которымъ можно ихъ возобновить (реставрировать) что я и исполняю. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ:

Mi wĕlerĕszcz w bĕlopĕwe; pariti moi fasti;
radowĕri mych rocĕc ocĕń cĕla.
(Ми велерещъ въ бѣлопѣвѣ; парити мои фасти;
радоверн мыхъ рочечь очень села).

2. по русски:

Меня вѣлерѣчь въ похвалѣ; чти мои законы;
охотно (радостно) вѣрь моимъ оракуламъ непреложнымъ (очень сильнымъ) (*).

(*) Въ Иллирійскомъ языкѣ есть слову бѣлопѣвѣ (чистому, хвалебному пѣнію) противуположное значеніе въ словѣ čarnopĕwe (черное пѣніе — хула—злословіе). Глаголъ: радовѣрить составленъ также какъ и подобные ему: злословить, громогласить, славословить, любознать и т. п. Прим. Перев.

Digitized by Google

2. по латинѣ:

Devoras nos! devoras nos!

3. по французски:

Tu nous dévores! Tu nous dévores!

4. по нѣмецки:

Du verschlingst uns! du verschlingst uns!

Нельзя, кажется, назвать этого вопля несправедливымъ. Если случится когда, что голодный волкъ въ лѣсу, или тигръ въ пустынѣ нападетъ на человѣка и растерзаетъ его, то во всѣхъ публичныхъ листкахъ начинаются крики и вопли о свирѣпствѣ звѣрей. Но если мы подстрѣливаемъ на воздухѣ сотни тысячь жаворонковъ, во время ихъ хвалебной пѣсни Творцу міровъ, если мы затравливаемъ до смерти сотни тысячь зайцевъ, если мы изъ благодарности, убиваемъ воловъ, ревностно и усердно помогавшихъ намъ воздѣлывать нивы, то кто же назоветъ несправедливымъ возгласъ животныхъ, изображенныхъ на вазѣ, изобличающій человѣка, какъ несправедливаго гонителя ихъ, краткими словами:

Połykasz nas! połykasz nas!

LVI.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. X, № 56).

Эту надпись, состоящую изъ одного только слова, изображаетъ Янсенъ на Таб. № 22. По его описанію она помѣщена на известковомъ пепельникѣ, имѣющемъ 24 дюйма въ вышину и 41 въ ширину, найденномъ на горѣ Альциніо. Я читаю ее такъ: Czajnei (Чайнеі); по русски: Чаянію (Надеждѣ); по польски: Nadziei; по латинѣ: Spei; по французски: a l'espérance; по нѣмецки: der Hoffnung (Erwartung).

Если же раздѣлить это слово въ подлинникѣ на два; Czai nei (Чай ней), то надпись будетъ говорить: Чай ее, то есть: ожидай ее; можно думать, что многолюбящая супруга усопшаго, надѣясь скоро съ нимъ свидѣться въ царствѣ мертвыхъ, утѣшаетъ тѣнь его обѣщаніемъ скораго свиданія.

Digitized by Google

40.

37.

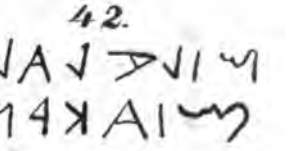
38.

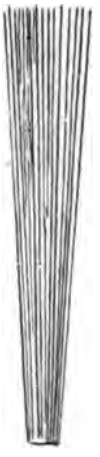
39.

41.

a. ΛΟΣΝΑ
b. ΝΑΡΩΝ
c. ΝΑΕΝΝΟΣΖΥΛΙΣ
d. ΑΤΛΥΛΥ
e. ΠΛΝΧΥΚΕ

42.





35.

36.

Digitized by Google

Digitized by Google

43.

44.

47.

48.

45.

46.

49.

50 b.

50 a.

50 c.

50 d.

50 e.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Должно читать:*
Въ предисловіи	
стр. 1. строка 10 вреенемъ,	**временемъ.**
— 2 листъ 2-й	**10**
— 3 — —	**11**
— 3 — —	**12**
— 5 — —	**13**
— 27 — 1 *нимъ,*	***ними.***
— 31 — 4 *переложеннымъ,*	**перелаженнымъ**
— 34 — 21 *Волынка,*	***Волынца.***
— 41 — 1 *несдѣлаетъ,*	***не сдѣлаетъ***
— 43 — 12 *Они Руссы,*	***Они, Руссы,***
— 45 — 4 *Варяги-Руссы;*	**варяги-Руссы.**
— 50 — 13 *Русь на поморьи,*	***Русь, на поморьи,***
— 67 — 27 *наполнили;*	***пополнили.***

—

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 06860 9182

Digitized by Google

Digitized by Google